

М. С. Полубояров

Малая долька
России

Малая Сердоба
2003

М. С. Полубояров

М а л а я   д о л ь к а
Р о с с и и

Очерки о Малосердобинском районе

Пензенской области

Малая Сердоба – 2003

ББК 28.89
УДК 913
П 53

П53 Полубояров М.С. Малая долька России: Очерки о Малосердобинском районе Пензенской области. – Малая Сердоба, 2003.

Рецензенты: доктор педагогических наук, профессор П.А. Гагаев; кандидат исторических наук, доцент Н.П. Берлякова.

Автор благодарит руководство Малосердобинского района, Министерство образования Пензенской области, районное управление образования, редакцию районной газеты «Труд» за помощь в издании книги, а также М.Г. Мясникова, Г.В. Малкину, А.Т. Кормишину, П.А. Исанина, С.А. Пчелинцева за предоставленные материалы по истории района, ценные советы при подготовке издания к выходу в свет.

Книга включает в себя материалы для контроля и оценки качества знаний учащихся на уроках краеведения. Ряд исторических документов публикуется впервые. Тематические разделы дополнены проблемными и тестовыми заданиями. Пособие будет полезно при подготовке учителей и учащихся к урокам, семинарам и зачетам по курсу «История России».

**НА КАРТЕ ОБЛАСТИ. Географическое положение района.
Природа. Экономика, социальная сфера. Населенные пункты. Из истории мордовского населения**

I

Географическое положение. Природа. Малосердобинский район расположен на юге Пензенской области. Его координаты определяются между $52^{\circ}14'$ – $52^{\circ}36'$ северной широты и $44^{\circ}41'$ – $45^{\circ}12'$ восточной долготы от Пулково. На севере он граничит с Кондольским, на западе – с Колышлейским, на востоке – с Лопатинским и Шемышейским районами. Соседом на юго-западе является – Екатериновский, а на юге и юго-востоке – Петровский районы Саратовской области. Через территорию района проходит участок автостреды Саратов – Нижний Новгород. Ближайшие железнодорожные станции – Петровск и Колышлей. Площадь района – 1109 кв. км (110.900 га). На 1 января 2002 г. на его территории проживало 12.654 человека, в том числе 3800 пенсионеров. Образован постановлением ВЦИК СССР 23 июля 1928 г. в составе Нижневолжского края. В это время в районе проживала 51 тыс. чел. В декабре 1934 г. от Малосердобинского отделился Бакурский район. С 5 декабря 1936 г. Нижневолжский край стал именоваться Саратовской областью. 4 февраля 1939 года образована Пензенская область. В ее состав был включен Малосердобинский район. 1 февраля 1963 г. он ликвидирован, территория включена в Колышлейский сельский район. Восстановлен Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 декабря 1970 г.

Территория района находится на среднерасчлененной равнине. Для ее восточной части характерны пластовые возвышения, на юге – степные блюдца. Наибольшая высота – в верховьях реки Сердобы – 278 метров над уровнем моря. Общий характер рельефа волнистый, местами резко волнистый. С севера на юг район пересекает пойма реки Сердобы, которая принимает в себя притоки Саполгу, Песчанку, Абадим, Колемас, Шингал, Белый Ключ, Елшанку и другие. С территории района берут начало Няньга – приток Узы и Мингавиль (Камышинка) – приток Медведицы. Через Хопер, Медведицу и Дон одна часть вод районного бассейна впадает в Черное море, другая – через Узу, Суру и Волгу – в Каспийское. Основные элементы рельефа созданы речными и овражными системами, склонами к ним и водораздельными площадями между реками и оврагами. Склоны к рекам и оврагам в большинстве своем пологие, длинные. Водораздельные площади представляют из себя большей частью узкие, реже овальные или даже округлые, незначительных размеров плато. Леса занимают 13.413 га, 12,1% всей территории. В районе 40 артезианских скважин и 265 колодцев.

По сумме природных условий Малосердобинский район можно считать, по российским меркам, достаточно благоприятным для проживания. До появления человека эта местность представляла собой дикую степь с перелесками. Каждый год рождалась высокая, сочная трава, ложилась под тяжестью осенней влаги и снега, перегнивала, превращаясь в гумус. Год за годом одно травное одеяло накладывалось на другое. Считая от эпохи бронзы до 1700 г., сердобинская степь покрылась двумя тысячами природных одеял. Их не раз превращали в пыль отары и табуны скота кочевников. Мешало созданию более мощного черноземного пласта и возвышенное положение района – водораздел. На картах сельскохозяйственного районирования сердобинская земля отнесена к лесостепной зоне Среднерусской провинции Сердобско-Неверкинского округа, другие специалисты считают, что по природно-климатическим факторам район тяготеет к Белинско-Сердобской агропочвенной зоне.

Неразумная человеческая деятельность привела к тому, что сегодня основной массив почв составляет выщелоченный чернозем средней мощности. На юго-востоке часты солонцы и темно-серые лесные почвы. Черноземы занимают 79% территории, 1,6% – черноземно-луговые и пойменные, 14% – серые лесные почвы, 1,4% – солонцы, 3% – за овражно-балочным комплексом. Гумусовый горизонт достигает местами 50 см. В 2001 г. земли сельскохозяйственного назначения занимали 88.694 га, в том числе пашни – 71.922, залежи – 4.290, сенокосы – 258, пастбища – 9.646.

Погодный режим соответствует умеренно-континентальному климату средних меридианов и восточной половины Русской равнины. Среднегодовая температура воздуха +3,4°, увлажненность умеренная, за год выпадает 478 мм осадков. По сравнению со странами Запада, разница существенна. Там уровень увлажненности стабилен по годам, у нас же случаются большие колебания, да и распределены осадки по временам года не в пользу культурного земледелия. Там почти все осадки выпадают в виде дождя, и их впитывает почва, а в Малосердобинском районе 20% – в виде снега, который весной сходит без пользы для растений в овраги да реки. По весенним осадкам, когда растения всходят и идут в налив, мы также находимся в невыгодных условиях. С мая по июль в Сердобе выпадает 140 мм осадков в то время, как в Берлине – 178, Франкфурте-на-Майне – 198 (Brockhaus. Die Enzyklopädie. B.5. – Leipzig, 1996, S.422). Температурный режим у немцев куда благоприятнее: ни одного месяца с минусовой отметкой!

Проведем небольшой экскурс по временам года.

Средняя дата образования устойчивого снежного покрова в М. Сердобе приходится на 26 ноября, разрушения – на 6 апреля. Температура воздуха в январе -12 С°. Средняя высота покрова – 40 см. Средние запасы воды в нем – 90 мм. Зима, как правило, морозная, ветреная, пасмурная. Первый осенний заморозок в воздухе – 19 сентября, последний весенний – 14 мая. Продолжительность безморозного периода составляет в среднем 129 дней. Теплый период, когда среднесуточная температура воздуха переходит через 5 С°, начинается 18 апреля и заканчивается 11 октября.

Но вот «открываются первые рамы», весна. Дружная, короткая, с резким нарастанием температуры и она постоянно торопит земледельца. Сход снега на полях, первая песня жаворонка – 30

марта. Прилет скворцов (почва оттаяла до глубины 5–10 см) – 1 апреля. Посадка картофеля и ранних овощей, выставка пчел из зимовника – после 25 апреля. Посев яровой пшеницы – с 30 апреля. Зеленение березы, разгар посадок плодовых культур, распускание почек у крыжовника, малины – с 30 апреля. Пыление клена ясенелистного, посадка лука, плодовых и древесных пород, начало выпаса скота – после 30 апреля. Посев подсолнечника, первая песня соловья, окончание посадки деревьев – 5 мая. Цветение черемухи, вишни, завершение посадки картофеля, посадка огурцов, кабачков, тыквы – 10 мая. Посев проса – 20 мая.

30 мая отцветают яблони, 5 июня начинается колошение озимой ржи. Цветение липы, картофеля, колошение проса, полное созревание клубники, начало созревания малины – 25 июня. В тот же день распускает колос яровая пшеница. 25 июля зацветает подсолнечник, а труженик приступает к уборке озимых культур. Средняя температура июля +19 С°. Просо достигает восковой спелости 25, а посев озимой ржи – 30 августа.

7 сентября проклевываются нежные всходы озимой ржи. Уборка картофеля, последние сборы огурцов, томатов, уборка яблок приходится на 20 сентября. В последнее время, в связи с потеплением и более ранней датой посадки скороспелых сортов, картофель начинают выкапывать уже в последних числах августа, да и другие даты по той же причине сместились. Но более свежих данных нет. В конце сентября начинаются морозящие дожди. Переход средней суточной температуры через 0° приходится на 1 ноября. Наиболее ранние даты наступления заморозков – 21 сентября (1904 г.), поздние – 19 октября (1954 г.).

Животный мир небогат. В 1990 г. в районе обитало 63 лося, 13 кабанов, 41 лисица, 24 куницы, 122 белки, 12 зайцев-русаков, 9 хорьков, 20 косуль, 160 тетеревов, 132 куропатки. Волки истреблены в сезон 1985/86 годов, когда было убито 10 зверей. В 1996 г. осталось 25 лосей, снизилось число и других диких животных. Главная причина этого – браконьерство местных жителей и приезжих. В районном охотничьем обществе в 1996 г. насчитывалось 183 охотника.

Между Хопром и Сурой царствует степь. Выпирая облизанными ветром боками, покоятся на ней невысокие холмы. У одного из них, близ мордовского села Нового Назимкина, рождается река Сердоба. Раньше здесь били мощные родники. Сердобинский житель стоит одной ногой на Волге, другой на Дону. Встал у верховьев Няньги – ты волжанин. Потому что Няньга смешивает свои воды с Узой, Уза впадает в Суру, а Сура – в Волгу. Дошел до соседнего села Нового Демкина – ты на Сердобе, реке донского бассейна. Не поленишься сходить от верховьев Няньги до Круглого липяжка, где берет начало речка Мингавиль (Камышинка) – опять ты на Дону: Мингавиль впадает в Медведицу, а та в Дон. Вот на вершине какого земного пузыря родилась Малая Сердоба! Все реки с него скатываются – водораздел. Все ветра терзают сердобинскую землю: студеньные – с Ледовитого океана, жаркие – с афганской стороны. Приезжие удивляются: как в Малой Сердобе звезды видны, словно приближенные к земле! Причина в сухости воздуха, прозрачности атмосферы и удаленности городов, электрический свет которых мешает разглядывать ночные светила.

В районе много оврагов. И здесь самое время сказать доброе слово о людях, укреплявших их берега. Что мы о них знаем? Об одном из них рассказал П. А. Исанин: «Более 30 лет жил и

трудился в Сердобе Яков Дмитриевич Миронов. Он работал всю свою жизнь лесничим и очень много сделал для защиты земли нашей русской от разрушения. Особенно заботливо относился Миронов к разведению лесонасаждений вдоль оврагов и их вершин. Растущие сейчас в полях и вдоль Попова оврага сосны, береза и другие насаждения – его заслуга. Он посадил сад в конце улицы Чапаева. В то время многие смотрели на это как на чудачество, несерьезную работу. Бригадиры посылали в посадки пасти колхозный скот. Он ссорился с ними, жаловался в райисполком, районную газету, а сам, инструмент в руки, ехал восстанавливать вытопанное. А умер Яков Дмитриевич в одиночестве и похоронили его без особых почестей. Но шумят березы над могилой сердобинского романтика».

Примерно в 1950 г. прекрасный сад посадил в Малой Сердобе Степан Васильевич Паткин. Он украсил им землю колхоза имени Ворошилова. У деда даже прозвище было подходящее – Культурный, потому что все его начинания на вершок да были покрупнее, поумнее, поизящнее тех предметов и дел, коими занимались не очень притязательные местные люди. В общественном саду Паткина росли не только яблони, но и ягодные кустарники высоких вкусовых достоинств. Продукция шла на питание в детский сад-ясли, в колхоз на компоты. Никто не заставлял деда Степана заниматься этим хлопотным делом, видно, душе хотелось сделать красивое на радость себе и людям. Потом в том же колхозе посадили большой сад. К этому начинанию приложили старание агроном Александр Гаврилович Крутов, инженер Петр Андреевич Исанин и землеустроитель Александр Тимофеевич Казанкин. Им помогали учащиеся школы.

II

Экономика и социальная сфера. Население района занимается сельским хозяйством. На 1 января 2001 г. имелось 17 сельхозпредприятий и 80 крестьянских хозяйств. Они возникли в основном в 1992-93 годах на базе девяти колхозов и четырех совхозов. В 1991 г. под зерновыми и зернобобовыми культурами находилось 36,2 тыс. га, под кормовыми – 25,4 тыс., техническими – 6,3 тыс. га. Среднегодовая урожайность за 1986–1991 годы в колхозах и совхозах достигала (в центнерах с гектара) по зерновым и зернобобовым – 8,0, сахарной свекле – 112,8, картофелю – 24,3, подсолнечнику – 8,7, кукурузе на силос – 157,1.

Крупного рогатого скота насчитывалось в колхозах и совхозах 14,9 тыс. голов, в том числе коров – 4.579; овец – 9,8 тыс., свиней – 2,1 тыс., лошадей – 755. Средний годовой удой от коровы составил за 1986-91 годы – 2386 кг. За те же пять лет построено 82,7 км дорог с твердым покрытием. В 1970-80-е годы даже при не вполне благоприятных погодных условиях сельские труженики продавали государству 40 тыс. тонн зерновых, 20–30 тыс. тонн сахарной свеклы, 4,5 тыс. тонн подсолнечных семян. Животноводы сдавали в 1970–80-е годы ежегодно 12 тыс. тонн молока, 2,5 тыс. тонн мяса, 500 центнеров шерсти. В 1992 г. в результате реформирования колхозов и совхозов начался спад производства. В 2001 г. район реализовал на всех рынках сбыта лишь 18 тыс. тонн зерновых, 4,3 тыс. тонн сахарной свеклы, 1,9 тыс. тонн подсолнечника, 1,8

тыс. тонн мяса, 12 тыс. тонн молока. Отрасль овцеводства погибла практически полностью. В итоге товарность сельхозпродукции теперь снизилась и составила от доперестроечного уровня: по зерновым – 45%, свекле – 20%, подсолнечнику – 42%, мясу – 75%. Лишь по молоку, за счет закупок у населения, товарность сохранилась на прежнем уровне. Экономический потенциал района за 10 лет уменьшился примерно в полтора раза.

Из-за не востребоваемости средняя нормативная цена пашни в районе равнялась в 2001 г. 2885,5 руб. (округленно 3000). В начале XX века десятина (1,1 га) хорошей земли стоила в наших краях 120 руб., что было адекватно цене двух домов зажиточных семей. Цены пашни и жилья в начале XX века соотносилось как 1 : 2, а в наши дни как 17 : 1. Сравните, глядя на рисунок:

1900 г.: □ =

2002 г.: =

Правда, кадастровая стоимость земли в районе в несколько раз выше – около 15 тыс. рублей за гектар (3,5 га = 1 дому), но за такую цену ее никто не будет покупать, потому что крестьянин беден. В ближнем Подмосковье, где строятся коттеджи, гектар земли стоит 600.000 рублей, в двести раз дороже сердобинской пашни, а на Рублево-Успенском шоссе – 2 млн. долларов!

В районе в 1992 г. насчитывалось 2 больницы, 1 поликлиника, 16 фельдшерско-акушерских пунктов, 2 аптеки, 27 врачей, 88 человек среднего медицинского персонала. 17 детских дошкольных учреждений (их посещало 725 детей). В 17-ти общеобразовательных школах приобретали знания 3 тыс. учащихся у 170 учителей. 14 сельских клубов, 15 массовых библиотек (146,9 тыс. экз. книг). На территории района 10 разведанных памятников археологии (в основном курганы эпохи бронзы), 11 памятников архитектуры (земские постройки в М. Сердобе, каменная церковь в Топлом, колокольня в Чунаках). С историей района тесно связаны имена выдающегося советского писателя Ф.В. Гладкова, знаменитой певицы Л.А. Руслановой, земского врача Н.Е. Кушева, писателя-революционера С.В. Аникина, писателей В.Е. Козина, Бориса и Ефима Сорокиных, Героев Советского Союза А.Л. Влазнева, И.С. Зажигина, М.С. Огарева, Героя Социалистического Труда А.Г. Овтова, видных представителей российских дворянских семей Ермолаевых, Колокольцовых, Юматовых, Гагариных.

Постоянное население на Сердобе появилось в связи с завоеванием Азова и постройкой на реке Медведице г. Петровска. Сердобинская слобода должна была защищать подступы к нему. Вслед за тем строившая Петровск мордва поселилась на р. Няньге (Старое Славкино). С начала и до конца XVIII века остальная часть земель района была отказана помещикам, которые привезли сюда крепостных крестьян. Дальнейшая колонизация осуществлялась за счет выселков из крупных сел. Сегодня в районе 24 населенных пункта.

Население преимущественно русское. В 4-х селах компактно проживает мордва-эрзя (Старое Славкино, Новое Демкино, Новое Назимкино, Дружаевка).

III

Из истории мордвы-эрзи. Что это за народ, откуда он явился? Первые археологические памятники мордвы датируются железным веком. После IV века нашей эры единый мордовский этнос раскололся на мокшу и эрзю. Причиной послужила, вероятно, не столько обширность занимаемой территории и неразвитость путей сообщения, сколько вторжение из глубин Азии гуннов в эпоху великого переселения народов. Тюрки лишили постоянных контактов западную и восточную мордву, разрезав территорию ее проживания пополам. Западная мордва стала называть себя мокшей по реке Мокше, на которой жила, а восточная – эрзей (значение этнонима неизвестно). Те и другие занимались охотой, рыболовством, бортничеством. О высоком уровне развития народа свидетельствуют археологические находки: красивое оружие, предметы домашней утвари, изящные металлические украшения. В канун монгольского нашествия у эрзи был свой царь Пургас. После падения Казанского ханства (1552 г.) эрзя и мокша оказались в пределах Московского государства. Часть алатырской эрзи (по городу Алатырю в Чувашии) бортничала в пензенском Засурье. Исчерпав его природные ресурсы, она пришла на Узу.

В XVII в. один из маршрутов мокша-эрзянских промысловиков проходил от Суры, по Узе и Няньге. Название последней восходит к морд. слову *янга* («по тропе»). На Няньге, к северу от Старого Славкина находилась развилка дорог. По восточной эрзя ходила до истоков Саполги, посещала медоносный «Кругленький липяжок» близ д. Круглой. По Мингавилю бортники добивались до Медведицы, где, как писал историк А.А. Гераклитов, леса «истекали млеком и медом». Западная тропа вела в район Дружаевки, далее по р. Сердобе и, срезая путь, «Мордовской стежкой» мордва ходила через Шингал на Хопер. У Дружаевки было ответвление в сторону Чембара. На старых планах эта дорога обозначена как Чембарская, Мокшанская (Мокшинская) старая тропа. На Чембаре и сегодня живет мордва-мокша, среди левых притоков Чембара есть даже своя речка Няньга. Это древние люди перенесли название с одного объекта на другой. Топоним напоминает о длительных контактах чембарской и сердобинской мордвы. Не потому ли в языке славкинцев, как считают ученые Мордовского госуниверситета, наблюдаются «явные следы эрзя-мокшанского смешения»? Существует подозрение, что славкинская мордва – «обэрзянившаяся мокша» («Мордва. Историко-культурные очерки». – Саранск, 1995, с. 69). Однако, как убедимся ниже, разгадка мокшанских корней в Славкино связана с миграционными процессами в начале XVIII в.

В конце XVII в., в связи с истощением природных богатств Засурья, эрзе пришлось, чтобы прокормиться, чаще обращаться к земледелию. Ее внимание привлекли узинские черноземы. Миграция в лесостепь проходила интенсивно, через 10–15 лет стало тесно и на Узе. В такой обстановке эрзя села Захаркино Шемышейского района била челом о пустых землях в верховьях

Няньги, где хотела бы поселиться. Просьбу удовлетворили, и в октябре 1703 г. петровскому воеводе Ф.И. Карту пришла такая грамота:

От царя и великого князя Петра Алексеевича (полный титул) в новопостроенный город Петровской стольнику нашему и воеводе Федору Ивановичу Карту. Били челом нам, великому государю, Пензенского уезда деревни Захаркины мордва Сава Алфимов с товарищи. В прошлых де годах сошли они из Алаторского уезда в Пензенской уезд в деревню Захаркину, а пашни и сенных покосов у них нет ничего и кормиться им нечем. А есть новопостроенного города Петровского в округе за раздачею и за устройением служилых людей порозжая нераспахотная земля многая, и сенные покосы, и с лесы, и со всякими угоды. А в урочищах та порозжая земля – на вершинке реки Няньги, и от той вершинки до Чюнаковского Круглинкова липяшка, и чрез большую Саратовскую и Пензенскую дорогу по Наумкинской дороге до Пичелеевского рубежа, вершиною реки Няньги вниз до большой реки Няньги ж и чрез большую Няньгу лощиною до петровских граней, что на большой дороге левая сторона, а от тех граней чрез большую дорогу прямо на сырт до Сердобинския вершины лощиною и рекою Сердобою.

А в Алаторском уезде жили они, мордва, в тягле, а земли под ними было малое число, и на той де земле жить им было и тягла платить нечем, а те тягла платят с той алаторской земли всякие родственники их, которые ныне живут на той земле, сполна. И о той порозжей земле спору и челобитья города Петровского от служилых людей ныне и впредь не будет, и та порозжая земля и донныне впусте, в поместье и в вотчину и в оброк никому не отдана. И нам, великому государю, пожаловать их велеть: на том нераспашном поле поселиться и об отводе того поля и сенных покосов и всякого угоды дать им нашу великих государей грамоту ис приказу Казанского дворца в новопостроенный город Петровской, чтоб им, мордве, всякие подати платить и судом и расправою ведать в Петровском городе.

Почему в грамоте Савка, а не Славка Алфимов? В русской скорописи эпохи Петра I «л» обозначалось волнистым знаком над строкой. Возможно, публикаторы или копиисты документа этого не заметили. В данном случае больше доверия не бумаге, а коренным жителям села, именующим его: Славкино. Челобитная Славки Алфимова и указ Петра интересны со многих точек зрения. Мы видим, что в деревне Захаркиной Алфимов с товарищами считались тяглыми людьми. Значит, они пахали землю, а не бортничали (бортники обычно платили оброк). Во-вторых, в Захаркино у них было мало земли, даже налог (тягло) платить нечем. По причине малоземелья они сошли из Алаторского уезда в Захаркино. При этом алаторские родственники, по законам того времени, продолжали за них платить тягло. Это позволяет предположить, что Алфимов со товарищи жили в Захаркино непродолжительное время. Не могли же за них родственники налог платить многие годы! Также очевидно, что эрзя сама нашла на Няньге пустующую землю, удостоверившись, что она «в поместье и в вотчину и в оброк никому не отдана».

Откуда эрзе стало известно об этом? Вероятно, от собратьев, живших в Захаркино и Наумкино, делавших тес для строительства Петровска. Тес возили по саратовско-пензенской боль-

шой дороге, пересекавшей Няньгу в районе с. Ключи. У Ключей дорога разветвлялась – основная шла на Кондоль, другая по левому берегу Няньги на Наумкино (по ней-то и возили тес). Узнав от кого-то из возчиков про ничейную землю, Алфимов съездил туда и поклонился петровскому воеводе Карту. Так родилась челобитная, которую писал, скорее всего, подьячий петровской приказной избы. Воевода был заинтересован в скорейшем заселении уезда государственными крестьянами. Над помещичьими он не был властен, а с их хозяевами находился во вражде. Как раз накануне, в 1702 г., Корт посылал служилых людей прогнать с Узы помещика Льва Бузовлева. Тот обратился за защитой к царю. Возможно, Корт не любил русских помещиков из-за своего иноземного происхождения. Но могла быть и другая причина. Обслуживание оборонительной линии требовало привлечения многих рабочих рук, корма для лошадей, хлеба и мяса для солдат. Поэтому воевода имел немалую заинтересованность в том, чтобы тяглые люди подчинялись напрямую ему, а не помещику.

Границы, на которые указывал Славка Алфимов, не совсем ясны. Ориентируясь на план местности 1850 г., можно предположить, что одной гранью Славка предлагал считать Большую Няньгу (новославкинский рукав), захватывая Круглый липяг (под Чунаками) с выходом на большую дорогу, по которой ездили из Петровска на Наумкино, в сторону «пичелеевского рубежа» (устье речки Пичелейки в с. Волхонщино). «Петровские грани» – начало земли пахотных солдат в Чунаках. От нее – влево через сырт (гряды, водораздел) напротив с. Ключи, на вершину Сердобы до Нового Назимкина. Далее ложиной Сердобы до дружаевской грани служилых людей, отмежеванной в 1699 г. Кондратием Булгаком, о чем речь впереди. От Дружаевки – до новославкинской речной вершины. После разорения славки ушли в Захаркино, деревня запустела. В 1735 г. сюда прибыл из Дигилевки мордвин-мокша Дмитрий Кудашев с товарищами, и она начала возрождаться. Следом явилась эрзя из Захаркино, Арапино, Армиево и Старого Демкина, затем вновь мокша из Пиксанкино, мокша из Тешняря (Сосновоборский район). В селе произошло смешение двух мордовских языков.

В это время мордва молилась языческим богам. Языческой вере свойственны поклонение природе и культ предков. Верховным богом считался *Нишке*. Высоким был культ его жены *Анге-Патяй*, рангом ниже – покровителей разных стихий: *Вирь-ава* была покровительницей леса, *Ведь-ава* – воды, *Паксява* – поля. Божества солнца и земли – *Чи-ава* и *Мастор-ава*. У мордвы долго сохранялся культ матери, поэтому имена владык стихий оканчивались на *ава* («мать, женщина»). Но среди представителей сверхестественных сил были и существа мужского рода *Пурьгине-паз* (бог грома), *Идемевсь* (злой дух), *Куйгорож* (оборотень). «Мужчины» так и норовили сотворить зло, женское же начало олицетворяло добро. Это остаток матриархата.

В мокшанском и эрзянском говорах много общего. Для знакомства с языком приведем некоторые мордовские слова.

Бежать – ласькамс	Есть, кушать – ярсамс	Поле – пакся
Большой – покш	Земля – мода	Река – лей, ляй
Вода – ведь, вядь	Идти – молемс	Село – вель
Девушка – тейтерь	Корова – скал	Солнце – ши
Дом – кудо	Лес – вирь	учеба – тонавтнема
Друг – ялга	Парень – цёра	Хлеб (пирог) – кши

Счет эрзянский от одного до десяти: *вейке, кавто, колмо, ниле, вете, кото, сисем, кавксо, вейксэ, кемень*. А вот как звучит живая речь. Для тренировки памяти постарайтесь выучить наизусть поговорку: *кудось мазый авасо, а кардазось – цёрасо* (дом красен женщинами, а двор – мужчинами).

Тестовое задание № 1

О ком идет речь? В конце XVII века жил в деревне Захаркино, где не хватало земли; подал челобитную, желая поселиться на реке Няньге, и получил на это разрешение? а) о Ф. Кортте; б) о Л. Бузовлеве; в) о Славке Алфимове.

ОТ ДРЕВНЕГО МОРЯ К ДИКОМУ ПОЛЮ. Горы. Лунка. Палеонтология. Археология

Лет тридцать назад на обочине дороги, что ведет из базарной части Малой Сердобы в сторону больницы, лежал гранитный валун. Проходя мимо, никто не догадывался, что это самая древняя достопримечательность села. Граниты образовались на Земле около двух миллиардов лет назад, когда по ней еще ни что не ходило, не ползало, лишь горячие внутренности планеты, укладываясь на свои места и содрогаясь от глобальных тектонических напряжений, выбрасывали в черное, безатмосферное небо вулканический пепел, рождая на молодой планете обожженные космической радиацией каменные горы. Камень-гранит явился на Сердобу с Кольского полуострова в эпоху великого оледенения примерно 250 тысяч лет назад, на спине громадного ледника толщиной до 2–2,5 километра. На территории района своего гранита нет, одни «пришельцы». 16 июля 2000 г. М. Сердоба праздновала 300-летие. Осколок этого камня установили в качестве мемориального знака рядом с автовокзалом.

Одна из достопримечательностей районного центра – Драгунские горы, с которых начиналось заселение района. Они образовались от тектонических процессов на дне моря, занимавшего 100 миллионов лет назад западную часть Пензенской области. Самая высокая точка гор, 237 м над уровнем моря, находится в районе Михайловского кладбища, самая низкая, у подножия, – 204 м. Относительная высота – 33 м. В отложениях сохранилась застывшая морская «окрошка» из окаменевших останков рыб и водорослей. Спустившись от Посада в один из оврагов, на его северной песчаной стенке можно видеть горизонтальную полосу, где шириной в ладонь, а где в аршин и больше. Поковыряешь ножом – начнут вырисовываться ракушки, позвонки рыб, острые, треугольной формы зубчики морских хищников, когда-то плававших по здешнему морю. Журналист С.А. Пчелинцев находил мощные саблевидные и треугольные зу-

бы древних пиратов Сердобинского моря, позвонки плиозавров и, вероятно, ящеров. Зубчики древних акул или плиозавров школьники находили с учительницей В.И. Манышевой. Все это памятники верхнемелового периода нашей геологической истории. Море было мелким, раз по нему бродили ящеры.

Между улицами Драгунка и Потрясовка расположен глубокий овраг, в устье которого в 1965 г. устроена плотина, образовавшая глубокое озеро. Оно наполняется, помимо талой и дождевой влаги, водой родника, бьющего из верха овражной кручи со стороны Драгунки, так называемая Лунка, местный памятник природы. Родник благоустроен, вода падает с двухметровой высоты в цистерну по металлической трубе. Прежде она струилась по деревянному желобу, выдолбленному топором. Похожие в профиле на лунный серп желоба назывались лунками. В конце прошлого века земский врач Николай Егорович Кушев замерил количество воды, поступающей из Лунки. По словам доктора, родник давал в сутки 5760 ведер «прозрачной, чистой, вкусной и не содержащей известковых солей воды». В нескольких саженях от Лунки имеется, сообщил Кушев, несколько других подобных же ключей, «с присоединением которых Драгуновский источник мог бы дать около 10.000 ведер воды в сутки». Но отмеченные врачом родники, что «в нескольких саженях» от главного, пересохли. В последних числах августа 1998 года, в знойное лето, родник дал 43 литра в минуту, в сутки – 61.920. Учитывая, что во времена Кушева ведро как мера жидкости равнялось 12,3 литра, сто лет назад Драгунский родник давал в сутки 70.848 литров. Следовательно, его мощность уменьшилась, по сравнению с 1890 г., на 12,6 процента, а вместе с «закрывшимися» ключами – вдвое. Вот какими темпами падает давление воды.

70 миллионов лет назад наступила кайнозойская эра. Море отступило на юг – юго-восток, оставив после себя множество озер, самое большое из которых – Каспийское море. На возвышенностях выросла буйная растительность, появились млекопитающие. Ландшафт, однако, не был похож на современный. Если бы современный житель очутился в кайнозое на том месте, где у него сегодня дом, он бы сказал: «Я тут никогда не бывал». В конце кайнозоя, в четвертичный период, примерно миллион лет назад с севера на сердобинский край начали надвигаться мощные ледники, сыгравшие важную роль в формировании нынешнего рельефа. Внешне наступление ледника выглядело, как промерзание оконного стекла, только в ином масштабе. На севере, откуда дули холодные ветры, ледник был массивнее, толщина его достигала трех километров, на Европейской равнине – 2,5 км, но в районе Малой Сердобы вряд ли превышала несколько сот метров, поскольку здесь край ледника. Впрочем, лед, конечно, распределялся неравномерно – где нагромождение, а где понижение. Шла смена времен года, летали птицы, по весне на межледниковых проталинах паслись стада травоядных животных, на них нападали хищники. Сюда заходили мамонты, шерстистые носороги. Охотник Валентин Петрович Страхов во время половодья у Манышевой горы видел огромный череп животного с одним рогом. Шерстистый носорог был мощным животным. Для замещения энергетических затрат его тоннажная туша требовала огромного количества пищи – травы, кустарника, молодых деревьев. Значит, во время отступления ледника на север по реке Сердобе и ее притокам росла буйная флора, иначе мамонты и носороги погибли бы от бескормицы.

Четверть века назад краевед Н. П. Бульин опубликовал статью «Находки древности» с перечнем палеологических находок. К сожалению, автор не указал источник, откуда он почерпнул свои сведения. В 1850 г., писал Бульин, после половодья на реке Колышлей, близ села Трескино, найдена берцовая кость мамонта и направлена в Саратов. Подобные же находки обнаружены в Алексеевке, Липовке, Лачиновке, Колемасе, Надеждино и недалеко от станции Саловка. По словам краеведа, близ Алексеевки достали из песка вымытый половодьем зуб мамонта, весивший около трех килограммов. В 1870 г. геолог Куприянов обнаружил останки обитавшего в «Сердобинском море» плиозавра.

Люди в верховья Сердобы явились во времена каменного века 15–40 тысяч лет назад. Их было немного, и потому следов обитания почти не сохранилось. Для человека каменного века эти места не представляли большого интереса. Степь, трудности с добыванием пропитания, негде спрятаться от хищников. Об обитаемости края в этот период свидетельствует находка каменного топора в Колемасе в 1960-е годы, о чем сообщил в 1978 году Николай Михайлович Заварыкин. По его свидетельству, топор нашел на местном торфянике Павел Карпеевич Одиных. В великолепной сохранности, не сгнила даже деревянная рукоять, только конец обломан. Топор, по невежеству своему, колемасские колхозники выбросили в болото. Н.П. Бульин упоминал о находке в 1890-х годах на восточной окраине села Липовки, на глубине примерно 12 метров (!) «костей первобытного человека» и обломков глиняной посуды. Это сенсация, но документального и вещественного ее подтверждения, увы, нет.

Осенью 1911 г. археолог-любитель С. А. Щеглов получил доказательства того, что в эпоху бронзы в черте Малой Сердобы обитали люди. Вскрыв курган на огородах улицы Кузнецовки, он обнаружил в захоронении человеческий череп, фаланги пальцев рук, донышко грубо сделанного сосуда. Тогда же на Вехе Щеглов раскопал курган, по некоторым приметам, половецкий. Под каменным настилом был обнаружен костяк человека, при нем глиняный горшок. Череп лежал на тазовых костях. Вполне вероятно, что покойника похоронили в сидячем положении в камере с крышей, заваленной диким камнем. Когда через годы крыша обвалилась, череп упал на колени скелета. В 1988–1989 годах археолог А.В. Расторопов исследовал курганы на Вехе и опушке Сидорова леса у с. Саполги. Погребения принадлежали племенам срубной культуры бронзового века, жившим 3500 лет назад в небольших поселках, в полуземлянках. Один располагался где-то в районе Асмётовки. В 1911 г. археолог-любитель Щеглов нашел в кургане на Вехе глиняный горшок с загадочными линиями и геометрическими фигурами, несшими какую-то смысловую информацию. Во время войны колемасские колхозники находили в торфяном болоте каменную плиту с непонятными письменами.

Курган у Сидорова леса содержал погребения и инвентарь срубной и печенежско-половецкой исторических эпох. «Срубники» лежали на левых боках, головами на северо-восток, ноги подогнуты, руки притянуты к лицу. Обнаружены две бронзовые серьги, два бронзовых браслета, костяная бусина, плоскодонный лепной сосуд баночной формы. Позднее, через три тысячи лет, к этим двум покойникам подложили половца. Он лежал на спине, головой на запад, вещи отсутствовали, что говорит о бедности его родственников. В традициях своего времени

они обложили могилу каменной кладкой. В письменных сообщениях под 1891 г. содержатся упоминания о курганах при Большой Чернавке, Старом Славкине, Шингале, горе Кладовой на Жулевских увеках, за селом Топлое, где в середине XIX века крестьянин выпахал горшок с медными деньгами.

В описании Петровского уезда, составленном урядниками в 1911 г., упомянут курган в Малосердобинской волости «близ реки Абадим», в 3-х верстах от Асметовки. Высота его 3 аршина (216 см), в окружности 10 сажений (21 м). Крестьяне раскапывали его «лет 15 назад» и нашли: «кинжал длиною 2 четверти (36 см), настолько проржавленный, что была ли на нем какая-либо надпись, определить не представляется возможным; роговой гребешок; кожаные сапоги с короткими голенищами; золотая сережка; пять монет из металла, похожего на серебро... величиною в неменьший пятиалтынный; серебряное блюдечко величиною с чайное, на нем были вылиты разные фигурки, похожие на рыбки, петушки и прочих птиц; две шелковые или шерстяные одежды, из коих одна красного, другая зеленого цветов; дубовая доска толщиной в 2 1/2 вершка (11,5 см) и шириною в 1 аршин; железный ствол ружья с татарскою надписью». Крестьяне передали вещи приставу. По их составу видно, что в кургане, возможно, похоронен богатый золотоордынец. За ружье приняли, должно быть, ствольную часть арбалета (в Золотой Орде огнестрельное оружие не применялось). Ну, а если это и впрямь ружье, например, мушкет, то захоронение принадлежит, конечно, не золотоордынцу, а может быть ногайцу XV–XVI веков.

Тестовое задание № 2

Какой ряд представляют предметы палеонтологии и какой – археологии? а) зуб акулы, кость мамонта, позвонок плизавра; б) древняя монета, золотая сережка, наконечник стрелы?

ПОЧЕМУ ТАК НАЗВАНО? Топонимия района.

Улицы Малой Сердобы. Фамилии

Топонимия района. Откуда взялись, что означают имена собственные нашего района? Начнем с реки Сердобы. В XVI веке она называлась *Сартабой*. Именно так написано на «чертеже земли Московской» в конце царствования Ивана Грозного, а затем повторено в «Книге Большому чертежу». В последнем говорится: «А с левыи стороны, с верху реки Хопра, пала в Хопер река Сартаба. А Сартаба вытекла от Табалыки реки; протоку Сартабы 130 верст. А ниже Сартабы, 70 верст, пала в Хопер река Бурлук, протоку 200 верст». «А Сартаба везалась верхо-

вьем с Табалыком рекою, да с рекою Бурлуком, да с рекою Медведицею». Табалыком названа Уза, причем за ее верховье принята наша Няньга. Гидроним Сартаба созвучен половецким мужским именам Урусоба, Алтунопа, Арсланапа, Китанопа. У половцев окончание -оба, -опа – «племя, род, семья». Так, имя Урусоба означало «племя Русского». Урусом могли назвать половецкого мальчика, родившегося от русской женщины. Сарт оба – «племя Сарта». Сарт у половцев – «перс, иранец», мальчик, родившийся от персиянки. Знатные половцы из политических соображений часто женились на русских, болгарских, персидских княжнах, причем имели по несколько жен. Родится мальчик от русской, он – Урус, от печенежки – Куман, от персиянки – Сарт. Потом они вырастут, станут главами родов, начнут самостоятельно кочевать со своими детьми, женами, братьями, племянниками, и соседи назовут их кочевья: Урусоба – «племя Урусоба», Куманопа – «племя Кумана», Сартоба – «племя Сарта». Последнее, видимо, имело кочевья на нашей Сердобе, по которому она и получила название. Как знать, может, кочевник, чье богатое захоронение вскрыто в начале нашего века на реке Абадим, и есть тот самый Сартаба?

О том, что означают названия других природно-географических объектов, расскажет краткий топонимический словарь района.

Абадим, левый приток Сердобы. Длина 25 км, степная речка. Протекает низиной в 10 км к югу от Малой Сердобы. Верховье речки – граница между Пензенской и Саратовской областями. Имя реки входит в класс гидронимов, оканчивающихся на дим/дым/дюм (Чюрдюм, Чардым, Ардым и т.д.), где дым, в переводе с татарского, – «влага», в широком смысле – «вода, река». Первая часть названия, возможно, восходит к чувашскому имени Опа, Оба. То есть «речка Обы», где этот человек мог иметь кочевое пастбище.

Аршинов, сухой овраг, правый приток Сердобы, полевой, длина 1,5 км, устье в 0,5 км севернее Попова оврага на окраине Малой Сердобы. Аршиновы – сердобинские станичники, первопоселенцы.

Аткинская поляна, в 1703 г. находилась между Ст. Славкино и верховьями рч. Липовки. Атка – мордовское имя. Однако корень Аткин- и суффикс -ск- говорят о том, что его основа – Аткин-. Аткино – деревня верхнеломовских пахотных солдат на р. Нор-Ломовке, в ней в XVII веке жила мокша, которая, предположительно, ходила на Няньгу на промысел.

Баклуши, лощина с озером в 8 км к югу от М. Сердобы, в поле. Такое же название у лощины на месте д. Красноутиновки. Баклуши – «понижение, углубление, водоём, озёрко, заполняемое весенними водами, где некоторое время они застаиваются, но пересыхают к концу лета».

Балабан, левый приток Сердобы, овраг с ручьем у Н. Демкина. В 1850 г. прилегающее поле написано Балабаным. Балабан – вид охотничьего сокола, прозвище балбеса, болвана; балабанить – «промышлять кражей» (В.И. Даль). Здесь, вероятно, от прозвища. Но не исключено и как место соколиной охоты пензенских или петровских воевод.

Барская лука, место в среднем течении Песчанки, левого притока Сердобы. Лука – излучина, речная дуга. Барская – межевой признак.

Белый Ключ, левый приток Сердобы, в 4,5 км к северу от Малой Сердобы, длина 5,5 км, степной. Белый – чистый, незамутненный.

Березник-Баш, бывший березовый лес между Ст. Славкино и Дружаевкой на плане 1850 г. Ныне полевая возвышенность, юго-восточный скат высоты 253 м. Баш, в переводе с татарского, «верхняя часть чего-либо», «вершина, голова», здесь – степная возвышенность. Но название вряд ли дали татары. Скорее всего, славкинская эрзя использовала заимствования из русского и татарского языков.

Бирючий, овраг с ручьем, левый приток Саполги. Протекает южнее села Саполги. Одноименный полевой овраг примыкает к речке Колемас, устьем к Огаревке, длина 2,5 км. Бирюк (русское) – волк.

Богомольный, родник на правом берегу Саполги. Название связано с верой в чудодейственную силу источника и молебнами крестьян о ниспослании дождя. По преданию, старик-крестьянин помолился на этом месте, чтобы сыновья вернулись живыми с Русско-турецкой войны. Где капнула его слеза, там забил родник. Молитвы старика были услышаны: когда он пришел домой, сыновья сидели за столом.

Вербря, бывший лес на северной окраине Ст. Славкина. От искаженного вирь пря (эрзя) – «лесная вершина», лес на возвышенности.

Власова роца, лесок при Ст. Славкине. По имени Власа Захаровича Костина, по инициативе которого произведена посадка деревьев.

Волчий Караул, гора к югу от М. Сердобы. Первоначально – Волчья гора, на которой стояли караулы станичников. Определение волчий – для отличия от Липовского Караула, что севернее М. Сердобы.

Волчий лес, на правом берегу Саполги, напротив устья Бирючего оврага. Этимология прозрачная.

Вольница, овраг с ручьем в 2–3 км к западу от д. Александровки, верховье Чернавки. Вольницей называется и лес в 5 км к югу-юго-востоку от оврага в Лопатинском районе. «Вольница» – вторая книга автобиографической трилогии уроженца Большой Чернавки Ф.В. Гладкова.

Воровской, овраг к востоку от Ст. Славкина, на старой Пензенско–Саратовской дороге. По преданию, в нем жили пугачевцы, уцелевшие после разгрома восстания. Славкинская эрзя называет этот овраг по-мордовски – Воровский лашма. Еще одно его название – Лагерь.

Вшивка, одно из верховий Чардыма в Майском. По застойной воде, усеянной водными насекомыми. Сравните: Синярка (см. ниже).

Гранки, овраг с ручьем, правый приток Абадима (др. название –Топлый) у села Топлое. Овраг Камышинская Грань – верховье речки Песчанки, граница с Саратовской области, на гра-

нице с землями с. Бол. Камышинка Петровского района. Грани – межевые знаки, ограненные столбы с «признаками», пометками.

Гремячий, овраг с ручьем, левый приток Саполги, в 1 км от западной окраины с. Саполга, полевой, длина 2 км, в верховье бьет ключ. Еще один гидроним – Гремучий, овраг с ручьем, левый приток Няньги, длина 3 км, устье при въезде в с. Ключи. Гремячие, гремучие – ручьи, текущие по ложам с галькой, издавающие характерный шум.

Гру́нина гора, к югу от с. Топлого на правом берегу Абадима. По имени Груня или фамилии Грунин, но мотивация названия неизвестна.

Девичья Яруга, глубокий лесной овраг в 2,5 км к юго-западу от М. Сердобы. По преданию, в нем жили девицы-отшельницы, монашки. Глубокий овраг Яруга в М. Сердобе в 0,5 км к северо-западу от Драгунки впадает в Драгунский овраг (Лунка). Яруга – яр, глубокая водороина, крутобокая лощина.

Елша́нка, овражный ручей, правый приток Саполги. Длина 5 км. Полевой, у леса. По названию дерева ольха, диалектное елха.

Жеребцо́в, овраг, полевой, в 2,5 км к юго-западу от Топлого, длина 3,5 км. По фамилии сердобинского пахотного солдата. В 1722 г. в Сердобинской слободе жил 40-летний Иван Борисович Жеребцов.

Камзо́лка, правый приток Сердобы. Длина 40 км, степная. В XVII в. именовалась Казангал (ср.: Шингал) – от тюрк. казан гол – «котёл-озеро». Затем стали писать Казмала (татарское) – «изобилующая гусями». Дальше гидроним адаптировали под слово камзол (старинная одежда).

Камы́шинка, правый приток Медведицы, бассейн Дона. По бывшему волостному центру Петровского уезда, селу Большая Камышинка, основанному в 1800 г. Речка также называется Мингавиль (см.).

Колема́с, правый приток Сердобы. Длина 13 км. В основе имя мордвина Келемаса. В 1688 г. в Н. Ломове служил затинщик Колемасов. Привлекает внимание этимология от колема (эрзя) – «гниль», мастор – «поле, равнина»: местность богата торфом. Интересно, что в Земетчинском районе жителей села Нижняя Матчерка дразнили колемасами, причем значение прозвища земетчинцы не помнят.

Ко́ська Ла́шма, овраг у Старого Славкина. «Сухая лощина» (эрзя).

Кузятóвка, улица в Топлом. По д. Кузятовке Ардатовского уезда Нижегородской губ., откуда в 1800–1836 гг. помещица Екатерина Петровна Гагарина переводила крестьян в Топлое.

Ла́перка, овраг у Дружаевки, на котором стоял основанный в 1923 г. поселок М.К. Дараева. Лапа (мордовское) – «долина, балка»; эрьке – «озеро»: «озеро в балке», «баклуша».

Липо́вка, левый приток Сердобы, устье у с. Липовки. Полевая речка, длина 5 км. Недалеко от ее верховьев в XVIII в. начинался липовый лес, где было много пчельников. Упоминается в

1703 г., в верховьях реки была дубрава, стоял «дуб кудреват», межевой признак. Это говорит о древности здешнего леса, от которого ныне не осталось и следов.

Медвежье Ухо, овраг с ручьем, в 3 км к югу от д. Александровки. Длина 5 км, степной, вершина отогнута, подобно уху. Приемный овраг с ручьем – Вольница. В словаре В.И. Даля медвежье ухо – трава *Salvia aethiopis*, ключ, мушинская, ранник, пушан. Вершина оврага направлена в сторону реки Медведицы, откуда мимо овражной вершины пролегала старая Пензенско – Саратовская большая дорога. Поэтому не исключена адресная функция названия, его соотнесенность с рекой Медведицей.

Микүшкина поляна, в 4 км от Малой Сердобы, ограниченная с запада речкой Сухой Шингал, с востока – лесным массивом. От фамилии Никушкин. Люди с такой фамилией жили в Николаевке и Шингале.

Мингавиль (Камышинка), правый приток Медведицы. Длина 26 км. Степная речка, с рощами, верховья в лесу под д. Круглой. Наиболее вероятна этимология на материале татарского языка: мангай – «крутой пригорок, взлобок», авыл, ил – «село»: «нагорное селение».

Мокшанская тропа, лесная поляна к юго-западу от Ст. Славкина. Известна с 1703 г. По тропе мордвы-мокши от Узы, по Няньге, на Сердобу и Хопер. Ее продолжением служила Мордовская стежка (см.).

Мордовская стёжка, урочище между М. Сердобой и Шингалом. Тропа, по которой мордва ходила бортничать от Узы, по Няньге, на Сердобу и Хопер; являлась продолжением Мокшанской тропы (см.).

Нупончэй, болото в 6 км к югу от Ст. Славкина. Упоминается в 1911 г. В переводе с эрзя – «моховое болото». В него сбрасывали трупы пьяниц и самоубийц.

Няньга, левый приток Узы. Длина 67 км. Левый берег степной, правый – с рощами. В документах 1680–1690 гг. упоминается не только как Няньга, Нянга, но и Янга. От мордовского слова ян – «тропа» + га (показатель переместительного падежа): «по тропе». Данное значение подтверждается наличием в верховьях Няньги микропонима Мокшанская тропа, а в верховьях реки Сердобы Мордовской стёжки. Няньга, Мокшанская тропа и Мордовская стёжка представляли собой единый путь промысловиков от устья Узы на Сердобу и Хопёр.

Орлиное Гнездо, урочище в лесу, в 4 км к югу от Нового Славкина. В описании 1798 г. отмечалось, что в окрестностях села водятся орлы.

Парница, пруд при Старом Славкине, рядом с лесом. Так же именовалось прилегающее поле (Парница пакся). По рассказам стариков, с южной стороны к селу подступал «непроходимый лес» с пчельниками. Возможно, от мордовского термина парнеть – «жеребята», если славкинцы пасли на опушке жеребых кобыл или жеребят. Парь (эрзя) – «кадушка», но здесь мало воды для их вымачивания да и далеко от села, где их делали. Но значение «кадушка» будет истинно, если предположить, что в старину парью называлась не только кадушка, но и искус-

ственный улей, колода, пенек, наземная борть, похожие на кадушку; тогда парть – «кадушки», «пеньки» (пасека). В этой стороне села в середине XIX в. находились пчельники Максимкин, Борисов, Юдин, Журлов.

Песча́нка, левый приток Сердобы. Длина 14 км. Степная речка. Устье на южной окраине Малой Сердобы. В документах XVIII–XIX веков – Пичанка, Пещанка. Не исключено переосмысление татарского пича́н, пеше́н («сено, сенная») – в низовьях реки были богатые сенокосы. Песчаный – овраг с пересыхающим ручьем, одно из верховий реки Няньги, устье – на северной окраине Нового Славкина. Через него переезжают в поездках из Нового в Старое Славкино.

Попо́в, овраг с пересыхающим ручьем, правый приток Сердобы, полевой, длина 1 км, в 3,5 км к северу от Кузнецовского моста через р. Сердобу. По быв. сенокосным и пахотным угодьям священнослужителей малосердобинских церквей.

Пролётный, лесной овраг, в верховье речки Елховки, сухой, длина 1,5 км. В словаре В.И. Даля пролет – «всякая сквознина, пролом, проем, оставленный для свободного прохода, протока».

Пяперга, овраг, примыкающий к вост. окраине с. Дружаевки. В конце – эрзянское эрьке («озеро»), перед ним какое-то слово, отвечающее на вопрос чьё? или какое?

Разгуляй, поле между речками Синярка и Песчанка к юго-востоку от села Саполги. Не засеваемое, пустое, праздное поле. Залежь, от которой нарежали земельные наделы новым членам крестьянской общины.

Санбе́к (Самбек), сухой овраг эрозионного происхождения, примыкающий слева к реке Сердобе, в 6 км к северу от М. Сердобы. Длина 5 км, степной. На карте середины XIX в. указано «Поле Санбека». Овраг Самбек есть в селе Темниково Мордовии, село Самбек – в Ростовской области рядом с Таганрогом. Названо по имени кочевника-скотовода Суанбека. Не исключен перенос названия с таганрогского Самбека, либо из Темникова в процессе миграции служилых людей.

Са́полга, левый приток Сердобы. Длина 14 км. Полевая речка, верховье в лесу. Впервые упоминается в конце XVII века как Шапорка. Гибридное название. В основе – половецкий термин сопол («глиняная»), так как в среднем течении берег глинистый. Затем мордва присоединила к основе показатель переместительного падежа -га: сополга – «по Сополу» (идти). По-видимому, вдоль реки проходила тропа от Узы к медведицким и хоперским бортным липягам. Менее вероятно от сопол + елгá (татарское) – «река», так как ударение на последнем слог.

Синярка (Синявка, Синяевка), левый приток Саполги. Длина 5 км. Протекает через с. Саполгу. Сый (эрзя) – «гной, гнилой», сий – «вошь». Сравните русский аналог Вшивка. Няр, нярь – «нос, выступ, мыс». По застойному болоту при впадении Синярки в Саполгу. Мыс (няр) – северный возвышенный угол устья.

Слом, овраг с ручьем, правый приток Шингала, полевой, длина 4 км, в 1,5 км к югу от села Шингал. По преданию, здесь помещик построил дом, а сердобинские пахотные солдаты разобрали, сломали его. Однако в 1795 г., овраг уже назван Сломовым. Не исключено, он так именовался еще до конфликта с пахотными солдатами. Не было ли здесь более древнего сооружения?

Спрятиня роща, показана на карте 1850 г. в 4 км к северо-востоку от Малой Сердобы в верховьях оврага Санбек как небольшой лесок, липяг. Вероятно, от глагола прятаться. Здесь могли укрываться во время налетов кубанских татар семьи и скот станичников.

Стрельница, гора и прилегающая пойма Сердобы в 2 км к юго-западу от райцентра, напротив лесной просеки, где проходит магистраль газопровода. Название связано с боевой службой станичников. Стрельница – «укрепление, с которого стреляли, башня» (В.И. Даль).

Студенка, левый приток Мингавиля, бассейн Медведицы. Длина 7 км, степная речка, с рощей. Протекает через Бадровку. Земля принадлежала в XVIII в. пахотным солдатам Петровска. До заселения они держали здесь, вероятно, зимовья для овец под наблюдением чабанов. Студёное – зимнее жильё. Известны с начала XVII в. русские и мордовские зимницы на Узе, в Засурье, где «студеная» тема также связана с занятиями жителей, а не с температурой воды, везде одинаковой, а потому не способной служить отличительным признаком.

Тресвянка, правый приток Сердобы. Длина 7 км, степная речка. Протекает к северу от с. Липовки. Упомянута в 1790 г., в XIX в. иногда писали Дресвянка. Дресва – крупный песок.

Ураль, улица в селе Саполге, народное название. От эрзянского урадома – «смерть, падеж скота», уралемс – «подыхать» (о скотине).

Утиный (Баклуша), левый приток Камзолы, овраг с ручьем. Полевой, длина 7 км, вершина в 16 км к западу от Малой Сердобы. Известен как Утинное озеро с 1795 г. По-видимому, место охоты на уток.

Чимизиха, болото с ериком на южной окраине Малой Сердобы. Исходная форма может быть связана с фамилией женщины Чемесовой.

Чуварлэйка, улица в Топлом. По месту прежнего проживания крестьян, основавшими ее в 1830-х годах. Они прибыли из деревни Чуварлейки Ардатовского уезда Нижегородской губернии.

Чугунный, овраг с ручьем, левый приток Сердобы, устье в Дружаевке, длина 6 км, полевой. Известен с кон. XVIII в. Не исключено наличие здесь железной руды, отсюда – «ржавый» цвет камней и овражного дна. Под с. Колемас известен овраг Ржавец.

Чуна́к, левый приток Чардыма, бассейн Узы. Длина 10 км, степная. Овраг с ручьем Чунак и Чунаковский заказник есть в Лысогорском районе Саратовской обл. Гидроним может восходить к имени ногайца Сюнака.

Шингáл, правый приток Сердобы. Длина 12 км. Полевая речка, низовья в лесу. Название – загадка. Упоминается в 1743 г. Там же овраг Сухой Шингал. Шынгале (мари) – «комариная», шенгел – «задняя, дальняя»; шенгар (мокша) – «топь»; ченгел (древнетюркское) – «лес». В 1798 г. в Саратовском Поволжье упоминалась речка Шингалей. В татарском с. Усть-Уза Шемышейского района конец одной из улиц называется Шингалом. Река Шингал и Шингальский хребет известны на Амуре (осваивались русскими казаками с середины XVII в.). Любопытно, что между Малой Сердобой и Шингалом растёт в лесу редкое для пензенской флоры дерево – пробковый дуб Амурский Бархат, чья родина – Шингальский хребет и прочие места Приамурья.

Тестовое задание № 3

Какие названия не являются мордовскими по происхождению?

а) Сердоба

в) Ураль

д) Абадим

б) Няньга

г) Санбек

е) Лаперка

II

Улицы Малой Сердобы. В районе два села имеют улицы с официальными названиями – Малая Сердоба и Старое Славкино. В Малой Сердобе 40 улиц, у многих параллельно с официальным существует и местное имя. В центре находятся улицы Советская (Базар), Ленинская (Горелая и Мертвая), Разина (Стрыгáн), Пугачева, Комарова, Пацаева, Королева (заложена в 1977 г.), Садовая. Как продолжение Советской на юго-востоке села – длинная (2 км) улица Свердлова (Верхняя Саполга) вдоль правого берега Саполги. В 1933–1961 гг. улица носила имя Сталина. Левым берегом той же речки на такое же расстояние тянется Комсомольская (Нижняя Саполга), в тридцатые годы – улица МТС. Напротив районной больницы, южнее Комсомольской, построена в 1970–1980-е гг. Молодежная. Рядом с больницей фасадом на Молодежную смотрит небольшая Больничная улица. На юго-западе села расположена улица Максима Горького, построенная в один порядок в конце 1970-х огородами к Попятовке. С 1980-х огородами в степь начал застраиваться ее второй порядок.

Параллельно Максима Горького пролегает старая улица Первого Мая длиной 2,3 км, состоящая из «концов» Попятовка, Юровка, Лягущёвка. Севернее вдоль левого берега Сердобы находится улица 50 лет Октября (Макаровка и Ежовка, до 1977 г. – Колхозная). Напротив, вдоль правого берега Сердобы, стоит на горе Октябрьская улица (Лысовка и Умёт). Между Лысовкой и Макаровкой в речной низине, где Саполга впадает в Сердобу, с 1950-х появилась улочка Луговая. От нее под прямым углом изгибается на восток тоже очень короткая (метров сто) улица Сорокина, названная в честь известного уроженца Колемаса. Перпендикулярно ей идет в сторону Базарной улица Степана Разина (Стрыган). Между Попятовкой и Макаровкой выросли в 1970-е годы улицы Крупской и Мира. На северо-западе села – улица 9 Января (Щербаковка). На Горах расположены улицы Буденного (Драгунка), Овражная, Горная (Потрясовка), Гагарина (Посад). От Посада к ПМК – улица Погановка. Ниже, напротив бетонных свай старого моста че-

рез Сердобу, ютятся улочки Рыбакова и Колышлейская. Первая названа в честь председателя волисполкома, расстрелянного в марте 1921 г. бандой Попова. Улочка к западу от старой колышлейской дороги звалась Бутырками, а та, что к востоку, примыкает к Серповке – Азлейкой (Озянской).

На севере простираются улицы Парижской Коммуны (Клещёвка) (у электроподстанции), Ворошилова (Серповка) – вдоль реки, Прянишникова и Строителей (к востоку от колышлейской дороги и от Агрохимучастка). Они возникли в 1980-е годы. По левую сторону реки раскинулась одна из самых протяженных улиц – Карла Маркса (Тюнбай + Кузнецовка) длиной 2,2 км. К востоку от нее Кооперативная (Поташ), Революционная (Шимровка) и Чапаева (Рогачёвка). Рогачевку называли также Непочётовкой, Перелётовкой, Перепрыговкой. По воспоминаниям старожилов, ее основали сыновья, отделившиеся от отцов. Это расценивалось как непочтение к родителям. К северу от нее улочки Неустроева (до 1975 г. Новая) и Лесная (Февралевка, Порт-Артур). И.И. Неустроев – герой-партизан, о нем будет рассказано в главе о Великой Отечественной войне. Недавно оформились улицы Ф. Гладкова, названная в честь писателя-земляка (к западу от Никольского кладбища), Восточная, соединяющая на конце села улицы Комарова и Мертвую (Ленинскую).

Топоним Азлейка является искаженной формой мордовских слов озамо «сидение», «место для жилья» + лей «речка» – «посадская речка». Вариантная форма того же названия Озянская – от того же слова озамо. Название напоминает, что в Сердобинской слободе жили не только русские, но и мордва. Имя Селивонькиной горы происходит от личного имени Селифан, Селиван, уменьшительно Селивонька. Погановка – нынешняя улица от Посада до ПМК. Не исключено, что ее основание восходит к поселению в середине XVIII века новокрещеной мордвы. Перешедших в христианскую веру полагалось отделять от своих сородичей. Разумеется, новокрещенцы не сразу расстались с языческими обрядами, и сердобинцы звали их, как обычно на Руси иноверцев, обидным прозвищем «поганые».

Посад, по словарю В.И. Даля, – «оседлое поселение вне города, либо крепости; слобода, слободка, предместье, форштат». Сердобинский острог стоял западнее посада. Посад был и административным и торговым центром слободы, почему и получила улица «городское» название. Потрясовка также одна из старейших, основанная, вероятно, не позже XVIII века, когда слобода окрестьянилась. Потрясами в Сердобе называли процесс бросания жребия. Вкладывали известное количество меченых палочек в шапку, встряхивали несколько раз, перемешивая палочки, и доставали по очереди, выбирая для себя поля. Место на Потрясовке высокое, видно далеко, так что даже самому бестолковому мужику нетрудно было втолковать, о каком поле трясут жеребей. Только в самое жаркое лето просыхает от мокроты Стрыгán. По преданию, он получил имя от стриженных солдат, возвращавшихся из армии. Община нарезала им пахотные наделы и места для дворовых усадеб. Так возник в 1920-е годы Стрыган.

После Лысовки и Умета около 1800 г. основана Макаровка. В 1850 г. эта улица располагалась в один ряд огородами к реке. Между 1850 и 1890 годами появилась Попятровка, улица горских крестьян. Сначала ее дома стояли ближе к реке, после пожара их «попятили» в сторону

поля. То есть ранняя Попятровка начиналась где-то в районе нынешней санэпидстанции и шла в сторону улицы Крупской. Юровка возникла не как продолжение Попятровки, а самостоятельно, по мере высыхания почвы от болота. Расширяясь, обе улицы двигались навстречу друг другу, поэтому в месте их соединения наблюдается слом красной линии застройки.

Население Сердобы подразделялось не только по социальному, но и церковному признакам. Западная половина села составляла Михайловский, восточная – Никольский приходы, по церквам во имя Михаила Архангела на Горах и во имя Николая Чудотворца на Базарной площади. Соответственно и кладбища были разными. Никольские прихожане, построив в середине XVIII в. церковь, начали селиться ближе к ней. Появились Базарная, Горелая, Мертвая улицы (по ней носили покойников на кладбище). В начале XIX столетия построены Нижняя Саполга, Серповка. Возможно, в Серповке стояла кузница, где станичники ковали серпы. Из-за пожарной безопасности кузни строили подальше от жилья. Поэтому, когда Серповка стала застраиваться, кузницы убрали на тюнбайскую сторону реки. На плане 1850 г. Кузнецовка показана как очень короткая, 12 дворов, улица в два порядка, да у ручья Тюнбай один порядок в 6 дворов. Соединясь, они образовали к концу XIX века Кузнецовку. На том же плане Шимровка – улочка в один порядок, 10 дворов, Поташ – 3 двора. Поташ назван по месту, где добывался древесный уголь. Его потом варили в чанах, полученную щелочь использовали для варки мыла или продавали городским закупщикам. В те же годы, в лесу, поселилось несколько дворов крестьян, промышлявших выжиганием древесного угля, пригодного для варки поташа. 10 пудов угля для поташа стоило в середине XIX в. 10–25 коп. серебром. Это был тяжелый труд. Крупный древесный уголь использовался в кузнечном деле для поддержания высокой температуры в горне. Название Шимровка, возможно, восходит к старинному слову шамра, чамра – мрак, сумрак, затишливое место. Не так давно здесь был лес. Если учесть, что улочку с двух сторон обступали гора и лес, то, конечно, этот тихий уголок был удобен для добывания угля и золы. Последний раз поташня упоминается в М. Сердобе в 1877 г., в Колемасе – в 1891-м.

С 1933 г. началось переименование улиц: Мертвая стала Ленинской, Попятровка – 1 Мая, Базарная – Советской и т.д.

Архитектурно-планировочная структура села являет московские радиальные черты: от церковных площадей разбегались в разные стороны улицы. Очевидно тяготение к строительству вдоль рек. Воды требовалось много для полива огородов и поения животных. Современная структура вынужденно ориентируется на сложившуюся: новые улицы, как правило, строятся параллельно старым.

В Старом Славкино известны ул. Советская, Кирова, Калинина, Чапаева, Малязина, Школьная. В Майском есть Заречный конец.

Названия – память земли, дожившие до нас голоса предков. Они должны изучаться и бережно сохраняться.

III

Фамилия – в переводе с немецкого – «семья», имя семьи. У русских большинство их восходит к личному имени отца, отвечает на вопрос – чей сын? Иванов, Петров, Семенов и т.д. Однако в М. Сердобе данный тип наследственных имен встречается редко, а если и существует, то благодаря своей редкости, поскольку происходит из устаревших, забытых личных имен. Проанализируем фамилии, зафиксированные в Малой Сердобе в 1991 г.

Ясно происхождение таких распространенных в России фамилий, как *Аверины* (12 семей) – от старинного имени Аверка, Аверий, *Николаевы* (15 семей), *Власовы* (2 семьи) – от имени Влас, *Володины* (16), *Гурьев* (12) – сын Гурьяна, Гурия, *Игонины* (2) – от имени Игнатий, Игоша, Игоня, *Клишины* (3) – от мужского Клим, Клиша, *Маврины* (8) – от женского имени Мавра, *Панины* (9), *Сафроновы* (3), *Филипповы* (14), *Филины* (2) – от имени Филя, Филипп, *Елины* (2) – от имени Елистрат, сокращенно Еля, *Ермаковы* (1) – от мужского имени Ермолай, Ермил. Например, в песне о знаменитом казаке Ермаке пелось: «Атаманом быть Ермиле Тимофеевичу»; то есть Ермак и Ермила – одно и то же имя. *Мартиковы* (3) – скорее всего, от ласкательно-уменьшительной формы мужского имени Мартын – Мэртик. *Петелин* (3) и *Петрунькин* (1) – от одной из форм личного имени Петр – Петеля, Петюля, Петруня. *Паршин* (1) – от имени Парфен, уменьшительное – Парфёша, Парша. *Русановы* (2) и *Русины* (2) – от древнего нецерковного славянского имени Русан, Русин. Так могли назвать детей с русыми волосами в отличие от бело-, черно- или рыжеголовых. *Трунин* (1) – от уменьшительной формы имени Труфан, Трифон, *Вахнины* – от имени Вахоня (полная форма Вахтисий). Со временем Вахонины стали Вахниными так же, как Патокины – Паткиными, а Турусовы – Трусовыми.

Самая распространенная в селе фамилия *Журлов* – 73 семьи. Ее основа – журл. Окончание -ов указывает на принадлежность и отвечает на вопрос *чей?* Сын Журлы. В материалах переписи жителей слободы 1722 г. среди чернососных крестьян записан Аким Архипов сын Журленков. От этой фамилии и образовалась нынешняя Журлов. Можно предположить следующую историю ее возникновения. Человек из-за своего высокого роста носил прозвище Журавль, Журавль. Соответственно сына Журавля прозывали Журавленком, Журавёнком, Журлёнком. Ну, а сына Журлénка записали при переписи Журлёнковым. К середине XVIII века фамилия упростилась, и во время очередной ревизии населения в 1748 г. ее записали по-нынешнему. Нельзя исключать происхождение и от старинного слова журить «ругать, бранить», журливый «сварливый, бранчливый», журила «брюзга, ворчун, кропотун» (В.И. Даль). То есть жил человек по прозвищу Журила, а у него сын Журлёнком. Обе версии логичны, поэтому сделать окончательное заключение нельзя. Распространенная в Малой Сердобе, фамилия довольно редкая в России.

Самые популярные в селе фамилии происходят от занятий ремеслами, а также социальные. 56 семей *Бочкарёвых* – от слова бочкарь, сын Бочкаря, человека, делающего бочки. Прозвище Недошива, ставшее основой фамилии *Недошивин*, пожалуй, восходит к древнерусскому термину шевня – мех, мешок, два полотнища мехов на шубу, или нужное на это число шкур.

Недошеვნя, стало быть, шуба, сшитая из-за бедности владельца частью из шкурок, частью из другого материала. К промысловым относится фамилия *Полосухин* (4); ее родоначальница ткала полосуху – пестрядь, полосатую цветную ткань пеньковую или посконную. Большинство домашних ткачей делало однотонную ткань, поэтому полосатое полотно выделяло из общей массы мастерицу Полосуху. Отражает род занятий и фамилия *Пономарев* (19 семей); пономарь – низший служитель в церкви, звонарь. В его обязанность входило бить в колокола и читать вслух молитвы.

Фамилии *Калашников* (4 семьи), *Плотников* (43), *Рыбаков* (35), *Горшков* (37), *Кузнецов* (12), *Овчинников* (6), *Серебряков* (4), *Стульников* (3) восходят к прозвищам Калачник (кто печет для продажи или продает калачи), Плотник, Рыбак, Горшок, Кузнец, Овчинник, Серебряк (мастер по изготовлению вещей из серебра), Стульник (делал стулья). *Брыкин* (5 семей) – от прозвища Брыка, бричка, повозка; тот, который делает эти повозки. Мастера по изготовлению гребней для расчесывания шерсти, льна, пеньки, кудели прозывали Гребенщиком, а сына его *Гребенщиковым* (8 семей). Этими же гребнями крестьяне расчесывали волосы. «Производственная» фамилия и у *Воробьевых* (6 семей), несмотря на ее внешнюю близость к названию птички. Вороб, вороба, воробина, воробье – приспособления для черчения окружности при изготовлении мельничных жерновов, снаряд для размота пряжи (мотовилка). Словом, предок Воробьевых упражнялся в делании жерновов или мотовил для прях.

Стрельниковых в Малой Сердобе 53 семьи. Ошибочно полагают, будто фамилия восходит к слову стрелец. Нет, в ней четко видна основа стрельник, сын Стрельника, а не Стрельца, в противном случае было бы Стрельцов. Стрельник – ремесленник, ковавший стрелы. В первой половине XVII и начале XVIII веков стрел требовалось служилым людям много несмотря на то, что появилось оружие огненного боя. В сырую погоду оно было ненадежным, поэтому станичники наверняка не гнушались луками со стрелами. Но у фамилии может быть и другой подтекст: стрельнями назывались бойницы в крепостях, откуда пускались стрелы. Людей, чьи посты по боевому расписанию помещались у бойниц, именовали стрельниками. Связана с военным делом и фамилия *Мурзин*, коих в Сердобе 15 семей. Мурзами в XVII веке называли служилых мордву и татар в отличие от ясачных. После крещения мурзы обрусевали. *Половников* (1) – от статуса служилого человека, несшего половину службы и, соответственно, имевшего половинный земельный надел.

Заварыкины (4 семьи) ведут родословную от прозвища Заворыка; завора – «запор, засов», «застава», «ворота в околице». В основе существительное «ворота». В сторожевой службе существовала должность воротников. По тревоге они запирали острожные ворота, присыпали землей. Заворыками могли также именовать семью, жившую у ворот слободы. *Пчелинцев* – сын Пчелинца, пчеловода. В старину пасеки как таковые отсутствовали, сбором меда диких пчел занимались бортники – от слова борть, дупло в дереве, иногда искусственно устроенное, перегороденное крест-накрест палочками, на которых пчелы откладывали мед. Бортники собирали его и вели уход за деревьями. Такие природные пасеки именовались ухояями. В 1722 г. в составе пахотных солдат Сердобинской слободы зафиксировано несколько семей Пчелинцевых.

Сегодня таких 44 семьи. В том же ряду фамилия *Паткин* (14 семей). До изобретения сахара патокой называли полужидкий мед, собираемый из бортей. Прозвище Патока сделалось фамилией путем превращения Патокин в Паткин. Фамилия *Казачковы* (3) от слова казачок. Так называли в помещичьих домах мальчиков-слуг, одетых в казачью одежду и с казачьей стрижкой.

Фамилию *Свинолупов* (11 семей) обычно объясняют от действия *свиней лупить* (бить). Как всякое чересчур легкое объяснение, оно маловероятно, ведь за упрямый нрав свиней лупил всякий, кто их водит. Что тут необычного? А прозвище должно отличать одного человека от другого, только тогда оно станет обладать уникальностью. Более логично возводить прозвище-фамилию к занятию ремесленника, выделывавшему свиную кожу для изготовления конской упряжи и седел. Снятие кожи со свиной тушки – хлопотное занятие, ее приходилось в буквальном смысле «лупить», отделяя от сала острыми кленовыми клиньями. Ремесленников, забивавших и «лупивших» свиней называли свинолупами. Еще один вариант расшифровки загадочной фамилии может восходить к термину «свинью лупить» – отдирать свинец слой за слоем для приготовления ядер и пуль. Одна свинцовая «свинья» весила, по прикидкам ученых, от 4 до 8 пудов. Свинолуп – тот, кто делал ядра и пули из свинцовой «свиньи». Предки *Золиных* (5 семей), вероятно, получали золу для поташа, жгли деревья в ямах. *Пудовкин* (2) – от прозвища Пудówka: ремесленник, выделывавший сорт рогожи-пудовки, весом в 40 фунтов в десятке (В.И. Даль).

Проста этимология фамилии *Ломовцев* (29 семей). Их предок служил в Ломовском уезде, а когда его перевели в Петровск, стал прозываться Ломовцем. От названий населенных мест происходят фамилии *Ельнов* (8 семей) – по г. Ельне; *Казанцевы* (8) и *Казанкины* (4 семьи) – выходцы из Казани, Казанского уезда, с речки Казанки; Предки *Москвичевых* (4 семьи) – москвичи, из Московского уезда, *Хохловы* (5) – хохлы, украинцы, *Иноземцевы* (7) – выходцами из *иных*, нерусских, земель, а *Поляковы* (3) – из Польши (Смоленска или Брянска, когда ими владели поляки). *Колмаков* (1) – от искаженного прозвища Калмык. Фамилия *Кормишин* (1 семья), по видимому, связана с прежним местом жительства ее обладателя в Курмышском уезде, откуда переводилось население на пензенскую черту.

Трусовы (15 семей) – потомки станичника Федота Трусова. Кое-кто объясняет происхождение фамилии от слова трус – тот, кто трусится, трясется, переживает страх. Но при этимологизации стоит обратить внимание на забытое слово турусы, сохранившееся в выражении *разводить турусы на колесах* – болтать попусту, растекаться разговорами о том о сем. Оно восходит к военному термину тарас, турус – подкатный сруб на колесах или без них, употреблявшийся при осаде городов. Внутрь, под дощатый настил, прятались самые отчаянные воины. Они подкатывались к крепости и, пока на них сбрасывали камни, бревна, лили кипятка, смолу, норовили проломить или поджечь стену, либо взобраться на нее. Специалиста по таким делам, старшего воина в срубе могли называть Турусовым.

Предки *Хребтищевых* вряд ли имеют к анатомии человека прямое отношение. Хребет, хребтина – позвоночник от шеи до поясницы, но связь ним здесь опосредованная. В старой России жили бобыли. Своей земли они не имели и снимали угол, работая на другого крестьяни-

на в его дворе. Таких бобылей называли захребетниками. Хребтищем могли прозвать крестьянина, содержавшего несколько захребетников, что, может быть, вызывало зависть соседей. То есть, в представлении окружающих, Хребтище имел «прочный хребет», держа много работников. К числу социальных можно отнести и фамилию *Несудимов* (11 семей), сын Несудима, лица, имевшего жалованную высшими властями грамоту на его неподсудность местным властям. Среди станичников могли жить монастырские или удельные крестьянине, платившие подати монастырю, либо царскому двору, которые, по тогдашнему праву, и имели право их судить. Для петровского воеводы они были «несудимыми». К этому же классу, вероятно, относится фамилия *Домашневы* (5 семей). Прозвище Домашний служилый человек мог получить из-за физической невозможности ездить в степные караулы, сидя дома по старости, увечью или боевому распорядку. Любопытно, в перечне древнерусских личных имен прозвище Домашний зафиксировано лишь за детьми боярскими, шляхтичем и прочими строевыми людьми «по прибору». *Старшинов* (2 семьи) – сын казачьего или волостного старшины. *Челобитчиков* (5) – сын челобитчика, человека, подавшего письменную просьбу или жалобу должностному лицу. Подавая ее, он кланялся, бил челом о пол. Близкое значение у фамилии *Сутягин* (2): сутяга – тот, кто судится, спорит по суду, заводит тяжбы. *Монаков* (3) – от искаженного Монах, сын бывшего монаха-расстриги; смирный, богобоязненный человек. К социальным относятся фамилии *Неустроев* (2 семьи), *Новичков* (2) и *Полубояров* (20). Неустроями называли служилых людей, коих пока не устроили земельным жалованием. Новиками, новичками именовали вновь призванных к несению службы. Полубоярами и полубояринами называли разорившихся дворян, которые сами пахали свою землю. Польско-украинский аналог фамилии – Полупанов.

Происхождение многих фамилий восходит к каким-либо физическим особенностям. *Спицын* (8 семей) – сын Спицы, прозвище долговязого, а не мастера по изготовлению спиц для тележных колес, как обычно думают. Спицами называли также тонкие лучины, деревянные палочки для вязания, деревянные гвозди в стене, на стропилах. В общем, Спица – высокий, прямой человек. Наоборот, прозвище Кубас, сохранившееся в фамилии *Кабасин* (5 семей), означало в северных великорусских говорах «толстый, раздутый, как бочка кубас». *Черновы* (14 семей) – потомки черноволосого предка, что для русоголовых русских служило заметным отличительным признаком. То же значение у фамилий *Чернышев* (1), *Грачев* (1) – черный, как грач. Другие фамилии, образованные от нецерковных мужских личных имен: *Баранов* (7 семей), *Волков* (7), *Голубев* (2), *Долгов* (9), *Курочкин* (11), *Кошкин* (1), *Лебедев* (19), *Мальцев* (3), *Морозов* (5), *Селезнев* (2), *Симакин* (15), *Смирнов* (23), *Сорокин* (8), *Страхов* (8 семей). Несмотря на борьбу Церкви с язычеством, детей долго продолжали называть Баран, Волк, Голубь, Долгой, Курча (цыпленок), Кошка, Лебедь, Малец (младший сын), Мороз (родившийся в мороз), Селезень, Симак (Семак – седьмой ребенок в семье), Смирной, Сорока, Страх. К той же группе имен примыкают фамилии: *Мизинов* (8 семей) – от прозвища Мизин «младший сын»; *Жулёв* (раньше писали: *Жулеев*), в 1991 г. было 8 семей, – от прозвища Жуль, Жулеба, Жулист; *жулем* называли в Древней Московии нож; Жуль – ремесленник, делавший ножи. *Казанковы* (3) – от прозвища Казанок, как-то связанного с игральной костью. Игра в казанки была любимым развлечением де-

творы. Оно больше известно в России как игра в бабки, требовавшая ловкости и проворства. Такого бойкого человека могли прозвать Казанком. Прозвище *Коза (Козины)* имело распространение в XV–XVII вв. Если фамилия русская, то она восходит к прозвищу, связанному с известным домашним животным. Такая фамилия распространена и среди татар. В 1722 г. Козиных в Сердобинской слободе не было, они появились к 1748 г. В настоящее время Козиных в Сердобе 46 семей.

21 семейство в селе – *Жирно́вы*. Их предки не имеют отношения к тучным людям. Среди крестьян таких не водилось. Прозвище Жирно́й могло означать «богатый», «жирно живущий», либо это искаженная переписчиком фамилия, ведущая начало от слова *жернов* – мельничный камень. Не случайно во время переписи по городу Петровску среди черносозных крестьян зафиксирована фамилия Жерновников. Как Журленковы стали в Сердобе Журловыми, так Жерновниковы – Жирновыми.

Ботин (3 семьи), – по-видимому, от глагола ботать – «бить, колотить» (пахтать масло, гнать рыбу и т. д.); Бота – тот, кто шумлив, ботало – шест для хлопания по воде и гона рыбы в сеть. *Гудков* (27 семей) – от прозвища Гудок. Так называли дудку из камыша, но вряд ли тональность этого изделия могла привлечь внимание. Прозвище идет от низкого гудящего тембра голоса, свойственного сердобинским Гудковым. *Соловьев* (2) – сын Соловья, обладателя красивого певческого голоса. Наоборот, *Хрипунов* (1), Хрипун имел хриплый голос. *Зуйков* (5 семей), от прозвища Зуёк «проворный, бойкий» – по названию юрких птиц рода куликовых. *Крюков* (5) – сын Крюка, сгорбленного человека. *Кулаков* (13) не от слова кулак в значении, как оно понималось в годы коллективизации; маловероятна связь и с исконными для слова понятиями «прасол, перекупщик», так как среди станичников, живших натуральным хозяйством, прасолам негде развернуться. Скорее, прозвище восходит к изначальному значению: «кулак» – сжатая ладонь, может быть, о любителе подраться. *Томашенцев* (4 семьи) – сын Томашенца, от слова *томышиться* «метаться, суетиться». *Карякин* (16 семей) – от древнерусского каряка – «развила, рассоха, раздвоенная лесина»; Карякой могли прозвать человека, имеющего увечье ног. Коряка – «тот, кто корячится»; так родители могли ласково обращаться к младенцу. В некоторых говорах корячиться – «упрямиться, упорствовать».

В переписных книгах Пензятской слободы 1697 г. встречается фамилия *Шанин* (37 семей). Именно оттуда шло заселение Петровского уезда и М. Сердобы. В Перми и Вятке *шануть* – значит шатнуть, толкнуть, *шануться* – «броситься, кинуться». Шаней могли прозвать порывистого, легко снимающегося с места человека. Семейное имя *Кривоножкиных* (18 семей) задокументировано в середине XVII века в Казани. В то время бытовали прозвища Кривая Нога, Кривые Ноги. *Щербаков* (4 семьи) – сын Щербака, щербатого, не имеющего передних зубов. *Краснощёковы* (11) и *Щёкины* (4 семьи) имели предков, обладавших какими-то особыми приметами от сабельного удара, ожога, родимого пятна... Отсюда прозвища Краснощёкий, Щека. В документах русской письменности XV века встречаются, например, Кривая Щека, Сеченая Щека и просто Щека.

Фамилия *Забелин* (17 семей), по мнению ученых, восходит к слову забела, известному в саратовских говорах, и означает «украшение семьи, села, всей округи», «человек, выдающийся

внешними и душевными качествами». Возможно, родственная по значению и фамилия *Любишкин* (2) – от прозвища Любиш, хотя более вероятно, что первые ее обладатели были родом из г. Любеча Черниговской области, или с. Любешов Волынской. *Глазов* (5) – от прозвища человека, имевшего отличительную особенность на глазах, какой-либо внешне заметный дефект органа зрения. *Зубков* (2) – по прозвищу от особенностей строения или величины зубов, а вот *Зубарев* (2) и *Зубанов* (4), скорее всего, по прозвищу, характеризующему насмешника, кто скалит зубы. *Загребин* (8) – Загрэба, взявший что-либо захватом, загребом. *Зацепин* (1 семья) – зацепа, задира, задорный, привязчивый человек. По-видимому, примерно такое же значение у фамилии *Зарывахин* (2): Зарываха – зарывающийся, задира. *Садомов* (6) – от проникшего в крестьянскую среду названия библейского города Содома, жители которого отличались распутством. Садомом могли прозвать шумливого, крикливого человека. Хлопотуном, Хлопоткой прозывали беспокойного человека, заботника, отсюда фамилия *Хлопоткин* (6 семей).

Трудно расшифровывается семейное имя *Сурков* (7). В XV–XVI вв. в Ярославле был Сурка Панов, в Новгороде – холоп Суря Щекотов и князь Сура Волконский, в Рязани – боярин Сур Пронский. Можно предполагать, что фамилия восходит к прозвищу или нецерковному имени Сур, Сурок. Так могли называть ребенка с круглыми щеками. Часть семейных имен восходит к прозвищам, происходящим от ныне забытых русских слов. Среди них *Варыпаевы* (15 семей); *Воропай* – «разбойник». *Ватлины* (3) – от древнерусского ватола, «ветхая одежда», в переносном смысле – плохая пряжа, плохой мастер. *Заварзин* (5) – от прозвища Заварза, в словаре Даля – проказник, придуривающийся человек; в вятском и олонцеком говорах заварза – неаккуратный, небрежный.

В селе 12 семей *Шайкиных*. К банной шайке она имеет лишь косвенное отношение. Древнерусское значение слова шайка – «ватага, вольница»; первоначально оно, пожалуй, обозначало разбойников, промышлявших на воде. Так, у турков *şaiika* – «лодка», у украинцев чайка – «казачий челн». Отсюда и русская *шайка* – низкая деревянная банная посуда, напоминающая лодку. Заимствовано слово из украинского языка. Рюмой в Рязанской, Смоленской, Симбирской губерниях называли плаксу, рёву; скорее всего, *Рюмин* (20 семей) от прозвища сына женщины по прозвищу Рюма, но никак не от названия стеклянной посуды. Прозвище Рюма, Рюмин известно с начала XVI века, когда на Руси рюмки не употреблялись при питье. *Маньшев* – фамилия нерусская, о чем говорит основа Маньш. Ср. татарское Тениш. По кому-то из обладателей этой фамилии названа круча в Сердобе, что к западу от Попятовки. Имя горы произносится: Маньшева, по-татарски. В ходе переписи 1722 г. зафиксирована одна семья Маньшевых. В 1991 г. таких было 26 семей.

Нерусского происхождения фамилия *Помякшев* (13), сын Пона́кши – дохристианское личное мужское имя у мордвы (у эрзи – имя-пожелание, означает «шерсть-хлеб»: чтобы у родившегося мальчика, когда он вырастет, было много шерсти и хлеба, тогда он будет жить в тепле и сытости); *Ясафов* (4 семьи) – от татарского личного мужского имени Йосыф (башк. Ясави). Семейное имя *Хайдины* (1), скорее всего, восходит к украинскому прозвищу Гайда, где *г* произносится на казачий манер мягко. Поэтому в русской среде прозвище воспринимали как Хайда, отсюда Хайдин, сын Гайды. Также украинская фамилия *Пёршин* (2), восходящая к термину перший – «первый, сын-первенец». От украинской Мармоненко идет исконно сердобинская фамилия

Мармёнков (11 семей). Не требуют особых комментариев фамилии *Матросов* (1 семья), *Наумкин* (1), *Толстиков* (7), *Горбачев* (2), *Курятников* (2), *Одинок* (2) и другие.

Не все сердобинские семейные имена отражены в нашем обзоре. Опущены принадлежащие новоприбывшим... А среди них появилось много нерусских фамилий: украинские Павленко, Прудник, Резник, Сумароковский, Шумейко, Ярушок, армянская Налбандян, мордовские, Паксяев, Рузайкин, Русяйкин, Саулькин, мусульманские Сайфуллин, Тенишев, Туишев, Шаипов, Ямбулатов. Они напоминают о том, что мы живем в единой интернациональной стране.

Проблемное задание

Проанализируйте названия улиц, концов вашего села, его окрестностей, фамилии и уличные прозвища жителей. Широко используйте «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, другие справочные издания. Запишите предания, почему те или иные объекты так называются?

«ДОЧЬ» ПЕТРОВСКА, «ВНУЧКА» АЗОВА. Основание Петровска и Малой Сердобы. Станичная служба. «Кубанский погром». Начальные годы Старого Славкина, Нового Славкина, Саполги

I

Основание Петровска и М. Сердобы. Со времени казанского и астраханского походов Ивана Грозного Дикое поле к югу от Оки до Северного Кавказа Москва считала российским. Но у крымских ханов на это существовала своя точка зрения. Не желая мириться с новой исторической реальностью, они поощряли грабительские набеги на Русь племен Приазовья и Кубани. Непокойно было и на Кубани, слывшей «крымским Доном» для обиженных правителями Крыма родственников хана. Живя на Кубани, они именовали себя салтанами (царями). Для поддержания своего величия они постоянно нуждались в деньгах. Чтобы их получить, кубанцы грабили окраины Русского государства и продавали награбленное на черноморских рынках. Главный объект разбоя – мирные жители. Внезапное нападение, захват в плен, быстрый отход – вот вся тактика налетчиков. На Руси существовал даже особый налог – полонные деньги – для выкупа невольников. В 1693 г. на Саратовский край напали кочевники, предав его разорению. Может быть, именно этот набег подтолкнул Россию к ответным действиям. Во всяком случае, первый Азовский поход состоялся уже в 1695 г. Он оказался неудачным. Из переписки царя видно, что наиболее тяжелыми потери русских войск оказались не под Азовом, а во время возвращения в Москву, от налетов татарской конницы. Это могло стать сигналом о необходимости укрепления тыловых коммуникаций. В 1696 г. Азов был взят. В октябре состоялся приговор Бо-

ярской думы о строительстве флота и переводе туда 3 тысяч пехотинцев с семьями. По-видимому, тогда же Петр подписал указ об укреплении азовских тылов по Медведице и Хопру, вдоль которых шли основные дороги на Астрахань и Азов. Осенью был обнародован царский указ о переводе служилых людей с пензенской и симбирской засечных черт в Азов, Петровск-на-Медведице и Новопавловск-на-Вороне. Первым известным актом, проливающим свет на появление Петровска, является грамота патриарха Адриана от 6 (16) ноября 7206 (1697) г. о возведении в этом городе церкви во имя святых Бориса и Глеба.

«В нынешнем 206 году ноября в 5 день, – говорилось в грамоте, – в указе великого государя из приказу Казанского дворца за приписью дьяка Данила Никитина написано: в нынешнем 206 году, по именному великого государя указу, велено меж Саратова и Пензы на реке Медведице сделать город, чтобы впредь в украинные города и тех городов в уезды, и в села, и в деревни, которые поселились вновь за чертою Синбирскою, и Пензою, и Ломовскою, и Керенскою, и Шацкою, и иных городов, воинские люди не приходили и разорения никакого не чинили, и в том городе построить церковь во имя святых страстотерпцев Бориса и Глеба».

Полезно знать

До указа Петра I от 19 декабря 1699 г. Россия жила по древнерусскому календарю «от Сотворения мира»: новый год начинался 1 сентября. С 1 января 1700 г. Россия перешла на Юлианский календарь с летоисчислением «от Рождества Христова» и началом года 1 января. Разница между двумя календарными стилями составляла 5508 лет между датами с 1 января по 31 августа и 5509 лет, если дата приходилась на период между 1 сентября и 31 декабря. Например, 31 августа 7201 г. от Сотворения мира соответствовало (7201 – 5508) тому же дню 1693 г. от Рождества Христова, а 1 сентября 7201 г. – тому же дню 1692 года (7201 – 5509). 24 января (6 февраля) 1918 г. Советская Россия перешла на Григорианский западноевропейский календарь. Разница между григорианским и юлианским стилями составляет 13 дней для XX и XXI веков, 12 дней – для XIX, 11 дней – для XVIII, 10 дней – для XVII веков. Это связано с тем, что астрономический (звездный) год короче календарного (солнечного) примерно на сутки, поэтому приходится искусственно «догонять» реальное время, дополняя недостающие дни.

По указу от 5 (15) ноября 1697 г., 2023 семьи служилых людей из Пензенского, Мокшанского, Саранского, Симбирского и Инсарского уездов было переведено на вечное поселение в Азов, на Медведицу, Хопер и Ворону. Они выехали «з женами и з детьми, и з братьями, и с племянники, и з зятьи, и з захребетники, которые с ними жили в одних дворах». 16 апреля 1699 г. в царском указе Петровск уже именуется «новопостроенным», с воеводой Андреем Андреевичем Вестовым во главе. Его строили служилые люди и узинская мордва. Думный дворянин Степан Богданович Ловчиков от имени царя торопил Вестова: если ясачная мордва не додела-ла крепостную кровлю, то эту работу следовало «доделать как мочно хотя переведенцами... нимало не замотчав», не замотав, не заволокутив дела. Ловчиков предупреждал Вестова, что «по весне будут переведены в прибавку в тот город Петровской» *новые* переведенцы, которым

следовало отмежевать землю. Речь шла о переведенцах из слобод Юловской, Саранской, Вазерской, Пензяцкой (Бессоновской), Ямской, Колоярской, Сандерской, Пырkinской, Кутлинской и других. В мае-июне 1699 г. служилые люди с семьями оставили окрестности Пензы и явились в Петровский уезд.

Города на юго-востоке России не ставились поодиночке. Их всегда окружали слободы служилых людей. Слободы бывали пригородными и отъезжими. В пригородных жили служилые люди городской службы, в отъезжих – станичники. Первые отвечали за безопасность города и ближних подступов к нему, станичники несли службу на степных караулах.

Сердобинская слобода занимала один из ответственных участков Дикого поля, контролируя обстановку на Иткаринской сакме (ныне г. Аткарск) и дорогу из Петровска на Сердобск вдоль реки Сердобы. Конная служба вознаграждалась земельным окладом вдвое выше, чем пешая или городская. Это связано не только с разъездным и особо опасным характером службы, но и с тем, что казак использовал на службе собственных коней, заготавливал для них корм. Станичник ездил в степь на двух конях – один под седлом, другой заводной (запасной), да дома оставалась для хозяйственных нужд, как минимум, одна лошадь. На зиму для них требовалось много сена и весь год – овса. Поэтому правительство для казаков земли не жалело. В Пензе им выделялось 12 четвертей в поле, а в дву по тому ж, или 36 четвертей, что соответствовало 18 десятинам (20 гектарам), да плюс сенокосов на 100 копен (10 десятин), итого 28 десятин человеку. Пешим же казакам, пушкарям, сторожам и воротникам нарезали по 6 четвертей в каждом из трех полей и сенокосов на 50 копен, всего 14 десятин. Станищикам отъезжих станиц – таких, как Сердобинская слобода, – полагалось 25 четвертей в поле, а в дву по тому ж, итого 37,5 десятины – 41 гектар. Такую площадь мужчина, не разгибаясь, мог вспахать сохой лишь за два месяца. А ведь казаку надо служить! Поэтому он на земле работал мало, нанимая беглых, либо вызывая родственников со старой родины.

Что представляла собой местность, куда прибыли малосердобинцы? Даже спустя 10 лет после ее заселения путешественнику бросалось в глаза безлюдье. Осенью 1707 г. через нее, следуя из Саратова в Москву, проезжал голландский художник и ученый Корнелий де Бруин.

Миновав ворота на саратовско-пензенской дороге, где начальник караула проверил подорожные грамоты, караван въехал в город. В Петровске (Petroskie) «градоначальник приказал разместить нас по удобным жилищам, – вспоминал де Бруин в своей книге «Путешествие через Московию». – Город этот отчасти обнесен деревянною стеною, и все дома в нем также по обычаю страны деревянные. В нем много и деревянных церквей, такие же (деревянные) ворота вдали от города. Улицы довольно широки и вымощены щебнем, крепко убитом и потому чрезвычайно твердом. Мы переменили в этом городе повозки и лошадей и выехали из него в 3 часа после обеда по твердой щебневой дороге. Мимо города течет небольшая речка, которую мы и переехали час спустя по длинному деревянному мосту и затем провели ночь под открытым небом, сделавши переезд не более 10 верст. Мы сделали себе ограду из наших повозок и разложили большой огонь, пообогревшись у которого пустились далее в 2 часа ночи, в чрезвычайно сильный мороз, через три или четыре болота, но затем дорога пошла хорошая до самого села

Кондоля (Kondee), состоящего из двух рассеянных частей, застроенных деревянными домами. Мы оставались здесь только до 3-х часов и затем проехали далее два селения, между прочими селение Аранека (Колюпановка), у которого течет речка Каменка (Kaminka), в 8 верстах от Пензы». В Колюпановке путники обогрелись в избах, «в которые вход без спросу».

Еще одним древним описанием малосердобинского края является доезжая грамота атемарского дворянина Кондратия Булгака и подьячего Якова Баженова об отводе земель переведенцам, что «по весне будут в прибавку». В этом документе впервые упоминается земля отъезжей слободы на р. Сердобе. Почти полностью он напечатан в книге «Драгунские горы». Здесь остановимся лишь на основных деталях. Булгак сделал заезд с Пензенско-Саратовской большой дороги, проходившей через с. Ключи. Направляясь на юг, он пересек земли помещика Александра Внукова (Ключи) и вышел к месту слияния верхних рукавов Няньги. Один рукав – старославкинский, другой – новославкинский. Тут путь к югу преградил лес, остаток которого и поныне растет между Старым Славкино и М. Сердобой. Пришлось обходить чащобу справа по Каменному оврагу, к издолу между двумя возвышенностями (высоты 246 м и 253 м), на Новодемкино. Здесь путешественники повернули налево, двигаясь террасой («издолом») Сердобы к Чугунному (Каменному) оврагу, в устье которого ныне стоит Дружаевка. Попав на «вершину большого врага» (Чугуновка), Булгак с товарищами нашли в нем «высокий ключ», бивший с верху оврага наподобие сердобинской Лунки. Выше устья Дружаевского оврага с ручьем у Новодемкино предполагалось построить слободу. Но предложение Булгака проигнорировали.

Обходя границы земельной дачи несостоявшейся новодемкинской слободы, Булгак упомянул в качестве ориентира землю отъезжей слободы. Это и есть Малая Сердоба! Пройдя от нее до Сердобска, затем до Аткарска, Петровска и Вершаута Лопатинского района, Булгак вышел к той же точке, откуда начал путь, – к селу Ключи. Весь этот огромный массив земель, на котором уместилась бы территория шести Малосердобинских районов, Булгак отвел под нужды служилых людей. «И по той вышеписанной всей округе – 160 верст, а в округе 1600 круглых верст», писал чиновник. На пашню и сенные покосы, по его прикидке, выходило 416666 десятин. По нашим подсчетам, Булгак отвел служилым людям площадь в 6600 кв. км. Вскоре на одном из мест, определенных Булгаком, была построена Иткаринская слобода, а там, где он не планировал, появились Старые и Новые Бурасы, Козловка, Старый Вершаут, Даниловка, Лох...

Вслед за служилыми людьми прибыли помещики. В июле 1696 г. на Шингале и Казангале (Камзолке, верховья которой в Марьевке) было отказано 150 десятин пашни и 500 десятин сенокосов дворянину Ивану Ананьевичу Бекетову, а на другой год на речках Казмале и Шингале получил 190 десятин петровский подьячий Андрей Агафонников. Значит, район нынешних Николаевки и Марьевки летом 1696 г. казался помещикам не слишком опасным для хозяйствования. Строился Петровск, на высотах наблюдали за степью караульные, по степи курсировали дозоры. Андрей Агафонников по неизвестной причине не воспользовался угодьями. Неостребованная земля обнаружилась лишь в конце XVIII в.

Несмотря на слабую заселенность, земельный вопрос волновал степных сторожей. Солдаты опасались, как бы помещики не стали их теснить. Об этом говорит челобитная от 24 августа 1702 г. сержанта Федота Тихонова:

В прошлых годах, по твоему, великий государь, указу переведены мы из разных городов и слобод в город Петровский с женами и детьми на вечное житье, и служим тебе... службу ближнюю и дальнюю, и в степь для проведывания воровских воинских людей ездим по часту, и на отъезжих караулах на проходных местах воровских воинских людей человек по 30 и по 50 с весны и до осени стоим. И в прошлом 207 (1699) году, по твоему, великого государя, указу, проезжая с Камышинки, боярин князь Борис Алексеевич Голицын, будучи в Петровске, приказал полковнику Андрею Андрееву сыну Вестову отвести нам земли на пашню и на сенные покосы с лесом и с рыбными ловлями и со всеми угодьями на четыре стороны, кроме выпуска, по 20 верст, да на выпуск на четыре стороны по 2 версты. И он, полковник Андрей Вест, по твоему, великий государь, указу и по приказу боярина князя Бориса Алексеевича Голицына, нам на выпуск по 2 версты и на пашню земли и на сенные покосы по 20 верст отмерил, а окружные межи и грани и никаких признаков не учинил.

А тем временем, жаловались солдаты, рядом селятся помещики и притесняют служилых людей. Челобитчики просили отмежевать им в округе землю, как в Саратове, где царь Петр отдал городу 300 тыс. десятин вокруг. Межевания на все четыре стороны добились и петровские челобитчики. Таким образом, старая норма земельного жалования «25 четвертей в поле, а в дву по тому ж», по желанию самих казаков, была отменена в пользу единой для всех, окружной. С севера на юг межа сердобинских станичников простиралась от Липовки до Асметовки, с востока на запад – от Саполги и Старого Славкина до Шингала. Впрочем, межевые признаки Булгака оказались настолько неубедительными, что вокруг них начался в 1800 г. спор с помещиками, часть документов которого обнаружилась в Госархиве Саратовской области. В 1809 г. из-за Агафонниковской дачи сердобинцы судились с соседями-помещиками майором Павлом Дмитриевичем Хрущевым и женой коллежского асессора Натальей Михайловной Шахматовой. Земельные конфликты имели место и в Старом Славкине, где крестьяне спорили с помещиком соседней деревни Сердобинки Зубовым.

Предание

Раньше деревня Сердобинка называлась Зубовкой, потому что она принадлежала помещику Зубову. Захотел он захватить нашу землю на реке Сердобе, послал своих крестьян распахивать. А они не идут, боятся. Тогда Зубов поехал с ними сам и взял свору собак. Узнали в Славкине, что зубовские захватили нашу землю, с топорами и вилами побежали защищать поле. Привезли с собой столетнего старика, который в молодости участвовал в его раскорчевке. Зубов никого не слушает и старик ему не указ: мое поле, пошли прочь! Тогда наши предки стали бить зубовских, и они отступили. Видя это, Зубов спустил на наших собак. Но наши мужики были смелыми, расшвыряли собак, а которых побили. Зубов бежать, но его догнали и тоже поколотили. Так славкинская эрзя отстояла право на землю, гласит предание.

В любом предании всегда что-то преувеличено, смещено во времени, но они не сочинялись ради красного словца. Элемент исторического факта обязателен! Разве не ценно указание на раскорчевку деревьев? Значит, в районе Нового Назимкина и Сердобинки был лес. Предание соответствует событиям конца XVIII века – именно тогда поселил Сердобинку пензенский вице-губернатор А.Н. Зубов. Лично он вряд ли был свидетелем крестьянской драки. Скорее, славкинцы приняли за Зубова управляющего. Аналогичное предание существовало и в Малой Сердобе. «Когда помещик захватил шингальские земли, наши предки его побили, а дом раскидали. Барин так испугался, что пустился *сам в бег*. Поэтому овраг и называют: Самбек».

Итак, во исполнение царского указа от 5 (15) ноября 1697 года на реке Сердобе, «на проходных местах» неприятеля, была построена отъезжая слобода. Для несения степных караулов сюда приезжали и жили с весны по осень казаки из г. Петровска. Как указывалось в челобитной сержанта Федота Тихонова, в отъезжие слободы ездило по 30–50 казаков. Но отъезжей слобода оставалась недолго.

Тестовое задание № 4

Кто по указу царя в 1699 г. прибыл на реку Сердобу, чтобы отвести земли новым станичникам? а) К. Булгак; б) А. Зубов; в) Б. Голицын.

II

Станичная служба. «Кубанский погром». Основание Старого Славкино, Нового Славкино, Саполги. С весны 1699 по 1701 годы в отъезжую слободу прибывало постоянное население. Система землепользования в селе в начале XVIII века была, безусловно, захватной: каждый брал земли, сколько мог обработать. Прельщаемые обилием природных богатств и гонимые нуждой на Сердобу потянулись беглые крестьяне. В ревизской сказке крестьянина Шацкого уезда Михаила Мещеринова сообщается о его бегстве от помещика «в Петровский уезд в Сердобинскую слободу тому двадцать пять лет», где он и жил «в солдатех». Ревизия проводилась в 1723 году. Минус двадцать пять – получается 1698-й. Так что и в Отъезжей слободе беглые находили себе убежище.

Попробуем представить себе внешний вид Сердобинской слободы в первые годы существования. Прежде всего бросался в глаза острог на Драгунской горе. Это квадратное в плане сооружение, периметром примерно 120 метров. Вкопанный глубоко в землю ряд деревьев с заостренными вершинками образовывал сплошной забор (тын), в нем несколько башен. В некоторых местах острог был защищен валом. Перед острогом и в отдалении на опасных проходных местах сооружались тайные и открытые препятствия для неприятельской конницы: железные шипы на речных переправах, завалы, рвы, засеки... Использовались естественные складки местности, горы, кручи, глубокие овраги. На опасных направлениях и перед острогом

делались чеснок и надолбы – защита от конницы противника. Место расположения острога – в двухстах метрах к югу от бывшей Михайловской церкви, на Горах, пониже бывшей церкви. Ныне это – заросший колючкой пологий склон к реке Сердобе, ограниченный с западной стороны крутым оврагом с родником. Еще один источник сочится на горе (раньше он был внутри острога).

Там, где сейчас асфальтовая дорога, стоял липовый лес. По преданию, церковь строили в лесу. В нем же срубили засеку. Валили деревья вершинами в сторону вероятного появления противника, оставляя комли на высоту человеческого роста, причем вершины от комля не отделялись полностью. До сих пор район Михайловского кладбища именуется Засекой, хотя леса давным-давно нет. Оборонительный ресурс усиливал подкоп склона Драгунско-Посадской горы с целью придания бóльшей крутизны. Внизу – болотистая низина, с востока – непроходимые для кавалерии овраги.

Там, где сейчас в верхней точке Щербаковки находится поворот асфальтовой дороги от Посада на Щербаковку, стояли мощные рубленые ворота, закрытые на ночь и охраняемые караульными. Перед ними – чеснок, препятствие для конницы. Правильнее было бы «частнок», от глагола «частый», но в исторических трудах пишут: чеснок. Дорожный просвет для проезда между чесноком запирались массивными бревнами. Ворота ставились с таким расчетом, чтобы их невозможно было выбить тараном с первых попыток. В месте впадения Саполги в Сердобу был брод, на горе – умёт, передовое легкое укрепление. Несколько казаков, несших посменно службу, встречали здесь проезжавших по петровско-сердобской дороге, проверяли подорожные документы. Поскольку служилые люди почти поголовно были неграмотными, они знали лишь рисунки печатей.

Въезд в слободу был только со стороны Умета, где находился постоянный пост казаков. Пожаловал знатный гость или начальство – кто-нибудь из казаков умета скакал на гору, чтобы скорее открывали ворота. Путник попроще – подождет. Через массивные ворота, справа и слева от которых торчали из земли чеснок и надолбы, путник въезжал на территорию слободы. Слева от него и в некотором отдалении напротив стояла стена леса, на опушке которого стояли новые избы, справа – острог. В него можно было попасть через проезжую башню с воротами и калиткой. Остальные башни были глухими и служили только для стрельбы. Внутри – родник, колодец, житница с запасами ржи и овса, зелейный погреб (от слова «зелье» – порошок зеленого цвета) с боеприпасами. На верхних площадках башен стоял «железный наряд» – пищали на волоковых станках (от слова «волочить», перетаскивать с места на место). На одной из башен висел многопудовый вестовой колокол, с помощью которого подавался сигнал тревоги; подавал он голос и в пургу в помощь заблудившимся в степи. Внутри острога стояли караулка, приказная изба (рабочие места головы и подьячего), съезжая (общественная) изба, колодная изба (кутузка для арестантов и задержанных). Люди жили в слободе, острог существовал только для служебных надобностей. Возможно, в нем находилась светлица головы и что-то вроде гостиницы, но прямых указаний на это нет.

Слобода была рассчитана на 300 служб. Главным был осадный голова из детей боярских. (Здесь «дети» – не термин родства, а как бы «слуга» боярам, происходившим, как известно, из древнерусских князей). Голове подчинялись сотники (тоже из уездных дворян). В их ведении находились пятидесятники, последние отвечали за службу своих десятников. Подьячий, если

сказать по-нынешнему, был секретарем головы, он происходил из служилых людей по прибору, то есть из «простых». Каждая сотня имела свое знамя (киндяк). Внутри острога служили пушкари, воротники (трое-четверо, сменяя друг друга), отвечавшие за состояние и оборону ворот, пропуск людей внутрь острога. Четверо попарно и посменно дежурили в приказной избе, исполняя мелкие текущие поручения головы: сходить в слободу за тем-то, передать то-то. Около десяти станичников ездили «по вестям», сменяясь посуточно. Вестовые обеспечивали бесперебойную связь между караулами и осадным головой, передавая те или иные устные сообщения об обстановке в степи, распоряжения осадного головы. Поездки совершались верхом. В слободе у представителей каждой военной специальности был свой район жительства.

Разумеется, в этой пустынной местности ни о какой сплошной линии обороны не могло идти речи. Задача состояла в том, чтобы выявить на дальних подступах приближение вооруженных отрядов, определить численность (опытные следопыты умели это делать взглянув на сакму, след в траве), собрать необходимое число служилых людей и уничтожить отряд. Огромное значение имело, кто первым обнаружит неприятеля и правильно определит направление его движения. Где-нибудь у речного брода, в овраге, роще устраивалась засада, и противник расстреливался без предупреждения. Станичная служба требовала исключительного мужества. В степи спрятаться негде, бой идет стенка на стенку, или ты убьешь, или тебя.

Ранним утром в остроге к приказной избе сходились свободные от службы станичники, слушали новости, наряжались на службу, производились замены: кто-то заболел, у кого-то конь захромал... Закончив разговоры, шли по дворам – кто седлать своего буланого, кто по домашним делам. Одни отправлялись на сутки на ближние посты, другие на неделю и дольше. С собою брали сухари, толокно (толченую немолотую муку), квас, солонину, овощи с огорода, печеные яйца, и не только куриные (весной мальчишки разоряли в окрестностях сотни журавлиных, гусиных и лебединых гнезд), овес коням. Вооружение станичника составляли мушкет, пара пистолетов, копье, сабля. Как зеницу ока берегли ручное зелье (порох) – в любой дождь и снег он должен оставаться сухим, отчего и поговорка пошла. А это непросто – непромокаемой одежды люди не успели придумать. Наличествовало такое архаичное оружие, как лук со стрелами: в дождь невозможно зарядить мушкет сухим порохом.

Предание (записано в начале XIX в.)

Бывало, поедем в поле на работу. Вдруг сторожевые на башнях выставляют знак на длинных шестах или бьют в набат, извещая, что едут кубанцы. Мы с поля опрометью домой, запираем ворота крепости, засыпаем их землей, стреляем с башен из пушек, ружей и луков. Враги не отваживались на штурм: поездят вокруг крепости и удалятся. Так часто мы отсиживались в крепости от этого поганого народа.

Попытаемся определить места караулов, считая отправной точкой острог на Драгунских горах, где с башни наблюдал за ближайшими караулами остроглазый и дисциплинированный во-

ин. Обнаружить местонахождение двух ближайших к Сердобе постов-маяков помогает топонимика. Это выдающийся в степь мыс Волчьего караула, что в 5 км к юго-западу от Драгунских гор (все расстояния берем по прямой). Ближним караулом считался также Мар-Бугор в поле в 7,8 км на юго-запад от Драгунки (высота 189 м), хотя из-за прежней заболоченности левобережья к Мар-Бугру не всегда имелась возможность проехать. Следующий находился на горе Кораблик (за Шашкино). Имя Кораблик идет от искаженного татарского *караулык* – «караульный». От Волчьего караула до Кораблика – 6,8 км, от Мар-Бугра – 7 км. С Кораблика виден Бакурский Мар (высота 209 м), в 5,2 км на охранявшейся караулом развилке сердобской и аткарской дорог. От Бакурского Мара до Драгунки 20 км.

Ближние караулы в сторону Петровска располагались: первый – в 9 км от Драгунки у южного угла Сидорова леса к югу от села Саполги. При плохой видимости станичники устраивали промежуточный маяк на горе у Богомольного родника, в 4 км от Драгунки. В 6,6 км на юго-восток от Сидорова леса, между селами Камышинка и Топлое, высота 269 м. На ней был второй пост. Далее в 6 км к Петровску – третий на высоте 262 м. Еще один возможный пункт наблюдения станичников – Липовский караул, бывший край леса на старославкинской стороне, примерно место пересечения старых полевых дорог Ст. Славкино – Липовка и М. Сердоба – Дружаевка, где пролегла Чембарская дорога. Наблюдатели стояли на высоте 240 м, а промежуточный пост находился на высоте 251 м, что в 1 км к северу от полевого стана Кузнецовской бригады. Здесь рос лес, «стойка» оборудовалась на площадке высокого дерева. На ближних караулах осадный голова держал около 30 чел. да столько же сменщиков. Итого одно-двухдневные караулы поглощали порядка 60 человек. На службу в остроге (воротники, пушкари, рассыльщики) привлекалось 6–10 человек в смену. Дальний пост (на «татарских перелазах») охраняли в смену 4 станичника на «стойке» и 8–10 вестовых. Вестовых всегда было вдвое больше тех, что на «стойке».

«Новодемкинскую» слободу рассчитывали на 150 служб, в устье Бакурки – на 200, в устье Елани – на 160, в устье Казамлы (Камзолы) – на 300 и в устье Иткары (Аткарск) – также на 300 служб. Сердобинская слобода сооружена первой, значит, имела особо важное значение для Петровска. Поэтому станичников в ней должно быть максимальное число, никак не меньше, чем в Аткарске. Первая перепись населения также свидетельствует – Сердобинская слобода была самой многолюдной в уезде. Итак, 300... Из них 60 на ближних караулах, 10 – в остроге, человек 30 – в рассылке (сопровождали проезжих чиновников, почту, государевы грузы, ездили с письмами и донесениями по заданию станичного головы и т.д.). Остальным двустам, выходит, предстояло служить на дальних «татарских перелазах». Половина из них – сменщики, значит, разовый дальний караул поглощал приблизительно сотню казаков. По аналогии с караулами донских острогов, примем как факт, что на каждом недельном посту четыре казака стояли «на стойке», восемь – по вестям. Простой подсчет показывает: сердобинцы несли службу на восьми дальних караулах. Теоретически они не могли находиться дальше Аткарска, Сердобска и Петровска. Наш расчет, разумеется, базируется на идеальном варианте, когда людей – полный комплект, они не отвлекаются на

строительство и ремонт оборонительных сооружений, не ведутся масштабные боевые действия. Фактически же, конечно, многие караулы стояли без сторожей.

Мелкие стычки со степняками и «ворами» были обыденными.

Донесение Петру I казанского генерал-губернатора Апраксина

В нынешнем 1709-м году из верхних казацких городков с Медведицы и с реки Терсы воры злодейственным своим вымыслом на Саратовской степи близ города Петровского стояли станом и разбои и грабежи всяким проезжим людям чинили и хотели воровство свое умножить. И о том воровском их сборе уздав я, что они такое воровство чинят, велел на тех воров итти с твоими государевыми ратными людьми ис Петровского дворянину, которому город приказан, Александру Жмакину, чтоб их воровское собрание разбить и искоренить. И в нынешнем же в 1709-м году марта 21 день писал ко мне в Казань ис Петровска Александр Жмакин, что он с петровскими служилыми людьми на тех воров ходил и на степи, где они своим воровским собранием стояли, разбил всех их, воров, со многим боем, с пушечною стрельбою и умножить тем ворах злодейства своего не дали, и из них трех человек со многими заговорными воровскими письмами взяли живых. И те воры, бився с теми служилыми людьми, трех человек солдат убили до смерти ис пицалей... И ныне в тех местах никакого воровства нет.

«Воров» было много, раз Жмакин, награжденный пятьюдесятью рублями, ходил на них с пушками. Как явствует из показаний пленных, мятежники собирались ехать «для разорения сел и деревень в Русь». С малыми силами они бы не отважились на это. Наверняка в поход против «воров» ходили и слободские сотни. В мае-сентябре 1711 г. казанский воевода Петр Матвеевич Апраксин возглавил поход на Кубань против татар и ногайцев. Больших успехов он не добился, но на обратном пути встретил возвращавшихся с набега на саратовско-пензенский край татар, вступил в бой и освободил 2 тысячи русских пленных. Возможно, среди них попадались и сердобинцы. Саратовский историк А.А. Гераклитов читал документ на землю пахотных солдат Сердобинской слободы, из которого видно, что в том 1711 году «вся слобода была выжжена кубанцами, причем сгорела и церковь, а жители были убиты или уведены в плен».

Таким же губительным по последствиям оказался набег кубанцев через шесть лет. 30 июля 1717 г. казанский губернатор П.С. Салтыков получил известие из Царицына о том, что кубанцы выступили в поход, собираясь идти «вверх до Симбирска». Губернатор распорядился о сборе ополчения в Пензе под командованием князя Мещерского. Но недоучел сил и маневренности противника. Кубанцы шли ускоренным маршем, впереди были некрасовцы. Их вела ненависть к никонианцам (сторонникам автора церковной реформы патриарха Никона), к тем, кто изменил старой русской вере, «древлему благочестию», кто стал креститься тремя перстами, курить табак. Кубанцы блокировали крепости, не штурмуя, и за счет этого уже в первых числах августа окружили Петровск и Пензу. 2 августа их отряды носились по Узинскому стану, хватая пленных

и отправляя их на пункты сбора. К 3 августа Пенза, где намечался сбор русских войск, попала в плотное кольцо окружения. Мощного отпора организовать не удалось, 6 августа кубанцы разорвали уже предместья Саранска. Вся южная половина Пензенского края была обращена в пепел.

Авторы исследований о Петре I, констатируя урон, понесенный Россией в столкновениях с Крымом и Кубанью, считают его превышающим тот, что потерпела Россия от шведского нашествия. Только в Пензенском, Петровском и Саранском уездах кубанцы убили и взяли в плен 17977 человек. По другим данным, кубанцы увели с собой 30 тысяч русских людей.

Свидетельство историка

В августе месяце (1717 г.) вторжение в границы Российские татар крымских и кубанских. Сии вечно бывшие враги наши, в показанном месяце, под предводительством Бухты-Гирея Дели-Салтана и братьев его., когда приметили, что россияне... отвели войска свои от границ их, в великом множестве татар, азовских бешлеев и других народов, а также имея при себе изменника донского казака Некрасова с казаками, сверх всякого чаяния впали в пределы Российские и разорили предместья городов Царицына, Пензы, Симбирска, Саратова, Инзарска, Петровска и Ломова с их уездами, между Тамбова, Воронежа и во многих пригородках, также по рекам Хопру и Медведицы и окольным местам произвели страшное опустошение; городки Кашпир (под Сызранью. – М.П.), Рамзаевский (Рамзай) и иные, приступом взяв, разорили; во всех оных местах, также в части Казанской губернии, в городах донских казаков, в Харьковском и Изюмском уездах все селения и хлеб предали огню, все имущество и скот пограбили.

(И.И. Голиков. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. VI. – М., 1838, с. 656).

О действиях сердобинцев в войных 1711 и 1717 годов документальных свидетельств нет. Гипотетически можно представить следующую картину. Со степной возвышенности дозорный заметил движение конницы. Он зажег густо чадающий факел и, размахивая им, передал условный сигнал следующему маяку: идет неприятель в нашем направлении. На промежуточном маяке зажгли свой факел, передав информацию дальше. Убедившись, что их поняли, дозорные помчались домой. Приняв по «степному телеграфу» сообщение, сердобинцы ударили в набат. Осадный голова отрядил всадников для устного доклада в Петровск, приказал служилым собираться в Петровск, а семьи отправить в Спрятину рощу. Ныне ее название забыто, но оно начертано на карте 1850 г. за Аршиновым оврагом, в четырех верстах от села, справа от нынешней колышлейской дороги. В дни «кубанского погрома» сердобинцы потеряли убитыми 8, пленными – 206 человек, последние – в основном члены солдатских семей. Малое число погибших говорит о том, что станичники находились либо за стенами Петровской крепости, либо вели разведывательную работу в степных «партиях». У них не было сил, чтобы защитить членов своих семей.

В целях укрепления юго-восточных рубежей именным указом Петра от 15 ноября 1717 г. велено «два полка драгунские отправить с Украины в Казанскую губернию в прибавку к прежним двум полкам к тем, о которых в Сенате определено; и быть им тамо для бережения от при-

ходов татарских; а над ними иметь команду и идти с тем корпусом бригадиру Кропотову; и стоять ему меж Саратова и Пензы; а чтоб оные полки шли в путь немедленно, и для того дать им сани на два человека, а для посылок и разъездов дать тому Кропотову донских казаков 500 человек, да и самому войсковому атаману со всеми казаками об оном с ним, Кропотовым, сношаться и к воинскому промыслу быть в готовности во всякой». Один из полков встал в Сердобинской слободе. В 1718–1720 годах между Волгой и Доном возведена Царицынская черта. После этого содержать пограничную стражу под Петровском стало бессмысленно. Драгунский полк простоял в слободе до весны 1722 г. и ушел в Каспийский поход. Конницей и драгунскими полками командовал тот же Кропотов. Ясно, что ядром его бригады были полки, размещенные между Саратовом и Пензой. Им пришлось перенести немалые трудности. В послании Сенату император сообщал: «Мы от Астрахани шли морем до Терека, а от Терека до Аграхани, отколь послали универсалы (грамоты); а там, выбрався на землю, дожидались долго кавалерии, которая несказанный труд в своем марше имела от безводицы и худых переправ, а особливо тот корпус, который от Астрахани шел с генералом майором Кропотовым».

После подавления Астраханского (1705 г.) и Булавинского восстаний (1707–1709) на Дону и Хопре, правительство перевело медведицких и хоперских станичников в разряд пахотных солдат. Однако те в своих челобитных продолжали именовать себя по старинке станичниками. В 1742 г. в Петровском уезде среди служилых людей уже встречаются «солдаты конной роты» и «пешие солдаты», потомки конных и пеших казаков. Перевод из станичников в солдаты вызван недоверием, которое испытывал царь к казакам после Астраханского и Булавинского бунтов. Петр ориентировался на полки европейского типа.

Станичников отличал дух свободолюбия. В 1724 г. на реке Карамыш на юге Саратовской области поселилась целая «республика», жившая по своим законам. Ее жители называли себя солдатами и казаками. Атаманом у них был беглый солдат Сердобинской слободы Воинов. Под его началом находилось около тысячи человек. Слобожане, свидетельствовал историк, ввели у себя казачье устройство, они сходились на круг к станичной избе с ружьями и стреляли в знак одобрения или возмущения. Атаманы выдавали письменные паспорта. По указу из Петербурга, слободу разорили, Воинова, подьячего и прочих «пущих заводчиков» заковали в кандалы и сослали в Рогервик на вечную каторгу.

Между 1717 и 1722 годами основана «базарская» сторона М. Сердобы. Эта часть села упоминается в 1751 г. в связи с открытием церкви. Значит, низовая сторона расширилась настолько, что могла позволить себе построить храм. Первопоселенцами стали черносошные крестьяне. Поначалу они строились на месте нынешнего автовокзала. Здесь начиналась дорога на Петровск. Другая от церковной площади шла на Посад через р. Сердобу. Следующей улицей, вдоль реки Сердобы, стала ближняя к центру часть Тюнбая. Две улицы «пошли» навстречу друг другу, и на их пересечении образовалась площадь. Тут в чью-то голову пришла идея арендовать у общества землю под базар. Вкопал столбы, соорудил навесы, и вот уже наехали продавцы и покупатели. Торговая площадь расширилась, ряды с навесами приблизились к р. Саполге.

При петровской дороге встали первые постройки Нижней Саполги, по западной стороне славкинской дороги строился Тюнбай, а по восточную сторону – улица Журлова. На базар ездят

с деньгами, поэтому небескорыстное духовенство предложило построить здесь церковь. Когда ее освятили и начались церковные службы, административный и духовный центр села постепенно стал перемещаться с Драгунских гор на современное место. Этот процесс был окончательно завершён к 1939 г.

К середине XVIII в. возродилось Старое Славкино. В августе 1717 г. многие его жители попали в плен, лишь 19 возвратились. Челобитчики потом отмечали, что «в 1717 году в приходе кубанских татар та их деревня Славка была разорена и выжжена, и по разорении деда их и прадеды и дяди, сошед, жительство имели в Петровском уезде в мордовских деревнях Захаркине и в прочих». В 1735 г. на разоренное место прибыл Дмитрий Кудашев из д. Дигилевки. Возрожденному селу отмежевали на пашню 1000 четвертей в поле, а в дву по тому ж (1650 га), а также лес и сенокосы.

В 1740 г. началось крещение мордвы. Первыми крестились Михайла Михайлов и Леонтий Михайлов с товарищами, 10 душ. По указу, новокрещенам запрещалось жить в одной деревне с язычниками. Поэтому Михайловы с единоплеменниками поселились хутором «близ деревни Славкиной, на другой вершине Няньги». Речь идет о Новом Славкине.

На историю с. Саполги проливает свет челобитная мурзы, мордовского князя Нехороша Тяпина и мордовского крещеного мурзы Савелия Моисеева. В ней не указана дата, но есть имя воеводы Ф. Корта, служившего в Петровске в 1702–1708 гг. Мурзы просили отвести им в верховьях Сердобы, при речке Камзоле и на опушке Мянгаварского (Мангаурского) леса землю, поскольку «поместья за ними нет нигде». А служат они великому государю, сообщали челобитчики, «по степи», станичниками. Они приискали себе «порозжую землю» и просили отвести им на 50 человек по 25 четвертей в поле, а в дву по тому ж. Это 1875 десятин одной только пашни! О каком месте идет речь? Камзола вообще-то начинается в Марьевке, Сердоба – в Новоназимкино, а вот Мянгаварский / Мангаурский лес, из которого «бежит речка» – это, конечно, лес Мингавиль под с. Круглым. Но если принять во внимание, что за верховья Сердобы Тяпин с Моисеевым приняли р. Саполгу, а за Камзолу – Песчанку, все встанет на свои места.

Отрывок из челобитной

(с искажениями; по тексту историка А. Н. Минха)

В Петровскую канцелярию воеводе Федору Ивановичу Карту (от) Пензенского уезда мордовских мурз Нехороша... сына князь Тяпина (Тяпина), Савелья Моисеева с товарищами, что поместья за ними нет нигде за их великому государю службу по степи, а города Петровска есть порозжая земля... просят отвести им... на 50 человек по 25 четей в поле, а в дву по тому ж, а если в их даче не достало, а осталось малое число за тем урочищем за их Федор... с товарищами дачами, вниз по Сердобе до черного лесу..., Камзалы речки до вершины, а с вершины на Сердобинские верхи и с Сердобинских вершин Мянгаварским(?) лесом и Саратовской большой дороги от рубежа с нами (?) Федора..., что бежат речки из Мангаурского(?) лесу к речке к Сердобинским вершинам и по той речке Сердобе с урочищ... никому порозжая земля не отдана... и тое земли, по челобитью, с урочищи ты бы о(т)писал Нехорошу с товарищами в оную службу того города (Петровска).

Если бы речь шла о чунаковских межах, упоминались бы речки Няньга и Чунак. Местность от вершины истинной Сердобы до истинной Камзолы слишком обширна, чтобы рассчитывать на нее 50 казакам. Остается единственный вариант: это земли будущего села Саполги. Только вместо вершины Сердобы надо разуместь вершину Саполги, а вместо Камзолы – Песчанки. Иными словами, речь шла о пространстве, очерченном следующей линией: от вершины Саполги, вниз до черного леса (где соединялся Сидоров лес с большим сердобинским лесом), от этого места до речки лже-Камзолы–Песчанки, по ней до ее вершины, а с ее вершины до вершины лже-Сердобы-Саполги через «Мангаурский»-Мингавильский лес, что у Саратовской большой дороги.

«КОИ ПОЛОЖЕНЫ В ПОДУШНОЙ ОКЛАД». Первая перепись. Пугачев в Петровске. «Картофельный бунт»

I

Первая перепись. Военные походы Петра I требовали много денег. С 1649 года в России действовала подворная система налогообложения. Но крестьяне научились обманывать государство, строя в одном дворе от двух до четырех изб. Тогда решили ввести налог с души мужского пола. Чтобы узнать, сколько таких душ в России, произвели перепись разные семьи. В М. Сердобе оказалось 72 черносошных крестьянина, 293 пахотных солдата, из них в «служилом» возрасте с 15 до 60 лет – 155, и 23 отставных армейских солдата вместе с членами их семей. Всего – 388. Численность населения, включая женщин, составляла около 700 человек. Беглые, жившие в слободе, не выдавались властям. Станичники использовали их как батраков. Иные, поручившись, отдавали им часть своей казачьей службы – четверть, треть или половину. Так появлялись в Диком поле четвертики, третчики, половинчики. Воеводы закрывали на это глаза, понимая, что без рабочих рук станичники останутся без пищи и корма для лошадей. В ре-визских сказках попадаются покаянные речи беглецов. Так, в Пелетьминской слободе под Пензой Иван Кондратьев с отцом признались в 1723 г. в том, что бежали из Пелетьмы «тому лет с семь и, бегая, жили в Петровском уезде в государевой салдацкой Сердобинской слободе». В сказке пономаря с. Пыркино Пензенского у. Аврама Афанасьева заявлено, что во время переписи он «по простоте своей» забыл записать сына Спиридона, живущего в Астраханской губернии Петровского у. в Сердобе у его, Аврамовой, снохи.

Благоприятные условия для хозяйствования и проживания приводили к быстрому росту населения. В 1795 г. в Сердобе насчитывалось 2156 душ мужского пола, 581 двор, 13,6 тыс. дес. пашни, почти столько же сенокосов. По сравнению с 1723 года, численность населения вы-

росла в 5,5 раза. Наверняка земля запахивалась не полностью, обрабатывалась лишь лучшие поля, процветала захватно-переложная система землепользования: кто где облюбовал землю, там и пахал. Во дворах имелись «дольщики», «захребетники» – беглые крестьяне.

Стоит сказать несколько слов о первых долгожителях Сердобинской слободы. Пахотные солдаты Иван Аршинов и Родион Ушаков сказали про себя в 1723 году, что им по 90 лет, а Иван Марменков и Иван Трофимов имели возраст 100 лет. Самые древние старики отражены в материалах переписи 1763 г.: Федор Терентьевич Ломовцев умер в 1749 г. в возрасте 104 лет, а в 1759 году в таком же древнем возрасте упокоился Яков Климович Ростов. Для сравнения: в 1998-м в М. Сердобе самым старым был 98-летний Андрей Васильевич Шайкин. По продолжительности жизни с первопоселенцами района могла поспорить М. Гришина из Колемаса, которой в 1939 г. исполнилось 102 года и Екатерина Антоновна Одинокова из того же села, отметившая в 1965 г. 103-летний юбилей. Люди прошлых веков отличались крепким здоровьем. Менее чем на 400 мужчин в 1723 г. приходилось два столетних и два девяностолетних старика. Сейчас в районном центре проживает 2500 мужчин. Если бы население имело жизнестойкость на уровне начала XVIII века, столетних было бы сегодня двенадцать да столько же девяностолетних. Теперь увеличьте полученное число вдвое за счет не отраженных в переписи бабушек и получите полсотни старцев в возрасте свыше 90 лет. Наши предки не курили, вином злоупотребляли лишь несколько раз в году, по праздникам, не ели пищу, отравленную биодобавками, в детстве умирали слабейшие, сильные продолжали род. Отсюда высокая продолжительность жизни.

О женской половине переписные книги умалчивают. В селе до недавних пор жило предание о воровстве невест в Старом Славкине, о чем рассказывали старики в 1970-е годы. Видимо, предание имеет реальную основу, ведь в военной среде много ружей, мало девиц. Вот и ехали за двадцать верст на Няньгу, выслеживали, бросали поперек седла и мчались домой. Там мордочек крестили, венчали, и они становились полноправными хозяйками. Иногда станичники брали невест открыто, на глазах родных. Что могли сделать родители невесты против вооруженных людей? Впрочем, для древней мордвы кража невест – штука необидная, вроде свадебной забавы. Когда между селами установились дружеские связи, за похитителем наряжалась шуточная погоня. Если жених успевал пересечь порог собственного жилища, невесту отнимать не полагалось. Если плошал и позволял себя догнать, получал дюжину тумачков и лишался невесты – в другой раз будешь расторопнее. Случалось, парень с девкой заранее договаривались о «похищении», о чем знали все родные. Тут уж погоня с потасовкой и угощением представляли собой игру. Обычно станичники ко времени приезда в Сердобу были женатыми. Писатель В. Е. Козин слышал от стариков, будто «только с женами» принимали на поселение беглых крестьян. Кто не успел жениться, должен был украсть спутницу жизни.

Первая перепись отяготила пахотных солдат. Раньше они не обкладывались налогами, отдавая долг государю службой в Диком поле, а с 1724 г. бывшие станичники стали платить подати. Одна из них была общей для всех податных сословий России и именовалась подушной, ее размер составлял 70 коп. Другая именовалась оброчной – пахотные солдаты как бы оброчили

государственную землю и за это вносили плату, размер которой до 12 октября 1760 г. равнялся 40 коп., после чего повысился. Значит, пахотные солдаты платили государству за право быть вольными 1 руб. 10 коп. с мужской души ежегодно. Это немного, но в дополнение взимались всякие экстренные сборы. С разрешения начальства допускалась замена: вместо денег брали овсом или хлебом. Собранные старостами и целовальниками деньги доставлялись группой уполномоченных в Петровск, там получали квитанцию. Из Петровска деньги везли под охраной в Симбирск, который до 1780 г. являлся центром Симбирской провинции, в которую входил Петровский уезд.

В делах Уложенной комиссии, созданной императрицей для сочинения проекта нового Уложения (свода законов), сохранился «Наказ Петровского уезда Сердобинской слободы от пахотных солдат», сочиненный в июне 1767 г. Его отвез пензенскому депутату Егору Селиванову поверенный сердобинских крестьян Гурий Максимович Жуков. В Наказе говорилось, что с начала поселения Малой Сердобы их предки охраняли город Петровск «от набегающих татар и протчих орд». Никаких налогов они не платили до 1724 г., поскольку служили государю службу. Кроме того, их отцы, деды и прадеды строили Петровск («город Петровск построен слободами», писали они, «и имелся тот город Петровск в охранении нашем до нынешней третьей ревизии» в 1762 г.).

Вместо казачьей службы с 1724 г. сердобинцы отдавали в ландмилицию «немалое число почти ежегодно», черносошные крестьяне отдавали сыновей в рекруты. С 1764 г. стали брать рекрут и с пахотных солдат. Общество обеспечивало их провиантом, платьем, обувью, месячным жалованьем, платило за них до следующей ревизии все подушные (от слова «душа») сборы.

Задание

Со слов старших составьте в виде схемы ваше генеалогическое древо: фамилии, имена, отчества предков по отцовской и материнской линиям, чтобы на схеме были видны родственные связи. Запишите предание (если оно имеется), о том, когда появилась ваша семья в вашем селе и откуда прибыли ваши предки.

II

Пугачев в Петровске. Прорубив окно в Европу, Россия выкидывала через него за бесценок лес, зерно, поташ, мед, пушнину. Из Европы везли шляпки, панталоны, романы, духи, шампанское. Дамское платье из Парижа стоило от нескольких десятков до сотен рублей. Но их требовалось много! Императрица Елизавета Петровна оставила после смерти 15 тысяч платьев и два сундука шелковых чулок; перед этим во время пожара во дворце у нее сгорело четыре тысячи платьев. А сколько было по России дворянок, желавших красиво одеваться! Вот и посчитайте, во что обходились крестьянину барские шляпки. По ценам того времени, лошадь стоила 10 рублей, корова – 5, овца – 1 рубль, здоровый мужик мог заработать в год не более 20 руб-

лей. Год работы ради одного модного платья!.. Народ хирел, государство пухло, отмечал В.О. Ключевский. Все это приводило к озлоблению народа против господ. Ужасающую бедность и грязь нарисовал автор описания мордовского с. Наскафтым («Советская этнография», 1938 г., №1, с.82–97). В этом большом селе в 1855 г. сапог имелось не более пяти пар, башмаков – не более трех. «Весь Скафтым (Наскафтым) состоит из черных изб, исключение составляют дома духовенства, писаря и трех мордовских». Пол в избах на аршин завален нечистотами, стены черны от копоти. «Свирепая бедность позволяет скафтымцам есть скоромную пищу только в великие годовые праздники, а в прочие дни повсюду господствует великий пост». Более благополучная жизнь была в М. Сердобе. Относительный достаток, личная свобода, отсутствие старообрядцев, игравших важную роль в крестьянских войнах XVII и XVIII вв., определило относительно пассивное поведение пахотных солдат во время Крестьянской войны 1773–75 гг.

5 августа 1774 г. Пугачев прибыл в Петровск. Горожане во главе со священниками устроили ему торжественный прием как императору Петру III. Пугачев назначил воеводой молодого человека, дворянина, поручика Ивана Гавриловича Юматова. Дело скандальное, получившее широкую огласку: утверждают, будто Юматов стал прообразом Петра Гринева в «Капитанской дочке» Пушкина. В следственном деле Пугачева отмечалось, что от Пензы его войска пошли на Петровск. Не дойдя до него, Пугачев послал своего сподвижника Чумакова с казаками в город со своим «злодейским манифестом» о воле. Жители отнеслись к нему благосклонно. Когда Пугачев сам подошел к городу, его встретили поп и жители с крестом и хлебом-солью. В крепости он встретил лишь четверых волжских казаков, а также воеводу и поручика Ивана Юматова. Воеводу велел повесить, потому что на него жаловались горожане, «а о порутчике сказали, што он – человек доброй».

Тут явились четверо донских казаков, посланных на разведку от команды в 60 человек, расположившейся между Саратовом и Петровском. Поговорив с ними, Пугачев направил к команде парламентаря, «чтоб оне, не дравшись, приклонились, а ежели дратца станут, то он их всех казнит». А вскоре во главе отряда поскакал к донцам, и те ему покорились, наклонив знамя и сказав: «Мы тебе, государь, служить рады». Обнаружив измену, их главный, майор, с есаулом и сержантом поскакали в Саратов, «за коими он, Емелька, послал погоню, ис коей сержанта, догнав, казаки убили до смерти, а мазор и есаул ускакали».

Таково описание событий со слов самого Пугачева. Остается добавить, что, когда «государь-анпиратор» находился в лагере под Петровском, к нему на службу было мобилизовано 339 пахотных солдат. По-видимому, среди них были и малосердобинцы. Сохранился документ об участии в восстании Герасима Егоровича Заварзина и Ионы Яковлевича Поснова, одного из села Лох, другого из М. Сердобы. Который из двоих сердобинский, из дела понять нельзя. 6 августа они участвовали в штурме Саратова. Взяв Саратов, Пугачев послал Заварзина в Петровск на разведку, где его схватили каратели. Что стало с ними, материалы следствия умалчивают. Наверное, то же, что и с другими участниками восстания, – их вешали; тела качались на веревках до полного истления. Самое легкое наказание – 60 ударов палкой. После поражения под Царицыным пленных пугачевцев вели колоннами вели в Пензу для суда. Из сотен доходили единицы, остальные гибли от побоев, голода, холода и болезней.

В дни Пугачевщины в Малой Сердобе побывал один из карателей, командир гусарского полка Иван Григорьевич Древиц.

Донесение полковника Древица графу П. И. Панину

По отправлении от меня к вашему сиятельству от 11-го и 12-го чисел сего месяца рапортов, я следовал верст блиско двухсот и прибыл сего числа в Малую Сердобу... В марше моем везде по деревням и селам мужиков збирал для слушания вашего сиятельства объявления и приведения их к присяге. Те, кои в жилищах находятся, дома, ис крестьян, показывают жалостной вид обо всем происшедшем и обещаются быть верными подданными по-прежнему. Однако ж ни одного села и деревни нет, ис которой бы от двадцати до двух и трех сот душ не пошли з злодеями и поныне еще не возвратились.

Из дворянства нигде ни одного человека не нашел; а при спрашивании моем их мужиков объявлено было мне, что оные все перевешаны и переколоты; а были ль тому причиною их мужики, о том справляться не у кого, ибо сами мужики не признаются. В некоторых селах сыскиваются недоросли, дворянские дети, кои у мужиков для содержания розданы; и я в тех местах, где сих мне случалось находить, приказал, чтоб об них воеводским канцеляриям донесли. Зборищ разбойников при сем моем следовании нигде не найдено, и известиев об них не мог получить... Я отсюда марш продолжать буду чрез Славкино, Даниловку, Козловку, Лапатино, Камишкеры до Нарышкина (ныне г. Кузнецк), оттуда вашему сиятельству о дальнейшем моем движении донести честь иметь буду. Присланные от вашего сиятельства ко мне печатные объявления уже розданы в принадлежащих местах; для того прошу вашего сиятельства присылкою оных ко мне не оставить, ибо я примечаю, что оные служат к большой пользе черни.

Полковник Древиц. Сентября 17 дня 1774 году. Село Малая Сердоба.

Пугачевцы побывали в Старом Славкине, где повесили священника Стефана Иванова, его жену и сына дьякона. Священник, скорее всего, поплатился за усердие по искоренению языческих обрядов. Памятью о Пугачевщине долгое время оставалась каменная церковь в Ключах, освященная 28 января 1776 г. в память святых Бориса и Глеба. А.С. Пушкин в «Истории Пугачева» упоминает нескольких Ермолаевых, убитых повстанцами. Возможно, среди них есть ключевские помещики. Имена святых Бориса и Глеба востребованы как аналог мученической смерти: подобно ростовским князьям, они бежали и прятались от убийц, но были обнаружены и не пощажены. Повешен приказчик подпоручика Николая Зыбина, служащий имения, в состав которого входило село Николаевка, Зыбино тож. Около Чернавки повешена барыня Олёна. На территории Пензенской области пугачевцы истребили до 500 человек, в том числе дворян – около 400, включая женщин и детей. Вот перебьем господ с наследниками, и станем свободными, рассуждали мужики. Если оставить дитя, оно вырастет и станет барином, нас будет мучить. Поэтому в петлю его! От Пугачевщины остались глухие отзвуки в одном из сердобинских преданий.

На каторге подружились старик-пугачевец и молодой каторжник. Вот старый засоби-рался помирать. Позвав молодого, попросил выполнить последнюю волю. Тот обещал. «Был

я, – рассказал старик, – злодеем, много невинной крови пролил. И спрятал золотой клад под горой у родника. Вырой да построй церковь, да каждый год службу заказывай батюшке, чтобы он просил Бога простить меня. Себе же денег возьми, сколько в горсти унесешь, а больше не бери, не будет от них счастья». Схоронив старика, молодой, не дождавшись конца срока, бежал с каторги. Пришел на то место, где спрятаны деньги – у родника, что под горой Кораблик, – выкопал бочонок, а вытащить не может – сильно тяжел. Позвал пастуха, пасшего неподалеку стадо, пообещав дать ему много денег за помощь. Вдвоем достали бочонок, оттерли от земли, и прочитал каторжанин страшную надпись на крышке: «Кровью взято, кровью и выщется». Сбили крышку, пастух сунулся лицом в бочку, дивясь богатству, а каторжанин думает: «Как бы он не рассказал кому про клад, тогда мне опять на каторгу идти». Убил пастуха лопатой, а кровь с денег смыл. Про завет старика и думать забыл. Выстроил дом, работников завел, стал торговать. Вот как-то вечером сын говорит:

– Тятка, я видел в нашем саду мужиков в красных рубахах. Я боюсь. Давайте нынче не ночевать дома, уйдем к соседям.

Отец смеется:

– Кто к нам залезет, у нас вон какие запоры!

Сын ушел, а отец с матерью остались. Утром приходит сын – двери настезь, мать с отцом убитые. Крикнул людей в погоню, мужики поехали верхами по Бакурской дороге, почти догнали разбойников. А те давай выбрасывать на дорогу деньги из бочонка, что взяли в дому. Мужики соскочили с коней, побросали ружья, да деньги подбирать. Толкались-толкались – подрались. Ну, а убийц след простыл. Мужики поехали домой, у каждого в кармане деньги и каждый при этом думает, что у соседа больше. Друг на друга и не глядят, злые-презлые. Тут навстречу нездешний старичок, спрашивает: «Много ли добра везете?» Ему грубо так отвечают: «Иди-ка ты своей дорогой, старый черт!» Проехали сколько-то, а потом думают: «Откуда он про добро-то знает?» Вкруте повернули лошадей, а старик как сквозь землю ушел, хотя только что на видке был.

Приехали. Только с тех пор не стало между ними ладу. Что ни сход, то ругань, брань, ключья из бород летят. Нет-нет, да вспомнят старичка на бакурской дороге: «Много ли добра везете?».

Известия о разбойниках в окрестностях Сердобы встречаются за много десятилетий до Пугачевщины. Например, такое. «В Петровском и Пензенском уездах разбойники шайками от 60 до 150 человек разбивали и жгли дома, резали людей», - сообщает документ под 1730 годом. «Многие разбои и воровства от злодеев происходили и ныне происходят, - информировали дворяне императрицу о действиях беглых крестьян. – Кого из помещиков в домах их застанут, мучают злодейски, путают (связывают), жгут огнем, режут и на части разрубают и прочими бесчеловечными мучениями умерщвляют; а наконец дома их выжигают, что почти ежегодно в здешней провинции происходит. То же чинится и от собственных помещиковых крестьян, отчего помещики страхи претерпевают, и многие, а особливо в ночное время, в домах своих не быва-

ют, а укрывают себя в неизвестных никому местах». В 1764-1765 годах по Хопру гуляла большая разбойничья ватага, имевшая кое-где «укрепленные пункты». Раззадорившиеся разбойники доходили до Саратова и Керенска, «грозя перебить всех помещиков».

Любопытно, что задолго до Пугачева окрестные помещичьи крестьяне относились как к разбойникам и к самим станичникам. Мы уже упоминали о воровстве невест в Старом Славкино, налетах служилых людей с целью грабежа, уничтожение помещичьих построек. В Топлом записано предание о кургане, что в 3 км от села. «Более двухсот лет тому назад, – рассказывал старожил в 1911 г., – курган насыпан известным разбойником Молькой, у которого на этом месте был разбойничий стан. Второй стан был на поле с. Комаровки Бакурской волости, где имеется такой же курган. Разбойники с одного на другой стан передавали сигналы маяками, выставляя на курган жердь – днем с варом (дымом), а ночью с разноцветным фонарем». Этот живописный рассказ целиком относится к системе передачи сигналов станичниками.

III

«Картофельный бунт». В Россию первый мешок картофеля привез из Голландии Петр I. При Екатерине II «земляная груша», «тартуфель» начал внедряться как средство борьбы с голодом. 8 февраля 1765 г. императрица приказала губернаторам лично заботиться о разведении клубней. Но сельские власти отнеслись к делу формально. В отписках в Петербург они сообщали: «Оных яблоков ноне в появе не было», «по Божескому изволению ни единого того яблока урожаю не оказалось», «яблоко то мирянам не показалось», «не только приплоду, но и что посажено в земле не оказалось». Первую кампанию принуждения к посадке картофеля правительство проиграло. В 1841 г. за дело взялся Николай I с присущей ему непреклонностью. При нем вкус картофеля под свист плетей узнала и М. Сердоба. Спротивление крестьян сеянию «чертова яблока» лишь в малой степени связано с религиозной верой, причина волнений заключалась в опасности закрепощения. В Сердобу, Старое Славкино, Саполгу и другие селения казенных крестьян прислали печатные «Наставления», согласно которым под посадку отводилась общинная земля, на которой вводилась общественная запашка. Такая же система организации производства бытовала в помещичьих имениях – месячина, и у казенных поселян сразу возникла ассоциация с барщиной. Опасение стать «барскими», а не одна только темнота крестьян послужили причиной бунта. Пензенские крестьяне начали сажать картофель, по крайней мере, с конца XVIII века. Многие сердобинцы работали в барских экономиях, служили в армии, совершали дальние поездки, и они, конечно, не только видели картофель, но и пробовали на вкус.

Пытаясь понять причину мятежа, важно подчеркнуть, что губернатор в донесении Николаю I акцентировал внимание именно на опасении закрепощения. Такие слухи стали циркулировать с осени 1840 г., когда крестьян в указном порядке стали принуждать к посадке картофеля. Малейший шаг в сторону нововведения лишь укреплял их худшие подозрения. И вот в марте 1841 г. крестьяне М. Сердобы отказались засаживать картофель, заявив, что не желают быть барскими. Получив известие о неповиновении, приехал окружной начальник Бер, кое-кого выпорол розгами. Волнения было прекратились, но уже в апреле крестьяне выбрали ходоков, те объехали соседние села и подбили на неповиновение старославкинцев, Саполгу, Новое Назимкино

и Новое Демкино, добившись общемирского решения всех казенных крестьян округа «стоять заодно и не сажать картофеля». Чиновники арестовали нескольких крестьян, однако собравшаяся толпа силой освободила их. 25 мая в Новом Славкине крестьяне потребовали от писаря вернуть начальству «Краткое наставление» о посеве картофеля, понесли книжицу на проверку к попу (не фальшивая ли?), выбрали ходоков для отсылки наставления в Малосердобинское волостное правление. На следствии ходоки заявляли: мы «опасались, чтоб книжка не дожила до худых времен и чтобы не пришлось платить им за то какого-нибудь штрафа».

Волнения перекинулись на Бакуры, Комаровку, Панкратовку, Кручи, на реку Узу. Увещевания чиновников и проповеди священников оказались бесполезными, в ответ слышалось мощное: «Не желаем, хотим жить по-прежнему!» Крестьяне отказывались идти на допросы, платить вновь наложенные сборы, избивали старост и сотских, когда те выгоняли их на общественную работу. В движении приняло участие до 10 тыс. человек, среди зачинщиков мятежа был волостной старшина Леонтий Анисимов. Именно он распускал слухи, будто неподалеку строится сахарный завод, куда крестьяне будут ходить на барщину. В результате такой пропаганды сбор податей и отбывание общественных повинностей полностью прекратились. Попытки администрации усмирить волнение с помощью небольших воинских отрядов в 25–50 солдат не имели успеха: крестьяне угрозами заставляли их покинуть село. Прибыл чиновник особых поручений из Саратова, но и он убрался восвояси. На пороге замаячила новая Пугачевщина. Можно представить, во что вылилось бы восстание десяти тысяч крестьян, к которым уже по иным мотивам могли присоединиться тысячи крепостных. Прибыл сам губернатор с главой жандармского ведомства в сопровождении батареи орудий и пехоты. Созвали сход в числе 1000 душ, оцепили солдатами и понятыми из соседних деревень.

Из «Краткой записки департамента полиции» об усмирении бунта в М. Сердобе

Пригласив штаб-офицера корпуса жандармов и сельского священника, губернатор еще раз испытал над крестьянами средства кроткого убеждения и вразумления, но видя, что они действуют весьма на немногих, приказал наиболее упорствовавшим и дерзкими словами поддерживавшим упорство в толпе, взять, заковать и отправить для предания суду. Прочих же, более других упорствовавших, подвергнуть полицейскому наказанию розгами. После умеренного наказания нескольких десятков человек главная масса непокорствовавших пала на колени, просила прощения и покорилась воле начальства. Остались непреклонными несколько человек по какому-то невежественному ожесточению, которому объяснить причины не могли. Они были также взяты под стражу и преданы суду.

Пока на церковной площади свистели розги, явилась депутация из села Саполги, староста, писарь и 20 рядовых, привезшие, как и славкинская мордва, «Краткое наставление». Сняли шапки, сказали, что общество приговорило в посадке не участвовать. Их тут же высекли розгами, а староста с писарем пошли под суд как «зачинщики непослушания». Все эти события происходили в двадцатых числах мая (по старому стилю). Ясно, что с посадкой картофеля в этом году Сердоба безнадежно опоздала, и клубень, конечно, не вырос.

Дело о бунте рассматривали губернатор, Сенат, Госсвет, суд. «В крестьянах с. Малой Сердобы издавна был замечен еще прежним управлением дух строптивости, буйства и непослушания.., оттуда оный распространился и на другие селения – Старое Славкино и Козловку... Пример таковой строптивости между казенными крестьянами весьма вреден и, так сказать, заразителен», – докладывал в Петербург саратовский губернатор. За «картофельный бунт» осудили 60 человек. По приговору Сената 11 его участников наказаны розгами от 20 до 50 ударов. Через пять лет Николай I на деле о сердобинских волнениях начертал: «снисходя к невежеству крестьян», он их прощает, но если подобное повторится, – ослушников отдавать в рекруты, а непригодных к военной службе – в крепостные работы.

Тестовое задание № 5

При каких императорах происходили эти события?

- а) «Кубанский погром»
- б) посещение Малой Сердобы полковником Древицем
- в) «Картофельный бунт».

«ВЫШЕД, ЯКО СИЛЬНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ». Экономика района в XVIII веке. Крестьянские реформы 1861 и 1866 годов. Тысяча верст с сохой в руках

I

Экономика района в XVIII веке. Вся первую половину XVIII столетия М. Сердоба оставалась одним из богатейших селений в уезде. Это видно по окладным сборам за 1735 г. «По салдацкой Сердобинской слободе» таможенный оклад составил 2,5 рубля, кабацких денег – 44, конских пошлин – 1,5, подъемных сборов – 1,2 рубля. Ниже слободы на р. Сердобе стояла большая мельница, налог с которой составил 9 руб. 89 коп. Еще одна, наливная, с толчеей о шести пестах, была в трех верстах от первой на Сердобе; сбор с нее составлял 1,2 руб. Итого 60 руб. 29 коп. Несколько большие сборы, 88 руб. 61 коп., показаны по Бурасской слободе, но здесь 29 рублей приходилось от сборов за платный проезд через мост. 11 руб. 44 коп. налогов собирали по Архангельской слободе, Иткара тож (Аткарск), 7 руб. 66 коп. – по Рождественской слободе, Вершаут тож. Таким образом, по окладным сборам Сердобинская слобода опережала

все прочие солдатские селения, что дает основание говорить о ее известном экономическом процветании на уездном уровне.

Справка

Внутренние таможенные сборы (пошлины) существовали в России до Таможенной реформы 1754 г., в результате которой стали облагаться налогами только иностранные товары или российские, вывозимые за рубеж. До этого пошлинами обкладывались товары и на внешнем, и на внутреннем рынках.

Низкий таможенный сбор в два рубля с полтиной говорит об отсутствии базара, на котором он обычно взимался с приезжих торговцев. Значит, в низовой части Сердобы еще не было базара. Умолчание о сборах с бань, лавок, кузниц могло бы свидетельствовать об их отсутствии в селе. Но «подымные сборы» в 1,2 рубля, возможно, и есть налог с бань и кузниц. Дело в том, что подымщина (налог с избы) был отменен в 1724 г. в связи с переходом на подушную подать, поэтому упоминание о нем в 1735 г. не может быть связано с жилищем. Значит, бани и кузницы все-таки были? Первыми промышленными заведениями стали водяные мельницы. Из чего можно сделать вывод о хлебопашестве как основном занятии. Крупный рогатый скот, овцы обеспечивали нужды самих крестьян. Отсутствие упоминания о сборах за выделку кожи, продажу мяса и шерсти, шитье шуб и кожаной обуви, крашении одежды и ее пошиве также достаточно красноречиво. В селе преобладали примитивные экономические отношения, при которых каждый двор обслуживал только себя. Кое-кто знал бондарное ремесло и делал ведра, бочки, квашни, но это был подсобный промысел, за который расплачивались хлебом или отработкой в хозяйстве мастера.

Экономические сведения первой половины XVIII века, касающиеся других сел района, пока не обнаружены. Зато их довольно много за последнюю четверть того века. Особенно впечатляют описательный и статистический контексты «Экономических примечаний» к материалам Генерального межевания, составленные по нашему району около 1795 г.

В селе Архангельском, Малая Сердоба тож, – говорится в этом документе, – 92 двора и 333 души мужского пола черносошных крестьян, 486 дворов и 1.811 душ мужского пола пахотных солдат, 3 двора и 12 душ мужского пола казенных малороссиян (украинцев). Всего 581 двор, 2.156 ревизских душ. Село занимало площадь 382,1 десятины. У крестьян пахотных земель – 13631,5 десятины, 12615 десятин сенных покосов, 3751 десятина леса, 558,2 десятины неудобных мест (овраги, болота и т.п.). Всех земель – 30939,8 десятины. «Поселено по обе стороны речки Сердобки, впадающей в оную речки Саполги, оврага Драгунского и по левую сторону течения оврага Безымянного, впадающего в описанную речку» (Тюнбай). Без огородов М. Сердоба занимала в конце XVIII столетия 382 десятины. Для сравнения: сегодня она занимает без огородов и крупных промышленно-хозяйственных зон около 1700 десятин. Таким образом, жилищная зона села увеличилась за двести лет в 4,4 раза. Тогда еще не существовало улиц Макаров-

ки, Попятовки, Нижней Саполги, Серповки, Умета. Верхняя Саполга была короче примерно в три раза, Кузнецовка имела один порядок и то лишь до ручья Тюнбай. «Базарская» часть села состояла из 95, Горы (Драгунка, Посад, Щербаковка, Погановка, Лысовка) – из 486 дворов.

Документ, датированный 1799 годом, описывает земельные грани пахотных солдат и черносозных крестьян М. Сердобы.

В вышеписанном селе Малой Сердобе состоит две церкви: 1-я – во имя св. Николая Мирликийского Чудотворца, 2-я – во имя Архистратига Михаила; без приделов, деревянные; питейная контора и два казенных питейных дома деревянные ж. Предписанное село положение имеет у реки Сердобы, оврага Жеребцова на правой, а речки Липовки на левой и по обе стороны реки Сердобы, речки Саполги и отвершка безымянного.

А дачею простирается означенной реки Сердобы, речек Абадима, Шингала, Пещанки, Гремячки, Саполги и Самбека, оврагов Безымянного, Козина, Вахнина и Селиверстова, двух отвершков Шингальского и Безымянного, осьми оврагов безымянных же, Сломова, девяти отвершков, Самбекских трех отвершков, от речек Саполги, Гремячки и Пещанки двух лащин безымянных, пяти отвершков безымянных же и двух от речки Абадима по обе стороны.

...Река Сердоба в самое жаркое летнее время глубиною бывает в 3 аршина, шириною в 8 сажень; речка ж Абадим глубиною в один аршин, шириною в 6 сажень, а Шингал – в поларшина, шириною – в 1 сажень, в коих ловится, окромя Шингала, рыба – щуки, окуни, плотва, караси, гольцы, пискари и ерши, которые употребляются онога села для жителей. А речки Пещанка, Гремячка, Саполга и Самбек течение имеют малое. Вода в означенной реке Сердобе, речках Абудиме, Шингале и Саполге людям и скоту здорова, из которых на реке Сердобе состоит четыре мукомольные мельницы с толчеями о двух, на речке Саполге – три с толчеями об одном поставах. Действие имеют во все почти годовое время, кроме поллой воды и повреждения запруженных на них прудов, с коих собирается в доход помолу на Сердобе – до пятидесяти, а на Саполге – до тридцати четвертей.

Земля грунт имеет чернозем, а местами и пещаной. Из посеянного на ней хлеба лутче родятца рожь, овес, греча, пшеница, ячмень. А прочие семена к плодородию не весьма способны. Сенные покосы по ниским местам, против других мест, нарочиты (порядочны, велики). Лес растет дровяной березовой, дубовой, осиновой, а в некоторых местах и мелкий кустарник, в котором бывают звери – волки, лисицы и зайцы, птицы – орлы, тетерева, стрепеты, ястреба, грачи, вороны, сороки, галки, скворцы и дрозды, при водах – дикие утки, а в полях – журавли, жаворонки и перепелки. Крестьяне вышеписанного села состоят на положенном казенном оброке, торгу никакого не имеют, а упражняются в хлебопашестве, запахивают землю всю без остатка на себя. Женщины сверх полевой работы упражняются в рукоделиях: прядут лен и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления, а не на продажу.

В «Экономических примечаниях» приводятся описания и других сел и деревень района, среди них Николаевка, Шингал и Хрущи.

Деревня Николаевка, Шингал тож, и Хрущовка – общего владения тайного советника и кавалера Федора Федоровича Желтухина и майора Павла Дмитриева сына Хрущова. Деревни положение имеют: Николаевка, Шингал тож, – при овраге Безымянном и при запруженном на оном небольшом пруде; Хрущовка – между двух косогоров, при отвершке Безымянном, на коем запружен небольшой пруд. А дача простирается: трех оврагов Безымянных и двух косогоров по обеим сторонам. В пруде водится рыба – караси и плотва. Вода к употреблению людьми и скоту здорова. Грунт земли – черной (чернозем). Из посеянного хлеба лучше родится овес, греча и прочие, семена и травы – посредственные. Лес – строевой и дровяной дубовый, березовый, осиновый, ивовый, в нем птицы – кукушки, тетерева и мелкие разных родов; в полях – стрепета, жаворонки и перепелки. При воде птиц не имеется. Крестьяне состоят на изделье, землю обрабатывают для господ и себя всю без остатка, к чему и радетьельны. Женщины занимаются в зимнее время – ткнут холсты и сукна для себя, а частью на продажу.

(«Полное экономическое комеральное примечание Саратовской губ. Сердобского уезда, сочиненное в 1829 г. в январе месяце», по данным 1795 г.).

Местность, где теперь Колемас и прилегающие в сторону Колышлея земли, была земельной дачей «села Богородского, Александровка тож, и часть села Рождественского, Калышлей тож, с деревнями Заречной и Алексеевкой, владение секунд-майорши Александры Львовны Ермолаевой». У нее пашни – 3348 дес., сенных покосов – 2489, леса – 165, под поселением – 25 дес., всей земли – 7672 дес. По переписи 1795 г. у нее 345 душ мужского пола.

Положением состоят: село (Богородское, Колемас) – речки Колемаса по обе стороны, в нем церковь деревянная во имя Казанской Пресвятой Богородицы. Часть села (Рождественского, по-видимому, нынешнее Трескино) – (у) речки Колышлея на правой (стороне, берегу), (местоположение) деревни Заречной – (у) оной же речки (Колышлей) на левой стороне при болотистом месте (сселенная в 1970 г. д. Заречье в 8 км к югу от Трескино, в 5 км к западу от с. Степного); Алексеевка – (у) речки Колемас на правой (его стороне). А дача оных простирается (у) речек Калимаса – на правой, оврага Ржавца – на левой, речек Казмолы, Колемаса – на правой, частями Колышлея – на правой и на левой, оврага Безымянного – на левой и по обе стороны сказанных речек Калышлея, Колемаса, оврага Куньева и многих безымянных оврагов и отвершков. Сказанные речки в летнее жаркое время бывают: Колышлей – глубиною до 2 арш., шириною – до 7 саж., Казмола – глубиною в аршин, шириною – в 3 саж., в ней рыба мелкая – окуни, плотва и ерши, а в протчих по мелкости рыбы нет. Вода к употреблению людям и скота здорова. Грунт земли черный, частью и солонцеватый. Из посеянного на ней хлеба лучше родится рожь, пшеница, овес и греча, а протчие семена средственны. Сенные покосы хороши. Лес растет дровяной – березовый, дубовый, осиновый и мелкий разного рода. В нем набегом бывают звери – волки, зайцы, птицы – тетерева, кукушки, ястреба, в полях – жаворонки, перепелки, стрепета и разных родов протчия; при водах бывают дикие утки, кулики. Крестьяне состоят на хлебопашестве, землю обрабатывают для госпожи и для себя всю без остатка, к чему радетьельны. Женщины сверх полевой работы упражняются в домашних рукоделиях: прядут лен, шерсть, ткнут холсты и сукна для своего обиходу, частью и на продажу.

(«Полное экономическое комеральное примечание.., сочиненное в 1829 г. в январе месяце», по данным 1795 г.).

Мерой урожайности в прошлом были «самы» – отношение полученного урожая к высеянному объему. Если мужик высеял 10 пудов, а получил 50, он говорил: «У меня ноне 5 самов ржи». Средняя урожайность на сердобинских землях в конце XVIII – начале XIX века составляла в «самах»: рожь – 4,5, овес – 3, полба – 1,7, горох – 4,6, просо – 7,5, конопляное семя – 3,6. По общероссийским меркам такая урожайность была довольно высокой. Сеяли также коноплю, немного полбы и пшеницы. Одну треть земельной площади занимала рожь. Ее высевали осенью. Другую треть отводили под яровые – овес, просо, горох, гречиха, полба. Последняя треть – пар – пустовала, «отдыхала».

Закончив весной сев яровых, крестьянин пахал пустую треть поля, оставшуюся с прошлого года после уборки яровых, – пар. В августе мужик засеивал пар рожью, а только что сжатое яровое поле уходило под снег с пожнивными остатками. Осенью на нем пасли скот. Удобрений (навоз, посев трав) крестьяне не то чтобы не признавали – не хватало времени вывозить на поля навоз, а на многолетние травы не было семян. В конце XVIII в. у сердобинской общины на один двор приходилось 3,7 мужчины (с мальчиками и стариками), среднедворовый надел составлял 23,4 десятины. Озимая рожь занимала 7,8 десятины, яровые – 7 (овес – 3,74, просо – 0,76, горох – 0,67, полба – 1,9 десятины). На 80 сотках сеяли гречку, ячмень для киселя и пшеницу. Таковы средние цифры.

Коноплю выращивали между двором и гумном. Из ее семени били масло (подсолнуха еще не было), из «мужских» стеблей после вымачивания, сушки, мялки получали волокно, затем пряжу и ткали посконь, из которой шили. Посконная одежда отличала крестьян от представителей господствующего класса.

Отгадайте загадки, прокомментируйте поговорки

Посеешь с крошечку, а вырастет с лутошечку? Конь железный, хвост посконный? Куда нам с посконным рылом в суконный ряд! В одни сутки и коноплю не вымочишь.

Сколько мог получить хлеба в Сердобе один двор в конце XVIII века? Воспользуемся вместо пудов и «самов» современной метрической системой.

	Посев		Урожай		Остаток
	десятин	кг	«сам»	кг	
Рожь	7,8	2.246	4,5	101.107	7.861
Овес	3,74	1.466	3,0	4.398	2.932
Полба	1,9	820	1,7	1.394	574
Горох	0,67	160	4,6	736	576
Просо	0,76	60	7,5	456	396
Всего	14,87	4.752	21,3	17.091	12.339

Таким образом, на 14,87 дес. озимых и яровых одна семья могла произвести (без учета хлеба, оставленного на семена) 12,3 тонны зерновых. За вычетом овса – 9,4 тонны. На питание человека в течение года необходимо 400 кг хлеба. Состав среднестатистической семьи: дед,

бабка, муж, жена, взрослые сын и дочь и два ребенка или подростка. Детей условимся считать за одного едока. Таких образом, 7 «полным» едокам на еду требуется 2800 кг (7 x 400 кг). Вычтем еду из валового сбора (без овса): 9407 – 2800 = 6607 кг. Отложим на подушную подать; в 1794 г. ее размер равнялся 1 руб., оброчная подать – 3 руб., итого 4 руб. Чтобы расплатиться, следовало продать 20 пудов (320 кг) ржи (пуд ржи стоил 20 коп.). Расходы на содержание волостного правления, на рекрутов, другие общественные и церковные нужды – 500 кг. Товарный остаток составит: 9.407 – 2.800 – 320 – 500 = 5.787 кг. Переведем это на деньги, умножив на 1,25 коп. (если пуд хлеба стоил в среднем 20 коп., то 1 кг – 1,25 коп.): 5.787 x 1,25 коп. = 72 руб. 34 коп. На эти деньги крестьянин мог купить 6 лошадей, или 12 коров, или 60 овец.¹ То есть за год энергичного труда он мог стать довольно богатым человеком. Но отсутствовал рынок сбыта! Ближайшие города, где существовала оптовая продажа зерна, – Саратов и Пенза – находились за сто и более верст, а в Петровске и Сердобске свои городские крестьяне «заваливали» хлебом весь рынок. Поэтому сердобинский мужик весь XVIII век производил хлеб почти исключительно исходя из потребностей семьи и домашнего скота. Часть ржи скупали помещики на винокурные заводы в Бузовлево и Даниловке. Еще больше его гнивало в скирдах.

Безалаберность государственных (казенных) крестьян, испорченных переизбытком земли, отсутствие у них коммерческой жилки вызывало справедливое возмущение просвещенных русских людей.

Из мемуаров помещика и агронома Андрея Болотова

Вчера, выкормивши лошадей в селе Лысых Горах, выехали мы из него довольно рано. Как подле самого его надлежало въехать на превысокую гору, то взошел я на нее пешком и, окинув с ней оком все сие огромное село, сидящее внизу вдоль реки, сквозь его текущей, не мог я смотреть без досады на глупые строения живущих в нем однодворцев.

Представьте себе селение, состоящее из 4 тысяч душ и имеющее в себе 4 церкви. Все дома в нем крыты дранью, жители все вольные, работы господской не отправляющие, владеющие многими тысячами десятин земли и живущие в совершеннейшей свободе. Не остается ли по всему сему заключить, что селу сему надобно быть прекраснейшему и походить более на городок, чем на деревню; но вместо того оно ни к чему не годное, и нет в нем ни улицы порядочной, ни одного двора хорошенького.

Там двор, здесь другой, инде дворов пять в куче, инде десяток. Те туда глядят, сии сюда, иной назад, другой наперед, иной боком, иной исковерканный стоит, и ни одного из них живого нет. Избушка стоит как балдырь, правда, покрыта дранью, но только и всего. Дворы их истинно грех и назвать дворами. Обнесены кой-каким плетнишком, и нет ни одного почти сарайчика, ни одной клетки, да и плетни – иной исковерканный, иной на боку, иной избоченяся стоит, и так далее.

¹ В книге «Драгунские горы» (Саратов, 1999) автор не перевел стоимость пуда ржи в стоимость 1 кг. В результате получилась завышенная в 16 раз цифра экономического эффекта. В настоящем подсчете оплошность исправлена.

Взирая на все сие и крайне негодую, сам себе я говорил: «О талалаи, талалаи негодные! Некому вас перепороть, чтоб вы были умнее и строились и жили бы порядочнее. Хлеба стоят у вас скирдов целые тысячи, а живете вы так худо, так бедно, так беспорядочно! Вот следствие и плоды безначалия, мнимого блаженства и драгоценной свободы. Одни только кабаки и карманы откупщиков наполняются вашими избытками, вашими деньгами, а Отечеству один только стыд вы собою причиняете».

Хотя речь идет о рязанском селе, но ведь то же было и в М. Сердобе! Стоит только сравнить картину, увиденную Болотовым, с описанием Сердобы 1911 г.: «Общее впечатление портят построенные прямо на улицах каменные или глиняные мазанки, покрытые соломой. Так что некоторые улицы – например, Верхняя Саполга и другие – выглядят как задворки, до того они загромождены мазанками». Отсюда видно, что сердобинцы строились как попало, ровной черты улиц не существовало, избы размещались «кустами», вперемежку с хлевами и гумнами. Сердобинец стал испытывать стеснение лишь к началу XIX века, когда увеличилось налоговое бремя, а рынка сбыта не было. Индикатором экономического неблагополучия стало основание поселков Асметовки, Турзовки, Шингала и Липовки: лучшей доли крестьяне ехали искать за околицу.

К сожалению, совершенно не изучено из-за недостатка цифровых показателей помещичье хозяйство малосердобинских сел в XVIII веке. По-видимому, в большинстве из них господствовала барщина: 3 дня работы на господина, остальное время на себя. Обычно в учебной литературе почему-то акцентируется внимание на «несправедливости» барщины: крестьянину надо работать на себя, а он пахал поле помещика. Историки забывают, что на своем поле крестьянину попросту нечего делать, не было земли! В Топлом на одного мужчину в рабочем возрасте (18–60 лет) приходилось по 1,1 десятины пашни. Мизерные площади имели крестьяне Николаевки, Хрущей, Марьевки и т.д. В системе трехполья на наделе площадью 1,2 десятины 0,4 дес. у них занимал пар, 0,4 – озимые и 0,4 – яровые. Сильный мужчина вспахивал эти сорок соток за полдня! На крестьянский двор приходилось 2–2,5 дес. На них можно было получить ржи, проса, гороха и пр., без овса, 120–150 пудов, или 1920–2400 кг. В то время как на год семье из 5–6 человек требовалось на питание 2000–2400 кг. А ведь часть урожая надо оставить на семена, да платить подати, да делать покупки, приобретать дрова, скот, инвентарь и т.д. Поэтому мизерное личное хозяйство барского крестьянина никак не могло обеспечить его семью. Работа на барина была экономически необходима как средство заработка.

II

Крестьянские реформы 1861 и 1866 годов. В XVIII веке Малая Сердоба переходила от степной службы к оседлому земледелию. Когда у станичников отобрали сабли, и они стали платить подати как простые мужики, это показалось им тяжелым потрясением. Ведь чтобы запла-

тить, надо заработать, а работать не хотелось. Сравните описание в повести «Тарас Бульба» быта казаков с их презрением к комфорту, привычкой к пьянству, страстью к грабежу. Казак только на войне был «в своей таралке». «Хлеб сгниет в скирде? Еще вырастет!», – думал сердобинский потомок станичника. Нужно было время и терпеливая работа правительства, чтобы направить самолюбие, бесстрашие, выносливость пахотного солдата в мирное русло. *Государство* обязано было задуматься над тем, как сделать цивилизованным *государственного* крестьянина. Правительство этого не делало, лишь увеличивая бремя налогов.

А они возростали вдвое каждые 10–20 лет. В 1724 г. платили ежегодно с ревизской души 70 коп. общей подати и 40 коп. оброка, итого 1 рубль 10 коп. Общая подать оставалась почти неизменной весь XVIII век, зато оброчная возрастала: в 1760-м – 1 руб., 1768 – 2 руб. серебром, далее ассигнациями: в 1783 – 3 руб., 1797 – 5 руб. 10 коп., 1810 – 8, 1812 – 11 руб. Ассигнации введены в 1769 г., их курс постоянно менялся. По нашим подсчетам, 1 рубль серебром в обозреваемый период в среднем был равен 2 рублям ассигнациями. Качество земли ухудшалось, техника земледелия, породы тяглового скота, орудия труда оставались прежними, рынок сбыта почти не развивался, а совокупный налог за сто лет увеличился с 1 руб. 10 коп. до 5,5 руб. серебром, или в 5 раз. Цены же на сельскохозяйственную продукцию росли медленнее: на плоды земледелия они поднялись в 3–4 раза, скота – в 1,5–2 раза, в среднем в 3 раза. Чтобы расквитаться с государством, крестьянин должен был трудиться при императоре Александре I интенсивнее, чем даже при Петре I.

В 1797 г. Сердоба стала центром Малосердобинской волости. Помещичьи села до реформы 1861 г. управлялись владельцами, поэтому Александро-Юматовская, Камышинская (Топлое), Колемасская, Чубаровская (Николаевка, Хрущи), Вторая Варыпаевская (Ключи, Б. Чернавка), Даниловская (Александровка) волости были образованы лишь после отмены крепостного права. Волости делилась на сельские общества. Малосердобинское общество поначалу состояло из двух общин. Одну составляли бывшие пахотные солдаты (Горы), другую – бывшие чернососные крестьяне («базарские», Саполга). Со временем первая разделилась на Горскую и Макаровскую общины, вторая – на Кузнецовскую и Саполговскую. По причинам, о которых говорилось, горские образовали с. Шингал. Сначала при овраге Слом (Разломовка) построили три двора. Помещик Хрущев их сломал и поставил свои, но тут уж сердобинцы осерчали и сломали барские срубы. Судебная тяжба закончилась в пользу крестьян. После этого в 1814 г. в Шингал ушли с охотой многие. В Малосердобинскую волость были включены Асметовка и Турзовка, образованные в конце XVIII в. как выселки из Сердобы. В Старославкинскую волость, образованную примерно в 1866 г., были включены выделившиеся из Малосердобинской окрестные мордовские села, а также Новое Славкино и Саполга.

В 1837 г. учреждены полицейские станы. Центром 1-го в уезде стала Малая Сердоба. Станы возглавлялись приставами. В их подчинении находились урядники и стражники. Приставы имели небольшой дворянский чин, заработанный на военной или жандармско-полицейской службе.

Станичники, затем пахотные солдаты решали проблемы внутреннего управления методами военной демократии. С 1760-х годов появился институт мирского схода, на первых порах мало

чем отличавшийся от казачьего круга, вопросы решалось «горлом» – кто кого перекричит. Открытое голосование производилось по сценарию: кто считает, что дело надо решить так, – отойди к крыльцу, кто «супротив» – к плетню. Так продолжалось и весь XIX век. Тайное голосование «шарами» (бумажными шариками: белый – «за», черный – «против») и открытое – поднятой рукой освоены лишь в первом десятилетии XX века.

Глазами современника

Каждый кто был на волостном сходе, а в особенности в нашей многолюдной Сердобе, тот, вероятно, выносил после схода впечатление беспорядочности, царящей с начала до конца. «Беспорядочность» обыкновенно начинается с того времени, когда волостное правление разошлет по деревням повестки о времени схода. Собравши сельский сход, староста объявляет «выборным» старикам о сходе и о тех вопросах, которые должны решаться. Если дела, подлежащие обсуждению, близко касаются деревни, то «выборные» охотно собираются и едут в волость на сход, деятельно рассуждая о них. Но если же на сходе не предзначаются дела деревни, а всей волости, то старики в большинстве случаев просто отказываются от поездки на сход, придумывая для этого какие-нибудь причины. В назначенный день к волостному правлению съезжаются и сходятся «выборные» старики и начинают собираться кружками, рассуждая о делах почти без уяснения сущности. Почти постоянно дела решают только те, у кого зычный голос, да несколько человек приверженцев. Масса присутствующих (не ошибаясь, можно сказать, 2/3) остается без всякого сознательного изъявления своего голоса при решении вопроса, если только он не касается близко и не затрагивает личных интересов. «Как мир, так и я» – вот фраза, которой обычно решаются дела волости. Мир же в данном случае состоит из какого-нибудь десятка горластых мужиков.

На сходе постоянно бывает, когда стоящие в задних рядах не знают, о чем толкуется у большого стола, где стоят старшина и десяток «выборных», представляющих из себя мир. Закричат у стола: «Не согласны!» – и остальные все кричат «Не согласны!» Услышат сзади стоящие: «Желаем!» – и тоже кричат «Желаем!», сами не зная, на что «не согласны» и чего они «желают». Иногда тот, кто кричал «не согласен», переходит на сторону «согласных» и наоборот, и все это только благодаря тому, что большинство не знает, о чем идет речь.

(«Саратовский дневник», 1889 г.)

Крестьянская реформа 1861 г. внесла большие изменения в жизнь помещичьих крестьян. Крепостные земледельцы получили личную свободу, их приравнивали в правах к сословию государственных крестьян. Но экономически они продолжали зависеть от барина. Фактически крестьянин обязывался купить в рассрочку до 1910 г. экономическую свободу на условиях, продиктованных помещиком. Причем цена оброка была вдвое выше рыночной.

Земледелец имели право выбора: либо получить бесплатно маленький дарственный надел, либо большой, но за ежегодный оброк помещику. Дарственников на территории района оказалось немного: Топлое, Николаевка (Шингальская), Алексеевка Александро-Юматовской

волости и Александровка (родина Руслановой). Они получили в дар по 1,1 дес. на ревизскую душу. Лес, луга, пастбища остались у помещиков. Так, князь Гагарин в Топлом и Камышинке имел 6 тыс. десятин пашни, 1060 дес. лугов и 860 дес. леса, мощную производственную базу. Обладая лишь небольшими клочками пашни, бывшие крепостные Гагарина были вынуждены работать на тех же барских полях и в скотоводстве уже как наемные рабочие. Крестьяне-собственники, в отличие от дарственников, выплачивали ежегодный оброк с тем, чтобы выкупить отведенную им помещиком землю. Выбор формы выхода «на волю» во многом зависел от помещика. А он в свою очередь руководствовался экономическим состоянием хозяйства. Если оно прочно – помещик был заинтересован в том, чтобы крестьяне получили дарственные клочки пашни. Ведь на них не прокормишься, мужик все равно предложит свой труд барской экономии. С другой стороны, богатому помещику ничего не стоило выделить из своих многих тысяч десятин несколько сот десятин в «дар» крестьянам. А вот, если дела у барина шли худо, то он стремился дать крестьянам землю в собственность, чтобы получать с них, хоть небольшие, но гарантированные деньги.

Параллельно шла другая реформа, затронувшая большинство крестьянского населения района. В 1866 г., по закону «О поземельном устройстве государственных крестьян», малосердобинцы, старославкинцы и другие жители, входившие в состав этой социальной группы, были переведены в разряд крестьян-собственников. На первый взгляд, это было выгодно, однако фактически и здесь заключалась ловушка. По новому закону бывшие казенные крестьяне, например, не могли рассчитывать на бесплатную прирезку полей для обеспечения землей прибылых душ (раньше этой нормой они широко пользовались). В результате роста численности населения заметно стали сокращаться площади среднедушевых наделов, подорожала пашня. Вместо подушной подати стал взиматься государственный платеж.

Имея опубликованные земскими статистиками таблицы по материалам хозяйственной переписи 1884 г., нетрудно составить представление как о налоговом бремени, так и о благосостоянии селян, сравнить жизнь государственных и помещичьих крестьян. В среднем бывшие государственные села имели на одного работоспособного мужчину в возрасте от 18 до 60 лет 10,2 десятины пашни и 1,11 лошади в то время как барские имели на мужчину рабочего возраста 3,98 дес. пашни и 0,93 лошади. Бывшие государственные располагали на 100 дворов 130 коровами, 565 овцами, бывшие помещичьи, соответственно, – 95 и 263. Любопытно сравнить свиное поголовье. Как известно каждому сельскому жителю, свинью кормят остатками пищевых продуктов. Поэтому тот, кто голодает, свинью не держит. Не случайно в голодные 1891-92 годы крестьянское свиноводство в районе сошло на нет. А вот в благополучном 1884 г. бывшие казенные крестьяне имели 140 свиней на 100 дворов, тогда как бывшие помещичьи лишь 73. Таким образом, сравнительный статистический материал говорит о том, что государственные крестьяне и через 20 лет после «манифеста о воле» жили лучше, сытнее вышедших из крепостной зависимости.

III

Тысяча верст с сохой в руках. Александр Николаевич Радищев сравнивал жнецов с ополченцами, а жатву – с битвой: «Настал день жатвы... Селяне оставляют дома свои и вышел, яко сильное ополчение, из-за оград жилищ своих, распростираются по нивам своим, где согбенны до земли и в поте лица своего подсекают волнующуюся жатву», – писал он, наблюдая за работой своих крестьян в Кузнецком у. Экстремальность жатвы вызывалась ее ограниченными сроками. Как верно отмечают современные ученые, уровень жизни в России был ниже, чем в странах Западной Европы, и 300, и 500, и 1000 лет назад. Причина отставания в природно-климатических условиях. По оценкам российских и американских историков, западноевропейский крестьянин имеет на 50–100% больше времени на полевые работы, чем наш. Иными словами, чтобы жить так, как живет западный фермер, российский пахарь должен трудиться в 1,5–2 раза интенсивнее.

Специфика климата делала календарь основных сельскохозяйственных занятий крайне напряженным. Посчитаем трудозатраты на самый тяжелый вид работ – пахоту в системе трехполья, по данным 1884 года. На каждого трудоспособного рабочего от 18 до 60 лет в М. Сердобе приходилось 12,6 десятины пашни (по 4,2 дес. в каждом поле: пар, озимые, яровые), или 14 га, 140 тыс. кв. м. Захват сохи – 20 см. Представьте себе поле шириной 100 м, длиной 1400 м. Такую площадь пахарь должен пройти пешком, крепко держа ручки сохи, по меньшей мере, дважды. Весной пахали под посев яровых, затем сдваивали (пахали поперек), сеяли и запахивали семена. Получалось три прохода на площади 4,2 дес. Правда, овес и горох часто сеяли по стерне и запахивали. За вычетом этого, по яровым пахарь проходил в апреле-мае не менее 500 км. В мае-июне он вспахивал 4,2 дес. пара, после жатвы сдваивал его, потом сеял рожь и запахивал семена. Это плюс еще 700 км. Итого 1200 км с сохой в руках! Путь от Сердобы до Москвы и обратно! И так каждый год. Естественно, пахарю помогали дети в возрасте до 18 лет, старик-отец, которому за 60 лет. Поэтому на практике вряд ли сердобинский пахарь имел такую нагрузку. Но даже если она составляла 75% от расчетной, все равно получается почти 1000 км! При скорости 3 км/час непрерывной работы на вспашку борозды такой длины потребовалось бы более 300 часов, при 12-часовом рабочем дне – 25 суток. Такой трудовой ритм способен выдержать далеко не каждый человек. вспомните, как устал герой романа М.А. Шолохова «Поднятая целина» Семен Давыдов, вспахавший одну десятину на паре быков. В конце дня он еле волочил за собой ноги, его тошнило, все плыло перед глазами. А ведь Давыдов был физически крепким человеком. На паре быков он еле осилил десятину, а мы будем считать, что наш пахарь на лошадке поднимал полдесятины в день – все же соха не плуг, а лошадь не так сильна, как быки. Таким образом, сердобинский мужик проводил за сохой более месяца ежегодно.

Из описания Колемасской волости, 1890 г.

Система хозяйства трехпольная, с обязательным паром. Полевая земля не навозится. Под овес пашут на «зьябь», в октябре. Все хлеба сеют под соху, яровые затем заскораживаются (боронуются). Овес и горох чаще сеют по жниву, под соху с бороною, и лишь иногда

затем снова перепахивают их сохой с бороною. Под рожь иногда три раза пашут. Вземет пара производится с 5 июня. Боронуют (пар) первый раз за неделю до двойки, двоят с 1 июля сохой с бороною и сеют озимые под соху между 1 и 15 августа. Чаще под рожь делается лишь одна предварительная вспашка. Под гречу и просо делаются две вспашки и 2 бороновки.

Были и другие трудные виды работ. К концу весеннего сева подрастали травы, начинался сенокос, продолжавшийся до трех недель. В М. Сердобе получали до 120 пудов сена с десятины, с богара – 60–80. Сено давали ягнятам, овцам. Лошадей и коров сеном не баловали, кормили сечкой – мелко резаной ржаной соломой, посыпанной отрубями, политой горячей водой. В дальнюю дорогу брали овес, тем же овсом подкармливали коней накануне и во время полевых работ. В общем, лошадь в Сердобе сытно питалась только пока работала, в остальное время грызла плетни. Времени для заготовки достаточного количества сена также не хватало. Как писал доктор Кушев, в некоторые годы на разверсточную единицу приходилось 50 пудов сена, что считалось очень много. По подсчету же академика Л.В. Милова,¹ для заготовки 600 пудов сена одному косяку необходимо 40 дней чистой косьбы, а ведь нужно еще ворошить рядки, метать копны, перевозить сено домой. На очереди вспашка пара, жатва. На грех, один-другой дождик перепадет, нарушая ритм заготовки, испортив какую-то часть сена. Россия не Европа, где можно косить сено и пахать зябь даже в декабре, да и зимнестойловый период в Европе вдвое короче, поэтому германскому бауэру и 300 пудов сена хватало на зиму. А у нас из-за плотного графика весенне-летней работы многие крестьяне сено не косили вообще, либо обеспечивали им только телят и ягнят. По данным Ветеринарного отделения Саратовской губернской земской управы (1897 г.), из 32 сел, деревень и хуторов, входящих ныне в состав Малосердобинского района, сено заготавливали лишь в 20-ти. В М. Сердобе из 1266 семей этим занимались в 911, не имело скота 124 семьи. Из семей, имевших скот, заготовкой сена занималось 80% семей. По другим крупнейшим селениям ситуация такова (без учета хозяйств, не имевших скота, и без отсутствующих семей), *государственные селения*: Чунаки и Вшивка – 100%, Шингал и Комаровка – 99%, Саполга – 96%, Н. Славкино – 91%, Липовка – 85%. В мордовских селах сено почти не заготавливали (из-за отсутствия традиции?). По бывшим помещичьим селам больше всех занимались заготовкой сена в Александро-Юматовке – 96% семей, Петровках – 94%, Круглом – 88%, Николаевке (на Шингале) – 86%. Крестьяне крупных помещичьих сел для своего скота трав косили мало: в Ключах – 69% семей, Топлом – 65%, Колемасе – 25%. У них не хватало сенокосных угодий.

Жать рожь начинали с 7 июля. В основном ее снимали серпом. По словам стариков, косой валили в рядки только в засуху, когда рожь низкая и ее трудно вязать в снопы. Снопы с ближних полей сразу везли домой. Если нива находилась далеко, приходилось молотить прямо в поле, расчистив небольшой ток. Зерно везли домой, солому с дальних полей считалось более выгод-

---

¹ См. монографию академика РАН Л.В. Милова «Великорусский пахарь».

ным продать мужикам соседних сел, а для себя купить у кого-нибудь дома. Как зеницу ока берегли лошадей, без них крах хозяйству, голод и нищета. Чтобы сердобинскому крестьянину вывезти с Вехи десятину ржи в снопах, необходимо было проехать взад-вперед 10–12 раз по 20 км, а всего 200 верст. На это уходила неделя или 10 дней при чудовищной нагрузке на лошадей.

Рожь жали женщины, эта работа требовала не силы, а сноровки, низкого роста и гибкости стана. Лишь немощные старики оставались дома с малышами, в некоторых семьях жалели и невесток с грудными детьми. В Малой Сердобе рассказывали забавную историю про женщину, никогда не покидавшую своего двора, разве что в церковь по большим праздникам. Она каждый год рожала по малышу, бойко убиралась по дому, и свекор, жалея бойкую сноху, не велел ее брать на жатву. Так она прожила лет до тридцати. Наконец, в родах случился перерыв, ее взяли в поле. Жали на Вехе. Сноровистая, она быстро приспособилась и пошла, согбенная до земли, впереди всех, только снопы летели из-под нее. Наконец, жницы достигли верхнего гребня Вехи. Сноха выпрямилась, чтобы перевести дух. И тут увидела под горой Асметовку. Сильно озадаченная, она всплеснула руками и воскликнула: «Батюшки, и тут люди живут». Она думала, люди живут только в Малой Сердобе.

Дома рожь молотили между 10 июля и 26 сентября. Выгоднее считалось обмолотить как можно быстрее, пока на рынке стояли высокие цены. Поторапливались бедняки: у них старая рожь кончилась, нечего стало кушать. Желание поскорее обмолотить рожь и овес стало основной причиной покупок молотилок, а не стремление к сбережению физических сил. Их никогда не жалели. Молотилку покупали вскладчину с участием соседей, родни; в 1894 г. она стоила 135 рублей – деньги немалые. Многие семьи молотили рожь зимой, особенно при богатых урожаях. Как только выдавалась свободная от других работ минута, хозяин командовал: «Гришка, Микишка, Манька, Паранька, со мной с утра молотить». Крестьянка из Большой Чернавки Анастасия Алексеевна Горынина вспоминала, что в двадцатые годы 11–12-летние мальчишки уже молотили, а девчонки пряли и ткали. Обмолот яровых продолжался с 28 июля по 24 сентября, подсолнуха – с 1 по 25 сентября. Последним занимались подростки и дети лет с пяти: срезали шляпки, сушили на солнце, в дождь – на печке и где-нибудь в риге стучали палками по шляпкам. Хозяин вез зерно на маслобойку.

Рекордным урожаем порадовал 1899 г. В Петровском у. рожь дала по 175–200 пудов с десятины, овес – 150, просо – 150–200. Старожилы не помнили такого урожая. Но упали цены на зерно. В середине августа, по сообщениям газет, пуд ржи покупали за 47–48 коп., овса – 33–37 коп. Сравните: фунт чая стоил 3 руб. Чтобы его приобрести, требовалось продать 6 пудов ржи! Вот какая дискриминация сельского труда наблюдалась в России в период капитализма.

Малосердобинский район – издавна овцеводческий. Овец водил почти каждый. В 1897 г. их насчитывалось на территории района 27 тысяч голов, не считая ягнят. Суровый климат вынуждал выделывать овчину для шуб, тулупов, шапок, шерсть – для валяния потников, подстилок для сна, изготовление чапанов, вязания чулок и варежек. С середины XIX века появились валенки, шерстяное тканье. Словом, овца – ходячая теплица россиян, без нее зима долгой пока-

жется. Главное, чтобы скот был здоровым. Болезнь коровы или лошади переживалась всей семьей, иногда острее, чем заболевание родственников. Во время эпизоотии каждый день шли молебны, бабы и мужики часами били поклоны перед иконами. Долго сохранялся и такой обычай, как проведение сохой борозды вокруг села. В полночь в соху запрягалась пара обнаженных женщин, перемазанных сажеей, лохматых – «чтобы смерть испугать», – и под дикие вопли, с помощью других женщин, при свете факела, соха проволакивалась вокруг села, или его части. Считалось, что через проделанный сохой круг смерть не переступит. Древние обряды не помогали. В 1884 г. в одной М. Сердобе погибло от чумы 1042 головы крупного рогатого скота, в Шингале – 502, Чернавке – 349.

Практическое задание

У семьи 15 соток огородного участка. Сколько километров прошел бы пахарь с сохой в руках, чтобы его вспахать, сдвоить (перепахать второй раз) и засеять (семена заделывали в землю также сохой)? Ширина захвата сохи 20 см.

IV

Экономика района в начале XX века. Ценным источником об экономическом положении жителей района являются отчеты за 1912 г. волостных старшин уездному податному инспектору. В них представлены хозяйственные показатели и поступление местных денежных сборов. Последние состояли из трех видов: государственная подать, оброчная подать, направлявшиеся в госбюджет, а также местные сборы, состоявшие из сборов земских (уездных), волостных (оставались в волостной кассе) и общественных (оставались в сельских крестьянских общинах). В отчетах отражены лишь местные сборы. Так, за 1912 г. в Сердобе собрано волостных сборов 5338 руб. 90 коп., сельских – 8589 руб. 31 коп. Недоимок почти не было. В целях пополнения недоборов, сообщал старшина Никита Васильевич Патенцев, опись имущества неисправных плательщиков составлялась 486 раз. Вот сколько было бедняков на 2617 дворов в волости: каждый пятый хозяин был неплательщиком! Поражает мизерная сумма, вырученная от продажи их имущества, – 979 руб. 23 коп., в среднем по 2 руб. на двор. То есть у них и продать нечего: вероятно, у одного свели на базар последнюю овцу, у другого – гуся или курицу. Такая же ситуация в Старом Славкине, где, по словам старшины Ф. Дружаева, недоимщики так бедны, что «с них нечего взять». В этой волости «понудительные меры» для взыскания налогов применялись 946 раз.

Помимо денежных сборов в государственную, волостную и сельскую общинную казну крестьяне поочередно исполняли натуральные повинности: несли ночные караулы на улицах и у общественного склада со страховыми запасами зерна, ремонтировали мосты, гати, дороги, выделяли подводы для других неотложных общественных работ. Крестьянин имел право нанять за себя другого человека или заплатить старосте в общинную кассу тут или иную сумму. В Малосердобинской волости вообще все натуральные повинности исполнялись в виде найма. Из

отчетов волостных старшин района видно, что натуральные повинности не считались обременительными. Причина, видимо, в недобросовестном их исполнении: мосты и дороги ремонтировались кое-как, на внешний вид улиц и общественных зданий не обращали внимания. В Ал.-Юматовке в 1912 г. натуральные обязанности оценивались эквивалентно в 600 рублей в год, это примерно 50 коп. на одного трудоспособного мужчину. Такая сумма адекватна заработку одного мужчины (без лошади, на хозяйских харчах) за полдня работы на уборке урожая. Общины, кроме того, были обязаны вести уход за престарелыми и сиротами, не имевшими родственников. В Александро-Юматовской волости на эти цели расходовалась треть волостного и сельских бюджетов.

Урожай в 1912 г. был выше среднего. Общественные амбары (их называли также магазинами), где хранился страховой запас зерна крестьянских общин, повсюду пополнились новым зерном. В среднем бывшие казенные крестьяне сдали от каждого едока по пуду зерна. Общественные магазины были очень ценным изобретением. Они появились в конце XVIII века. 1911 г. выдался неурожайным, в Поволжье многие крестьяне голодали, и Малосердобинское общество выдало из общественных магазинов зерновой ссуды 112 тонн. Те, кто ее брал, возвратили ссуду в ближайший урожайный год. В данном случае мы наблюдаем несомненную пользу общинного самоуправления: мир не даст пропасть. Не зря про него сложена дюжина похвальных поговорок. Или пожар. Например, в Чунаках в 1912 г. сгорело 160 домов с хозяйственными постройками, сумма ущерба оценивалась в 30 тысяч рублей. Погорельцев выручил общественный магазин, давший им хлеб на пропитание и сев.

Капиталистические отношения, однако, все глубже проникали в крестьянскую среду. Власть общины вытеснялась властью денег. За три предоктябрьских десятилетия снизилась численность крупного и мелкого скота в расчете на единицу населения. Соотношение показателей между 1884 и 1912 годами составило в М. Сердобе по лошадям 1 : 1, коровам – 1,3 : 1, овцам – 1,5 : 1. Еще больше упала численность поголовья в расчете на один двор. Следовательно, углубилось имущественное неравенство, часть населения (25 процентов безлошадных хозяйств) находила более выгодным сдавать землю в аренду богатым односельчанам, а самим заниматься батраками. Экстенсивный потенциал развития был исчерпан.

Разрыв по доходам отразился на внешнем облике населенных пунктов. Рядом с просторными домами с железной кровлей ютились покосившиеся избенки под соломой. В Малой Сердобе появились первые каменные жилые дома – двухэтажный купца Муравлева в центре и два одноэтажных на Нижней Саполге. Напротив Никольской церкви перед Первой мировой войной выросло реальное училище. На окраине раскинулась в окружении молодых сосен одна из лучших в губернии по благоустройству земских больниц. Вокруг нее проложены деревянные тротуары. В церковном сквере, напротив реального училища, в 1912 г. был открыт первый в районе памятник Александру II. Всего под жестью имелось в М. Сердобе около 200 домов, остальные 1600 – под соломой, смешанной в целях пожарной безопасности с глиной. Функционировало два «чугунолитейных заведения» – большие кузницы, – на которых осуществлялось простейшее литье и ковка крупных изделий: на каждом трудилось по 2–3 рабочих. На всю волость была одна паровая и 8 водяных мельниц, 5 маслобоек, 11 просорушек, трактир, 2 пивные, казенная

винная лавка, 9 мануфактурных и железных (хозяйственных) лавок, 17 бакалейных лавок, 7 постоянных дворов. Действовал земский сельскохозяйственный склад, где можно было взять напрокат или купить аграрную технику. Все сердобинцы знают кирпичное здание ветеринарной лечебницы на пустыре между Тюнбаем и Никольским кладбищем. Но мало кому известно, что этот дом построен как вокзальное помещение для будущей станции на железнодорожной ветке Кузнецк – Балашов, спроектированной перед Первой мировой войной. Если бы не война, Сердоба стала бы городом уже к 1920 г., ведь по численности населения она опережала многие уездные центры.

Проблемное задание

Попробуйте себя в роли эксперта. Представьте, что в 1912 году вы приглашены дать рекомендации по развитию Малосердобинского района: идти ли по пути либеральных реформ (больше частной собственности, меньше государственного вмешательства в экономику), или выбрать умеренный консерватизм, или революционные изменения? Что предпочтительнее?

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА. Церкви и священники. Крещение мордвы. Старообрядцы. «Живоцерковники». Репрессии против Церкви

На Никольском кладбище М. Сердобы лежит чугунная плита с надписью: «Здесь покоится прах диакона Иоанна Орлова, прослужившего при сей церкви 59 лет, умершего 85 лет, и жена его Елизавета Егоровна, 78 лет. Оба скончались 1897 г. 1-й 30-го, а 2-я 11 марта». Как явствует из надписи, плита раньше находилась на могиле супругов при Никольской церкви. Прежде при храмах существовали кладбища священнослужителей и местных знаменитостей. Кто-то перенес плиту на новое кладбище из добрых побуждений. Она, кажется, единственная вещественная память, оставшаяся от обеих сердобинских церквей, не считая икон, разобранных по домам. На месте Никольской с середины тридцатых стоит дом культуры, а где находилось церковное кладбище – теперь танцплощадка, построенная на костях священников и членов их семей.

Первая церковь в Сердобинской слободе построена на Горах в 1705 году с престолом во имя Михаила Архангела. В записной книге Патриаршего приказа говорится о доставке в церковь антиминса – плата с изображением положения во гроб Иисуса Христа. «Сентября в 7 день выдан антиминс в новопостроенную церковь Архангела Михаила в Петровской уезд, в Сердобинскую слободу. Того ж уезду Рождественской поп Федор Алексеев антиминс взял и росписался», – констатировала запись. Возведение храма Божьего спустя семь-восемь лет после основания Сердобинской слободы свидетельствует о слабой религиозности станичников. Будь они примерными христианами, они построили бы ее раньше. В августе 1717 г. церковь сгорела во время налета кубанцев. Новую строить опять не торопились. Лишь в 1730-м подьячий Синодально-

го казенного приказа записал в исходящей книге: «Июля в 16 день запечатан указ о строении церкви... по челобитью Петровского уезда Сердобинской слободы Архангельского попа Андрея Васильева: велено вместо оной Архангельской сгорелой церкви построить вновь церковь во имя тот же престол, деревянную». Этот храм простоял свыше 160 лет. Последний раз церковь на Горах построена в 1890 г. «вместо прежней, ветхой, существовавшей с 1725 года». Чудо, что старый храм полтора столетия служил людям без заземления и не был сожжен молнией. А ведь на горé! И, как гласит документ, «со времени ее основания не подвергалась пожарам». Между прочим, и следующая прослужила без единого пожара 70 лет.

Храм во имя Николая Чудотворца в центре М. Сердобы освятили в 1751 г., затем перестроили. «Никольская церковь в Малой Сердобе построена в 1881 году на средства прихожан, деревянная, крепкая; престолов в ней, кроме главного (во имя Николая Чудотворца), один – в приделе, во имя преподобного Сергия Радонежского Чудотворца», – отмечается в описании. С давних времен на реке Саполге находилась часовня при Богомольном роднике. О ней упоминается в описании села 1877 г. Богомолье здесь открылось в связи с тем, что якобы кто-то из крестьян видел тут «явленную икону». «Этой иконе крестьяне придают свойства исцеления и ежегодно накануне Вознесения туда стекаются не только местные крестьяне, но и богомольцы из соседних уездов, где священниками Малой Сердобы целый день совершается богослужение, – сообщал урядник Сыркин. – На этот день здесь устраивается нечто похожее на ярмарку. Кроме того, в противоположной стороне, в 2-х верстах, есть другой родник, но без часовни и не так чистый». В 1924 г. к Богомольному роднику, если верить газете, собирался ползти из Асметовки крестьянин Григорий Пчелинцев, давший обет принять страдание и на роднике помолиться о дожде. Заметку можно было бы принять за выдумку атеистов, если б не роман «Гноище Иовы» Ефима Сорокина, по сюжету которого иерей из Милой Сердоболии для искупления грехов полз на коленях до этого родника.

18 октября 1740 г. умерла императрица Анна Иоанновна. За месяц до смерти она подписала указ о крещении «инородцев-язычников». В Казанской губернии, в которую входила пензенская территория, основная масса «инородцев» «восприяла учение Христа» в 1740–1749 годах, когда было крещено 296 тыс. человек. Краешек истории этого периода развернет перед нами челобитная Петра Самылкина в Сенат 28 сентября 1747 г. Он просил убрать из Старого Славкина новокрещен, приписанных из других деревень, и не взыскивать с приверженцев языческой веры подушных денег за крещеных пришельцев. Видимо, челобитная произвела положительное действие. Новокрещены основали Новое Славкино, Новое Назимкино, Новое Демкино, возродили Саполгу. По указу императрицы Елизаветы Петровны, они освобождались на несколько лет от уплаты податей. Налоги платила вместо них мордва, не принявшая христианства. Наш челобитчик как раз и протестовал против этого тем более, что славкинские язычники платили подати за новокрещен чужой общины, подселившихся к ним.

Челобитная

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна, самодержица Всероссийская, государыня всемилостивейшая! Бьет челом Пензенского уезду деревни Славкиной выборной от всего миру мордвин Петр Самылкин, а о чем, тому следуют пункты:

1. В прошлых годах после прежней (1718–1719 г.) переписи перешли к нам в деревню нашу Славкину мордва того ж Пензенского уезду из Засурского стану из деревни Еги да Тешняри мужеска полу с семьдесят душ и больше за умалением (из-за уменьшения) в тех их деревнях земли и поселились с нами на старинной нашей земле, и подушные деньги платили они сами. А в нынешнюю ревизию (1747 г.), по наезду переписчика, написаны они в той нашей деревне Славкиной, и после той ревизии те, вновь пришедшие и к нам приписные мордва, крещением восприняли веру греческого исповедания. Также и из нашей деревни мордвы несколько душ крестились же.

2. И за оных приписных к нам из других деревень мордву, которые крестились, за все души, по нынешней ревизии, подушные деньги и рекрут и лошадей взыскивают с нас, за которых с нынешнего 1747 году и платеж податей мы имели с немалою тягостию, а мы за них платить неповинны, понеже они приписаны к нам по ревизии того ж уезду из деревень других, а не наши старинные. К тому же те, новокрещенные, нас, старинных той деревни мордву, притесняют и бьют, и в земле, и в покосах во всем обижают, и выбивают нас ис той деревни вон, а нас, именованных, в той деревне, против крещеных вдвое и больше. И по указам повелено из таковых деревень новокрещен, ежели их меньшая половина, выводить к другим таким же новокрещенам в другие новокрещенские жительствова.

А имеющий(ся) в Пензенском уезде у новокрещенских дел управитель капитан Михайла Глядков наперед сего, будучи в Петровску воеводою, приезжает сам нагло и присылая от себя в помянутую нашу деревню, мимо своей команды, в чужой уезд (Славкино в 1747 г. входило в состав Пензенского уезда), чинит нам великое раззорение, о чем на него и челобитье наше имеется в Казанской губернской канцелярии с немалым иском. Точию (только) от скудости нашей то ево раззорение остается без отыскания. И за то наше челобитье он, Глядков, злобствуя на нас, не токмо в силу указов крестившихся от нас вывесть в другие новокрещенские жительствова, но сверх того он, Глядков, на ту нашу землю, к тем крещеным принимает якобы новокрещен же, и не токмо Пензенского, но и других уездов неведомо каких пришлых людей, что весьма противно указам, желая тем своим набором в той нашей деревне новокрещен умножить больше нас, чтоб за ту свою злобу нас ис той нашей деревни вон выжить и нас старинной нашей земли лишить, а набором населить, между которыми могут быть какие подозрительные и беглые, от чего и нам не без опасности. А в близости от нашей же деревни в наших же дачах имеются новокрещенные жительствова без иноверцов сельцо Покровское (Новославкино) и другие многие деревни, в которых и попы, и прочие (духовные) учителя есть. И ис той нашей деревни крестившихся, по силе указов, должно вывести в те новокрещенные жительствова.

3. Он же, капитан Глядков, всегда к нам приезжает с угрозами и ездит многолюдством на наших деревенских подводах безо всякого платежа прогонов, а своих лошадей водит в заводных токмо для содержания нашим мордовским кормом. Тако ж и сам с командою завсегда бывает в нашей деревне на нашем коште, от чего несем крайнее раззорение и пришли в скудость.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было за выше-помянутых приписных к нам из других деревень мордву, которые крестились, подушных денег с нас не взыскивать, и тех новокрещен из нашей мордовской деревни вывезть в другие новокрещенские жительствова, как о том указы повелевают. А помянутого Глядкова за многие его к нам обиды и раззорения от ведомства нас отрешить, дабы мы и вовсе от него раззорены быть не могли.

В Саратовском госархиве сохранилось дело по прошению крестьян Большой Чернавки об обращении их православного храма в единоверческий. Суть прошения чернавцев заключается в следующем. В 1802 г. они построили деревянную церковь с колокольней и оградой, а в 1830-м в селе выявлены раскольники: помещик привез из северных уездов большую партию крестьян-старообрядцев Поморского согласия, их влияние стало преобладающим, и большинство крестьян перешло в старую веру. Из-за несмотрения церковь обветшала, в 1873 г. ее закрыли. К 1890 г. оказалось, что в Чернавке уже «все православные заражены духом раскола». Крестились они двоеперстием, свечи заводского изготовления игнорировали, обходясь самодельными. Теперь чернавцы подали прошение архиепископу о возобновлении работы старой церкви, но уже на правах единоверческой. Единоверием называлась политика по вовлечению старообрядцев в сферу влияния официальной Церкви. Они получали право вести богослужение по старым, дониконовским церковным книгам, креститься двумя перстами и т.д., но при этом принимали обязательство духовно окормляться у священников, назначаемых архиереями.

«Где истина? В Церкви православной или у нас? – вопрошали авторы прошения. – Мы по темноте своей и непросвещенности недоумеваем, и томится дух наш, буруемаемый сомнениями и страхом за спасение вечное. Вследствие чего, неоднократно обдумывая на своих сельских собраниях, а тем паче на последнем, 24 марта сего 1890 года, мы, нижеподписавшиеся, постановили сим ходатайствовать пред Вашим преосвященством и усерднейше просим: благоволите разрешить нам имеющийся Храм наш открыть для совершения богослужения на правах единоверия...».

После Октября 1917 г. духовные лица стали претерпевать гонения от властей. Во время Гражданской войны и в двадцатые годы о расстрелах священников в нашей местности неизвестно. В других селах служители церкви часто страдали из-за того, что предоставляли кров и пищу офицерам, тайно пробиравшимся к Деникину на юг. В монастырях находили тайники с оружием. Ясно, что пособников белых не жалели. На войне как на войне. Будь ты трижды пролетарий. Сердобинских попов спасала отдаленность села от железных дорог, вдоль которых шли основные боевые действия. Но в области антирелигиозной пропаганды наблюдалась большая активность. Постоянно проводились лекции «Дурман религии» и «Кто Иисуса сделал Богом?» Оппонентами выступали священники. Из крестьян приезжих лекторов мало кто поддержал.

О терпимости к религии в первые послеоктябрьские годы говорит тот факт, что в 1924 г. в Шашкинском и Вшивском (Майском) сельсоветах висели иконы. Между прочим, Вшивка находилась в 12 верстах от уездного города, на большой дороге. За шесть лет Советской власти эти иконы не раз видели проезжавшие через Вшивку крупные советские и партийные работники. «Приходящие по делам в сельсовет крестьяне продолжают отвешивать поклоны», а потом обращаться к председателям, доносила газета на председателя Вшивкинского сельсовета. В 1918–1919 годах Топловский сельсовет платил попу зарплату, коего признавал как бы советским служащим, в школе, с разрешения уездных властей, преподавался Закон Божий. Так что «превратить храмы божии в нужники», как этого требовали сеятели хаоса в России, в двадцатые годы не удалось.

Тогда партийная верхушка решила внести раскол в православие. В марте 1922 г., по предложению Л.Д. Троцкого, Политбюро ЦК ВКП(б) согласилось начать кампанию по расколу духовенства и их паствы на обновленцев-живоцерковников и «староцерковников» – сторонников патриарха Тихона. В Сердобе Михайловская церковь перешла на обновленческие позиции, Никольский приход раскололся, храм перегородили, в одной половине молились обновленцы, в другой – «староцерковники». 22 марта волисполком составил акт на «староцерковников» и священника Николая Аргентова «за недопущение живоцерковника Благовидова к отправлению обязанностей религиозного культа и произведенное насилие в церкви над псаломщиком Нуйкиным». Со стороны «массы людей, бывшей в церкви», звучали «враждебные по отношению к власти выкрики». 15 января 1924 г. в с. Топлом состоялся съезд духовенства и мирян благочинческого округа. По сравнению с другими округами, здесь дольше сопротивлялись живоцерковникам: из 14 священников шесть, т.е. почти половина, продолжала поддерживать патриарха. Между тем в остальных округах из 81 лишь 9 священников остались тихоновцами, один из девяти.

По-настоящему за уничтожение Церкви взялись в начале тридцатых. В годы Гражданской войны на территории района не было закрыто ни одного храма. В 1921 г. после ухода банды Попова красные расстреляли за пособничество ей несколько человек, но священников не тронули. Начало широкомасштабным гонениям дало постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Наряду с другими мерами ЦК потребовал «срочно пересмотреть законодательство о религиозных объединениях» с целью обеспечения формальной законности при закрытии церквей. В 1931–1932 годах были закрыты все церкви в районе. О судьбе попов и членов их семей мало что известно. В феврале 1932 г. райисполком очередной разнарядкой обязал «зажиточные» семьи сдать по 8 центнеров картофеля, а 65-летнему священнику отцу Алексею Ушакову – 47 центнеров, почти 5 тонн! Он умер от голода.

КО ВСЕМ ЗАМКАМ КЛЮЧ. Из истории школ. Писатели-земляки. Русланова и Юматова. Звезда доктора Кушева

I

Из истории школ района. В XVIII и первой половине XIX веков в Малой Сердобе практически все население, за исключением священников, дьячков и волостного писаря, не умело ни читать, ни писать. Не знали ни одной буквы даже волостные головы. Первая школа в М. Сердобе открылась в 1843 г. при Никольской церкви. Для сельской России столь ранняя дата необычна. Есть основания предполагать, что школу открыли по прямому указанию Николая I. В это время заканчивалось следствие по делу о «картофельном бунте». Оно рассматривалось в Сенате, Госсовете и лично императором. Резолюция царя о помиловании малосердобинцев начиналась со слов: «Снисходя к невежеству крестьян...» То есть царь главной причиной возмущения считал необразованность мужиков. Государь, либо кто-то из высших чиновников, например, граф П.Д. Киселев, занимавшийся реформой управления казенными крестьянами, могли распорядиться письменно или устно об открытии в этом крупном селе народного училища. Совершенно очевидно, это была отнюдь не местная инициатива, а воля высшей власти. Как и посадка картофеля. В 1843 г. сельских школ в России не существовало, они действовали лишь в городах, да и то всего несколько лет. Сердобинская школа – одна из первых на селе во всей России.

Первую сельскую школу в Поволжье открыл в 1780 г. князь Александр Борисович Куракин в селе Архангельском Городищенского уезда и содержал ее на свои средства. В 1817 г. на собственный день рождения он открыл еще одну школу для крестьянских детей в с. Надеждино под Сердобском. Но это скорее экзотические случаи, причуды богатого барина, чем закономерность. Тем более, что вскоре после его смерти школы эти были закрыты. В 1786 г. появились первые гражданские школы в губернских городах Пензе и Саратове – так называемые главные народные училища. В уездных центрах начало школьному делу положено в сороковые годы XIX столетия. В Петровске первые уездные училища основаны одними из первых в российской глубинке в 1840 и 1842 годах.

Сердобинская школа, по-видимому, представляла собой, как и уездные училища, просторную комнату, в которой дети разных классов занимались одновременно за одним длинным столом с двумя лавками. Учились по религиозным книгам. Обучались письму, чтению, счету, Закону Божьему. Скупой свет свечей. Большая скученность, спертый воздух, духота. Словом, атмосфера, далекая от праздничной. В середине шестидесятых в Сердобе открылась земская школа, которая вскоре стала функционировать параллельно с церковноприходскими.

За пределами районного центра раньше других заработала Ключевская школа, дата рождения которой – 1871 г. Она была детищем помещика М.С. Ермолаева, чей образ с теплотой воссоздал Ф. Гладков в «Повести о детстве». В ключевскую школу заглядывали сын барина Константин (в 1917 г. один из лидеров меньшевиков), знаменитая революционерка Вера Фигнер, бывавшая в Ключах в 1878-79 годах у своей подруги, барыни Ермолаевой-Унковской (меценатки сельского училища). В Ключах учил детей и взрослых писатель, революционер Сте-

пан Аникин. Следом за ключевской училища открылись во многих селах. В целом по району в 1884 г. насчитывалось 14 земских училищ и 5 церковноприходских. Не было школ лишь в деревнях Круглой, Алексеевке, Николаевке-Старославкинской, Н. Назимкине, Старой и Новой Тресвянках, Липовке, Марьевке, Петровке (открыта в 1893, но к 1911 году закрылась), Александровке-Колемасской, Николаевке-Шингальской, Хрущах и Комаровке.

О том, с какими трудностями приходилось сталкиваться просветителям, рассказывает одна из заметок в газете «Саратовский дневник». В конце декабря 1888 г., говорится в ней, тщанием сельского священника в Шингале открылась церковноприходская школа. «Это было целое событие. Многие крестьяне охотно повели своих детей в школу в надежде, что к весне они выучатся хоть немного грамоте. К сожалению, этим надеждам почти не пришлось осуществиться. Отведенная церковная сторожка оказалась очень плохим помещением. Теснота, сырость заставили некоторых оставить хождение в школу, так что месяца через два учеников было уже немного, а в конце Великого поста занятия и вовсе прекратились». Они возобновились с открытием в Шингале земской школы в 1894 г. на 60 учеников, занимавшихся в трех классах (отделениях). Но из-за бедности крестьян у школы возникали проблемы: в начале года обучалось 50 учеников, а к третьему отделению доходили четыре. Учительницей шингальской школы в 1904 г. была Е.А. Виноградова.

Точка зрения

Слабая посещаемость школы объясняется невежественным отношением самих шингальцев. Они говорят: «К чему она нужна? Наши отцы, деды и прадеды и так жили, да еще как жили-то! Бывало, гумно полно хлебом, двор – скотиной, а грамоту ведь не знали». («Саратовские губернские ведомости», 1904 г.).

В д. Круглой, в которой насчитывалось 150 дворов, «своего» училища не было. Немногие дети обучались чтению, письму и счету у местных грамотеев. Поэтому грамотность здесь даже среди мужчин не превышала 8%. А вот в Александровке, где имелась школа, грамотность достигала среди мужчин 21%. Даже в маленьких населенных пунктах открывались школы грамоты. В частности, на хуторе Курносовка обучалось в 1910/11 г. 13 мальчиков и 7 девочек, а грамотных среди мужчин было 12%.

В 1893 г. земство закончило постройку школы в Б. Чернавке, в 1911 году в ней работала даже библиотека. Чернавская школа известна тем, что в ней получил первые уроки грамоты и любви к слову писатель Федор Гладков. В Колемасе среди окончивших школу – воин, поэт Борис Сорокин. В Старом Славкине сохранилась добрая память об учителе Петре Андреевиче Смирнове. В Саполге помнят земского учителя Григория Герасимовича Даметкина. В 1911 или 1912 годах он получил звание почетного гражданина России! 28 лет преподавала русский язык и литературу уроженка Нового Славкина Ксения Васильевна Сероглазова, начинавшая трудовой путь в Саполговской земской школе. Она награждена орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», знаком «Отличник

народного просвещения». Как-то в Шингале заболел учитель, и она, 75-летняя бабушка, приехала в ненастье на лошади, в далекую деревню, чтобы подменить коллегу, и жила там недели две. Долг превыше всего!

1 марта 1889 г. при Никольской церкви в Сердобе перед детьми растворило двери новое церковноприходское училище, 9 октября 1889 г. – при Михайловской. Сразу два в один год и оба при церквях! Данный пример иллюстрирует смену приоритетов во внутренней политике России. После убийства народовольцами Александра II время либерализации закончилось, права земств ограничены. Это сказалось и на образовании: правительство Александра III, известного своими консервативными взглядами, пыталось сочетать светское образование с религиозным. Отсюда внимание к церковноприходским школам и недоверие к земским. Земцы, в отличавшиеся в Петровске левыми убеждениями, не сдавались. Нередко они, пользуясь личными связями в сферах власти, добивались победы над «церковниками» и при Александре III. Благодаря уездному земству в 1889 году в Малой Сердобе появилась новая, государственная образцовая школа, выстроенная на месте нынешней районной администрации. Весь учебный процесс в ней контролировался государственными органами.

После смерти Александра III в России снова усилились позиции либеральной буржуазии, и училища при храмах перестали рассчитывать на поддержку государства. Наступил закат церковноприходского образования. 1 сентября 1901 г. Никольскую школу в Сердобе преобразовали из смешанной в женскую. 38 девочек занимались с учительницей Варварой Петровной Чернышевой, выпускницей Саратовского епархиального училища. Она учила их не только грамоте, но также рукоделию и светскому этикету. В 1884 г. в М. Сердобе насчитывалось 270 грамотных мужчин и 33 женщины, 78 учащихся. На 6,5 тыс. жителей крайне мало. Тем более, что часть школьников составляли ребята из соседних сел и дети местной интеллигенции. По итогам переписи 1897 г., в Сердобе насчитывалось уже 453 грамотных (13% среди мужчин и 0,7% среди женщин). Причем из них лишь 17 выучились у грамотеев, 16 – в своей семье и 15 – самоучкой. Это – свидетельство доверия крестьян к школе. В 1910/11 учебном году в районном центре во всех трех школах записан уже 371 учащийся (240 мальчиков и 131 девочка). Образование становилось массовым и равноправным. «Знание – ко всем замкам ключ», – говорили выпускники земской школы.

Учителя занимали, как правило, активную общественную позицию. Среди них знаменитый саратовский революционер, один из лидеров левых сил в Первой Государственной думе Степан Васильевич Аникин, работавший в школах Старого Славкина, Малой Сердобы, Ключей. В октябре 1905 г. местные власти уволили с работы за революционную деятельность 17-летнего колемасского учителя Петра Агрикова. Его авторитет был так высок, что 93 крестьянина подписали протест в губернскую земскую управу, возражая против его отставки. В тот же период полиция арестовала 26-летнего сердобинского учителя Ивана Емельяновича Несудимова. Характерный штрих: в 1905-06 годах боевики сожгли на территории района десятки барских усадеб, домов сельской администрации и зажиточных крестьян. Но церкви и школы не тронули!

Довольно скоро крестьян перестал удовлетворять уровень начального образования. Они стали требовать устройства в крупных селах заведений, раздвигавших более широкие горизонты познаний. Весьма показательное прошение крестьян с. Ключи, направленное в октябре 1904 г. в уездное земское собрание, вскрывающее многие проблемы образования, заключающее в себе просьбу открыть в селе «школу высшего разряда».

Прошение

В наших селах школы открыты более 20 лет назад. Мы все побывали в них: кто кончил курс и кто не кончил. Но дети наши уже все кончают курс... Между тем мы ясно видим, как мало для крестьянина дает эта школа. Пробыв в ней с 8 до 11 лет, дети научаются читать и писать. Но когда человек вырастает, он горько сознает, что читать-то он умеет, но понимает он мало, и подучился бы сам по книгам, но книжку читать не умеет и понимать ее не может. Многие из нас желали бы посылать своих детей, окончивших курс в низшей сельской школе, в городскую школу, но крестьянину это не по средствам... Редкий из нас решается расстроить свое хозяйство, продать необходимый в хозяйстве скот и другие хозяйственные принадлежности, ценою полного понижения благосостояния дать возможность только одному из сыновей получить несколько больше образования, чем может дать наша сельская школа... Мы вполне сознаем, что нам, крестьянам, нужно образование и знание, что выход из нашего жалкого состояния мы найдем тогда, когда будем в состоянии пользоваться научною книгою...

Перед Первой русской революцией грамотные малосердобинцы посещали открытую в 1897 г. на средства земства народную библиотеку. Первым в районе библиотекарем был волостной писарь Гаврилов. Книги выдавались по воскресеньям, по окончании богослужения в церкви. Книжный фонд составлял 670 экз. В библиотеке числилось 102 взрослых читателя, из них две женщины, и 46 учащихся. Ютилась она в здании волостного правления.

Попытка давать крестьянам не только общее низшее, но и профессиональное образование предпринималась Старославкинским волостным правлением. В 1897 г. в селе действовала не только образцовая земская школа, но и ремесленная. Образцовые училища, финансировавшиеся из госбюджета и дававшие общее светское образование, имелись также в Александро-Юматовке, Саполге, Чунаках. В Новом Славкине, Новом Демкине они содержались на средства крестьянских общин и за счет субсидий земства. Огромная по масштабам просвещенческая работа развернется в двадцатые годы, когда в М. Сердобе работало три школы первой ступени, дававших начальное образование одновременно 430 ученикам, и школа второй ступени (семи-летка), в которой в том же 1925 г. обучались 68, а в 1927-м – 352 человека. Залечивая раны, нанесенные войной, имея повсюду нужду и голод, государство не жалело средств на образование. Школы первой ступени работали в Шингале, Саполге, Чунаках, Ключах, Майском. Появились вечерние «школы повышенного типа» для взрослых; в Сердобе в такой занимались в 1923 г. 90 человек. К 1937 г. вместо школ первой ступени введены начальные.

В шестидесятые годы была сделана попытка более глубоко совместить в школьных условиях теорию и практику. В 1961 г. в районе насчитывалось 2 средние (Малосердобинская и Старославкинская, которая, кстати, переходила в новое здание), 4 восьмилетних, 6 семилетних

и 19 начальных школ, в них 3489 учащихся, в том числе первоклассников – 433. Колхозы выделили для учебно-опытной работы значительные земельные площади. Директору Малосердобинской средней школы Евгению Васильевичу Бочкареву удалось договориться о 43-х гектарах плодородной пашни. Обычно на нем работали ребята из восьмых и девярых классов. Они выращивали гречиху, картофель, кукурузу, свеклу. Причем урожайность была почти на всех делянках выше, чем в колхозе. Кукуруза вырастала порой до размеров выставочных экземпляров: самые высокие ребята, подпрыгнув, не могли дотянуться до вершины стебля, а некоторые свекольные корни едва влезали в ведро. Девочки ходили учиться доить коров на колхозную ферму. Пионеры шефствовали над стариками: мыли в их домах полы, бегали за покупками, приносили воды. Малосердобинская семилетняя школа имела 2 гектара сахарной свеклы и собрала с нее 500 центнеров сладкого корня. На 30-гектарном участке кукурузы, с помощью взрослых механизаторов, семиклассники собрали кукурузного зерна по 30 центнеров с гектара. В 1960-61 годах шингальские школьники посадили 40 яблонь, много плодово-ягодных кустарников и 200 березок по селу. Районная газета особо отметила Витю Козина, Ваню Никушкина, Толю Никулина. Заботу государства о школе иллюстрирует такой факт. В 1961 г. средние и 8-летние школы приобрели для своих библиотек 1375 книг одной только художественной литературы, не считая учебников. Новодемкинская школа купила 540 книг, саполговская – 300, Старославкинская – 230.

Мало кто из ребят тех лет связал свою судьбу с сельским хозяйством. Это было поколение амбициозных людей эпохи Юрия Гагарина. Все стремились получить высшее образование и, любя свои деревни, покидали их ради городов, часто навсегда. Но школа сельского труда возвышала душу, закаляла характер, учила не пасовать перед трудностями и не стесняться своего деревенского корня. В 1961 г. лучшим учеником района стал А. Рыбаков, окончивший Малосердобинскую среднюю школу с золотой медалью. Анатолий Иванович приобрел специальность металлурга, стал кандидатом технических наук. Ответ на вопрос, «как закаляется сталь», золотой медалист получил на сердобинских полях. Выпускник Малосердобинской средней школы Виктор Петрович Ермаков был вторым секретарем ЦК российского комсомола, затем стал генеральным директором Агентства малого и среднего бизнеса России. Выпускник Майской средней школы Виктор Григорьевич Осинкин – кандидат сельскохозяйственных наук, выпускница той же школы Татьяна Васильевна Саломатина – кандидат экономических наук. Из хозяйственных руководителей ревностным отношением к школьным делам отличался в 1980-е годы председатель топовского колхоза «Путь к коммунизму» В.Н. Козин. При нем в 1990 г. построено прекрасное школьное здание. При школе работала свиноферма на 15-20 животных, за которыми ухаживали сами ребята. В 1991 г. Виктор Николаевич был удостоен и редкой для хозяйственника награды «Отличник народного образования».

II

Писатели-земляки. Малосердобинская средняя школа с 1983 г. носит имя замечательного писателя Федора Васильевича Гладкова (21.6.1883 – 20.12.1958). В том же 1983 г. на дороге Саратов – Пенза, недалеко от Ключей, состоялось торжественное открытие бюста писателя на

фоне книги (скульпторы В.К. Цой и С.Н. Олешня). На юбилейные торжества в М. Сердобу приехала из Москвы внучка Гладкова Светлана Васильевна. Любопытно, что многие водители автомашин, проезжавшие мимо бюста, убеждены, что это – «памятник учителю». Первая профессия Гладкова и в самом деле связана с педагогикой – он учительствовал перед революцией в Забайкалье и на Кубани. А если вспомнить, что с 1945 по 1948 годы возглавлял Литературный институт, то присутствие книги в оформлении бюста более чем уместно.

Родился писатель в Большой Чернавке. Первые годы своей жизни в этом селе он с большой художественной силой запечатлел в «Повести о детстве» и «Лихой године». В рукописной автобиографии Гладков вспоминал: «Учиться начал рано у старообрядческого начетчика по церковно-славянской азбуке. Читал псалтырь, пролог, четьи-минеи, сборники сказаний «Цветники». В 1893 г. мальчик пришел в чернавскую школу, в 1895-м окончил. Огромное значение имела в его жизни учительница Елена Григорьевна Парменионова. «Она первая сумела воспитать в некоторых ребятах вкус к художественной литературе, – вспоминал Гладков. – Она читала нам вслух Пушкина, Гоголя, Лермонтова, А.К. Толстого, Некрасова, Шевченко. Тогда же я прочел многие рассказы Л. Толстого, Тургенева, Г. Успенского, Короленко». С родной школой писатель не терял связи до конца дней. Покинув Б. Чернавку в 1896 г., он не раз приезжал на родину в юности в 1913, 1935, 1941, 1948 годах. В тридцатые годы учителя А.Н. Аристов, М.Т. Барышева, Баландина, П.М. Можяева, библиотекарь М.Ф. Банникова переписывались с Гладковым. Писатель слал в Чернавку посылки с книгами, письменными принадлежностями. Он завещал полторы тысячи книг из своей личной библиотеки Литературному музею в Пензе. Дом Гладковых в Большой Чернавке был пятистенным, под соломенной крышей, рублен из половинок сосновых бревен, но не по правилам: комли по углам связаны на одной стороне, вершины – на другой, поэтому казался кособоким. Гладков сфотографировал свое жилище и членов семьи в 1913 г. Не исключено, что Федор Васильевич был не только первым писателем в районе, но и первым фотографом. По крайней мере, снимков старше 1913 г. пока не обнаружено. В 1936 или 1937 гг. дом разобрали и продали, по слухам, в Даниловку.

Из автобиографии Ф. В. Гладкова

Деревню и ее околицу я очень любил. И сейчас, при воспоминании, всё заливаётся солнечным сиянием, а за полями зеленеют перелески. На церковной площади, над зеленым лугом, мерцают волны зноя. По обе стороны речки со снежно-белым песком на берегах круто поднимаются взгорья, а в обрывистых берегах, в камнях, звенят студёные роднички.

В двадцатые годы одной из самых ярких личностей в Малой Сердобе был Вася Козин, ставший впоследствии известным самарским прозаиком. В Центральном госархиве литературы и искусства хранится анкета, заполненная рукой Василия Евдокимовича. Родился, говорится в анкете, в Малой Сердобе в 1906 г., член ВКП(б), образование высшее, место жительства – г. Куйбышев, ул. Красноармейская, 19, кв. 15. Писательский талант паренька начал проявляться в двадцатые годы. По вос-

поминаниям Лины Филипповны Жуковой, очагами просветительной работы тогда стали народный дом и библиотека. Большим успехом пользовались постановки драматического кружка. Ставили спектакли по пьесам классиков – «Женитьбу» Гоголя, пьесы Островского.

Пьесы на местные темы, пользовавшиеся особой популярностью, сочинял Вася Козин. После каждого спектакля зрители вызывали его на сцену криками «Автора!» и долго аплодировали. Это превратилось в своего рода ритуал. Выражая восторг, зрители привыкли к тому, что если долго кричать «Автора, автора!», на сцену в конце концов выйдет пунцовый от смущения Вася. А однажды, вспоминает Лина Филипповна, ставили «Женитьбу». И когда прозвучали последние слова свахи Феклы Ивановны и задернулся занавес, зрители, выражая бурный восторг, по привычке потребовали на сцену автора. Естественно, Николай Васильевич Гоголь не мог прибыть на свой триумф в Малую Сердобу. А шум не умолкал, зал оглушительно хлопал в ладоши, топал и вызывал, вызывал. Кто-то из артистов, высунувшись из-за занавеса, прокричал: «Нету автора, он умер!» В ответ буря негодования: «Как это умер? Только что перед нами комедианничал!» Пришлось Васе заменить Гоголя и раскланяться за него. Умиротворенные зрители стали расходиться по домам.

В разгар коллективизации в Саратове издали первый сборник Василия Козина под названием «Культармейские рассказы». Его главными героями являются крестьяне на фронте борьбы с неграмотностью, за культуру, на фоне разворачивающейся «классовой вражды». Перу В.Е. Козина принадлежат сборники рассказов и повестей, изданные в Куйбышеве: «Перед отъездом» (1936), «Осенней ночью» (1949), «Зеленая удочка» (1966), «У родника» (1976), «Следы от крыльца» (1986). Писатель разрабатывал проблемы нравственности, ответственности человека перед окружающими, перед будущим. На многих страницах отражены сердобинские впечатления детства и юности.

Уроженцу Колемаса Б.А. Сорокину (1893–1972), посвящена персональная статья в «Пензенской энциклопедии» (2001). Как почетному гражданину Пензы, начальнику Красной гвардии этого города и губернии, командиру Пензенского коммунистического рабоче-крестьянского ударного полка, журналисту, поэту, мемуаристу, другу Есенина. В статье, к сожалению не отражено еще одно крупнейшее событие, участником которого был Борис Александрович. Осенью 1917 г., когда он воевал против австрийцев на Румынском фронте (Румыния была союзницей России в Первой мировой войне), солдаты избрали Сорокина начальником 49-й дивизии. Следуя букве большевистского Декрета о мире и признав Советскую власть, Сорокин приостановил участие своей дивизии в боевых действиях и направил для переговоров с румынскими властями членов одного из полковых комитетов. Румыны арестовали комитетчиков, окружили дивизию, потребовали сдать оружие. Генерал Щербачев, командующий фронтом, встал на сторону румын. Тогда Сорокин направил радиogramму Ленину: если румыны не вернут наших товарищей, мы сделаем это силой оружия. Что сделал Ленин? Он объявил врагом народа и поставил вне закона генерала Щербачева, приказал арестовать и посадить в Петропавловскую крепость румынское посольство в Петрограде во главе с послом, превратив дипломатов фактически в заложников. Тем самым дал понять противнику: большевики люди серьезные, шутить с собой не позволят. Это событие комментировала вся мировая пресса.

В январе 1918 г. Сорокин прибыл на родину. В Пензе он был принят как герой, назначен начальником Красной гвардии. Его 210-й полк за стойкость в боях получил от ВЦИК РСФСР Красное знамя – высшую награду. Но военное ремесло тяготило Бориса Александровича. Об этом говорит не только его ранний уход из армии, но и стихи. В 1918 г. вышел сборник Сорокина «Кровь мира», в 1922-м – второй под названием «Песенный частокол». На титульном листе книжки посвящение: «Сергею Есенину с дружбою. Июнь – 1922». Есенину посвящено и одно из стихотворений сборника. Вот некоторые стихи Сорокина, часть которых написана на родине в 1921 и 1922 годах, одно – в Панкратовке, деревне на правом берегу Сердобы, в 8 км к югу от Малой Сердобы. Теперь оба сборника относятся к числу редких. Их сохранилось несколько экземпляров и хранятся они в крупнейших библиотеках и музея страны. Для знакомства с творчеством Бориса Сорокина приведем несколько его стихов.

Какие ветры меня стряхнули
На минуту у твоего крыльца?
В моем ветряном разгуле,
Я знаю, скакать без конца.

На мгновенье потухнет топот
И рассыплется ржанье коня,
И опять в бездорожном галопе –
Под желтые листья дня.

Золотистым листом оторваться
С дерева черных дорог
И с буланым конем затеряться,
Вылив песен березовый сок.

Сергею Есенину

Это я красногубый и смелый
Куст зари на плечах принес.
Будет песня моя над деревней
По ложбинам, где стынет овес.

На заре, по росистым разбегам,
Скоро, скоро не высохнет след.
И не сыпаться звездному снегу
В колеи моих песенных лет.

В рыжем полюшке зерна-капли
Мои песни будут качать
И хрустящее жнивье грабли
Без меня не придут целовать.

Будет петь деревенское солнце,
Золотить свои месяц рога,
У родных моих сизых околиц
Прозвенит расписная дуга.

Нашей жизни красное лето,
Серп изогнутый наших бровей –
Все прославится свистом поэта
По ложбинам хрустящих полей.

Наливайся, душа, облаками,
Хвост, заря, по лугам распускай.
О, какими, какими серпами
Выжну тихого поля я край?

Август – 1921 г.

Григорию – с дружбою

Сегодня нежности я тихий долг
Плачу, заласканный родною тишью.
На ребра черные дорог
Мой пегий конь еще не вышел.

Еще за кордой белых облаков
Он вдалеке кидает ноги,
Где в синем пламени кустов
Качнется месяц осторогий.

Сегодня нежности я тихий долг
Плачу, заласканный родною тишью.
На ребра черные дорог
Мой пегий конь еще не вышел.

*дер. Панкратовка,
июнь – 1922 г.*

России

1.

Не проскакать тебе, лощеная Европа,
По гулким зорям песенных дорог.
Тебе, Россия, – разливчатый мой топот
По бездорожью русскому разгульных строк.

От роду не дано любить другую землю,
Не сыпать листья глаз в чужую даль,
Влюбленным до конца остаться, верным
И выплеснуть себя в березовую хмарь.

И знать, что у тебя я сын любимый,
Обсыпанный ветрами с головы до ног,

И для тебя я в вечер синий
Стряхну звезду на твой порог.

2.

В каких трущобах выловили нас сети
В коричневом разливе вечеров?
Ветров разгульные, тугие плети –
В золотобрые стада лесов.

Каких ветров осыпали нас пальцы –
Зеленый дождь в родные купыри?
Пугливой лошадю осиннику все мчатся
И в стойло не вбежать зари.

3.

Зови меня в серебряный твой рог,
Осинник трепетный, бегущий
В разгулье бешеных дорог,
В твои серебряные кущи!

Ведь все равно мне не расстаться
С пунцовой радугой своей земли,
В березовых озерах расплескаться,
Рассыпав душу в розовой дали.

Май – 1922

Дед, ты помнишь дни,
Когда ветер ловил я в соломе,
Как слушал гул земли
У ног твоего частокола?

В серебряный шалаш осин
Бегал слушать звяканье листьев,
Мою голову ветер кропил
Зарей деревенской и свистом.

Родные щеки осенних берез
Целовал с деревенским я ветром,
Был мне товарищем старый пес
В младенческое лето.

*

Скакать и мчатся в бездорожье
И обруч рвать твоей тиши
И по тропам тоски острожной
Копытом сбить твои кресты.

И эту глушь качнуть руками
И гиком сон с полей стряхнуть
И мчаться с гибкими лесами
В твою березовую муть.

В.Мишаеву – с дружбою

В окно раскосое стучаться,
Сесть под навес своей родни
И ждать ломоть ржаного счастья
И деревянный ковш воды.

И частокол обнять, как деда,
На деревянное плечо упасть
И сердце нежное до самого рассвета
В ладонях тишины качать.

И голову на грудь полыни,
Как матери, тоскуя, положить,
Дождаться утра и в синем дыме
Деревне счастья попросить,

Сказать, что снова стал родным,
Что снова их, как было прежде,
Что тишину и сизый дым
Опять в душе своей повесил.

А вечером опять уйти,
Качать за пазухой свой ножик,
Конька в душе своей нести
И скачущий, звенящий дождик.

И вновь хлестаться головой
О золотые стены леса,
Как кистенем, качать тоской
В туман белесый.

Разгулье радостно воспеть,
К ноге твоей не припадая,
Над головой твоей звенеть,
Конница стихов златая.

Хлестаться буйной головой
О золотые стены леса
Как кистенем, качать тоской
В туман белесый.

Февраль – 1922.

«Цветистость» стихов Сорокина связана с его увлечением имажинизмом. Имажинизм от английского слова *image* – образ. Содержание считалось не главным, важно создать бьющий в глаза, резкий, рельефный, цветовой образ. Отсюда цветистость стиха, гиперболизация, условность авторского «я». Политически имажинисты поначалу тяготели к революции, но к 1920 году разочаровались в ней, их отпугнули кровь и страдания невинных людей. Поэтому имажинисты заявили о разрыве со всякой идеологией, главным для них в творчестве стали новизна, оригинальность, конкретность сравнений и метафор вплоть до шокового воздействия на читателя. Без знания этих особенностей понять духовную эволюцию Бориса Сорокина нельзя. Ни в одном стихотворении сборника 1922 г. не найдешь ни слова о революции. Постоянно повторяется мотив движения, бегства. Поэт любит свою родину, он готов слиться с ее березами и осинником, конем и частоколом, ему милы дед и мать, главная ценность для него – краюха хлеба и деревянный ковш воды в родной избе, но поэт вынужден снова мчаться с неизвестную даль, словно разбойник, с кистенем и ножом за пазухой (образ оружия, военной судьбы). И с этим грузом ничего не поделаешь, хоть бейся буйной головой о стены лесов. Уходя в бесконечную даль, поэт может лишь унести с собой память о веселом деревенском дождике и деревянном резном коньке над крышей родимой избы.

В середине девяностых в М. Сердобе жил известный пензенский писатель, издающий свои произведения под псевдонимом Ефим Сорокин. Верующие знали его как отца Сергия. Он первый в районе священник после нескольких десятилетий официального атеизма. В 2002 г. Ефим Сорокин стал лауреатом Всероссийской Лермонтовской премии за повесть «Енох». Для мало-сердобинцев его творения дороги еще тем, что действия в них разворачиваются в уездном городе Милая Сердоболия Толстопятской губернии, под которыми нетрудно разглядеть наш районный центр и Пензу (пензенцев называли толстопятыми за фасон лаптей, которые они носили). Романы, повести и рассказы Ефима Сорокина печатаются в журнале «Сура». Их содержание восходит к религиозным, духовным проблемам современности, библейские сюжеты переплетены с жизненными реалиями.

Свидетельство

«В Малой Сердобе на богослужения, которые проводит этот молодой священник, собирается столько прихожан, что от нехватки воздуха гаснут свечи. А каждый новый роман или рассказ Ефима Сорокина зажигает в душах негасимый свет, заставляет задуматься о смысле жизни, о Боге, о предназначении нашего бытия» (Газета «Сельская жизнь», 29 августа 1995 г.).

III

Русланова и Юматова. Среди помещиков сердобинской округи встречалось немало людей с прекрасной душой, и среди них огаревская Лидия Анатольевна Юматова, урожденная Несельроде. Как знать, если бы не она, Россия никогда не услышала бы великой певицы Лидии

Андреевны Руслановой. Артистка родилась в старообрядческой деревне Александровке, ныне Ключевской сельской администрации (в «Пензенской энциклопедии» ошибочно представлена старая, ошибочная версия, будто Русланова родилась в Даниловке, да и дата ее рождения указана неправильная). Настоящая фамилия певицы – Лейкина Прасковья Андриановна, в детстве ее знали как Паньку Лейкину или Горшенину. Девочка рано осиротела. По воспоминаниям певицы, некая «добрая барыня», пожалев, отправила ее в саратовский приют. В нем она стала петь в церковном хоре, познала азы музыкальной грамоты. В начале века в Саратове гастролировала популярная шансонетка из Петербурга Русланова. Возможно, по ней дали Паньке Лейкиной фамилию, ставшую такой знаменитой. Непонятно, почему девочку в детском приюте перекрестили из Прасковьи в Лидию. От немецкого Lied – «песня»? (Корни Л.А. Юматовой-Нессельроде – немецкие). Или разгадка в имени Лидии Анатольевны? Если предположить, что именно она устроила девочку в приют.

Юматова была супругой Николая Дмитриевича Юматова, владельца Огаревки, брат которого Александр состоял председателем губернской земской управы. Можно предполагать, Лидия Анатольевна бывала в Даниловке, где жила Панька Лейкина после переезда к другой бабушке. В журналах Петровского уездного земского собрания нет-нет да и попадаются сведения о яслях в Даниловке. Ясли были предметом заботы, а возможно, смысла жизни Лидии Анатольевны. Разве могла она пройти мимо даниловского приюта. Именно здесь Юматова могла обратить внимание на одаренную девочку. Раз ясли посетила барыня, воспитатели, естественно, собрали воспитанников, чтобы те показали свои таланты. Ход развития этого умозрительного сюжета подкрепляется тем, что Л.А. Юматова заявила о себе как благотворительница именно по детской части, *впервые* организовав приют-ясли в Петровском уезде, а может быть и во всей Саратовской губернии. Забота о детях стала важной частью ее жизни. Что подтверждается докладом помещицы земскому собранию. В 1902–1903 годах она содержала приют на собственные средства. В 1904 г. уездная земская управа выделила ему 100 руб.

В приюте «Александро-Липовского училища» собирались, по словам помещицы, дети из Александро-Юматовки и Липовки. «Население отнеслось к этому делу с полным доверием и сочувствием»; всех желающих приют не смог принять, хотя вместо запланированных 25 детей записалось 60. Дети пробыли в приюте около двух месяцев, до окончания полевых работ. Они вставали около 7 часов и получали завтрак, состоящий из каши, хлеба и молока, и затем уходили играть на луг. Перед обедом в хорошую погоду купались. Обедали в 12 часов, получая щи, кашу, хлеб, картофель. После обеда оставались во дворе школы, качались на качелях, пели хором, маленькие играли в кучах песка. В 4 часа получали хлеб, иногда посыпанный мелким сахаром, гуляли по выгону. В 7 часов – ужин из щей, каши, хлеба, картофеля. Маленькие получали в течение дня еду шесть раз. В 8 часов ложились спать в большой классной комнате на полу, с одной стороны размещались мальчики, с другой – девочки. Дети все время были здоровы, даже полнели в приюте, вид имели веселый, приветливый. Матери платили по 1 руб. за ребенка, некоторые в уплату носили молоко и кур.

14 сентября 1904 г. помещица обратилась с еще одним прошением в земскую управу. Населению Ал.-Юматовской волости приходится обращаться за медицинской помощью довольно далеко – в Малую Сердобу или Старое Славкино, писала она, ходатайствуя об открытии фельдшерско-акушерского пункта в Огаревке. Помещица заявила о готовности подарить под помещение пункта «жилой флигель», выстроенный в 1901 г., размером 16 x 18 аршин, крытый железом стоимостью 2000 руб., а также десятину земли при Александро-Юматовке. «Кроме того, я обязуюсь выстроить необходимые надворные постройки», – добавила Лидия Анатольевна.

В годы Октябрьской революции Юматова переехала в вольское поместье и жила «на поруках» у сельсовета в Царевщине Балтайского района, где и умерла в 1926 г. Ее сын Николай Николаевич ушел в Белую армию, скитался в Харбине, Париже, Алжире, Берлине, 30 лет работал шофером такси. В годы Второй мировой войны стал участником Французского Сопротивления, офицером Иностранного легиона. У него два сына, старший – член Французской компартии. Младший, Алексей Николаевич, вернулся в СССР в 1955 г., жил в Саратове, преподавал в пединституте.

О Руслановой опубликованы десятки статей и две книги – В.И. Вардугина («Легенды и жизнь Лидии Руслановой», Саратов, 1999) и В.Д. Сафошкина («Лидия Русланова – от Рейхстага до ГУЛАГа», М., 2002). Первым установил ее подлинное имя и фамилию (Прасковья Лейкина) краевед В.А. Бутов («Пензенская правда», 9 июля 1983 и 28 апреля 1984), но «чуть слукавил», назвав родиной Руслановой село Даниловку. В моей статье («Сельская жизнь», и «Парламентская газета», 14 декабря 2001) эта ошибка была исправлена: родина Руслановой – д. Александровка Малосердобинского района. В установлении истины помог В.А. Бутов, который написал мне в Москву в ответ на мой запрос: «Подтверждаю, что родилась она действительно в Александровке. Я чуть слукавил, видя, что дни ее [Александровки] сочтены. А в Даниловке установлена памятная доска».

Певица в воспоминаниях рассказала, что родилась в деревне, в семье «злого» деда, которому мать Руслановой приходилась снохой. С помощью архива установлено, что этот был Дмитрий Алексеевич Горшенин. Однажды он сильно побил озорную девочку, и ее взяла к себе «другая бабка», Нефедова, из Даниловки. Так лет пяти-шести Панька оказалась в Даниловке.

Л.А. Русланова вспоминала:

«Я росла в деревне... Там жили дед, бабка, большая, бедная семья. Дед был злой, сердитый, потому что он был неродной, детей много, невесток много. Дед сердился и лупил нас по любому поводу. Я залезу на крышу, а в кармане у меня спички. Если дед меня бьет, я кричу: «Запалю крышу!» Однажды и запалила...».

По рассказу родственницы Руслановой, Марии Гавриловны Кузнецовой, старик до конца жизни не признавал артистку за «свою». Когда по радио внучка исполняла песни, он кричал: «Выключите! Это в ней бесовские косточки играют!» Простим деда, он принадлежал к строгим старообрядцам, чья среда не располагала к веселью. Русланову любила вся Россия. Популярность ее была необыкновенной. Значение этой певицы в истории русского искусства, на наш взгляд, в том, что она оказалась последней профессиональной исполнительницей подлинно национальной песни.

Ф.И Шаляпин о Руслановой

«Вчера вечером слушал радио. Поймал Москву. Пела русская баба. Пела по-нашему, поволжскому. И голос сам деревенский. Песня окончилась, и только тогда заметил, что реву белугой. И вдруг рванула озорная саратовская гармошка, и понеслись саратовские припевки. Все детство передо мною встало. Объявили, что исполняла Лидия Русланова. Кто она? Крестьянка, наверное. Талантливая. Уж очень правдиво пела. Если знаешь ее, то передай от меня большое русское спасибо».

Каким же талантом надо обладать, чтобы сквозь шум эфира вызвать песней слезы у самого Шаляпина царя оперного и песенного вокала!

IV

Путеводная звезда доктора Кушева. Первая в районе больница построена в М. Сердобе на средства уездного земства. Это событие интересно еще тем, что первым доктором здесь стал очень талантливый молодой человек, выпускник Казанского университета Николай Егорович Кушев. Он приехал в Сердобу в июне 1884 г. За время работы в селе Николай Егорович написал около 20 трудов, в их числе «Село Малая Сердоба Петровского уезда Саратовской губернии. Опыт санитарного исследования». На первых порах в Малой Сердобе доктор принимал больных в амбулатории. 15/27 февраля 1885 г. вчерне был подготовлен первый корпус. Он находился метрах в 100 к северу от современного каменного здания районной больницы. Вот что писал об открытии больницы корреспондент «Саратовского листка» 20 марта 1885 г.

15 числа прошедшего месяца в М. Сердобе при полном составе управы и некоторых гласных совершилось освящение и открытие вновь построенной земской больницы. Малая Сердоба, имеющая до 10.000 жителей и базар, является центром 3-го медицинского участка..., столь отдаленного от Петровска, что нужда в больнице ощущается давно. До сих пор в этом обширном селе был лишь фельдшерский пункт, периодически посещавшийся врачом.

Внутреннее расположение больницы не имеет обыкновенного в таких случаях коридора, а состоит из довольно большого зала, в который со всех сторон выходят палаты, вмещающие до 17 коек, что придает ей весьма уютный вид. Передняя ведет в комнату (впрочем, немного тесноватую) для больных амбулаторных и направо – в аптеку. Небольшая аптечка по своей чистоте и устройству напоминает в миниатюре городские частные аптеки... По сторонам главного корпуса имеется два флигеля: один – квартира врача, другой – фельдшера и акушерки... Кроме того, баня и службы. Все постройки деревянные, крытые железом...

Любитель садоводства Кушев стал инициатором посадки парка при больнице, причем множество деревьев посадил лично. Дочь доктора Екатерина Николаевна вспоминала, что отец,

живя в Саратове, очень любил возиться с саженцами в огороде. Многие кушевские деревья, в том числе сосна, сохранились до наших дней. Сегодня могут сказать: подумаешь, заслуга посадить деревья! Большая, незабываемая заслуга! До этого в Сердобе, жившей грубой, первобытной жизнью, ни один человек деревьев не сажал, их только истребляли. Николай Егорович не просто украсил больницу, он принес в село культуру, красоту, смягчавшие души суровых и непреклонных сердобинцев. В многочисленных беседах с крестьянами врач умел убедить их в пользе знаний, необходимости добросердечия, уважения к личности, чего в то время так не хватало крестьянам, часто вымещавшим плохое настроение на своих же ближних.

Первая ёлка

«29 декабря в помещении школы попечителем ее Н.Е. Кушевым была устроена для учеников елка. Событие привлекло в школу массу крестьян, теснота была страшная. Все поголовно были заинтересованы елкой, а более всего чтением и пением маленьких учеников и учениц. Торжество началось пением гимна «Боже, Царя храни!» Затем были прочитаны учениками небольшие рассказы, стихотворения и сценки. Присутствующим особенно понравилось чтение маленькой девочки стихотворения «Что ты спишь, мужичок». Вечер закончился раздачей лакомств детям» (Из газеты «Саратовский дневник», 1889 год).

Живя в М. Сердобе, Кушев познакомился с дочерью помещика Николая Сергеевича Ермолаева из Спасско-Александровки Кондольского района, выпускницей Бестужевских курсов в Петербурге. Круглолицая русская красавица с прямо зачесанными волосами и спокойным, умным взглядом Александра Николаевна стала его женой. Молодые жили в больничном флигеле. Здесь в 1891 г. у них родился сын Георгий, а через два года – Сергей. Уже после отъезда из Сердобы у Кушевых родились три дочери. Старшая Мария стала кандидатом медицинских наук, хирургом, средняя Анна – археологом, ученым секретарем и заместителем директора научной библиотеки Саратовского университета, заслуженным деятелем культуры РСФСР. Больших вершин достигла Екатерина Николаевна – доктор исторических наук, автор монографии «Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в конце XVI – 30-х гг. XVII в.»

Авторитет у сердобинцев доктор Кушев завоевал далеко не с первого дня. Крестьяне долго не доверяли медицине, пользуясь услугами знахарей. Через волостных должностных лиц и священников Кушев повел профилактическую работу по предупреждению заразных заболеваний, уносивших каждый год жизни десятков, а то и сотен людей. Сердобинский мужик к смерти относился спокойно. «Как равнодушен он к общественным делам, так одинаково равнодушен и к общественным бедствиям – к пожарам, падежам и эпидемиям. Он смотрит на это хладнокровно и не принимает никаких мер со своей стороны. Несмотря на доводы и предупреждения, он не верит в заразительность болезней и в возможность ограничить бедствие, представляя все воле Божьей», – отмечал Кушев.

Часто посещала М. Сердобу эпидемия холеры. В 1891 г. распространился слух, будто «дохтур» летает по ночам над селом, разбрасывая в колодцы белый порошок, отраву. От этого у людей внутри «загибается крючочек» и наступает смерть. Спасти может только бабка-знахарка,

стоит ей лишь «подойти пальцем под крючочек» и разогнуть. На грех, на Базарной площади кто-то из крестьян нашел кусок белого вещества. Столпился народ, стал гадать, что это такое. Ясно – отравка. Зазвучали призывы убить «дохтура». В тот год на Нижней Волге во время бунтов немало было убито докторов. Шум услышал какой-то местный начальник. Явившись на место, он взял в руки белое вещество и объяснил, что это – алебастр.

О том, чем Кушев стал для села, прекрасно иллюстрирует прощание с ним. 14 декабря 1893 г. в Петровске на заседании уездного земского собрания земский начальник Малосердобинского участка Александр Дмитриевич Юматов (в то время – помещик в селе Огаревка) зачитал памятный адрес «От благодарного населения Малосердобинского участка». Этот исполненный с полиграфическим изяществом лист поныне хранится в фондах Саратовского музея краеведения.

Переход ваш после почти десятилетней деятельности в Малосердобинском участке в другой, городской участок опечалил нас, нижеподписавшихся, и все население до глубины души, так как за это время мы привыкли от вас получать помощь, привыкли уважать и любить вас за ту образцовую деятельность, которую вы проявляли, и за те высоконравственные черты вашего характера и качества души и сердца, которыми вы всегда отличались... Вы, не обращая внимания ни на время, ни на погоду, всегда шли к больному и относились к нему с полным вниманием, не разбирая ни звания, ни состояния его. Мы видели, как вы были счастливы, когда благодаря вашей помощи больной получал облегчение, и как бывали огорчены, когда болезнь не поддавалась лечению. Мы понимаем, почему каждый побывавший у вас уходил вполне удовлетворенным и почему вас многие крестьяне называют отцом родным. Наконец, хорошо изучивши характер местности, условия жизни, нравы и обычаи населения, вы немало дали разумных практических советов крестьянам, обращавшимся к вам с вопросами по хозяйственным и даже семейным делам... Имя ваше сделалось для нас дорогим, а деятельность ваша не может не служить образцом строгости, сердечного отношения к своим обязанностям... Призывая на вас благословение Божие и желая вам здоровья и сил для продолжения службы и всякого благополучия, просим принять от нас икону св. Николая Чудотворца, а также прочие предметы на память, в знак нашей искренней любви, уважения и глубокой признательности.

Преподнесение иконы св. Николая Чудотворца имело символический подтекст: доктор тоже Николай и чудотворец в глазах населения. Волостной старшина Журлов передал Кушеву в подарок «изящно отделанный резьбой письменный стол из ореха с полным письменным набором... и изящный футляр для адреса», верхняя крышка которого и стол имели серебряные пластинки с выгравированными словами: «Глубокоуважаемому Николаю Егоровичу Кушеву от благодарного населения Малосердобинского медицинского участка. 1884–1893 гг.» По воспоминаниям Екатерины Николаевны Кушевой, с которой автор этих строк состоял в переписке, стол служил отцу до конца его жизни, он им чрезвычайно дорожил и гордился; гордился и своим званием земского доктора, пожалуй, больше, чем профессорским. Образ земского доктора, писал Николай Егорович, «всю жизнь оставался для меня путеводной звездой».

В Малую Сердобу наведывались к нему знаменитости, наслышанные о его искусстве и бескорыстном служении народу. Среди гостей Кушева в селе был И.И. Моллесон (1842–1920) – первый санитарный врач России. Именно он подсказал Н.Е. Кушеву перспективную тему, и в результате в 1893 г. вышла книга о санитарном исследовании М. Сердобы. Поразительно, но в кушевскую амбулаторию, кроме местных жителей (только в одной Малой Сердобе проживало 7,5 тыс. человек), ежегодно являлись 500–600 больных из соседних уездов. Какая нагрузка ложилась ежедневно на плечи земских докторов!

Николай Егорович – звезда отечественной медицины. В старом издании Большой медицинской энциклопедии о нем опубликована персональная статья, в последней – уже нет. Это лишь потому, что отступила малярия, и Кушев, которого называли победителем малярии в Поволжье, превратился в архаичную фигуру. По его почину все Поволжье покрылось сетью противомалерийных станций (одна из них была в М. Сердобе), в Саратове проводились съезды маляриологов, отношение к Кушеву было восторженным. Он умер в марте 1941 г. На здании Малосердобинской больницы теперь висит мемориальная доска, а в вестибюле – бюст доктора, с любовью выполненный скульптором Константином Николаевичем Плотниковым. Летом 2003 года решением Законодательного собрания Пензенской области Малосердобинской основной девятилетней школе было присвоено имя Н.Е. Кушева. Имя и дела земского врача продолжают служить путеводной звездой следующим поколениям малосердобинцев.

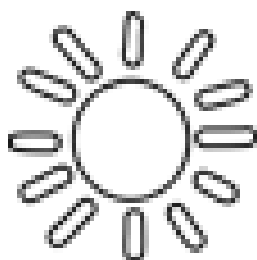
Из выдающихся людей, живших здесь в предреволюционный период, нельзя не отметить огаревского помещика Дмитрия Аполлоновича Колокольцова и его крепостных работниц, чья история не сохранила. В журнале «Сура» (№2, 1995 г.) напечатана статья В. Мочалова «Колокольцовская шаль» об истории вязания многоцветных тончайших шалей и шарфов высочайшего качества в Пензенском крае. Интереснейшая публикация! Автор лишь не определил точно, в каком именно селе вязали эти изделия барские крестьянки, а в «Пензенской энциклопедии» ошибочно названа Марьевка. На самом деле в 1810-х–1840-х годах, о которых идет речь, Д.А. Колокольцов жил с супругой, урожденной Огаревой, теткой известного поэта, в сельце Александровке Петровского уезда – нынешней Огаревке. Именно сюда под надзор полиции и отца был направлен решением суда их сын Григорий, замеченный в дружбе с декабристами, именно в этом сельце Григорий Дмитриевич отбывал ссылку в 1827-29 годах. Данный факт свидетельствует о том, что Колокольцовы жили в Огаревке, а не просто имели здесь землю.

Но вернемся к шалям... Первой в России секретом вязания из тончайших нитей – тоньше человеческого волоса – овладела Надежда Аполлоновна Мерлина, родная сестра огаревского Колокольцова. По-видимому, она подарила некоторых своих мастериц брату, и таким образом в сельце Александровке родился вид декоративного искусства, принесший Колокольцовым мировую славу. Достаточно сказать, что шали, шарфы, связанные в Огаревке, носили императрицы и «львицы» высшего света, из этого материала был связан халат «бриллиантового князя» А.Б. Куракина, самого богатого человека России. Французский посол намеревался в 1811 г. приобрести колокольцовскую шаль для Жозефины, супруги Наполеона, но его остановила, вероятно, цена. В этом нет ничего удивительного. В те же годы шаль, выработанная на фабрике Д.А. Колокольцова,

была приобретена для царского двора за 5000 рублей. (Мужик за год мог тогда заработать 30–50 рублей). Колокольцовские изделия хранятся во многих крупнейших музея мира и частных коллекциях. Ни одному мастеру не удалось пока превзойти по качеству колокольцовские изделия!

Тестовое задание № 6
Установите соответствия:

1. Н.Е. Кушев	а) многоцветные шали
2. Л.А. Русланова	б) медицина
3. Д.А. Колокольцов	в) декабристы
4. Г.Д. Колокольцов	г) русская песня

**ПОД ОГНЕМ РЕВОЛЮЦИЙ. Повстанцы и их командармы: 1905 год.
Столыпин в Малой Сердобе и Огаревке. Первая мировая война**

I

Повстанцы и их командармы: 1905 год. Первая русская революция 1905–1907 годов имела причиной целый комплекс причин. В том числе нехватку у крестьян земли, произвол властей, падение авторитета царя в результате поражения в войне с Японией и другие. Тайные организованные группы крестьян и интеллигенции возникли в Малосердобинском районе осенью 1903 г. Одним из первых на нашей земле профессиональным революционером стал учитель вечерней школы Степан Васильевич Аникин, мордвин, родом из Камаевки Лопатинского района. Кроме Сердобы, он наладил работу нелегальных кружков в Старом Славкине, Новодемкине, Новоназимкине, Ключах. Фактически школы являлись «крышей» для ведения революционной пропаганды. Среди первых революционеров были также старославкинский учитель Николай Титович Уколочев и крестьянин Николай Васильевич Литяев.

Из отчета Аникина видно, что в М. Сердобе он приступил к проведению занятий на вечерних курсах 6 октября 1903, а закончил 23 февраля 1904 г. Слушателей у него насчитывалось в Сердобе – 120, Славкине – 75, Ключах – 68, в основном молодые люди до 21 года. Почти все

грамотные; так что не читать-писать учил их Аникин. В Сердобе, помимо крестьян, посещали занятия помощник писаря и «практикант при волостном правлении», в Ключах – полицейский урядник и трое служащих из экономии Ермолаевых. Занятия проводились два раза в неделю с шести вечера до 12-ти ночи. В Сердобе Аникин провел 32 урока. Для придания внешней благопристойности изучался Закон Божий, агротехника, арифметика, геометрия, немного история. На уроках чтения главное внимание уделялось писателям и произведениям, воспитывающим неприязнь к власти и дворянству, жалость к крестьянской доле. С целью повышения бойцовских качеств слушателей изучали биографию Ломоносова, бывшего государственного крестьянина, достигшего большой славы. Простой мужик многого может добиться, все преодолеть, если захочет, говорил Аникин.

На старославкинской квартире пропагандиста производился обыск. Он дважды арестовывался. В 1905 г. Аникина избрали депутатом Первой Государственной Думы, в которой он стал одним из лидеров фракции трудовиков, занимавших в политической структуре промежуточное положение между эсерами и большевиками. Его узнала вся Россия. Аникин написал несколько книг рассказов и мордовских сказок. Он удостоивался высокой оценки академика М.М. Ковалевского, лидера российских масонов. Аникиным восхищались Л.Н. Толстой, И.Е. Репин, о нем говорили и писали В.И. Ленин, П.А. Столыпин. В разгар Гражданской войны меч репрессий не коснулся его головы. Не будучи большевиком, он тем не менее получил назначение заведовать делами народного образования в Саратовской губернии и умер на этом посту в 1919 г.

Деятель революции А. Студенцов в своих воспоминаниях невольно дает понять, что молодыми революционерами руководили люди настолько законспирированные, что мемуарист отказывается назвать их имена! Движение в Саратовской губ. получило развитие, когда, по словам Студенцова, группа агитаторов Саратовского комитета партии социалистов-революционеров «разом подняла почти весь Петровский у., откуда движение широкими волнами бурно разлилось во все стороны, захвативши и соседние губернии». Запалив Петровский у., агитаторы «кинулись затем в соседние Пензенскую и Тамбовскую губернии». В селах эсеры организовывали «крестьянские братства», над ними стояли «сельские комитеты», при них создавались боевые дружины. Сельскими комитетами верховодили «штабы районных организаций» в М. Сердобе, Ключах, Спасско-Александровке, Лопатине, Мачкасах. Штабы подчинялись уездной группе эсеров, во главе которой стоял учитель Петровского городского училища И.А. Баранов, выполнявший инструкции, поступавшие из Самары и Саратова.

Среди высших руководителей революции на Волге известна Е.К. Брешко-Брешковская, нелегально жившая осенью 1905 г. в Самаре. Как отмечает современный энциклопедический источник, «аграрные беспорядки в Черниговской, Симбирской, Саратовской и Самарской губерниях организованы при ее непосредственном участии». Брешковская – одна из создателей в Саратове эсеровской организации, до осени 1902 г. игравшей центральную роль во всероссийской партии. Осенью 1901 г. вместе с Гершуни и Крафтом Брешковская вошла в «комиссию по связи с границей», участвовала в формировании Боевой организации партии. Похоже, что штаб планирования мятежей находился за границей, оттуда поступали деньги в поддержку ре-

волюции. С 1903 по май 1905 г. Брешковская курсировала по странам Запада и США, собирая средства для подготовки вооруженного восстания. Обильное финансирование эсеров также осуществлялось банками Японии, с которой Россия воевала. По оценке историков, российским эсерам, а также грузинским, польским и финским сепаратистам, передано за два года Русско-японской войны, не менее 1 млн. иен (по современному курсу, 35 млн. долларов).

Нелегально возвратившись в Россию, Брешковская побывала в Царицыне, Саратове, Симбирске, Самаре, агитируя интеллигенцию поднимать народ на борьбу «за землю и волю». Поволжье полыхало с лета 1905 до 1907 г., ровно до того момента, как жандармам удалось, наконец, арестовать ее в Симбирске. Была ли эта женщина масонкой, источники умалчивают, но не раз подчеркивалась ее дружба с Керенским. В Самаре находилась одна из масонских лож. В июне 1914 г. в доме князя В.А. Кугушева Керенский и Некрасов принимали в нее новых членов. Таким образом, по нашему мнению, революцию 1905 г. подготовила русская «пятая колонна» в лице прозападного масонства и некоторых партий (эсеры, меньшевики) при финансовом обеспечении со стороны Запада и Японии. Такие, как Аникин, были, сами не ведая того, орудием в руках людей, стремившихся превратить России в колонию Запада.

В М. Сердобе имелся гектограф – прибор для тиражирования листовок. Их печатал агент земского страхования некто Арсирий. Помощник уездного исправника Филонов конфисковал машинку, но Арсирий подал в суд, и прибор как собственность владельца был ему возвращен. Право частной собственности оказалось выше права государства на свою защиту.

После проигранной войны с японцами и организованного придворными провокаторами «кровавого воскресенья» среди крестьян стали звучать суждения, затрагивающие авторитет царя. Уже 7 апреля 1905 г. пристав 1-го стана доносил исправнику: «В селе Малой Сердобе стали носиться слухи о распространении крестьянами того села Трофимом Трофимовым Хребтищевым и Яковом Яковлевым Казанцевым противоправительственных брошюр, почему мною было дано общее приказание подведомственным мне чинам села Малой Сердобы следить за названными людьми, отнюдь не подавая им в том повода. 7 марта в селе Шингале были обнаружены прокламации, в распространении которых последовали прямые указания на Хребтищева».

«25 минувшего мая, – докладывал в 1905 г. исправник губернатору, – в селе Малой Сердобе той же волости, в доме местного крестьянина Ивана Никитина Полосухина однообщественники его Иван Алексеев Курочкин, Василий Трофимов Овчинников и Григорий Журлов читали газеты и вели разговор о крестьянском хозяйстве; присутствовавший при этом крестьянин Алексей Павлов Казанцев, между прочим, сказал: «Дурак, кто начал войну, дурак и кто идет на войну. Царь также дурак». Далее Казанцев, сказав скверно-матерное слово, произнес: «Он не нужен, его не будет, а будет царь другой». Начитавшись либеральных газет, где акцентировалось внимание на неудачах русских войск, свои оскорбленные патриотические чувства крестьяне выплеснули на царя.

С лета руководители революции приступили к боевым действиям. Первое столкновение с властями произошло 11 июня в М. Сердобе на ярмарке, где распространялась нелегальная литература. Конфликт начался с попытки стражника осмотреть один из крестьянских возов, в ко-

тором он заподозрил наличие запрещенных книг. Но ему не позволили этого сделать. Началась драка. Те, кто ее затеял, незаметно охраняли воз, они были заранее проинструктированы, как действовать на случай вмешательства полиции. Июньский бунт кончился тем, что крестьяне разграбили винную лавку и дом священника, а полиция арестовала Федора Журлова, Дмитрия Корнилаевича Рыбакова и других. Начались поджоги усадеб, домов и хозяйственных построек зажиточных крестьян, представителей сельской администрации. 16 июня в Сердобе подожгли дома волостного судьи Н.В. Патенцева, гласного уездного земства Сергея Демидовича Шанина, богатых крестьян Петра Аверина и Ивана Шайкина. Через несколько месяцев сгорела усадьба Юматовых в Огаревке. 18 августа 1906 г. на ярмарке в Старом Славкине погибли два казака и крестьянин. Нетрезвый казак пытался арестовать нетрезвого крестьянина. Подрались. Казак выстрелил, толпа набросилась и убила его. На помощь поспешил другой и тоже погиб.

Революционные страсти кипели всю вторую половину 1905 г. Детонатором послужила провокация уездных социал-демократов, распространивших «резолюцию экономического совета», принятую 24 июня тремястами приглашенными крестьянами и земскими служащими с санкции председателя земской управы К.С. Ермолаева (в трилогии Ф.В. Гладкова – «горбатенький барин»). Из нее следовало: пора немедленно приступать к дележке дворянской земли. Причем управа разослала резолюцию во все крестьянские общества с наказом прочесть на сходах, что и было с энтузиазмом исполнено. 4 и 12 августа в Петровске состоялось экстренное земское собрание, созванное по инициативе предводителя дворянства, на котором резолюция была аннулирована. Это вызвало озлобление крестьян. О содержании резолюции можно судить по стенограмме экстренного собрания. Один из выступавших говорил: «Это не резолюция, а прокламация, или, скорее, программа социалистов-революционеров». Секретарь Малосердобинского сельскохозяйственного общества А.А. Фокин вторил: «Это ни что иное, как программа социал-демократов. Здесь все начала учения социалистов». К.С. Ермолаев оправдывался: резолюцию написали-де сами крестьяне, многие пришли для этого в Петровск пешком, и он не мог отказать им выразить свои пожелания. Против Константина Сергеевича выступил М.М. Галберг, обвинивший его в «преступной пропаганде», а также М.Я. Кожин, В.С. Кропотков. Даже Н.С. Ермолаев из Спасско-Александровки осудил младшего брата: «Такая резолюция и неуместна, и несвоевременна». Верховозимский волостной старшина Калинин доложил, что, когда мужики прочитали на сходе резолюцию, то они, «прежде смирные и боязливые, совсем отбились от рук, и я не знаю, как с ними сладить». На вопрос, как могло получиться, что в документе поставлен вопрос об отобрании дворянских земель, К.С. Ермолаев отвечал: по недосмотру. Константина Сергеевича поддержали лишь председатель губернской управы А. Д. Юматов, М. С. Ермолаев (один из тех, кто подписал революционную резолюцию) и крестьянин Палькин, заявивший: у мужиков ни прав, ни земли, «а выходит, что виноваты мы же, и нас обзывают социалистами». Сердобинский волостной старшина Иван Иванович Журлов промолчал, но проголосовал против отставки К. С. Ермолаева. Выходит, сочувствовал.

Все же 18 гласных при 11-ти «против» выразили управе недоверие. Председатель и два члена управы подали в отставку. В либеральных газетах немедленно появились протестные

статьи, большинство земских служащих написало прошения об отставках. Первым в заявлении для печати земских служащих, «глубоко возмущенных и оскорбленных» консерваторами, расписался сердобинский врач Леонид Лаврентьевич Васильев.

Спичка К. С. Ермолаева и его единомышленников попала на сухой хворост. Полыхнуло по всему уезду, особенно по северо-западу. Накануне погромов в последних числах октября 1905 г. в Сердобе активизировалась группа Арсирия. «Крышей» для придания формальной законности ее деятельности было сельскохозяйственное общество, созданное Аникиным. Кроме Арсирия, в общество входили Николай Никифорович Сорокин, Солодовников, Гордеев, Иван Емельянович Несудимов. Поводом для активизации действий стало недовольство царским манифестом «о свободах» от 17 октября. Местные власти вынесли решение производить чтение манифеста и его разъяснение в церквах. Члены сельхозобщества сыграли на опережение, их руководители знали: в политике важно владеть инициативой, заставлять противника играть по чужому сценарию. На гектографе Арсирия было распечатано объявление и развешано по селу: все на митинг! На восходе солнца в центре села – «выслушивание манифеста». Начальство всполошилось, в Сердобу прибыл уездный исправник. Старосты, сотские бродили по улицам, срывая объявления. Ближе к полуночи к исправнику заявили Сорокин, Арсирий, Солодовников, Гордеев, Несудимов, настаивая на разрешении митинга. До трех утра исправник увещевал делегатов. Через сеть активистов сельхозобщество успело сагитировать крестьян собраться на сходку. Во второй половине дня митинг состоялся у волостного правления. Н.Н. Сорокин влез на бочку и стал говорить о манифесте, обещанной свободе слова, произволе полиции. Примчался помощник исправника Филимонов со стражниками, разогнал митингующих, составил протокол, пригрозив, в случае неповиновения, прислать казаков.

В ночь на 22 октября боевики подожгли квартиру станового пристава, начались погромы имений. В имении Н.С. Ермолаева в Спасско-Александровке на р. Няньге сгорели роскошная библиотека и старинные картины, представлявшие большую художественную ценность. Выжигая усадьбы, крестьяне оправдывали свои действия тем, что иначе их голос о своем «невозможном экономическом и правовом положении» не дойдет до царя. Они сигнализировали огнем, а царь не реагировал, он был ленив и нелюбопытен. 27 октября были разграблены и сожжены хутор помещика Никулина при Старой Тресвянке, винные лавки в Ключах, Липовке, через день среди бела дня сгорела экономия Юматова в Александро-Юматовке; 30 октября огонь поглотил экономию князя Гагарина в Топлом, погиб фамильный архив князей Гагариных.

Рапорт пристава уездному исправнику 28 октября 1905 г.

Доношу вашему высокоблагородию, что выехал из М. Сердобы в село Ключи 2-й Варыпаевской волости. На дороге, не доезжая с. Ключей, я получил сведения, что там... сожжены все постройки помещиков Ермолаевых, разграблено находившееся в экономии имущество... В разгроме принимали участие: все население села Ключей, сел Старого Славкина, Нового Демкина, Чернавки, хутора Петровок. Местная стража в лице урядника Потапова, стражника Яковлева и городского Петровской полиции Филина... обезоружены и лишены свободы. С

начала разгрома и по настоящее время по улицам села Ключей, кругом его и по дорогам разъезжают партии верховых грабителей, не пропуская никого.

В полицейском «Обзоре Петровска и уезда» указывалось: осенью 1905 года в беспорядках «выступали поголовно целые селения, и по своей редкой преступности особенно выделялись села Урлейка, Спасско-Александровка, Старое Славкино, Мачкасы, Малая Сердоба, Камышинка, Ключи, Зиновьевка, Огаревка, Камаевка и хутор Сорокин». Саратовская губерния по сумме нанесенного ущерба помещичьим экономиям стояла на первом месте в России. В Саратовской губ. по этому показателю лидировал Петровский уезд. В Петровском уезде – Малосердобинский район. Из 10 указанных селений (без хутора) 4 – малосердобинские (М. Сердоба, Старое Славкино, Огаревка, Ключи), 2 – кондольские (Урлейка, Спасско-Александровка), 2 (Камаевка и Зиновьевка, ныне Садовка) – лопатинские и 1 (Мачкасы) – шемышейский. Получается, Малосердобинский район по ожесточению вражды оказался первым в России! Не будем вдаваться в морализаторство на сей счет, но активное участие в революционном движении означает, что жители района обладали высоким уровнем пассионарности. Заводилами и исполнителями поджогов были не помещичьи, а государственные крестьяне! Славкинские ездили грабить герцога Лейхтенбергского и Ермолаевых в Даниловку и Ключи, сердобинские – в Камышинку, Топлое, Огаревку, Марьевку. В Камышинке приезжие, предупреждали работающих в экономии, что через полчаса начнут жечь строения, чтобы работники убегали прочь. Скот разрешалось вывезти. Когда все занималось пламенем, поджигатели верхом и на телегах бесследно исчезли.

30 октября в Петровск прибыло полторы сотни оренбургских казаков, в феврале сюда был направлен 6-й полк уральских казаков, затем прибыли донцы. Их направили в Ключи, Старое Славкино, Топлое и другие населенные пункты, охваченные восстанием. Уже 31-го казаки доставили в Петровск около 100 арестованных крестьян. Началась расправа. Каратели секли кого попало. Арестовали кучера, тело которого превратили в «иссеченный кусок мяса», допытываясь, кого возил и куда. В Шингале казаки насмерть заporоли юношу, который, по воспоминаниям И.А. Пчелинцева, во время порки «обмер на лавке». В те же дни был заключен под стражу Николай Никифорович Сорокин. По воспоминаниям Д. Видищева, опубликованным в 1926 г., уездная тюрьма была «битком набита аграрниками», а его соседом по камере оказался Сорокин. По всей видимости, он получил большой срок, судя по тому, что возвратился в село лишь весной семнадцатого. Арсирия арестовали в январе 1906 г. Как страховой агент он разъезжал по окрестным селам, подговаривая крестьян к совершению «преступных действий». Дальнейшая его судьба неизвестна. Степан Аникин эмигрировал, жил в Швейцарии, где написал цикл рассказов и сказок. В 1915-м вернулся в Россию, в Саратове над ним состоялся суд «за 1905 год». Естественно, «перводумец» получил оправдательный приговор, а свидетель А.Д. Юматов дал ему характеристику как «корректному, честному, умному общественному деятелю».

Арестовали помощника волостного писаря Селиверста Ивановича Краснощекова, учителя И.Е. Несудимова. Более всего арестантов насчитывалось в Новодемкино (только в ноябре 1905 г. 33 человека). Перед тем, как представить окружному суду, их пытали, так что некоторые не

дожили до освобождения. По свидетельству Аграфены Паниной (1927 год), ее муж Никита Панин, осужденный на 12 лет, был замучен в тюрьме. Учительница Екатерина Васильевна Крашенинникова-Конакова из Новодемкина рассказывала, что за участие в событиях 1905 г. один ее дядя повешен в Саратове, другой пропал без вести, дед вернулся из ссылки в 1914 г. Действительно, «Саратовский дневник» за 23 июня 1906 г., перечисляя узников Петровской тюрьмы, упоминает четверых Конаковых, отца и трех сыновей, в том числе Василия, вероятно, отца учительницы.

Аресты шли до осени 1906 г. «На днях местный пристав Фомичев с легионом стражников произвели ночью обыск у крестьян Козина и Казанкина, – писала губернская печать. – ...Обыск производился без свидетелей, понятых и без составления протокола». На базаре казак-астраханец ругал членов Государственной Думы, а крестьяне вступились за нее и подрались с казаками. 31 июля двух крестьян, Захара Долгова и Димитрия Аплаксина, арестованных по заявлению казаков, отправили в Петровск. Среди помещиков царила растерянность.

Заявление помещиков Петровского у. 13 ноября 1905 г.

«Благодаря погромам, уничтожен весь запас зернового хлеба в громадном районе. Разграбленный хлеб выбрасывался в овраги, сжигался и уничтожался бессмысленно и произвольно грабителями. Все местные рассадники улучшенных пород скота уничтожены, скотоводство в разграбленном районе погибло, лошади и быки, овцы и проч. избивались и резались на месте или увозились в соседние деревни и там уничтожались зверским образом... До основания сожжены заводы, с.-х. постройки, погибли все усовершенствованные машины, орудия и весь инвентарь, уничтожены зернохранилища, несмотря на то, что некоторые из них были заполнены хлебом, принадлежащим Продовольственному комитету. Словом, погибли все плоды с.-х. прогресса последних лет и уничтожены культурные с.-х. центры на громадном пространстве. Кому нужен был этот погром? Мы не знаем. Мы знаем только то, что жгли люди пришлые, ничего общего с землей не имеющие, жгли бывшие государственные крестьяне, обладающие наибольшими и наилучшими земельными наделами, а ближайшие к местам погромов крестьяне привлекались к грабежу и поджогу».

Любопытно, что в том же году в газетной корреспонденции от имени крестьян с. Колемас, также утверждалось: «Помещиков мы не грабили», грабежами занимались «не местные люди». В мемуарах крестьянина А.В. Шайкина поджигатели именуются «врагами тружеников». Андрей Васильевич, выразил распространенный взгляд на события 1905 г. Все эти пожары были организованы не крестьянами и ими не приветствовались. Тех, кто поджигал, панически боялись и помещики, и крестьяне. В ноябре 1905 г. государственные крестьяне с. Шингал участвовали в грабеже помещичьих экономий соседней Чубаровской волости. Грабеж был массовым: «участвовали в разборе хлеба большинство крестьян». А как вели себя чубаровские? Из них, отмечал корреспондент, «только немногие хотели защищать экономию». Остальные побоялись.

Летом 1906 г. на сельском сходе в Малой Сердобе было принято решение не пускать на постой казаков, а успевших встать на квартиры – выселить.

Мнение современника

Причина движения – малоземелье и вечная жизнь впроголодь. На столе у крестьян всегда черный хлеб, пустые щи, т.е. капуста в кипяченой воде, пшенная каша с водой, редко с маслом, и только. Впереди нет светлого дня, ничего не радует. Кругом же видны богатые экономии, где почти ежедневно пиры, богатые обеды, музыка, пение, беззаботные, дородные, гуляющие баре и т.д. Все это крестьянин чувствует и все это возбуждает его злобу против всех богатых»

(Аграрное движение в России. – СПб, 1908, с.139).

Итак, во главе аграрного движения в Петровском уезде стояли вовсе не помещичьи, а государственные крестьяне, руководимые некой мощной организацией, действовавшей по единому плану. Какой именно? В обвинительном акте о поджоге имения в Колемасе обращалось внимание на то, что пожар возник одновременно с поджогом соседнего имения. Обоим предшествовали разговоры сторонних людей «о революции» и о «борьбе за право». Вещей при пожаре похищено немного, поджигателей не интересовало помещичье добро. По делу о поджоге привлечено к суду 10 человек, из них 4 несовершеннолетних девушки, которым, в случае задержания «ничего не будет». Приезжие подкупили девчонок городскими подарками, и те подожгли, поскольку охранники не обратили на девочек внимания. Революционеров не интересовали помещики – ни один из них в уезде не пострадал, имущество также не присваивалось. О партийной принадлежности боевиков напоминает оброненная ими фраза: «В борьбе обретишь ты право свое». Лозунг социалистов-революционеров.

Из газеты «Саратовский дневник», 1906 г.

С. Колемас Сердобского у. Пожар. В полдень 20 июля в имении сестры бывшего министра г. Акимовой сгорел большой омет новой соломы. Омет стерегли два караульщика. Виночные не найдены. Всего в имении произошло до 10 пожаров. Выжжены все сараи для скота, вся солома, сено, большая молотилка. Остался только дом приказчика и амбар. Имение охраняется казаками.

Подведем итоги 1905-06 годов. В погромах участвовали крестьяне, руководимые эсерами и меньшевиками. Люди, управлявшие ими, добивались, на наш взгляд, нанесения максимального ущерба товарному производству России. По подсчетам МВД, убытки от «аграрных беспорядков» составили 31.312.865 рублей. На первом месте Саратовская губерния – 9.550.320, на втором Самарская – 3.915.017 руб., Пензенская оказалась 11-й – 542.150 руб. Таким образом, Саратовская губерния дала треть всех убытков по стране от революционных потрясений Пятого года. В Саратовской губернии на первом месте по числу поджогов стоял Петровский уезд, а внутри него – 1-й Малосердобинский стан, где были уничтожены все помещичьи имения.

II

Столыпин в Малой Сердобе и Огаревке. В апреле 1903 г. саратовским губернатором был назначен Петр Аркадьевич Столыпин, будущий премьер-министр России. Фигура неоднозначная. По подсчетам известного саратовского историка, профессора Н.А. Троицкого, за три года премьерства Столыпина (1907–1909 годы) только по приговорам судов было повешено 7,5 тыс. человек, на каторгу за четыре года (1908–1911) угнано более 43 тысяч. Те, что, подобно нашим землякам-сердобинцам, убиты без суда или умерли от жестокого обращения в тюрьмах, не учитывались. Вступив в должность, Столыпин прежде всего объехал уезды. 29 мая Петр Аркадьевич прибыл на поезде в Петровск. Посетил присутственные места, больницу, училище, арестантский дом, а в восемь вечера на лошадях проследовал через Вшивку (Майское) на Чунаки, Старое Славкино, Липовку. Ночевал в Александровке (Огаревке) в уже знакомом нам имении Юматовых, которых хорошо знал. Здесь был большой барский дом с садом Николая и Александра Дмитриевичей Юматовых (последний – председатель губернской земской управы и попечитель малосердобинской больницы). Сын Александра Дмитриевича, Дмитрий Александрович, выпускник юридического факультета Петербургского университета, состоял при губернаторе чиновником по особым поручениям и сопровождал Столыпина во время поездки. Возможно, именно это обстоятельство стало причиной ночевки губернатора в Александровке. Д.А. Юматов жил в полуверсте от села Огаревки, имел постройки и скот, хозяйство вел сам. Землю, 325 десятин, он большей частью сдавал в аренду крестьянам. Его соседями были в Марьевке – Анатолий Андреевич Салов (у него 1500 десятин), в Старой Тресвянке – Василий Павлович Микулин.

Несмотря на позднее время, во всех селах и деревнях на пути следования губернатора крестьяне встречали его хлебом-солью, «а г-н губернатор, выходя из экипажа возле каждого волостного правления, разговаривал с крестьянами о предстоящем урожае, необходимости воспользоваться хорошим годом, чтобы восполнить запасные [хлебные] магазины, и о других вопросах крестьянской жизни», – отмечал корреспондент газеты.

Подробности бесед в ночь с 29 на 30 мая неизвестны. Можно лишь предполагать, что они были похожи на состоявшуюся в Петровске во время встречи с волостными старшинами.

– Ну, как поживаете? – спрашивал губернатор.

– Теперь, слава Богу, можем отдохнуть. Ржица хорошая, – отвечали старшины.

– А яровые как?

– Тоже.

– Ну, а проса?

– Травны проса. Как настало тепло – расти стали, а то дожди весной совсем было заколотили.

– Ну, а винополку посещаете? – сказал, улыбаясь, г-н начальник губернии.

– Что же поделаешь, ваше превосходительство!..

– Это плохой обычай, с ним нужно бороться.

Переночевав у Юматовых, обревизовав дела в волостном правлении и посетив «старинную помещичью церковь, на ступенях которой был встречен священником», в субботний полдень 30 мая Петр Аркадьевич прибыл в Малую Сердобу. Здесь он произвел ревизию 8-го земского участка и волостного правления. Столыпина встречал с хлебом и солью и сопровождал по селу волостной судья Маркел Тимофеевич Абрамов. «Сначала г. начальник губернии прошел пешком в находящуюся против волостного правления церковь, потом по пути осмотрел пожарный обоз, а затем, возвратясь на площадку перед волостным правлением, где были собраны все должностные сельские лица от двух волостей, г. губернатор, поблагодарив их за хлеб-соль и пожелав, чтобы сбылись все надежды на предстоящий урожай, помянул о недавно объявленном обязательном его постановлении, – подчеркнул репортер. – Г-н губернатор разъяснил крестьянам, что этим постановлением отнюдь не запрещаются в деревнях законные сборища и обсуждение местных крестьянских чисто житейских вопросов, но в то же время г-н начальник губернии обратил особенное внимание крестьян на строгость взыскания, которому неумолимо подвергнутся те лица, которые, собирая крестьян, понапрасну ложными и нелепыми слухами будут тем самым волновать все местное население».

Из последнего замечания видно, что одной из целей поездки по губернии было желание показать себя строгим начальником, поугатать крестьян, побудить более активно заниматься «искоренением крамолы». Разумеется, Столыпин имел сведения о намерении известных кругов поднять в Нижнем и Среднем Поволжье крестьянский бунт. Вряд ли для него было секретом, что Саратов в 1895–96 годах первым в России организовал «Союз социалистов-революционеров», был колыбелью и штабом эсеровского движения. Перед заступлением на должность губернатора Петр Аркадьевич, вероятно, знал, по донесениям охраны и ее агента, внедренного в руководство «Союза», провокатора Е.Ф. Азефа, что в Саратове часто бывали вожди эсеров и лидеры Боевой организации Е.К. Брешковская, Г.А. Гершуни, П.П. Крафт, В.М. Чернов, А.Р. Гоц. Как показывают газетные статьи, Столыпин не раз затрагивал тему о смутьянах. Закончив ревизию дел земского начальника Де-Ливрона и посетив сердобинского благочинного о. Леплейского, губернатор в экипаже проследовал через ярмарочную площадь, пестревшую в это время народом, заехал в земскую больницу, где сменивший Кушева врач Васильев ознакомил его с земской больницей. Из М. Сердобы Столыпин проехал через Бакуры в Сердобск.

В наши годы много пишут об аграрной реформе, проведенной под его руководством. Она ведет свое начало от указа Николая II от 9 ноября 1906 г. Крестьянам было разрешено выходить из крестьянской общины и жить независимо от нее. Это была революция в аграрном секторе и умах. Насмотревшись в Европе на упитанных и бодрых германских бауэров, сравнив их с унылым видом отечественных хлеборобов, начальство сказало коронную фразу всех реформаторов: «Так жить нельзя!» И стало разрушать то, что существовало не одну тысячу лет, – общину. Ничего удивительного в том, что реформа не была поддержана крестьянами и лишь внесла ожесточение в сердца. В первом номере журнала «Русское богатство» за 1910 г. опубликован очерк Ивана Коновалова «На хуторах» о впечатлениях публициста от хуторских хозяйств Пет-

ровского и соседних уездов (упоминаются Старое Славкино, Ключи, Даниловка). Один хуторянин, почувствовавший на себе ненависть бывших однообщинников, говорил очеркисту: «Раньше были просто крестьяне и всё... А теперь пошли собственники, хуторяне, общественники, и все друг на друга зубы скалят. Вот какая началась ссора... Нечего сказать, заварили кашу». В хуторянах, писал Коновалов, крестьяне «видят людей, предавших мир, во имя своекорыстных целей перебежавших на сторону врага». Архивные документы сохранили факты негативного отношения к реформе сердобинских крестьян.

Хуторское хозяйство не пустило глубоких корней в Петровском уезде. На начало мая 1911 г. из 101 хуторянина 34 оказались пришлыми, 27 – не крестьянских сословий, 17 сдавали поля в аренду, остальные 23 – пауперы, причем 9 из них уже согнаны. В Малой Сердобе немногие пожелали селиться на хуторах. Более охотно выделялись из общины славкинские крестьяне, но и они, выйдя из общины, предпочли жить группами семей. Так возникли поселки Чугуновский, Прохоровский, Елховский, насчитывавшие от семи до 20 дворов.

В Малосердобинской волости первый отрубной участок появился в 1912 г. – поселок Романовский на р. Шингал, названный так в связи с отмечавшимся 300-летием императорского дома. Но уже в 1913 г. в нем стало 65 дворов и 260 жителей, то есть фактически получилась новая деревня. В Шингале в 1913 г. возник поселок Благодатский (22 двора, 152 жителя). Еще два участка «вечники» построили на р. Абадим (поселок Абадим, 21 двор) и на горе Кораблик. Одинок-хуторян было мало. Не случайно урядник Сыркин подчеркивал, что лишь некоторые крестьяне «пользуются законом от 14 июня 1910 г.», что в 8-тысячном селе только 213 человек укрепили за собой землю. Причем те, что предпочитали иметь землю в единоличном пользовании, не захотели выселяться, а кое-кто (8 человек) пошли на обман: укрепив за собой землю, они продали наделы по 100 руб. за десятину, спекульнув за счет общины.

На тот период отрубные участки экономически были несколько выгоднее общинных полосок. В 1909 г. по Петровскому у. урожай ржи на общинных землях составил 41,6 пуда, на отрубных – 72,3, пшеницы соответственно 86,1 и 93,6, подсолнечника 35,4 и 41,5. В какой-то степени это следствие трудового усердия. Но вся штука в том, что в «цивилизацию» на отрубях не въедешь. Столыпинская реформа обрекала Россию на отставание Запада. Если бы Столыпин действительно был государственным деятелем, то бюджетные деньги тратил бы не на распыление крестьянства, а на инвестирование строительства заводов и фабрик в крупных селениях. Таких, как Малая Сердоба и Старое Славкино. Тогда люмпены пошли бы на заводы, а не в революцию. Готовое сырье – рядом, рабочей силы – достаточно. По переписи 1897 г., в М. Сердобе пятую часть составляли люмпены, в Старом Славкине 93 семьи уходили ежегодно на заработки, а пятая часть бедствовала. Во Вшивке 43 семьи (16%) работали на стороне. В целом на территории района показано отсутствующими 390 семей! В большинстве своем они пошли на заработки в города. Вот и следовало заводы строить в сельской России, а не в Сибирь загонять переселенцев-хуторян.

Именно так развивалась Европа, и поэтому там городки на каждом шагу. Столыпин не мог не видеть – в мире господствует промышленный и финансовый капитал. В такую эпоху аграрные страны великими не становятся. Нет таких прецедентов! Поэтому известные слова Столы-

пина, обращенные к революционерам, «вам нужны великие потрясения – нам нужна великая Россия!» следует воспринимать лишь как звонкую фразу, к которым постоянно прибегают политики. Столыпин, безусловно, был ярким оратором, смелым человеком, но этого мало для государственного деятеля крупного масштаба. Поэтому бывший премьер правительства России С.Ю. Витте вполне обоснованно отказывал Столыпину в наличии государственной мудрости.

По данным на 1914 г., в Малосердобинской волости было 4 отрубных поселка с числом жителей 577 человек (4% от населения волости). В Старославкинской насчитывалось 4 «столыпинских» поселка (1,2% от всего населения). В Ал.-Юматовской волости не было ни одного двора вне общины. В «помещичьей» 2-й Варыпаевской волости, в которую входили Ключи, Большая Чернавка, Петровка, доля ушедшего на отруб населения составила 11,8%. После Октября 1917 г. большинство поселков прекратило существование. На начало 1921 г. в Малосердобинской волости остался лишь один Кораблик (3 двора), в Старославкинской – Прохоровка и Чугуновка (по 14 дворов). Решительно осуждал отрубную систему сердобинский крестьянин-мемуарист А.В. Шайкин.

Крестьянские мемуары

«Столыпин начал у нас нарезать участки каждому, кто пожелает. У нас земли полагалось на душу 3 десятины, а он стал нарезать вечникам в два раза больше, причем хорошей земли. Народ говорил: «Нарезай по-нашему – сколько мы, да не ближние земли». А он нарезал вечникам ближние, лучшие. Народу это не нравилось. Совестьливые люди не шли в вечники. Пошедшие на отруб получали участки около реки Сердобы, по реке Саполге, не доходя до Богомольного родника. Строились они друг от друга не близко. Им разрешалось продавать землю. Иной человек – пьяница, продаст и пропьет, а дети и жена оставались нищими, несчастными на всю жизнь. Вдоль реки Сердобы росли луга до самой Панкратовки. Их купили в годы Столыпинской реформы Овражновы, а вслед за ними стали селиться другие. В результате реку отшибли от общинных земель. Два хозяйства возникло на Аткарской дороге, недалеко от Песчанки...

Земля была наша, народная, прадеды ее отвоевали для всех, не для себя лично, а Столыпин приехал, стал навязывать свои порядки, мутить народ. По-моему, неправильно делал он, возбуждал вражду в народе. В итоге народ озлобился, едва друг с другом не передрался. Если бы не Октябрьская революция, у нас пошла бы резня внутри общины».

III

Первая мировая война. Об участии малосердобинцев в Первой мировой войне сохранилось немного сведений. В памяти народной не запечатлелось даже имен георгиевских кавалеров. Во всем районе известен лишь один – топловский крестьянин, фельдфебель Иван Власович Клещев, награжденный Георгиевским крестом 3-й степени. По воспоминаниям Никонора Фирсовича Патенцева, боевой дух русской армии был очень низким. Так, старый солдат поучал молодого: «Как немец начнет бить из пулемета, голову прячь, а зад подними. В голову попадет

– в этих болотах тебя и закопают, а если в зад – положат в лазарет и домой пустят на побывку». «Скинули царя. Офицеры рады, к нам обращаются: «Братцы, товарищи». Митинги: долой войну! Сидим в болоте, холод, вши, горячего давно не ели. Солдаты судачат: «Зачем мучаемся? На что нам болота – рожь не вырастишь, дом не построишь. Ежели немцу они нужны, пуццай возьмет, не жалко». «Приезжает полковник: «Братцы! Поступил приказ о наступлении. Командующий спрашивает, пойдете или нет? Что ему ответить?» Солдаты дружно: «Не пойдём!» «Не пойдете? Ну, я так и передам генералу».

Во время Первой мировой войны малосердобинец Константин Никитич Васильев служил денщиком у полковника. Произошла Февральская революция, крестьяне стали самовольно захватывать помещичью землю. Не обходилось без оскорбительных действий. «Прислала полковнику жена на фронт письмо, – рассказывал Константин Никитич. – Сообщает, крестьяне захватили имение, обули ее в лапти, одели в лохмотья и повели по деревне. Так над ней насмеялся народ. Полковник сильно переживал по этому поводу. Говорил: надо крестьянам землю – пусть возьмут, но унижения жены он не простит. Еще сказал: «Ну, Васильев, помни, 50, 100 лет будем вас мучить, жизни не дадим ни мы, ни наши внуки и правнуки». «Так оно и вышло, – комментировал воспоминания Васильева А.В. Шайкин, размышляя над годами коллективизации. – Пролезли внуки-правнуки в партию, в центр, всю власть взяли, слова им нельзя сказать – посадят или расстреляют. Вот и сбылось то, о чем говорил полковник».

2 марта 1917 г. Николай II подписал в Пскове отречение от престола. Сельская Россия, узнав об этом, вряд ли торжествовала подобно петроградской публике, где даже великие князья красовались с алыми бантами на груди. В М. Сердобе людям запомнилась демонстрация, когда в село возвратился Николай Никифорович Сорокин. Его несли на руках от рессорной брички до бочки на площади, с которой тот сказал речь. После Февральского переворота власть на местах перешла в руки земельных комитетов. Эсеровская газета «Земля и воля» писала, что в М. Сердобе этим органом власти руководят П. М. Аверин и В. Ф. Смирнов, «которые еще в 1905 году активно боролись против помещиков и понесли наказание от царского правительства». К сентябрю волостные земельные комитеты были упразднены, но на уровне села сохранялись до сентября-октября. 8 сентября 1917 г. заседала волостная земская управа. Она выбрала в свои почетные гласные А.Ф. Керенского. «Возможно, – говорил Н. Н. Сорокин, указывая на портрет Керенского, – что нам и не придется когда-либо здесь, в собрании, увидеть среди нас А.Ф. Керенского за непосредственной земской работой, однако избрание его имеет громадный смысл и значение: помня, что А.Ф. Керенский – наш гласный, что время от времени и он может интересоваться делами нашего земства, мы больше будем укрепляться в сознании нашего долга перед избравшим нас населением, его имя будет больше вызывать в нас, гласных, самоотвержения и преданности народному делу, ибо мы не можем забывать, какой яркий и убедительный пример дает нам в этом отношении А.Ф. Керенский». По его предложению, земцы послали телеграмму А.Ф. Керенскому, выразив надежду «видеть его когда-либо в своей среде».

Волостные земства кое-как собирали налоги, выкупали и конфисковали оружие у демобилизованных солдат и дезертиров, призывали на фронт молодежь, ловили дезертиров.

Крестьянские мемуары А. В. Шайкина

«Мой дядя Федор и отец в 1914 г. были призваны на войну. В 1916-м дядя по ранению приехал в отпуск в Сердобу. В декабре мы молотили в риге овес. Является урядник, говорит дяде:

- Ты просрочил отпуск на два дня. Я приехал арестовать тебя как дезертира.*
- Я помогу домолотить овес и завтра же поеду на фронт.*
- Нет, пойдём со мной сейчас же.*

Так между ними началась ссора. Урядник вынул шашку и замахнулся. Тогда дядя Федор бросил цеп, схватился с ним драться. Мы в ужасе: что будет? Видим, наш отпускник выгнал урядника из риги, толкает его в глубокий овраг, кричит:

– Красномордый! Напился крови крестьянской! Я три года на фронте кровь проливал, иди теперь ты повоюй!

Урядник убежал от него. Дядя быстро собрался и спрятался у тетки на другой улице, а начальство прислало казаков человек пятнадцать. Перерыли дом, ригу, тыкали пиками в омет соломой – искали «буяна». Всех перепугали, но его не нашли. Взяли они у нас три овцы, свинью и десяток кур, вели себя казаки, как бандиты. Вот за это мы ненавидели казаков в Гражданскую войну».

Одна из главных обязанностей земской управы – сбор налогов – исполнялась плохо. На 15 апреля 1918 г. от Малосердобинской волости должно было поступить земских сборов 154.579 руб., поступило же 3,4 процента, соседняя Александро-Юматовская волость собрала 2,7 процента. И так по всей России. В городах начинался голод. Многие мечтали о «железной руке», которая бы навела порядок в стране. И эта рука явилась – партия большевиков. Вспомним поэму А. Блока «Двенадцать». В центре ее – борьба против анархии за государство солдат, запечатленных в образе двенадцати. Они «вдаль идут» не каким-нибудь, а «державным шагом». Впереди «с кровавым флагом» Христос Спаситель. Красногвардейцев столько, сколько у Христа апостолов. Следуя за Спасителем, Двенадцать спасают державу. Не зря поэт дважды характеризует их движение фразой «идут державным шагом». Поэт упрекал некоторых литераторов-современников за то, что те не видят «октябрьского величия за октябрьскими гримасами».

Тестовые задания № 7 и № 8

По какому принципу образованы следующие ряды?

А) С.В. Аникин, К.С. Ермолаев, Н.Н. Сорокин, Е.К. Брешко-Брешковская, А.П. Казанцев, эсеры, меньшевики;

Б) П.А. Столыпин, становой пристав, отруба, «вечники».

Кто в нижнем ряду избран в 1917 году почетным гласным Малосердобинской волостной земской управы?

Николай II, А.Ф. Керенский, А.К. Рыбаков, никто.

ОКТАБРЬСКАЯ НОВЬ. Первые годы Советской власти. Гражданская война. В марте 1921 года

I

Первые годы Советской власти. Надпись, выбитая на памятнике Андрею Корнилаевичу Рыбакову в сквере перед зданием районной администрации, гласит: *«Видела земля крутые годы,/ Были войны, гибли города. / Но такого сильного народа / Не было на свете никогда».* Памятник изваял уроженец Малой Сердобы Константин Николаевич Плотников. Он запечатлел Рыбакова молодым, в солдатской форме времен Первой мировой войны. «Солдатская» внешность на памятнике имеет глубокий смысл: ведь власть Советов в деревне устанавливали и крепили солдаты.

Великое событие XX века – 25 октября 1917 г. – в М. Сердобе не было замечено, день прошел буднично. Удалось найти протокол экстренного волостного земского собрания по случаю выборов членов мирового суда. Собрание состоялось 26–27 октября. В селе был телеграф, на него поступило сообщение о перевороте, но волостные земцы ничего толком не поняли, они даже не знали название партии, взявшей власть. В принятом постановлении значился пункт: «Просить собрание лекторов партий р-с-п-д. приехать для чтения лекций в Малосердобинской волости». Аббревиатура, видимо, означала: «Российская социалистическая партия демократов» вместо РСДРП. На 29 октября намечалось собрание членов уездного исполкома. Для участия в нем был делегирован В.Ф. Смирнов. Учитывая меньшевистско-эсеровский состав исполкома и членство в эсеровской партии сердобинского делегата, можно не сомневаться, что он вернулся в село с намерением противостоять большевикам.

12 ноября 1917 г. состоялись выборы в Учредительное собрание. На избирательные участки в Петровском уезде явилось 93 процента лиц, имеющих право голоса. Нигде в губернии не было такой высокой явки избирателей. Голосование прошло по 12-ти партийным спискам. В Сердобе особенно мощно пропагандировался эсеровский №12. Большевиков (список №10) поддерживали солдаты фронтовики. Своих членов РСДРП(б) в селе не было. Первого большевика сердобинцы увидели 15 ноября вместе с прибывшим из Петровска вооруженным отрядом, это был Иван Савельевич Варламов, рабочий даниловского спиртозавода. Взглянем на революционные события глазами первого председателя Малосердобинского волисполкома Сергея Трифионовича Пчелинцева.

Воспоминания С.Т. Пчелинцева

«Рожден 8 июля 1883 г., - писал он о своей жизни в 1927 году. - Отец – середняк, занимавшийся только хлебопашеством. На восьмилетнем возрасте я стал учиться в школе, сначала в церковноприходской, затем в начальной земской, которую на 10-летнем возрасте кончил, получив похвальный лист. Два года был подпаском коровьего стада, затем до 20-летнего возраста в течение 8 лет работал батраком у местных кулаков-помещиков. Осе-

нию 1904 г. призван на военную службу. Со службы я вернулся домой в 1908 г. и стал жить с своей семьей (жена и сын); занимался крестьянским хозяйством, состоя в то же время агентом компании «Зингер»... Получив (с фронта) месячный отпуск, я 2 ноября 1917 г. уехал домой, прибыв сюда 7 ноября. Положение в селе Малой Сердобе было такое: организованной и твердо управляющей волостной власти не было, волостная земская управа влачила жалкое существование и ее распоряжениям никто не подчинялся. Среди крестьян слышны были разговоры: «Нет власти. Когда же придет настоящая власть?»

Недели за две до выборов в Учредительное собрание в Сердобу приезжали из Петровска Ганжинский-младший (руководитель уездной организации эсеров) и, кажется, Скосырский, организовавшие здесь предвыборный митинг. Они оба выступали против большевиков, убеждая голосовать за эсеровский список №12. С мест были выкрики возражения, но выступил в защиту большевистского списка №10 только я. Вскоре на другом митинге я был избран делегатом на губернский крестьянский съезд... Выборы в Учредительное собрание проходили под давлением эсеров, добивавшихся всяческими способами успеху списку №12 и провала списку №10. Обнаруживались случаи, когда при раздаче списков в толиках избирателям список №10 куда-то исчезал, не попадая к избирателям... Были установлены случаи пропажи списка №10, уже вложенные в конверты и опущенные в избирательный ящик, почему и пришлось к ящику повесить свой «большевистский» замок. Несмотря на все махинации за список №10 было подано по с. Сердобе более 700 голосов.

Далее большевики продолжают прибывать. Мы организуем все чаще митинги, подготавливая почву для создания в Сердобе и по волости Советов. На одном из митингов, не получая никакого письменного распоряжения из г. Петровска, приблизительно в декабре 1917 г., избираются делегаты на волсъезд Советов, около 60 человек, в том числе и я, а волземуправе предложено упрямиться. По инициативе сердобинских делегатов проведены были также выборы на волсъезд и по всей волости. В конце же декабря (по старому стилю) прошел и первый волсъезд Советов».

С датами С. Т. Пчелинцев иногда путается, однако в целом не доверять воспоминаниям, записанным спустя всего 9 лет после событий, нет оснований. Им не противоречат свидетельства, полученные в 1927 году из других волостей: везде одно и то же – прибывали с фронта солдаты, объезжали соседние села, собирали волостные съезды, захватывали власть. Революция происходила мирно, ни в одном селе не прозвучало ни единого выстрела. По воспоминаниям, записанным к 10-летию Великого Октября, в Александро-Юматовке недоверие к волостной земской управе обусловлено тем, что она запустила дела. Как и в Сердобе, в селе «не было власти». «В декабре 1917 г. стали прибывать фронтовики в с. Ал.-Юматовку. Беспорядки их возмутили, – говорится в воспоминаниях. – Они стали сходиться группами, совещаться, стали высказывать желание организовать Совет. Из среды фронтовиков выделялся из с. Липовки Расческов Иван Федорович. Он верхом на собственной лошади объехал селения Марьевку, Липовку, А.-Юматовку, Хребтовку, Никульщину. Там он призывал всех разогнать волостную управу и выбрать волостной Совет. В январе 1918 г. стали стекаться граждане в с. Ал.-Юматово. Тут они организовали волостной Совет и ВИК», т.е. волисполком. В Петровске Советская власть начала отсчет с 7 января 1918 г. Вслед за тем состоялись выборы волостных Советов: 10 фев-

раля – в Старом Славкине, 11-го – во 2-й Варыпаевской волости (Ключи, Б. Чернавка, Петровка), 17-го – в М. Сердобе, 25-го – в А.-Юматовке. Победоносное шествие Советской власти в то время, когда на весь уезд с 250-тысячным населением насчитывалось не более десятка большевиков, можно объяснить только доверием к политике советского правительства.

Ко времени перехода власти в руки Советов помещичье добро в усадьбах было разграблено. В Николаевке лишился всего имущества земский начальник Александр Владимирович Арбенев, Минх и Никонов, в Александровке (Колемасе) – сёстры министра юстиции Акимова, Ащеулов, Колычев, Комков, в Топлом – Гагарин, в Ключах – К.С. Ермолаев. При растаскивании производственного инвентаря и мебели «дворянских гнезд» преуспевала отнюдь не беднота, а богатые крестьяне. Большинство населения осуждало грабеж, был даже слух, будто Временное правительство нарочно поставило помещиков под удар, так как кабинет Керенского якобы отражал интересы кулаков. На данное обстоятельство указывал в сентябре 1918 года на совещании малосердобинской крестьянин Гудков: «Бывшее Временное правительство – кулаческое, желая подорвать бедное крестьянство, толкнуло его на расхищение усадеб бывших помещиков. Некоторые из бедноты от такого толчка пошли и унесли обломки, все же остальное хорошее и ценное забрали кулаки». Гудков потребовал, чтобы районный совнархоз отобрал у кулаков награбленное и отдал общине. Александро-Юматовский волостной комитет 30 апреля 1917 г. запретил марьевскому помещику продавать скот.

Приведенные факты отражают социалистические настроения деревни. О «неправильном распределении помещичьего добра» говорили ходоки председателю Пензенского губсовета В.В. Кураеву осенью 1917 г.: «Богатеи уж очень много себе захватили». Погромы прекратились, писал Кураев, лишь с момента захвата власти губернским Советом. В.И. Ленин одобрил предложение Кураева о внесении в резолюцию VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) пункта о недопустимости разграбления помещичьих экономий, передаче их в руки крестьянских комитетов.

Одним из первых мероприятий Советской власти стала организация кинопоказа на аппарате, конфискованном у частного владельца в Петровске. Сердобинцы впервые увидели немое кино в 1918 г. Кинематограф действовал всю осень, крутили его ежедневно, вручную. Той же осенью открылся народный дом, в котором работал кружок любителей драматического искусства, выступали хор, струнный оркестр, имелся рояль, вероятно, конфискованный у кого-то из помещиков. В соседних селах также всю кипела театральная жизнь. В одном из февральских номеров уездной газеты «Коммуна» за 1919 г. говорится о том, что в народном доме Нового Славкино ставили пьесы Гоголя, Чехова, Толстого: с 7 ноября по 7 декабря 1918 г. пять спектаклей. «Было бы поставлено и больше, но не представлялось возможным из-за недостатка керосина», – сетовал член театрального кружка Е. Тараканов. По его словам, крестьяне посещают народный дом «с большой охотой, так что трудно удовлетворить потребности всех желающих попасть на спектакль».

Из немногих сохранившихся документов видно, что одним из полезных направлений работы молодых Советов стало спасение лесов. В это время они беспощадно истреблялись, словесные доводы на нарушителей не действовали. Чтобы спасти лес от полного уничтожения, Мало-

сердобинский Совет распорядился поставить на Селивонькиной горе пулемет и дать длинную очередь над подводами крестьян, вереницей поднимавшимися в гору. Перепуганные порубщики повернули назад.

Кто работал в первых составах волисполкома? На 1918 г. официальные сведения отсутствуют. В селе не было ни одного «своего» большевика, в волисполкоме и сельсовете господствовали крестьяне, сочувствовавшие большевикам, и беспартийные. В конце декабря 1918 г. сюда «для организации перевыборов Советов и подготовки уездной партийной конференции» приехал 19-летний редактор уездной газеты Петр Федин. Скорее всего, именно он и рабочий из села Даниловки Иван Варламов организовали в М. Сердобе первую ячейку, дав рекомендацию в партию крестьянам Рыбакову, Карякину и Иноземцеву. 1 февраля на первую уездную партконференцию прибыли четверо делегатов от Малой Сердобы, по-видимому, эти трое и Варламов. Началась большевизация Советов. В марте 1919 года волисполком возглавил Алексей Андреевич Томашенцев – сочувствующий большевикам, хлебопашец. Членами волисполкома стали большевик Сергей Иванович Карякин, Андрей Васильевич Колосов – сочувствующий, беспартийный Емельян Иванович Попов, большевик Андрей Корнилаевич Рыбаков. Таким образом, из пяти членов волисполкома двое большевики и двое сочувствующих. Однако следующий состав волисполкома, управлявший волостью с 1 апреля по август, оказался полностью беспартийным, так как коммунисты в это время ушли на фронт против генерала Мамонтова.

О нормальном отношении к зажиточным крестьянам в начале Гражданской войны говорит тот факт, что в народные заседатели волостного суда крестьяне избрали сына бывшего волостного старшины Степана Никитича Патенцева. Он был репрессирован позднее, в 1937 году. Мы не имеем подробных данных о составе комитета бедноты, созданного в М. Сердобе в сентябре 1918 г., но из опросных листов трех его членов видно, что ни один из них «чистым пролетарием» не был. Самый бедный – Сергей Иванович Карякин – на трех членов семьи обладал 3 дес. посева, домом, двором, амбаром, 1 коровой, 3 овцами. Но Карякин как член уисполкома получал денежное жалование. У члена комбеда Григория Ивановича Паткина семья из девяти человек, у них 8 дес. наделной земли, дом, двор, амбар, лошадь, корова, 3 овцы. Председатель комбеда Леонтий Антонович Журлов на семью из трех человек имел дом, лошадь, корову, жеребенка, 3 дес. пашни. Так что комбедовцы по имущественному положению мало чем отличались от середняков.

15 ноября 1918 г. на совещании в Петровске чрезвычайных районных комиссаров И.С. Варламов охарактеризовал свою работу как «период борьбы с кулачеством», которое «удалось в корне уничтожить». Имелся в виду сбор контрибуций («революционного налога») с кулаков. Лишенные денег богачи, с точки зрения комиссара, переставали быть кулаками. Той же осенью, по указанию троцкистов из Петровского уисполкома, Советская власть в районе была заменена на так называемые Советы деревенской бедноты. По закону, комбеды учреждались волостными и сельскими Советами, в Петровском же уезде они *заменяли* собой Советы. От Советской власти отсекался огромный слой середняков, управленцами становились неимущие, не сведущие в хозяйском деле. На фронте дела складывались успешно во многом благодаря тому, что ленинцы привлекли в свои ряды бывших офицеров. А вот гражданским специалистам (фабри-

кантам, помещикам, кулакам) почему-то не разрешалось заниматься вопросами управления. Дворянин Владимир Ульянов мог руководить миллионами россиян, дворянин Тухачевский – фронтом, а богатому деревенскому мужику не давали возможности «руководить» мужиками и бабами, «вооруженными» серпами да косами.

Живописный портрет комбедовца этого периода содержится в воспоминаниях крестьян села Саполги, записанных в 1927 г. Советская власть большинством сельского населения была принята хорошо, констатировали они. Но вскоре приехал уполномоченный и велел избрать комитет бедноты. Сход выбрал председателем комбеда самого беднейшего. «Работа комбеда, в частности, председателя, заключалась в следующем: он отбирал рабочий и мелкий скот у зажиточных и кулаков и передавал беднякам. Некоторые бедняки брали скот, а некоторые боялись... и от скота отказывались». По словам крестьян, «председатель комбеда чувствовал себя каким-то «генералом»: катался по селу на общественных лошадях, пьянствовал, отбирал для себя лично овец и свиней, а если, к кому придет и что потребует, то хоть из земли вырой, а ему дай». Работа в сельсовете стала налаживаться с возвращением с войны красноармейцев, принесших с собой дисциплину и требовательность.

В декабре 1918 г. Советы бедноты были упразднены. На 3-м съезде Советов уезда, состоявшимся незадолго до этого, делегат Жуковский от Малосердобинского района призвал власти «опираться и на среднее крестьянство». Делегат Смирнов отметил, что в комитетах бедноты «было много недостойных лиц, но это теперь устранено», революционный штаб во главе с Варламовым «устроил великолепный порядок». Небесполезным органом мог оказаться районный совнархоз, созданный в сентябре 1918 г. Как отмечал на его заседании Варламов, Временное правительство допустило разграбление помещичьих экономий, и задача совнархозов состоит в том, чтобы собрать разграбленное и «употребить на полезное дело». Причем выступающие высказывали убеждение в том, что Временное правительство умышленно разваливало барские экономии. Молотков и другие добавили к сказанному, что совнархоз должен взять на себя и задачу повышения культуры сельского хозяйства.

Продразверстка, введенная в январе 1919 г. как чрезвычайная мера, постоянно не выполнялась. На 1 ноября 1920 г. сердобинцы сдали лишь 2 процента от разверстанного объема. «Это, конечно, объясняется кулацким настроением публики Сердобы», писала уездная газета. Собранные на митинг летом 1920 г. крестьяне кричали приезжим агитаторам: «У нас уже нет ничего! У нас уже все отобрали!» Но уполномоченные губернского продкомитета нашли немало хлеба в ямах, двойных стенах и даже в реке, где зерно успело прорасти. В течение одной недели продотряд вывез из Сердобы 18 тысяч пудов. Хлеб в селе был. В 1919 г. урожайность ржи составила в волостях (пудов с десятины): Малосердобинской – 70, Старославкинской – 60, Ал.-Юматовской – 50. Это высокий урожай! Согласно приказа уездного продкомитета от 24 января 1919 г. Малосердобинская волость должна была сдать 284,5 тыс. пудов зерновых. Вскоре объем заготовок был уменьшен наполовину, но и этот план оказался не реализован.

Отчеты руководства волисполкомов пестрят отписками о невозможности выполнения заданий. Они сообщали в Петровск: «Приняты репрессивные меры к выкачке хлеба путем ареста и

содержания на голодном пайке, конфискации живого инвентаря и выселения из жилых домов, каковыми мерами все-таки положительных результатов не добыто, кроме 442 пудов 15 фунтов хлеба, а последствия получились таковы, что некоторые граждане лишились последнего зерна и посевного материала». Репрессивными мерами «выкачано хлеба одна тысяча пудов... Сердоба как таковая ни в коем случае выполнить разверстки не может». «На психологию мужика этот способ воздействия ложится как панический страх рано или поздно подвергнуться участи своего соседа, приводит в уныние и отчаяние». «С каждым днем кадр голодных увеличивается и в скором будущем, к весне, будет столько, что не будет никакой возможности удовлетворить их местными средствами и имеющимися запасами продовольствия». Зерна в самом деле не хватало, так как его производители, богатые крестьяне, «самораскулачились», поскольку быть богатым стало опасно. Середняк же едва обеспечивал собственную семью, а с бедняка нечего взять. В этом вред политики «военного коммунизма». Однако в обстановке всеобщей анархии и голода данная мера все-таки была необходима.

II

Гражданская война. В середине сентября 1918 г. войска чехословацкого корпуса и комитета Учредительного собрания (Комуч) оккупировали соседний Вольский уезд. Приближение фронта к Малосердобинскому району сопровождалось репрессиями. Произошел первый расстрел. 13-летний мальчик из Панкратовки пас овец и по неопытности загнал отару на сердобинскую землю. К нему подъехали члены комбеда и погнажи овец в Сердобу. Пастушок прибежал домой, рассказал о происшествии старшим братьям. Прихватив винтовку, те поспешили за комбедовцами и ранили одного из них в живот. Через три-четыре дня в Панкратовку прибыли вооруженные люди, забрали братьев и на другой день расстреляли в Тюнбайском овраге. Анализируя данный случай, не следует упускать из вида прифронтовое положение села. Ведь выстрел произведен в представителя власти. Уже за одно хранение оружия, по законам прифронтовой полосы, могли расстрелять. Мера наказания братьям адекватна моменту.

Многие сердобинцы участвовали в боях Гражданской войны. Среди них чапаевец Василий Иванович Слепов (род. в 1895 году). В боях под станицей Сахарной он получил ранение в ноги, после лечения прибыл домой, болел тифом. Чапаевцами были, как утверждают в Старом Славкине, их односельцы Иван Овтов, Николай Фролов, Николай Антипкин. Чапаевцем-артиллеристом был крестьянин из Огаревки Яков Иванович Жашков, служивший у одного из первых советских артиллеристов, знаменитого Н.М. Хлебникова.

Кузьма Григорьевич Козин из Малой Сердобы (род. в 1897 г.) воевал с 1918 по 1921 годы в должности командира взвода, четырежды ранен. В августе 1918 года он вступил добровольцем в красногвардейский отряд Котова. Воевал с белочехами под Вольском, с белоказаками под Камышиным и Астраханью. В начале 1919 г. отряд Котова выступил на Уральский фронт и был включен в состав 25-й чапаевской дивизии. Под Уфой Козин был ранен в ногу. Вылечившись, попал в 28-ю Азинскую дивизию, где был командиром взвода. И снова бои: Царицын, Малоар-

хангельск, Орел, Тула, еще одно ранение в ногу. После госпиталя воевал против Юденича под Петроградом, в Царском Селе, Гатчине, Павловске, и здесь ранен в руку. С января 1920 г. служил в Саратовском караульном полку. С декабря участвовал в боях против банд Сапожкова и Антонова. В Зубриловской волости Балашовского уезда попал к антоновцам в плен. За восемь дней плена «потерял много здоровья от издевательского отношения», писал Козин в автобиографии, но сумел бежать к своим. Бился с бандой Попова, под селом Мерлинкой ранен в четвертый раз – в подбородок.

Подробно описал в воспоминаниях свои боевые приключения А.В. Шайкин, воевавший против деникинцев и врангелевцев. Он – участник форсирования Сиваша в ноябре 1920 г. «И там мы сразились. Из всех боёв был бой», - вспоминал А.В. Шайкин битву за Тихорецк, особенно памятную по ожесточению. В течение одного дня Тихорецк, по его словам, семь раз переходил из рук в руки. В бою за Мариновку под Перекопом «сразились мы с врагом Врангелем. Очень сильным был бой, никогда не забудешь. Я считал, в один день бросалась на нас в атаку кавалерия 16 раз. Били мы насмерть, но не отступили ни на шаг. В каждом окопе было с ведро стреляных гильз. Здесь от 81 полка 34-й стрелковой дивизии Десятой армии осталось в живых 23 человека.

Из старославкинцев с 1918 по 1921 годы находился в Красной Армии Петр Евсеевич Власов (Донской фронт). Дрался с деникинцами и ранен в ногу Степан Афанасьевич Вечкин из Н. Назимкина. С 1919 по 1920 годы был на колчаковском, деникинском и польском фронтах топовский крестьянин Дмитрий Федорович Панкратов. Огаревец Василий Петрович Игнатов служил в кавалерии с 1919 по 1921 годы, сражался против Деникина и Врангеля.

В 51-м томе собрания сочинений В.И. Ленина опубликована его телеграмма реввоенсоветам 10-й и 4-й армий от 20 августа 1919 г.: «Уборка хлеба крестьянами крайне важна для республики. Прикажете строжайше всячески охранять крестьян при уборке хлеба. Беспощадно расстреливать за грабежи, насилия и баззаконные поборы со стороны войска. Донесите об исполнении». Получается, в Поволжье действовали красные отряды, грабившие крестьян, может быть, заинтересованные в срыве уборки? Какие события вывели из себя вождя? В Саратовском госархиве есть дело о злоупотреблениях представителя губернской комиссии по борьбе с дезертирством Николая Андреевича Черемухина, расстрелявшего председателя Малосердобинского волостного Совета Алексея Павловича Казанцева. В соседнем Аткарском у. Черемухин хватал крестьян десятками, увозил в поле и там расстреливал. Отец одного из них написал жалобу секретарю ВЦИК Енукидзе (на деле, хранящемся в Государственном архиве Саратовской области, имеется его гневная резолюция против действий Черемухина). От Енукидзе о саратовском злодее, возможно, узнал Ленин, и на свет появилась та телеграмма. Началось следствие, материалы которого и оказались достоянием архива.

Батальон Н. А. Черемухина разместился в М. Сердобе 3 сентября. По воспоминаниям заместителя председателя волисполкома Николая Дмитриевича Стрельникова, написанным в 1927 году, командир батальона отдал предвику Казанцеву заведомо невыполнимый приказ: «доставить 300 пудов печеного хлеба через час или выделить Черемухину 1200 подвод через

два часа». Казанцев отказался, мотивируя это невозможностью выполнить приказ в такие сроки да еще во время перевозки снопов, когда большинство телег в поле. Возможно, вспыхнула ссора. Председатель волисполкома был участником Первой русской революции, сидел в царской тюрьме, значит, человек не робкого десятка. Но и Черемухин был старым каторжником (отсидел 12 лет в Петропавловской крепости за убийство адмирала в Одессе). Ссора кончилась тем, что Черемухин вывел Казанцева на конец Мертвой улицы и, не доходя до старого кладбища, приказал расстрелять. В тот же день он расстрелял двух мельников: асметовского Штрайчейна, пленного австрийца, оставшегося жить в России, и сердобинского Т. И. Пчелинцева.

После расправы Черемухин назначил председателем Н. Д. Стрельникова, а чтобы тот был сговорчивее, комендант Курышов, выполняя распоряжение своего командира, вызвал Стрельникова и «взяв в руки револьвер, приказал выполнить в срок все то, что прикажет Черемухин», вспоминал Николай Дмитриевич в 1927 г. Черемухин был беспартийным. Но его действия объективно компрометировали Советскую власть, ослабляли ее, срывая уборку урожая. Отдать Черемухину 1200 подвод значило остановить жатву на несколько дней. Расстрел двух мельников означал остановку двух мельниц перед началом сезона перемалывания зерна. Не исключено, преступные деяния Черемухина направлялись руками врагов советской власти. Ведь Гражданская война – это не только противостояние белых и красных, у нее было много красок и оттенков. Ленин прочувствовал опасность и потребовал расстрела таких «представителей войск», как Черемухин. Но Ильича не очень-то боялись. Дело палача в Саратове потихоньку закрыли несмотря на то, что Черемухин успел отправить на тот свет более 60 крестьян.

В связи со взаимоотношениями Ленина и губернских властей нельзя не вспомнить свидетельства члена Сердобского уисполкома, большевика с весны 1917 года Ивана Петровича Турунена. В конце декабря 1920 г. он поехал из села Бакур Сердобского уезда к Ленину жаловаться на продработников. В 52-м томе собрания сочинений В.И. Ленина напечатан ответ Ленина бакурским коммунистам с поддержкой их справедливых требований. И что же? Сердобские власти арестовали Турунена и четыре месяца держали в тюрьме на голодном пайке по вздорному обвинению.

Преступная деятельность Черемухина совпадает по времени с прохождением по территории уезда корпуса Филиппа Кузьмича Миронова, выступившего без приказа на фронт из Саранска на Дон, где в это время бушевало восстание. Легендарный герой вольного Дона хотел остановить казаков, пользуясь своим авторитетом. Однако поджигатели братоубийственной войны не могли допустить прекращения взаимоистребления русских. Газеты, большинство которых, включая петровскую уездную, редактировались троцкистами, вылепили из Миронова образ «черносотенца» и «бандита». Член Реввоенсовета Смилга откровенно лгал, беседуя с пензенскими журналистами, что якобы «захвачена переписка Миронова с Деникиным, которой установлена общность их задач». Такой переписки не существовало. Миронов, наоборот, шел бить Деникина. Тем не менее в городах и селах Поволжья началась мобилизация на борьбу с «бандой Миронова». Избегая столкновений и кровавых провокаций, мионовский корпус, обходя крупные населенные пункты, направлялся на юг. Он прошел между Чунаками и Ключами, через

Новославкино (2 сентября) на Саполгу, Асметовку, Жуковку, Шлепин Умет, Новые Выселки (в 20 км к западу от г. Калининска Саратовской области). Все это время троцкисты всячески стремились спровоцировать столкновение мироновцев с высланными им наперехват частями Красной Армии. Показательно содержание газетной корреспонденции о действиях дружины из Петровска, в которой были и сердобинцы. Командовал дружиной некий «товарищ Бегинин». Сначала мироновцы, по донесениям милиционеров, 3 сентября имели бой с «бегининцами» в Шлепин Умете, в результате погиб один дружинник и два казака. (Какой же это «бой» в масштабе корпуса? Скорее, провокационная стычка). Затем «бегининцы» прибыли в Баланду (Калининск), откуда проследовали в Новые Выселки и заняли оборону. Ночью подошли мироновцы, завязался странный бой. «Часов около 12 со стороны расположения 3-го взвода раздался первый залп, – описывала бой петровская уездная газета. – Сразу заговорили ружья. Дружину осыпали пулеметным огнем. К счастью, прицел был взят противником слишком высоко, и пули все время жужжали над головами. Несмотря на свою малочисленность, дружина перешла в атаку. Раздалось громкое «ура». «Стойте, не стреляйте, свои!» – послышались крики. Они старались, очевидно, внести замешательство в наши ряды. Несмотря на самоотверженность дружины, бой был уже заранее предрешен соотношением сил. В дружине было около 100 человек, у казаков же около 700 человек при двух пулеметах. Вскоре тонкая цепь дружинников была прорвана, некоторые товарищи окружены и взяты в плен. В результате боя у противника оказалось, по словам казаков, 8 человек раненых, некоторые тяжело. Двоих мы захватили в плен. У нас потерь, кроме как пленными, не было».

Таким образом, коммунисты-дружинники и мироновцы обнаружили миролюбие, без труда найдя общий язык. Один разведчик писал Миронову из Бузовлева: коммунисты приветствуют лозунги и плакаты Миронова, а красноармейцы не желают с ним воевать. Ненависть подогревалась прессой троцкистов и воззваниями Троцкого. Если бы бой был настоящим, то число жертв было бы, конечно, огромным. Ведь на одной стороне 100 штыков, на другой – 700. По-видимому, «дружные залпы» представляли собой пальбу в воздух, иначе они оборвали бы жизни десятков человек. Это говорит о том, что дружинники сомневались, враг ли Миронов? Если бы провокация троцкистов удалась, возник бы новый фронт – внутри красных сил: мироновцы против буденновцев. Политический смысл акции, видимо, состоял в том, чтобы затянуть бойню в России, не дать приступить к мирному строительству. Ослабление России было выгодно ее экономическим конкурентам. Это их заказ вольно или невольно исполняли такие люди, как Черемухин. Этот момент уловил С. Есенин, вложив в уста Чекистова-Лейбмана, одного из персонажей трагикомедии «Страна негодяев», признание в том, что он приехал в Россию как «гражданин Веймара», чтобы «перестроить храмы божи в места отхожие». Иными словами, посеять хаос на пользу «Веймара» – Запада. Так считал Есенин и не он один.

Ущерб от прохождения мироновцев через район был невелик: в Н. Славкино сельсоветчики в панике пожгли протоколы своих заседаний; в Саполге на 3 сажени по обеим сторонам дороги помяты яровые хлеба; по пути следования казаки взяли у крестьян несколько подвод для перевозки раненых и больных, в Асметовке взято бесплатно 3 пуда овса.

III

В марте 1921 года. В романе Шолохова «Тихий Дон» есть упоминание о мятеже, поднятом начальником караульного батальона Вакулиным в Усть-Медведицком округе. Этот Вакулин и был до своей гибели командиром банды, которую после его смерти возглавил Федор Попов, во главе которого трехтысячная банда заняла в марте 1921 г. Малосердобинский район. Попов мечтал соединиться в районе Аткарска – Ртищева с антоновцами, взять Саратов, провозгласить «Независимую Саратовскую республику». В связи с приближением банды 23 марта был создан уездный ревком. 27 марта уезд объявлен на осадном положении, волисполкомы распущены, вместо них созданы волревкомы, перед которыми ставилась задача следить за перемещениями банды, сообщая об этом в уездный ревком. Этим же занималась милиция. Андрей Корнилавич Рыбаков, ставший на это время председателем Малосердобинского волревкома, успел распорядиться о перевозке в Петровск хлеба из общественных амбаров, эвакуировать архив и деньги. Они были спасены благодаря мужеству члена волисполкома Ивана Гавриловича Козина.

В ночь с 27 на 28 марта в сторону Нового Славкина и Саполги Рыбаков послал разведчиков под видом крестьян, менявших хлеб на сено. В Н. Славкино выехал Леонтий Антонович Журлов с подводчиком Федором Осиповичем Черновым, из Саполги в Сердобу возвращался с докладом милиционер Юрасов. Уже версты за три Журлов заметил в Н. Славкине огни. Это показалось подозрительным – в полночь крестьяне обычно спят. Чернов предложил вернуться, Журлов настоял ехать дальше. В селе их задержали бандиты, спрашивали: «Зачем приехали?» «Купить соломы», – отвечал разведчик. Действительно, в санях было два пуда ржи, якобы для обмена. Им не поверили и утром повезли в Сердобу. При въезде в село дети, наученные одним из местных антибольшевистски настроенных мужиков, стали бегать вокруг саней и кричать: «Везут коммуниста!» Журлов тут же был допрошен, очевидно, сознался, отведен под ветлы, около оврага, близ бывшей мельницы Зуйкова, и здесь расстрелян. Подводчик Чернов отделался тем, что казаки отобрали у него лошадь. Жену Журлова и 15-летнего сына спасли от расправы добрые люди, приютив у себя.

Поскольку Журлов не возвращался, Рыбаков в шестом часу утра начал готовить вторую разведку на Новославкино. В сопровождении крестьянина Ивана Ивановича Кондрикова туда должен был ехать Кузьма Федорович Гудков. Странно, но из Петровска не поступало никакой информации о передвижении банды. А ведь в Сердобе работали телефон и телеграф! Словно уездное начальство умышленно подставляло сельских коммунистов. Документы свидетельствуют: в Петровске имели полную информацию о направлении движения банды. Поэтому вопрос о том, почему уездный ревком, возглавляемый Гуничем, не отдал волревкомам приказа уйти в подполье, остается открытым. Если бы Рыбаков знал обстановку, он не стал бы направлять людей в разведку в уже занятые противником населенные пункты. Самостоятельно отдать приказ об уходе в подполье в условиях осадного положения он не имел права.

Андрей Корнилаевич напутствовал Кузьму Федоровича Гудкова, когда к крыльцу подскакали трое (всего-то!) казаков. Было около семи утра. Ворвались в помещение. Рыбаков успел выхватить наган и спустить курок, но не попал или выстрелил для острастки. Не надо забывать: Рыбаков был фронтовиком, и в трех шагах от противника вряд ли бы промахнулся. Его разоружили и после короткого допроса, во время которого он сказал, что является членом волревкома, вывели на крыльцо.

Показания очевидца Ф. Кондрикова

«Отворилась дверь ВИКа (волисполкома), из помещения с двумя бандитами вышел предвик Рыбаков, который был толкнут вниз по ступенькам крыльца. Тов. Рыбаков от этого толчка не упал. Один из бандитов в это время произнес: «Это главный воротила Сердобы». В это время подъехавшему другому бандиту произнесший первые слова сказал, указывая на Рыбакова: «Он отстреливался в ВИКе, и я отобрал у него револьвер и патроны». После этого бандит приложил дуло винтовки к затылку Рыбакова и произвел выстрел. Пораженный Рыбаков упал. Убитым он был раздет и разут, без головного убора. Его шуба оказалась на одном из бандитов».

Уже мертвого его ударили саблей. Рыбаков был уважаем крестьянами. В обстановке кадровой чехарды он дольше других председателей руководил волостью, что говорит о доверии к нему людей. По результатам голосования на волостном съезде Советов 9 мая 1920 г. за Рыбакова отдал голос 51 депутат и лишь пятеро против. А ведь он был «главным начальником», к которому у людей при тяжелой жизни больше всего претензий. В районе хорошо знают много лет проработавшую в народном образовании внучку Андрея Корнилаевича Елену Михайловну Рыбакову, единственного потомка своего мужественного деда.

Когда на крыльце казнили Рыбакова, в одной из комнат ревкома прятался член волисполкома В. А. Еремеев. Услышав шум и выстрелы, он залез под пол и там в пыли и паутине пролежал три дня, покуда из села не ушли бандиты. Гудкова поповцы отпустили, поверив ему, что он десятник и вызван председателем для выполнения поручения. Отпустили, приказав собрать коммунистов якобы по вызову Рыбакова. Но Гудков не стал предателем, он пошел на улицу Посад к секретарю сельсовета Рождественскому. Видно, хотел посоветоваться. Тот оставлял его попить чаю, но он отказался: «Что за чай? Пойду проститься с семьей, все равно нас расстреляют». Взяв у Рождественского кусок хлеба на случай, если придется прятаться, Гудков пошел вниз по улице Щербаковке, направляясь зачем-то к своему дому (он жил в Макаровке). Его узнала какая-то женщина и указала бандитам: «Вон коммунист пошел!» Таким образом, в течение одного утра, по крайней мере, двое малосердобинцев, руководствуясь злобой и глупостью, стали предателями. А вот Рыбаков погиб, не выдав ни Еремеева, ни Гудкова. Последний также не выдал Еремеева. А Журлов не повез бандитов разыскивать местных большевиков, вымаливая себе снисхождение. Это говорит о высоких нравственных качествах сердобинских коммунистов.

Казак окликнул Гудкова, затем выстрелил в воздух. На шум прискакал конный, конвоировавший почтальона Шанько. Всадник догнал Гудкова и повел его вместе с Шанько к Горелой улице. Недалеко от крутого спуска между казаком и Гудковым произошел конфликт, и казак ударом шашки рассек Кузьме Федоровичу голову и ухо. Гудков бросился под кручу. Переходя реку, провалился под

лед, и здесь был ранен. Выйдя из воды, пошел, согнувшись, по луке к ближним домам Горелой улицы. В него стреляли четверо казаков. Он упал и больше не подавал признаков жизни.

Последним погиб Тимофей Васильевич Захаров-Минаев. В годы войны он получил ранение в ноги и стал хромым. Три дня Захаров прятался у знакомых на Лысовке. Когда банда ушла, инвалид поковылял в свою улицу. Едва вошел в избу, за окнами застучали копыта – вернулось несколько казаков, посланных женой (она ушла с бандой) забрать свинью. Привязанного к оглобле хромого сапожника повели через все село. У Песчанки его застрелили. Кроме Рыбакова, Журлова, Гудкова и Захарова, в Сердобе зарублены шашкой на Верхней Саполге в саду Муравлева двое марьевских: беспартийные председатель Совета Павел Дмитриевич Бурлаков и учитель Будяк. В Бакурах расстреляны четверо шингальских крестьян. В окрестностях Сердобы погиб коммунар коммуны «Искатель» под псевдонимом Гром. В лесу у Богомольного родника убит захваченный в Саполге милиционер Михаил Дмитриевич Юрасов, в Новом Славкине – политрук лесозаготовительного отряда Федор Бейтлинг и инструктор посевного комитета Китайцев. Удалось спастись от расправы С.И. Карякину, все эти дни скрывавшемуся в лесу. Председателя сельсовета Василия Антоновича Жирнова заложили кирпичом в голландке, которую как раз клали в это время, – он простоял в таком положении три дня.

Не обошлось без трагического недоразумения. Крестьянина Заритова мобилизовали поповцы. Получилось так, что его отпустили раньше остальных. Переезжая через Песчанку, Заритов встретил конную разведку красных. «Куда поехал Попов?» - спросили Заритова. Думая, что перед ним отставшие поповцы, он решил сыграть перед ними «своего парня» и ответил: «Чай, не всем коммунистам башки порубили, уехали в Бакуры». «Ага, значит, ты за них!» – сказал старший, выхватывая шашку. «Черт вас разберет!» – в отчаянии воскликнул Заритов и хлестнул лошадь. Она понеслась. Обогнать сани красноармейцы не могли – кони тонули в рыхлом весеннем снегу. В Чимизихе крестьянин соскочил с саней и по воде побежал в сторону Попятовки. Тут его и зарубили.

После восстановления советской власти во многих селах были произведены аресты. 30 апреля «тройкой» губчека расстреляны В.Ф. Смирнов, выступавший на митинге, организованном Поповым, сын владельца винной лавки М.С. Шанин, торговец Егор Афанасьевич Муравлев-Бочкарев и крестьянин Захар Ефимович Долгов. «Тройка» была в составе заместителя председателя губисполкома Ратманова, председателя уисполкома Гунича и уполномоченного губчека Петрова. По три года тюрьмы условно получили Семен Стрельников и Иван Мизинов. Агроному Г.К. Вехову «тройка» вынесла условный расстрел за невыполнение приказа по эвакуации лошадей, вследствие чего их захватили бандиты. Большинство привлекавшихся к следствию «тройка» оправдала. Разумеется, напрасно ожидать от следствия объективности, революционные суды скоротечны. Е.А. Муравлев вообще не интересовался политикой и не сотрудничал с поповцами. Его «вина» состояла в предоставлении дома штабу Попова. О Муравлеве хорошо отзывался крестьянин-мемуарист А.В. Шайкин, писавший о нем, как о трудолюбивом, честном, добродушном человеке. Муравлев-старший, по словам Шайкина, возил товар, а сын-большак и две его сестры торговали. «Они были очень добрые, обходились со всеми очень хорошо, приветливо». Не исключено, что не были виновными и другие. Гунича не судили, он сам судил.

Весной 1921 г. на реке Сердобе прогремели решающие бои, в ходе которых было покончено сначала с поповцами, затем с антоновцами. На Афросимовском разъезде погиб любимец В.И. Чапаева комбриг Иван Плясунков. Окруженный бандитами, он застрелился. В июне против

антоновцев на реке Сердобе действовала бригада Г.И. Котовского. В 14-й кавбригаде воевал командиром эскадрона, будущий Маршал Г.К. Жуков, награжденный за отличие в боях с бандитами орденом Красного Знамени. Обе бригады внесли решающий вклад в победу у сел Екатериновки, Бакуры, Асметовка. Три дня продолжалось ожесточенное сражение. Семь часов гремел бой на Абадиме между Асметовкой и Турзовкой

В наши дни историки часто называют антоновцев и поповцев повстанцами, партизанами. Можно ли согласиться с такими утверждениями? Если бы они, подняв мятеж, расстреливали своих жертв, не совершая надругательств, их, пожалуй, можно называть повстанцами. Но они раздевали своих жертв донага, запрещали хоронить, обезображивали лица, наносили десятки колото-резаных ран. Это доказывают документы медицинских экспертиз и фотографии трупов, хранящиеся в Государственном архиве Саратовской области, опубликованные в газетах того времени. В Сердобском уезде бандиты отрезали у коммунистки груди, в Балашовском – рубили комсомольцам головы и выставляли на шестах у дорог. Как уж тут политика! Или Тухачевского обвиняют в применении газа против «повстанцев», умалчивая о том, что химическое оружие стало запретным лишь с 1925 г. Для Тухачевского это было обычное, не запрещенное боевое средство. Кстати, не очень эффективное в тот период. Часто пишут, ссылаясь на «очевидцев», что красные-де уничтожали «целые деревни» вместе с людьми. Это тоже вранье. Оно легко устанавливается в результате проверки динамики численности населения указанных деревень за эти годы. То, что история часто складывается из вранья, – не секрет. Известный публицист белой эмиграции Иван Солоневич, размышляя об истории, вспоминал дореволюционную байку. Как делают артиллерийское орудие? Берут дыру, обливают сталью и готово. Точно так изготавливаются исторические концепции: берут совершеннейшую пустоту, обливают враньем – получается история. Вот почему в этой книге мы стараемся опираться на факты, широко применяя количественные и сравнительно-исторические методы исследования. Они бывают скучными, много цифр, но это все-таки не «дыра».

Тестовое задание № 9

Расположите в хронологической последовательности:

- а) установление Советской власти в сёлах района
- б) расстрел Чреихиным А.П. Казанцева
- в) выборы в Учредительное собрание
- г) занятие отрядом Ф. Попова Малой Сердобы.

ОБОЖЖЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ. Двадцатые годы. Население.

Налоговая политика. Преступление и наказание

I

Двадцатые годы. По воспоминаниям старожилов, это время благословенно тем, что, сдав продналог, крестьянин с остальным продуктом мог делать, что заблагорассудится, дети имели возможность идти в рабфак, затем в институт или университет. Советская власть тянула всех за школьную парту, в народных домах крестьянская молодежь играла пьесы классиков, популярностью пользовались оркестры народных инструментов. Осенью 1920 г. в М. Сердобе открылась школа 2-й ступени, в 1924 г. в ней приобретали знания 70 учеников. В 1925 году ее преобразовали в семилетку; у шести педагогов занималось 243 ученика. 1 апреля 1925 г. открылась отдельная от больницы аптека, вторая в уезде после Петровска. В 1923 г. в селе работали 4 паровых, 6 водяных мельниц, 9 просорушек, 3 маслобойки. Перенаселенность привела к тому, что крестьяне стали делать выселки. Появились Шашкино (в 1923 г. здесь 441 чел.), Жулевский (310 чел.), Ленинский (306 чел.). Энергично осуществлялся выход крестьян из Старого Славкино: они образовали поселки Алексеевку, Дараевку, Дружаевку, Крестьянин, Овтов, Черкизов. Обычно на выселки шли зажиточные люди, они стали первыми жертвами начавшейся через несколько лет коллективизации.

Начало двадцатых омрачил голод в Поволжье, начавшийся не только из-за неурожая и продрозверстки, но также из-за того, что в ходе боевых действий погибло немало посевов и готового зерна. Только весной и летом 1921 г. в Саратовской губ. бандами уничтожено 7 миллионов пудов хлебопродуктов (по 60 кг на каждого жителя губернии) и большое количество скота. Среди волостей уезда Малосердобинский район стоял по числу голодающих на девятом месте при том, что Петровский у. не относился к числу остро голодающих. Территория района оказалась промежуточным пунктом, через который перекатывались волны беженцев из Вольского и Хвалынского в Сердобский уезды. Летом был оборудован лазарет, где беженцам понемногу давали пищи, оказывали медицинскую помощь, кормили супом из рыбьего жира. Множество беженцев скопилось в Старом Славкине. В 1922 г. сердобинская больница скормила голодающим 5 пудов рыбьего жира. Это сравнительно немного: к примеру, в Суляевке – 22, Карлыгане – 27 пудов. В холодное время года для беженцев отводились ночлежные дома. Волисполком запрещал принимать в жилые дома сторонних голодающих, опасаясь распространении заразных болезней.

Принятые меры позволили избежать повальных эпидемий, и все же в волости в 1921 г. имелось 348, в 1922-м – 393 случая сыпного тифа. Врачи объясняли это, главным образом, переносом инфекции беженцами и в меньшей степени недоеданием крестьян. Хотя врач Волкова, направленная в М. Сердобу для обследования, отметила в отчете употребление в пищу лебеды, просяной шелухи, соломы, ореховых сережек, картофельной шелухи, липовых листьев. Поедание суррогатов началось в августе 1921 г., но не носило массового характера. Число голо-

дающих достигло в июне 1922 г. по Старославкинской волости 89 процентов населения, по Малосердобинской – 69%. Беженство, являющееся важным признаком голода, мало затронуло Малосердобинскую волость: из 16 тыс. жителей бежал лишь 151, да и то частично по политическим мотивам. По сообщению врача, в М. Сердобе в начале июня 1922 г. смертей от голода не отмечалось. Относительно нормальная обстановка была в Старославкинской, Ал.-Юматовской, Петровской волостях, откуда число жителей, ушедших на сторону, не превышало 0,4%. Не было острого голода в Топлом.

Последствия мировой и гражданской войн, засуха 1921 г. и нашествие банды сказались крайне негативно на экономике района. Снизилось поголовье овец, свиней, лошадей, крупного рогатого скота.

Свидетельство современника

4-летняя империалистическая, а затем Гражданская война, поставив под ружье все трудоспособное мужское население, оторвала его от мирного труда. Крестьянские хозяйства с первого же года войны начали заметно ухудшаться и приходили в упадок, констатируется в отчете Малосердобинского волисполкома за 1922 год. - Этот первый год (1914-й) сразу дал до 10% залежи посевной площади земли. Процент залежи с каждым последующим годом увеличивался и к концу Гражданской войны достиг довольно значительной цифры – 25%. В 1921 году, когда страна получила возможность перейти к мирному строительству и восстановлению разрушенного хозяйства, Поволжье, а в частности нашу волость, посетил величайшее бедствие – кошмарный голод со всеми его ужасными последствиями, подорвавшими в корне крестьянские хозяйства и надежды на экономическое благополучие.

В борьбе за существование население было вынуждено лишаться не только последних скудных пожитков, а и орудий производства – живого и мертвого с/х инвентаря. Рабочий скот, в сравнении с довоенным временем, уменьшился наполовину, овцеводство – на 60% и крупный рогатый скот – на 40%. Таким образом, Малосердобинская волость, будучи сравнительно сильной экономически до войны, вышла после таковой истощенной и расстроенной. Всему этому в немалой степени способствовали географические условия, в особенности главный населенный пункт волости с. Малая Сердоба, имеющая до 11.000 населения. Поля этого селения раскинуты на 15 верст. При таком дальнополье никакая полная и своевременная обработка земли немислима, тем более, что последние пять лет производились вынужденные ежегодные переделы... Надежд на быстрое восстановление хозяйств в ближайшие годы возлагать едва ли и возможно, так как главный источник дохода – скотоводство сильно подорвано и значительно понизилось в своей производительности... Общественные здания и различные сооружения – как то: мосты, гати, пруды – пришли в совершенную негодность и разрушение.

(Из отчета председателя волисполкома П.В. Колосова, 1922 г.)

В соответствии с решениями X съезда РКП(б) продразверстку заменили продовольственным налогом. Если по разверстке Малосердобинская волость сдавала до 10–15 тысяч центнеров зерновых, то в 1921 г. продналог составил всего 2800 центнеров, или 17 кг ржи с едока, что

очень немного. Остальной урожай крестьянин имел право продать по рыночной цене. Кроме ржи, волость – а это 15 тысяч жителей – должна была сдать по продналогу 233 пуда масла (250 грамм с едока), 11,5 тыс. штук яиц и 669 пудов мяса (700 грамм с едока). От продналога освобождались бедняки, которых в селе насчитывалось примерно 25 процентов, поэтому фактически крестьяне сдавали с едока больше, чем здесь написано, примерно на 25–30%. Из года в год росли площади посева. Если осенью 1921 г. озимый посев составил по волости 6665 десятин, то на следующий год на 600 десятин больше, а в 1924-м пустых полей фактически не оставалось. Взимались также подворно-поимущественный, общественно-гражданский (вместо прежних сельских) налоги, трудгужналог и мелкие на волостную ямщину, содержание служащих волисполкома, медицинских работников и учителей. Победнее жили крестьяне Старославкинской волости. В 1923 г., согласно отчета председателя волисполкома Тимофея Петровича Мухина, здесь насчитывалось 40% бедноты, 40% – середняков и 20% зажиточных.

В середине двадцатых положение во многих семьях стало напоминать сытую жизнь. Живший на Верхней Саполге в просторном деревянном доме под железом Иван Андреевич Волков занимал много земли, нанимал 5–6 работников, торговал в паре с Иваном Филипповичем Загребинным, своим сватом. В журнале регистрации патентов, выданных уездным финотделом в 1925 г., в М. Сердобе значились торговцы: Федор Иванович Шанин – у него чайная и столовая с госспиртом, постоянная лавка, Михаил Федорович Курышов – мануфактурная и бакалейная лавка, то же у Ивана Ивановича Молоткова и Василия Васильевича Сацердотова.

В селе насчитывалось в 1920 г. 14 дранок, 6 маслобоек, 13 кузниц, кирпичный сарай, 7 шерсточесалок, три овчинных и одно слесарное заведения, 7 зарегистрированных валяльщиков, 5 ветряных мельниц и 2 паровые. Появились народные умельцы, среди них Павел Петрович Кривоножкин. В 1921 г. у него пала единственная лошадь, и семье угрожал голод. Тогда он придумал двухрядную ручную сеялку и три года сеял ею. В газетной заметке о нем, сопровождаемой фотографией умельца, бородатого мужика, говорится, что Павел Петрович читает сельскохозяйственные книги, «применяет агрономию». Культурным хозяином считался Иван Ефимович Николаев, «приверженец всего того, что указывает пчеловодная наука». Под его влиянием малосердобинцы «перешли от колодных к рамочным ульям», писал корреспондент. Еще один пытливый мастер, ставший известным благодаря той же публикации, Иван Степанович Гребенщиков (на снимке), по-уличному Батманов, из-за хромоты не мог работать в поле. Он прославился садоводством и огородничеством, имел питомник и экзотический для М. Сердобы виноградник. В саду и палисаднике росли цветы. В сад Гребенщикова часто приходили односельчане, любители красоты и пения, чтобы «попеть на лоне природы, украшенной растениями и цветами», восхищался Иваном Степановичем автор газетной заметки.

В 1924 г. в район пришли трактора. Прицепили плуги, «пошли, не дрогнут. Злобно режут плугами землю, кромсают, стучат: – даешь 6 вершков!» – повествовал об этом корреспондент уездной газеты.

«19 октября в Малой Сердобе появились 2 трактора. Вещь небывалая. Плуг без лошади пашет. Надоест пахать – везет ребяташек фургона два, набитых, как сельдей в бочке.

Старухи говорят, что последние времена пришли – окаянный из аду прислал самопашущий плуг. А старики прямо-таки убиты. Как же! Всё говорили, что большевики обманщики, зря болтают про разные трактора, как вдруг и впрямь появился трактор, да на зло еще и пашет огород, опыт делает. После этого и крыть-то нечем! Но утопающий за соломинку хватается. Кулаки говорят, что за этот трактор мужикам придется платить 15 р. с души. Но тут в народном доме открывается митинг и говорят, что все это кулацкие выдумки».

В 1923-м создан Малосердобинский агрономический участок с целью показа и передачи крестьянам передового опыта. Первым в районе ученым агрономом стал Васильев. Уездные и волостные власти стремились не только обучать мужика грамоте, но и давать начала агрономических знаний. Уездная газета изобиловала статьями о передовом опыте в сельском хозяйстве, рассказами о культурных хозяевах, пользе грамотности и т.п. Любопытно, в январе-феврале 1923 г. в М. Сердобе прочитано 8 лекций, из коих 6 – по сельскому хозяйству и 2 – по здравоохранению. Ни одной на политические темы! Власть всеми силами приучала людей к деловитости, грамотному ведению хозяйства. Анализ повесток дня заседаний органов сельской власти в середине двадцатых показывает, что если в волисполкоме три четверти обсуждаемых вопросов занимала социальная сфера (народное образование, культура, здравоохранение, милиция), то в сельсоветах решались чисто экономические проблемы: 55 процентов вопросов земельного характера и 45 – налогового. Волостной Совет продолжал традиции волостной земской управы, сельский Совет – земельного общества. Это был правильный путь развития институтов самоуправления, он опирался на преемственность. Однако сельсовет не имел бюджета, что вынуждало его выпрашивать каждый рубль у волисполкома. Впрочем, в то время деньги из-за гиперинфляции мало что значили, в районе были в ходу «кружечные деньги», «ржаная единица». В 1923 г. на школьные потребности волисполком «ассигновал» 500 пудов хлеба, а волостной женорганизатор Виденева-Щедрикова получила 8 пудов «ржаных единиц» в качестве зарплаты. На хлеб покупали керосин, церковные свечи, играли в карты. Так продолжалось до середины двадцатых годов, когда золотой червонец выправил финансовое положение, вернув доверие к бумажным денежным знакам.

Нарастала ценовая диспропорция между продукцией города и села. Хлеб, мясо – дешево, промышленные товары – дороги. В сообщениях о политических настроениях крестьян отмечались возмущение «на ненормальную дороговизну городской продукции», по сравнению с сельскохозяйственной, недостаток мануфактуры, железа, соли. Отчасти крестьянина толкало к занятиям торговлей невозможность удовлетворить материальные и духовные потребности продуктами земледелия и скотоводства.

II

Население. Налоговая политика. В конце Гражданской войны численность населения района достигла пика. По данным волисполкома, только в одной Малой Сердобе проживало

10,5 тыс. человек. Не хватало земли, крестьян мучила отдаленность полей от дома. Поэтому шел процесс переселения на поселки. В 1920 г. Малосердобинское сельское общество произвело первый после революции выселок, образовав Шашкино. В 1923-м основаны Жулевский и Ленинский поселки. Переезд крестьян в поселки прекратился в годы коллективизации, но к этому времени некоторые из них выросли в значительные населенные пункты. Динамика численности населения по наиболее крупным селам, где число жителей превышало тысячу человек, а также по бывшим волостным центрам, представлена в таблице. Там, где сведения не обнаружены, мы даем цифру оценочно (под значком*), ориентируясь на контрольную группу сел, по которой есть данные по всем годам.

	1914	1926	1937	1959
Малая Сердоба	9071	8759	6473	5021
Ключи	1229	1302*	648*	459
Колемас	1916	2030*	1045	668
Круглое	982	1171	583*	326
Липовка	978	1131	605	419
Майское	1755	2053	1022*	813
Новое Демкино	2062	2383	1022	862
Новое Назимкино	873	973	600	310
Новое Славкино	2663	2658	704	519
Огаревка	720	948	535	314
Саполга	2052	2352	787	1026
Старое Славкино	7141	7852	2478	1919
Топлое	2212	2345*	1250	979
Чунаки	2678	2839*	1230*	985
Шингал	1441	1569	1041	608
Всего	37773	40365	20028	15228

Ни империалистическая, ни Гражданская войны, с точки зрения динамики населения, не стали для района катастрофическими. По нашим подсчетам, в 1914 г. во всех селениях (в нынешних границах района) проживало 45 тысяч человек, в 1926 – 47,7 тыс., а вот в 1937 г. лишь 24 тыс., 1959 – 18,9 тыс. Нетрудно убедиться, катастрофа произошла между 1926 и 1937 годами, то есть во время коллективизации. Война не унесла столько жизней крестьян, сколько «великий перелом». Между 1937 и 1959 годами была Великая Отечественная война, но убыль населения в этот период оказалась не так велика, как при коллективизации. Сравнение промежутков 1926–1937 (11 лет) и 1937–1959 (22 года) показывает, что в первом случае снижение численности населения по всем селам и деревням района по отношению к средней величине за данный период составляло в год 9 процентов. А за 1937–1959 годы – 4,5 процента. Интенсивность убыли населения в годы «великого перелома» была вдвое выше, несмотря на военные

потери, низкую рождаемость в годы войны и продолжающиеся оргнаборы рабочих на восстановление разрушенной промышленности, была в 2 раза меньше, чем. Сталин для крестьянина оказался страшнее Гитлера.

В районе в канун коллективизации более половины хозяйств составляли середняки, четверть – бедняки, от 5 до 10 процентов – зажиточные. Такая структура соответствовала среднегубернской. В 1927 г. в Саратовском крае считалось бедняков и батраков 33,8, середняков – 61,8, крепких, зажиточных хозяйств – 4,4 процента. Больше причин быть довольными властью имели бедняки с их налоговыми льготами, а иные вообще освобожденные от уплаты единого сельхозналога (ЕСХН). Он был введен летом 1923 г. и взимался в Петровском уезде 75% – натуральными продуктами, 25% – деньгами. Основная его тяжесть ложилась на середняка и зажиточную часть деревни. Такая государственная политика душила товаропроизводителя и развращала бедняка. Сравните: в 1924/25 г. бедняки платили 76 коп. налога с члена семьи, середняки – 3,09 руб., кулаки – 11,03 руб. Разница в налогах между кулаком и бедняком 14-кратная. В 1926/27 г. сумма налога с бедняка снизилась до 22 коп., с середняка почти не изменилась, с кулаков возросла до 15,42 руб. – разница 70-кратная! В октябре 1927 г. от уплаты сельхозналога полностью освобождались 35% бедняцких хозяйств. Не исключено, что это была тонко организованная диверсия против советской экономики, итогом которой стал дефицит зерновых в конце двадцатых и режим чрезвычайщины в аграрном секторе.

Распространено мнение, будто каждый бедняк – обязательно лодырь, пьяница, а кулак – «наиболее трудолюбивая часть деревни». Но это не так. Труд на земле связан со многими факторами, поэтому нельзя абсолютизировать лишь одну его сторону. Околела лошадь, заболела семья, сгорел амбар с хлебом, градом выбило посев – вот ты и бедняк. Но, освободив бедняков от ЕСХН, следовало заменить его трудовой повинностью. Никаких поблажек, они развращают! К сожалению, возобладала линия на «ликвидацию кулака» и «диктатуру бедноты». В итоге уничтожили товаропроизводителя, налогоплательщика, спровоцировали кризис 1928 г. и породили иждивенца.

В 1923 г. Малосердобинская волость стала укрупненной, в ее состав вошли 33 селения, 30,7 тыс. жителей, от Жулевского поселка до Старого Славкина. По всей стране начались переделы земли, ожесточенные споры по поводу землеустройства. Во время одного из них в М. Сердобе в драке убили землемера из Петровска.

В январе 1924 г. умер Ленин. Горе переживалось искренне – крестьяне считали его «своим». В обзоре ОГПУ о политико-экономическом состоянии СССР за январь 1924 г. сообщалось: «Везде крестьянство сожалеет о смерти тов. Ленина как защитника крестьянства. На траурных собраниях крестьяне часто требуют упоминания тов. Ленина в церквях, крестятся на его портрет, желая ему «царство небесное». Масса слухов, распространенных в деревне, сводится к тому, что Ленина «отравили за то, что он защищал крестьянство».

III

Преступления и наказания. Первое документально известное тяжкое преступление в Малой Сердобе совершилось в 1857 г., когда был убит 40-летний заместитель командира Московского пехотного полка Я.К. Квашинский. В описании М. Сердобы урядник Сыркин по этому по-

воду сообщал, что в селе зимовал полк, возвращавшийся из района боевых действий под Севастополем. Подполковника убили местные крестьяне по «наводке» денщика. Опасаясь, что его заподозрят в убийстве, денщик якобы застрелился, а крестьяне были наказаны в уголовном порядке. Квашинского похоронили в ограде Никольской церкви, ему был поставлен каменный с железным крестом памятник с надписями: «Московского пехотного полка подполковник и кавалер Яков Кириллович Квашинский скончался от рук убийц 14 января 1857 г.». С другой стороны: «Мир праху твоему, достойный товарищ». И с третьей: «Офицеры Московского пехотного полка своему товарищу, севастопольскому герою».

Описывая нравы, И. Сыркин счел необходимым заметить, что у сердобинских крестьян «не сохранилось даже преданий о старинных судах, о которых они имеют самое смутное понимание. Лишь помнятся наказания, присуждаемые этими судами, как, например, порка розгами, битье палками, клеймение и даже ссылка, а большей частью отдача в солдаты». Порка как форма наказания практиковалась и в работе волостных судов. В Старом Славкине долгое время сохранялась книга его приговоров. В 1861 г. он приговорил: «За неуплату податей, леность, пьянство и нерачительство к хозяйству государственных крестьян с. Ст. Славкино Никандра Иванова, 36 лет, Ивана Александрова, 47 лет, Ивана Андреева (возраст не указан) наказать чрез руки десятских мелкими розгами двадцатью ударами каждого». В 1861 г. таких дел через Старославкинский волостной суд прошло 184. По действовавшему тогда закону 20 ударов розгами считалось легким наказанием (максимальный предел – 100). Волостной суд применял порку до 1885 г., применяя ее вместо заключения под стражу. Отмена этого вида наказания приветствовалась не всеми, многие крестьяне, считали телесные наказания более справедливыми, нежели тюрьма. Ведь последняя надолго лишала семьи кормильцев. Не случайно автор описания деревни Круглой в 1911 г. заметил, что крестьяне не доверяют новой судебной системе. «Наказание преступника не исправляет, а напротив того, преступник во время нахождения в тюрьме научается от других разным уверткам и приемам к совершению новых преступлений», – указывал автор описания, отдавая предпочтение «мелкой розге» перед тюрьмой.

Любопытно наблюдение Сыркина, касающееся краж в М. Сердобе: «В настоящее время кражи, в особенности домашнего скота и птицы, начинают прекращаться благодаря строгому преследованию преступников... Ранее же, в особенности до 1905 г., кражи были очень распространены и было даже два самосуда над пойманными конокрадами – их разорвали на части. Кроме того, практикуется страшно ненавидимая крестьянами форма воровства – это кража с поля снопов, но не целыми стогами, а по несколько снопов».

Сравнивая статистику преступности 1929 и 1990-х годов по району, в пересчете на 10 тысяч населения, нетрудно видеть, что цифра убийств держится на прежнем уровне, но не забудем две вещи. В двадцать девятом в селах оставалось с прошлой войны масса наганов и обрезов. К счастью, сейчас этого нет. Тогда редко случались внутрисемейные убийства, сейчас и они не редкость. Число грабежей и разбоев в девяностые годы, по сравнению с двадцатыми, возросло на 10 тысяч населения в 3,5 раза, в 8–10 раз участились кражи имущества и случаи хулиганства. Между прочим, в 1929 г. штат милиции состоял из 9 человек строевого состава и одного

технического работника. За год в районе совершено 7 вооруженных и «простых» грабежей, 8 убийств, 257 краж, 76 случаев хулиганства. На первый взгляд, абсолютные цифры впечатляют, но не забудем – в районе проживало в то время в пять раз больше народу, чем ныне.

В связи с распространением пьянства и хулиганства крестьяне стали бить тревогу в двадцатые годы. «Милиционерам чуть ли да не каждую ночь приходится запира́ть в каталажку пьяных парней, взятых с поля брани-драки. Дерутся пьяные между собой, задевают и посторонних», – писала уездная газета о М. Сердобе. Примерно покарать деревенских пьяниц и драчунов было непросто, ведь многие из них «батрацко-крестьянского» происхождения, поэтому к ним не применялось сурового наказания. Летом 1926 г. 24-летний Петр Кривоножкин убил отца в результате бытовой ссоры и получил лишь восемь лет тюрьмы и два года поражения в правах. В царской России преступник карался более строго. В 1901 г. Саратовский суд осудил на 5 лет каторжных работ двух мошенников, ограбивших славкинского крестьянина Семена Петкилева. Обманом они отняли у него пять рублей, и за каждый рубль им дали по году каторги. А вот если бы нам удалось заглянуть на родину в середине XVIII в., мы вообще не увидели бы ни одного преступника. За четверть века, с 1747 по 1763 годы, в Малой Сердобе было осуждено на каторжные работы лишь 2 человека.

Положение в сфере криминала вредило Советской власти. В глазах наиболее трудолюбивых, добросовестных и законопослушных крестьян она утрачивала привлекательные стороны. Между прочим, представители этой части крестьянства давали полезные советы, как изжить преступность, но их не слушали. В 1926 г. на губернском съезде Советов выступил крестьянин с. Саполги Василий Тихонович Сальников. Он приводил примеры по родному селу: хулиганы разбивали ручками наганов окна, стреляли друг в друга. Отчаявшись найти на них управу, крестьяне убили троих хулиганов и конокрадов самосудом. Крестьянин предложил принять решение о высылке преступников из деревень. Не послушались, через четыре года начнут выселять таких, как Сальников.

С тридцатых годов главным предметом воровства стал хлеб. По закону от 7 августа 1932 г., за пять колосков могли осудить к расстрелу. Хотя такая строгость на практике не применялась, но «за колоски» в тюрьмы попало очень много людей. 12 сентября 1932 г. петровская районная газета «Ленинская стройка» призывала «судить воров колхозного имущества», указывая на с. Вшивку, колхоз «Активист», где воры по ночам молотят в поле снопы ржи и проса. Их ловят, но не судят, доносил автор заметки. В августе 1943 г. Даниловский районный суд назначил по 5 лет лишения свободы нескольким гражданам сел Ключи и Чунаки за хищение зерна. Но ничто не пугало тех, у кого дети голодали. Уворует женщина мешочек зерна, домой идет по бездорожью, полем, потому что дороги патрулировались. Дома в темноте истолчет зерно в ступе; у некоторых имелась самодельная ручная мельница, гремевшая при работе. Чтобы чужие уши не услышали в ночной тишине удары о ступу или шум мельницы, женщина пошлет старуху све-кровь или сынишку сторожить на завалинке. Увидит сторож в сумраке фигуру постороннего человека – стук-стук в окно, – мельница смолкнет на время. Повторно постучит – продолжай молоть. Конспирация! Смелет женщина, сварит болтушку или кашу, накормит семью, обстирает

ребятишек, часа три-четыре поспит, и опять в поле. Умные председатели колхозов снисходительно относились к житейским хитростям колхозниц, на воровство многодетных работниц смотрели сквозь пальцы. Понимали, что без этого их семьи просто не выживут.

Проблемное задание

Напишите эссе на тему: «Прогноз криминалиста» о своих знакомых (обозначив их псевдонимами), совершающих действия, которые свидетельствуют, на ваш взгляд, о преступных наклонностях, и со временем могут привести на скамью подсудимых. Дайте им нравственную оценку.

Для справки: эссе (от франц. *essai* – опыт, наброски) – литературный жанр, содержащий индивидуальную позицию автора, с непринужденным изложением, ориентированным на разговорную речь.

«ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ». ТОЗы и колхозы. Кратирование. «Не ходи в ГПУ». Зерно – Сталину, солому – себе

I

ТОЗы и колхозы. В конце двадцатых в стране проведено районирование с упразднением губернно–уездно–волостной системы и введением системы «область (край) – округ – район». Постановлением ВЦИК 23 июля 1928 г. образован Малосердобинский район. Во исполнение решений верховных властей в 1928 г. в районе появились первые товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы): 29 февраля в селе Саполге («Ураль»), 6 и 15 апреля – в Старом Славкине («Новый путь» и «Новый быт», а 25 сентября – «Красное поле». 13 марта 1929 г. зарегистрирован ТОЗ в районном центре под именем «Красное утро». Всего на 6 февраля 1929 г. в районе насчитывалось около 30 товариществ. Крестьян насильно в них никто не загонял, шел естественный процесс объединения земель и инвентаря с тем, чтобы в дальнейшем можно было купить сначала косилку, потом веялку, а там и трактор. Обычно в них объединялись близкая родня, добрые соседи, друзья. В ТОЗе «Серп», возникшим в Николаевке 1 декабря 1928 г., состояло 15 дворов, 90 едоков. «Серпу» принадлежало 254 гектара пашни, 4 плуга, механическая

маслобойка, сохи, бороны, хомуты. Скот не объединяли. Вслед за этим товариществом, без всякого понукания сверху, в Николаевке было создано еще два ТОЗа – имени Комсомола и «Память Ленина». «Серп» развалился в связи с тем, что его стали насильно объединять с другими для создания единого колхоза. 12 сентября самые бедные тозовцы товариществ имени Комсомола и «Память Ленина» проголосовали за объединение с «Серпом», но последние отказались, так как их не устраивал персональный состав соседей. Приехал уполномоченный Гусков из Аткарска, созвал членов сельского общества. Явилось 105 дворов. Однако и ему не удалось убедить николаевцев. Собрание вынесло такой приговор: «От организации товарищества по общественной обработке земли из всего общества воздержаться, поскольку еще в Николаевке нет примера для коллективного хозяйства, и Николаевское общество не надеется хорошо работать в коллективе. Если работа пойдет в существующих товариществах в д. Николаевке, то все Николаевское общество запишется в коллектив». Заинтересованность в коллективизации собрание подтвердило постановлением о выделении земли имеющимся ТОЗам там, где они просят. Этот факт говорит о том, что крестьяне стояли за коллективное ведение хозяйства, но желали посмотреть, как оно будет развиваться на практике.

Что представляло собой николаевское общество? Из 191 двора 78 считались бедняцкими (41%), 105 середняцкими (55%), 3 двора записаны как зажиточные и 5 кулацких. Последние, конечно же, кулаками не являлись. Термин «кулак» встречается еще у Гоголя в «Мертвых душах», этим словом припечатан помещик Собакевич. А вообще в старом русском языке «кулак», по словарю В.И. Даля, – «перекупщик, переторговщик», «живет обманом, обсчетом, обмером». Словом, деревенский ростовщик. В Николаевке такому определению кулака не соответствовало ни одно хозяйство. У «кулака» И.Е. Козина семья состояла из шести человек, дом под железом, рабочая лошадь, корова, маслобойка, полжнейки, полвеялки. У П.В. Шмелева – дом под железом, семья из пяти человек, одна рабочая лошадь, одна корова, рига. Словом, типичная бедняцко-середняцкая среда. Практическое осуществление курса на коллективизацию в районе началось полгода спустя. В июне 1928 г. на учредительной районной партконференции лишь в одном выступлении прозвучала фраза о необходимости превращения ТОЗов в колхозы. Не представлял себе различий между колхозами и ТОЗами даже районный партактив. Вопросы о коллективизации не стояло и на второй районной партконференции 12–14 декабря.

Избранные формы коллективизации вели к подрыву экономики. Хозяйственная жизнь – не поле для новаторского «спринта». Сталинисты обычно ссылаются на отсталость России, поэтому-де потребовалось форсировать темпы промышленного строительства, принеся в жертву деревню. При этом апеллируют к речи Сталина в феврале 1931 г., где он говорил, что Россию якобы «непрерывно били за отсталость» англичане и французы, поляки, монголы, турки, японцы. Но разве русские их не били? Если мы «задержим темпы», продолжал Сталин, нас побьют еще раз, ибо мы-де «отстали от передовых стран на 50–100 лет». Мы должны пробежать расстояние в 50–100 лет за десять лет. «Либо мы сделаем это, либо нас сомнут», – заключил он. Но на Западе в 1929–1933 годах царил экономический кризис. В Вене шли бои на баррикадах. Какое правительство рискнет дать оружие в руки обозленного народа? Непосредственной угро-

зы для СССР не существовало, психоз нагнетался в целях оправдания чрезвычайщины, ради укрепления власти Сталина.

Рост промышленности в тридцатые годы несомненен. Но не забудем: 1) он происходил за счет ограбленной деревни; 2) широко применялся дешевый труд заключенных и колхозников; 3) Гитлер все же лучше подготовился к войне, несмотря на то, что имел всего 6 лет на подготовку (1933–1939), а Сталин в два раза больше (1929–1941). При Сталине получила развитие губительная идея: вождь всегда прав. Поэтому талантливые, не угодливо мыслящие оказались на обочине. «И попали мы под замок, – вспоминал А.В. Шайкин начало коллективизации. – Были мы свободными, а стали рабами. Я все вспоминал покойного Ленина, потому что мы под его руководством воевали за народную, Советскую власть. Если бы он был жив, то такого издевательства не допустил бы... Враги народа в центре командовали. И Сталин был врагом народа. Жали на область, область на район. Все были под дулом нагана, партийный и беспартийный».

Районные власти вряд ли догадывались о причинах форсирования колхозного вопроса и действовали порой «невпопад». Когда недовольная ходом хлебозаготовок Москва требовала усилить нажим, Сердоба поступала наоборот. 5 июля 1929 г. перед началом жатвы бюро райкома рассмотрело вопрос «о перегибах». В постановлении отмечалось: «На местах наблюдаются отклонения от партийных директив, выливающиеся за нормы революционной законности». Ответственность за перегибы райком возложил на Аткарский окружком и райисполком. Расправившись в сентябре с «саботажниками» в земельном управлении, крайком потребовал до 1 января 1930 г. «завершить сплошную коллективизацию». Деревня держала оборону. Весной 1929 г. оказалось вовлечено в колхозы 4,4% дворов, объединенных в 9 хозяйств, а на 21 января 1930 г. в районе показано 95% «коллективизированных» дворов, что явно не соответствовало действительности. Просто райисполком сочинил отписку.

Члены сельсовета переставали ходить на заседания, прятались. 30 мая 1929 г. в М. Сердобе вышло постановление: «Ни один член сельского Совета без разрешения уполномоченного не должен выезжать из села. Не явившихся членов, которые расписались в повестках, привлечь к ответственности». В Топлом четыре комсомольца подали заявления о выходе из комсомола «по мотивам несогласия с линией партии». В 1929 и 1932 годах, в Малой Сердобе сажали на скамью подсудимых все районное и сельское руководство. Некоторых арестовывали заслуженно, они и впрямь нарушали действовавшие законы. Чаще же всего выгоняли с работы «за бездеятельность». В конце 1931 г. вышестоящие органы распустили президиум Малосердобинского сельсовета. Через год сельсовет распущен еще раз уже райисполкомом. 26 февраля 1931 г. крайком ВЛКСМ распустил Малосердобинский райком ВЛКСМ как «не обеспечившего подлинной борьбы комсомола за генеральную линию партии».

Проблемное задание

Правомерно ли связывать как единое целое сталинизм и ленинизм в плане практики социалистического строительства? Одинаковы ли условия, в которых оно происходило, цели и методы действий властных структур?

II

Кратирование. «Не ходи в ГПУ». Сопротивление крестьян и сельских властей носило в основном пассивный характер. Хлебозаготовки шли плохо. Поэтому, по указке сверху, сельсоветы района приняли решение о «кратном обложении» держателей хлеба и отдаче под суд не только главных должников, но и членов сельсовета, «халатно относящихся к работе». «Кратирование» стали применять с осени 1929 г. Как мера наказания она включала в себя наложение штрафов на лиц, не выполнивших задание по хлебопоставкам, до пятикратного размера задания. В Малой Сердобе выражения «кратирование», «попал под кратку», «кратированный» стали общепотребительными. Спустя десять дней пленум сельсовета реализовал часть угрозы и «за упорное уклонение от сдачи хлеба» постановил отдать под суд 20 крестьян. Пленум реализовал и вторую угрозу – привлек к кратированию 34 крестьянина, в том числе в наказание за задержку обязал внести обязательные хлебопоставки в 5-кратном размере 25 крестьян (остальных обложили в 2-кратном).

Выкачка хлеба, в особенности его конфискация у лиц, высылаемых на Север, дала результат. «Потрудившись» в течение «недели коллективизации», члены сельсовета и комсомольцы отправили 6 октября в Петровск под знаменами и транспарантами «красный обоз» хлеба – результат разнузданного грабежа. В те же дни сельсовет привлек к ответственности по статье Уголовного кодекса «как злостных неплательщиков хлебных излишков» 24 односельчанина, в основном «кратированных» предыдущим решением. В тот же день сельсовет кратировал в 2-х, 3-х и 5-кратном размерах дополнительно еще 24-х человек. 20 декабря президиум сельсовета поручил своим членам в течение трех дней составить списки «не могущих состоять в колхозе». А сельсовет принял решение о сборе задатка на трактора (с каждого общества по 3 тыс. руб.). Нищавшую день ото дня деревню принуждали дать задаток, хотя купленные трактора не колхозам будут принадлежать, а государственными машинно-тракторным станциям.

Тактика околхозивания покоилась на искусственном расчленении крестьянства. В тысячелетней истории такого еще не бывало, чтобы одна часть деревни, в данном случае, «беднота», действовавшая под давлением бюрократических структур, физически выживала другую, «кулаков». 5 января 1930 г. в постановлении ЦК ВКП (б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» впервые сформулировано требование ликвидации кулака как практической задачи. Одновременно с выселениями кулаков составлялись списки лишенных избирательных прав. В 1929 г. в районе насчитывалось 578 лиц, пораженных в гражданских правах, зимой 1930–1931 года – 320, в том числе по Малой Сердобе – 125. Уменьшение связано, конечно, с тем, что «первую волну» лишенцев вывезли из пределов района, в новый список попали новые люди. Унижение, испытываемое крестьянином, лишенным избирательных прав, дополнялось запрещением продавать им товары и оказывать бытовые услуги, это называлось «объявить бойкот держателям хлебных излишков». Молодежь лишенцев и «кулаков» не призывали в армию, что считалось позором. Что служило критерием неблагонадежности? Рассмотрим ряд фамилий, взятых подряд из списка лишенцев:

Аргентов Николай Иванович, 1883 г.р., священник (лишен свободы на 2 года со ссылкой на 5 лет); его сын Николай;

Гурьев Иван Емельянович, 1880 г.р., урядник. Вместе с женой и сыном, священником о. Евгением и снохой «высланы на 5 лет»;

Жирнов Порфирий Никифорович, 1884 г.р., торговец;

Журлов Алексей Дмитриевич, 1880 г.р., торговец;

Журлов Егор Леонтьевич, 1910 г.р., осужден за бандитизм;

Зуйков Петр Васильевич, 1880 г.р., быв. владелец водяной мельницы, имел хлебопекарню с применением наемного труда;

Козин Кузьма Павлович, 1865 г.р., торговец;

Кривоножкин Иван Афанасьевич 2-й, 1892 г.р., тоже;

Молотковы Павел Васильевич, 1874 г.р., быв. торговец; Иван Иванович, 1894 г.р., торговец; Петр Иванович, 1900 г.р., торговец, арендовал мельницу;

Паткин Никифор Петрович, 1878 г.р., торговец;

Соцердотов Василий Васильевич, 1890 г.р., торговал кренделями, имел пекарню и пивную, применял наемный труд;

Хайдуков Павел Иванович, 1883 г.р., торговец; его брат Петр, 1887 г.р., имел пекарню и мануфактурную торговлю;

Челобитчиков Петр Васильевич, 1910 г.р., осужден за бандитизм на десять лет.

Если сравнить этот список со списками лишенцев начала двадцатых, можно увидеть, что тогда лишали избирательных прав политических, идеологических противников, включая членов их семей. Так, в Топлом в 1920 г. в лишенцы попали бывший полицейский стражник Федор Лонкин, священник Смирнов Владимир Васильевич, его жена Авдотья Григорьевна, дочь священника Благовидова Елизавета Григорьевна, псаломщик Иван Гурьянов, его жена Лукерья Васильевна, жены бывших полицейских стражников Мария Новичкова и Матрена Конкина. При этом их никуда не высылали, хотя шла гражданская война. В тридцатых в списки лишенцев вносили чаще всего по экономическим причинам. Занятие торговлей считалось основанием для лишения человека всех прав.

30 января 1930 г. газета «Советская деревня» вышла с текстом речи секретаря крайкома партии Б.П. Шеболдаева на конференции бедноты. «Враг перед нами, мы должны его прикончить», – призвал он бедняков, нацеливая на «кулака». И поставил задачу выслать до 15 марта весь «кулацко-белогвардейский элемент». Среди тех, кого надлежало «прикончить» в М. Сердобе, мы видим Бочкареву Дарью Ивановну, торговку. Ее «муж расстрелян как контрреволюционер», у нее дети: 37-летний Алексей, 34-летняя Прасковья, 22-летняя Наталья и 20-летняя Александра. На каждого заполнялась характеристика.

Характеристики на «кулаков»:

Володин Фёдор Семёнович, 1886 г.р. Кулак. Выступает против мероприятий Советской власти и партии. На женском собрании залез под парты в школе, агитировал жнщин не идти в колхоз.

«**Абрамов** Маркел Тимофеевич, 1856 г.р. До революции имел чайную. От Столыпина получил золотую медаль за выдачу революционеров. Был членом Союза русского народа. Имущество конфисковано по суду. Лишенец».

Сохранившиеся описи имущества – свидетельства того, что раскулачиваемых нельзя было отнести даже к зажиточным крестьянам. В описи имущества Михаила Васильевича Козина упоминаются дом в три стены (т.е. вторую половину занимала другая семья), под железом, 5 окон, в доме – печь, голландка, пол ветхий тесовый, потолок тесовый, 2 скамьи длиной в 4 аршина; сени тесовые в 10 аршин и с двумя дверями; крытая соломой каменная кладовая «8 аршин кругом» (примерно 1,5 x 1,5 м); двор на 14 стропилах, крытый соломой, двое ворот; две каменные конюшни с тремя дверями, крыты соломой; полриги длиной в трое стропил; яблонь пятилетнего возраста – 10; городьба 10 сажень. У торговца Григория Архиповича Стрельникова на Базарной улице среди отобранного значатся керосинка, тарелки фарфоровые, скатерти, шторка оконная, обтяжки с койки, чайная посуда, ученический треугольник, касса, 3 пары чесанок ветхих, пара старых валенок, таз медный, эмалированные блюда, 20 граммофонных пластинок, 2 одеяла, 4 кальсон, 2 лифчика, женская рубашка, юбка, 2 наволочки, шарфик, 2 мотка пряжи, обрызгиватель ручной, шуба, 8 женских кофточек, железная койка, кадушка с пудом солонины.

Освободившиеся после «кулаков» строения переносили на новые места. Весной 1930 г. таких было 30 домов. Из них 15 заняли под учреждения, 4 – под квартиры, 11 пустовали. Последние в дальнейшем разбирали, материал использовали при строительстве Дома Советов, других общественных зданий. Имущество описывалось; три четверти поступало на балансы колхозов, районных организаций, часть перепродавалась на базаре. Вся мебель райотдела ГПУ, прокуратуры, суда была изъята у «кулаков». Наверняка, кто-то из крестьян на допросах сиживал перед следователем на собственном табурете, угрюмо наблюдая, как тот доставал злые бумаги из его же, «кулацкого», шкафчика, а прокурор угрожающе стучал кулаком по крышке стола его же, «кулацкого», изготовления. Некоторые даже в тюрьме сидели под собственными замками.

Многие раскулаченные умерли на чужбине от тоски, отказываясь есть, пить. Сутками лежали они на топчанах и угасали. Одни от унижения и потери смысла существования, другие от скупости, жалея отнятое добро. Надо понимать, что крестьянин своими руками строил дом, двор, гумно, знал каждую половицу и гвоздь, затратил на возведение жилища немерянное количество физического труда. И вдруг являются чужие люди и говорят: «Выметайтесь! Вместе со своими щенятами – на подводу, живо!» В целом по району за 1930 г. раскулачено 405 семей, после «осуждения» перегибов в статье Сталина «Головокружение от успехов» («Правда», 2 марта) осталось 291 (114 семей восстановлены в правах, но некоторых из них еще раз раскулачат в 1931 г.). Бывали курьезные случаи. В одной семье хозяин вступил в колхоз, а жена не идет. Как-то дали ему на трудодни мешок ржи. Хлеба у него не было, поэтому он тут же смолот и везет, довольный, муку домой. «Колхоз дал, – похвалился жене. – Испеки». «Не буду, это

хлеб антихриста». Тот как на грех выпивши: «Ах, не будешь? Ну, я тебя поучу!» И поколотил жену. Она за дверь и в ГПУ. Навстречу председатель колхоза Гнедин, мужик умный:

– Куда бежишь?

– В ГПУ, меня муж побил.

– Баба, не ходи туда. Мы твоего мужа завтра в правление вызовем и дадим взбучку. Он тебя больше не тронет.

Не послушала. Приходит в ГПУ, там ее внимательно выслушали, записали на бумажку, наутро вызывают ее мужа.

– За что бил жену?

– Она хлеб не хочет печь.

– Отчего же не хочет?

– Говорит, антихристов он.

– Кого же она антихристом называет?

– Известно кого, колхоз.

Они также записали все на бумажку и домой отпустили. Он рад, что не посадили, думал – есть все-таки на земле справедливые и внимательные люди. Приходит, жена злая, и хозяин молча лег спать. Ночью стучат. Открывает дверь, тут гепеушники. Взяли жену, с тех пор никто ее не видел.

Последний эффект от хлебозаготовок в результате раскулачивания получен в районе в 1930 г., когда план был выполнен на 104,2%. По директиве райисполкома, посевы вместе с земельными наделами поступали в неделимый фонд колхозов. В 1930 г. грабили относительно зажиточного мужика. С 1931 г. заготовки зерновых резко уменьшились. Обложили «твердым заданием» середняка, к тридцать третьему году добрались до бедняка. Но у них не хватало хлеба и на прокормление своих семей. Вырвали последний кусок, начался голод.

До первой колхозной весны действия по раскулачиванию и выселению заключались в направлении дел в сельсовет, где крестьян прикрепляли к «своей» земельной общине под ее ответственность. Отсюда людей направляли в концентрационный пункт Петровского ГПУ. О том, какие толпы несчастных, от грудных младенцев до глубоких старцев, переправлялись в Петровск, говорит тот факт, что только по Малой Сердобе на 7 марта 1930 г. в списке раскулаченных числилось 497 человек. Железные дороги не успевали «переваривать» людские потоки, требовалась передышка. Поэтому той весной в работе с «контингентом» появилось новшество – «кулацкие поселки». Секретным письмом от 6 сентября 1930 г. сельским Советам района «категорически предлагалось» «обеспечить выселение кулаков на участки до 10 сентября, для чего необходимо выделить на каждые 5 хозяйств лошадей, сбрую, соху, борону и постройки из негодных дворов с тем, чтобы они имели возможность построить землянки». В случае невыполнения распоряжения к председателям сельсоветов применялись «самые решительные меры за искажение классовой линии».

К весне 1931 г. наиболее активную часть крестьян сослали, посадили в тюрьмы, но народ в колхозы все-равно не шел. Тогда из городов прислали штурмовиков-комсомольцев и объявили «штурм». Штурмовые бригады действовали синхронно у Гитлера и Сталина. В Сердобе даже районную газету (нынешний «Труд») назвали «Штурмом». Перед этим в Саратове прошел съезд кол-

хозников и единоличников Нижней Волги. От Малой Сердобы в числе делегатов оказался некто Цыпляев. В кулуарах съезда он говорил: «Почему у нас в Малой Сердобе коллективизация идет слабо?.. Кулаки тормозят.. У нас они такие наговоры распускают про колхоз, что слушать тошно. Если сам боится брехней заниматься, наймет какого-нибудь дружка за полбутылки водки».

Часть правды в его словах была. Действительно, местное население умышленно тормозило коллективизацию. Это видно по заметке в петровской районной газете «Ленинская стройка от 20 февраля 1931 г. Живописуя события в селе Вшивка (Майское), один из «штурмовиков» писал: «По коллективизации разгильдяи-сельсоветчики ничего не делают, а вредители-подкулачники, проникшие в сельсовет, разводя руками, доказывают: «Все равно не пойдут (люди в колхоз), мы ли уж не агитировали!» Из 24 «агитаторов», членов сельсовета, состоят в колхозе лишь 11 человек». В том же месяце, Петровский райисполком исключил из состава Вшивского сельсовета и отдал под суд А.П. Мещерякова, Е.Ф. Коновалова и П.М. Перекосова «как явных подкулачников».

Весь март 1931 года под нажимом «штурмовиков» шли собрания. Судя по сохранившимся протоколам, сельские пролетарии высказывали удовлетворение по поводу двадцатых годов, возражали по поводу отдачи колхозу последних семян. Избалованные налоговыми послаблениями предшествующих лет, они уповали на Советскую власть, которая «не даст пропасть», предлагали вступать в колхоз всей общиной. Звучали сомнения в преимуществах коллективного труда, недовольство привилегиями рабочего класса. А некоторые, наоборот, призывали верить рабочим, а не своим сомневающимся братьям по классу. Разлом способствовал тому, что с начала коллективизации до 1 апреля 1931 г., из района убыло 1326 хозяйств, 7537 человек, или 13 процентов населения.

Вступивших в колхоз власти требовали подвергать жестокой эксплуатации. Вот распорядок работы, рекомендованный райисполкомом на уборке первого колхозного урожая косцам, вязальщикам, укладчикам снопов в крестцы. Начало работы в 2–3 часа утра, с 7 до 8-ми – перерыв на отдых и завтрак. С 8 до 12 часов – продолжение работы, с 12 до 15 часов – перерыв, с 15 до 21 часа – работа. Поужинав, в 22 часа ложились спать, в 2 часа снова подъем. Итого 14–15 часов напряженной полевой работы и всего четыре часа ночного сна. Времени на домашние дела не предусматривалось. Такой ритм можно выдержать несколько дней, но не всю уборку. Поэтому люди относились к предписанию несерьезно, понимая его формализм. В итоге такого отношения людей к своим обязанностям и в результате нераспорядительности низового звена в тот год под снегом осталось подсолнуха 209, конопля – 70 гектаров, выполнение плана хлебозаготовок, несмотря на репрессивные меры по изъятию «хлебных излишков», составило 81 процент. Физическая усталость притупляла чувство осторожности при работе на механизмах, приводила к нарушениям техники безопасности. Только за один месяц жатвы по Малосердобинскому медицинскому участку зарегистрировано 25 увечий, полученных колхозниками во время работы. Из них пятеро изуродовали пальцы рук ножами соломорезки. Стали инвалидами двое детей, работавших погонщиками лошадей на молотилке. Бедняки не умели пользоваться усовершенствованными орудиями труда, и это увеличивало травматизм на производстве.

Об оценке потенциала оставшихся в селе хозяйств говорят цифры урожайности по колхозам и единоличникам на 4 октября 1932 г.: рожь – 5, просо – 3, овес – 3, конопля – 5, картофель – 12 центнеров с гектара. Урожайность ниже некуда (сам-2 – сам-3). О каких тут хлебозаготовках может идти речь! Тем не менее 17 марта сельсовет заслушал вопрос «о доведении твердых заданий по скотозаготовкам кулацко-зажиточной (!) части села». Что бы вы думали? Выявили 23 человека, заявив им: если не выполните задание в течение суток (!), будете кратированы.

При выкачивании хлеба были испробованы, кажется, все методы и в заключение власти провели показательный судебный процесс, чтобы назвать имена «главных виновников» репрессий, дабы мужик не заподозрил в чем нехорошем столичных вождей. Так возникло «дело Кочетова», широко освещенное в прессе. Суд над бывшими руководителями района, «нарушителями революционной законности» состоялся в конце августа 1932 г. На скамье подсудимых сидели недавно снятые с должностей ответсекретарь райкома Кочетов, председатель райисполкома Чувиллин, прокурор Автаев и другие. Процесс длился две недели, закончившись вынесением мягких приговоров. Кочетов получил четыре года лагерей, Чувиллин – три, Автаев – один. Больше всех, шесть лет, суд определил «стрелочнику», председателю Шашкинского сельсовета Герасимову. Он не только самочинно арестовывал граждан, но и избивал их, а для острастки стрелял из нагана на улице. Остальные председатели колхозов, бригадиры и милиционеры осуждены на срок от года до двух лет тюрьмы. Мягкость наказания изумляет. Тогда даже «за колоски» давали 10 лет, могли и расстрелять, а тут «нарушения *революционной законности*!» Все встанет на свои места, если предположить, что цель акции состояла в намерении заблаговременно, в канун голодовки, обвинить в ней районное и колхозное руководство. Суды над средним и районным звеньями руководителей состоялись во многих районах края и каждый широко освещался прессой. Это явно пропагандистская акция. Процессы над районными и сельскими руководителями как бы говорили: вот какие мерзавцы водятся среди районно-колхозного начальства, Москва ни при чем!

Секретарь райкома Кочетов сменил «правого оппортуниста» Колмакова 9 марта 1931 г. «Вина» последнего состояла в низких темпах коллективизации, Кочетов должен был ее ускорить. По решению 2-го съезда Советов района, коллективизацию и уничтожение кулачества как класса следовало завершить к весне. Кочетов принял район, когда в нем на начало марта числилось в колхозах 30% хозяйств при контрольной цифре – 80%. При ответсекретаре Колмакове и председателе райисполкома Блинове район считался «засоренным» «оппортунистами», правыми, сторонниками Н.И. Бухарина. На районной конференции бедноты заместитель Блинова Самоделов высказался за прием кулаков в колхозы, мотивируя свою точку зрения таким примером: «Если мы в годы Гражданской войны использовали старых офицеров, приставляя к ним большевистских комиссаров, то и теперь можно к кулакам-специалистам, принятым в колхоз, приставлять контроль из батраков». Газета расценила выступление Самоделова как «оппортунистическую вылазку».

Ни одного кулака к весне тридцать первого года в районе, конечно, уже не проживало. «Кулак» превратилось в слово-пугало, метку людей, у которых имелась хотя бы пригоршня зерна. Поход против них возглавил Кочетов, чувствовавший по отношению к крестьянам непонятное озлобление. Стоило в апреле председателю колхоза «Первый путь» двадцатипятилетнему

Клевцову и секретарю партбюро Жукову подписать ходатайство о возвращении в колхоз раскулаченного Зуйкова – хорошего специалиста, как на заседании бюро Клевцову объявили выговор, а Жукова исключили из партии. Всего лишь за ходатайство!

Не мытьем, так катаньем, на 1 апреля 1931 г. команда Кочетова загнала в колхозы по району 26% хозяйств в дополнение к прежним 30%. С весны по какой-то причине нажим ослаб. На 11 февраля 1932 г. колхозниками показано 68 процентов хозяйств вместо требуемых 100. А уж как старался райком... Вот несколько фрагментов из материалов уголовного дела. Однажды в Турзовку приехала уполномоченная райкома Беляева. Она приказала председателю сельсовета Шанину собрать по селу всех гусей и загнать на общий двор. На дворе оказалось 170 голов. Не согласный с требованием Беляевой и под давлением односельчан Шанин поехал «за правдой» в райком. Но правда давно уже не ночевала в этом доме. Кочетов приказал председателю немедленно продать всех гусей государственно-кооперативной организации «Живсоюз» по твердой, фактически крайне низкой, цене. Изъявив внешнюю покорность, Шанин вернулся в Турзовку и... раздал гусей по дворам. Примчался Кочетов, наорал: «Под суд отдам! Ноги повыдергаю!» Гусей снова согнали на общий двор.

Свидетели Журлов, Малугин и другие приводили суду доказательства самодурства ответ-секретаря. Обобществление скота производилось так: уполномоченные ходили по дворам, брали телят, овец и уводили, свидетельствовал Журлов. Кочетов, словно печенег, наводил ужас одним своим появлением. «Бывало, как увидим его машину, так все и прячемся», – говорил суду Малугин. 20 апреля Кочетов самолично назначил бригадиром колхозника Бочкарева, а на другой день приказал арестовать его за какое-то хозяйственное упущение. Известного своей честностью старого большевика Друдзе называл сволочью и угрожал ему расстрелом. Вторым персонажем по числу обвинений на суде был начальник милиции Автаев. Свидетели Аброськин, Журлов и Пушкин рассказали о необоснованных арестах колхозников, произведенных по указаниям Автаева, в том числе бедняков. Работавший милиционером Аброськин видел, как в милицию приводили колхозников, обутих в лапти. Будучи уполномоченным в колхозе и узнав, что несколько колхозников не вышло на работу, Автаев послал к ним активистов забрать весь хлеб, какой только был в доме. При этом руководствовался логикой: «Не будет хлеба – сами прибегут на работу». По свидетельству Жукова, «в Сердобе нет ни одного не обысканного двора». В дни «штурма», рассказывал суду Аброськин, в милицию ежедневно приводили по пять-семь колхозников, арестованных по малейшему поводу». Единоличников даже не считали. В дни «штурма» в районе было арестовано около 100 чел.

За время кочетовщины в колхозы вступило 808 хозяйств, а число единоличных уменьшилось на 1430. Разница составляет 622. Конечно, среди последних есть и выбывшие по собственной воле, или вступившие в колхоз повторно, но в целом цифра объективно рисует итог правления Кочетова: за год численность населения района уменьшилась с 50 до 45,7 тыс. человек. По официальным данным, с 1929 по 1 апреля 1931 г. выбыло из района 1.326 хозяйств с 7.537 душами. Раскулачивание продолжалось и дальше. Последняя партия «кулаков и контрреволюционных элементов» отправлена из района на основании совместного решения райкома партии и райисполкома от 28 марта 1933 г.

В январе 1931 г. были созданы Малосердобинская и Ал.-Юматовская (в Старом Славкине) машинно-тракторные станции (МТС). Их планировалось открыть к весне тридцать второго. Спу-

стя год на сердобинской машинно-тракторной станции работало 68 чел., но фактически она не пахала и не сеяла, приступив к выполнению своих функций лишь весной 1933 г. Станция обслуживала десятка полтора колхозов. За услуги те расплачивались частью урожая.

Проблемное задание

Какова цель судебных процессов над руководителями района? Велика ли их вина? Ведь, действуя жесткими методами, они выполняли директивы центральных властей. Что сделали бы вы, окажись в 1931 г. на должности ответственного секретаря райкома партии, получив приказание выселить 300 семей «кулаков», либо будете арестованы?

III

Зерно – Сталину, солому – себе. Ближайшая и непосредственная причина голода 1933 г. – отсутствие у крестьян запасов зерна и поголовья животных. Колхозы, получив крайне низкие урожаи, не выполнили план заготовок. С августа 1932 г. актив кинулся выгрести зерно у новых «богатых». К середине ноября оказалось, что план хлебозаготовок выполнить невозможно. В протоколах заседаний сельсоветов замелькали формулировки: хлеба нет, взять неоткуда, «люди едят лебеду». С декабря 1932 по март 1933 г. стали выгрести хлеб на семена у всех подряд. В начале февраля 1933 г. семенная потребность четырех колхозов М. Сердобы составляла примерно 6800 ц, а имелось лишь 290,5. О ситуации перед севом рассказывает протокол пленума Малосердобинского сельсовета от 6 февраля. Из докладов председателей колхозов складывалась картина катастрофического падения производственной базы. Вот какими ресурсами располагали хозяйства в Малой Сердобе:

Колхозы	Коней	Плугов	Борон	Сеялок	Семян (ц)
Кузнецовский	101	86	Нет св.	8	260
Саполговский	90	55	117	10	22
Горский	48	41	61	Нет св.	5,9
Макаровский	69	20	Нет св.	Нет св.	5,3
Итого	308	202	–	–	293,2

Сравнивая данные цифры с показателями предыдущих годов, можно говорить о катастрофе. В МТС только-только начали поступать трактора и комбайны, люди еще не имели навыков работы на них, от них не следовало ожидать высокой производительности, но уже не стало и лошадей, а оставшиеся клячи не годились для работы. В саполговском колхозе из 90 признана упитанной лишь одна лошадь, 15 – ниже средней упитанности, худых – 74. В кузнецовском из 101 средней упитанности – 40, остальные – ниже средней и худые. Впервые в истории села решили использовать на полевых работах вместо лошадей коров. Такая же ситуация склады-

валась в других хозяйствах. Поэтому на 8 мая 1933 г., когда колхозы должны были отсеяться, Ворошиловский (с. Майское) колхоз смог занять семенами лишь 59% пашни, Бадровский – 69%, Чунаковский – 67%, Кругловский – 45%. Более или менее отсеялись к 20 мая.

Пересажали председателей, членов сельсоветов, бригадиров. В 1929 году из 19 членов райисполкома 8 осудили. С 1931 по 1933 годы за решеткой не раз оказывались полные составы райисполкома и сельсоветов. Некоторые «активисты» сидели дважды, в первый раз за «саботаж», во второй – за «перегиб». Либо наоборот. Высшие власти говорили: государство семян не даст, не рассчитывайте. Объединенный спецномер «Поволжской правды» и «Советской деревни» 16 февраля вышел под аршинными заголовками: «Колхозник должен знать, что семсуду государство не даст», «Семена должны быть собраны». От газетного номера пахло Освенцимом.

В апреле голодные стали выползать на солнце; ослабленный организм легко поддавался простуде, и люди от нее умирали. С 1 по 10 апреля только в одной М. Сердобе погибло 9, с 11 по 20-е – 21 человек. Высокий всплеск дала последняя десятидневка апреля – 47 погибших. Обнажилась земля, люди стали искать корешки растений, прошлогоднюю картошку, свеклу, лук. Отвыкший от пищи желудок не мог переваривать грубую растительную пищу, и люди погибали уже от самой пищи. Та же причина смертности в последующие месяцы: не отсутствие пищи, а неправильное ее использование. Пекли бесполезные с точки зрения усвояемости пищи лепешки из травы, иногда перемешанной с лебедой и мякиной. Чтобы она проходила через пищевод, лепешки запивали некипяченой водой, чего также нельзя делать из-за опасности занесения инфекции. Непереваренная пища не желала покидать кишечник, дети исходили криком, матери выковыривали спекшуюся массу из заднего прохода. В больнице делали операции по разрезанию прямой кишки.

Высокая смертность от голода во многом объясняется неумением людей выживать в экстремальных ситуациях. Их не учили этому. Если в 1921–1922 годах в газетах печатались инструкции, как правильно питаться при недостатке пищи, то в 1933-м о таких вещах не заикнулась ни одна газета – «контрреволюционная агитация». От растительных суррогатов проку мало, только обманчивое ощущение наполненности желудка. Следовало пить только кипяченую воду, меньше двигаться, теплее одеваться. Только разъяснение простейших правил выживания сохранило бы многие жизни. В принципе, можно жить месяц и более, обходясь перечисленным минимумом. Люди этого не знали, игнорируя простейшие правила гигиены. Не случайно смерть настигала даже в июле, когда в огороде появились овощи. Пик смертности пришелся в М. Сердобе на май (107 чел.), апрель (78) и июнь (51). Погибло от голода: детей в возрасте до одного года – 29 детей, от одного до трех лет – 20, от четырех до десяти лет – 41, от 11 до 20 лет – 35 чел., людей от 21 до 60 лет – 126, старше 60 лет – 74 чел. Всего 325 чел. Приведенные сведения не полны: не все сохранились бланки с записями, часть жителей погибла в пути, пытаясь добраться до хлебного места.

Среди погибших от голода в М. Сердобе 120 – колхозники, 124 – единоличники, 15 – служащие, 3 – рабочие, у 50-ти указание на социальное положение отсутствует. Часть бежала от

раскулачивания и обитала, скрываясь в окрестных лесах и оврагах. Кто-то выжил, многие погибли. О них говорил работник ОГПУ Кошкин на заседании бюро райкома партии 29 апреля 1933 г.: «На сегодняшний день в районе скрывается из лиц, бежавших, осужденных следствием, 469 чел.». О тех годах представление дают письма в Москву писателю Ф.В. Гладкову от его дяди Семена Фомича Гладкова. Бесхитрое мужицкое повествование рисует картину ужасающего погрома, учиненного в деревне.

Свидетельство современника

7 января 1931 г. Дорогой мой Федя!.. Что касается коллективизации, то у нас пока в Чернавке нету, но кругом в селах есть колхозы. Но работой колхозники от единоличников далеко отстали, дела у них идут плохо. Крестьяне в общем боятся этой новой жизни. Крестьяне говорят: мы будем лишены свободы и будем под началом, как у помещика. Те же приказчики и старосты. Говорят, не можем проявить своей воли, всегда иди на работу, как у помещика... В Чернавке живут очень плохо. В прошлом году набоялись колхозов, скота ужасно много уничтожили. В нашем обществе было овец около тысячи, осталось 50. Рогатый молодняк весь уничтожили. Теперича у каждого крестьянина одна лошадь и корова... У нас жеребенок 2-х лет, корова, 2 овцы. Осимого... не посеял. Прошлый год у меня выгребли весь хлеб, оставили 8 пудов муки. Последнюю лошадь продал на хлеб. Прошлый год рожь была 20 руб. за пуд. Живем плохо, не скрываю... В кооперации мануфактуры нет, немного привозят – и то бедноте и за хлеб, а хлеба нет...

Марта 16, 1931 г. Дорогой Федя, сообщаем вам, что мы все живы и здоровы, но только сообщаем вам, что у нас хозяйственное положение упало совсем. В осеннюю заготовку на меня наложили 193 пуда. Я 40 пудов вывез, и у меня оставалось только для своей семьи и скота. Ко мне явился уполномоченный, сделал опись всего имущества и хлеба. По его определению, у меня оказалось ржи 50 пудов, проса 20 п., чечевицы 7 п. Этим же днем стали оформлять изъятие. Подсчитали: 40 п. я добровольно вывез, 77 п. – по описи. У меня не хватает до 193 пудов. За нехватки хлеба к расчету они изъяли еще кладовую по оценке 80 руб. и тем закончили. Но потом приехал новый уполномоченный, который сделал ко мне налет и вымел у меня весь вчистую хлеб, который оставался от описи, потому что якобы на глаз тогда не угадали, и семечки сперва сами не брали, а тут и их вымели. И теперича хлебом я почти совсем рассчитался, за изъятый хлеб мне выдали деньги. Писал 2 заявления в РИК (райисполком). Какая несправедливость! Бывшим первооткрывателям («кулакам», отнесенным к первой группе, «контрреволюционерам») отдают дома, коров, лошадей. А мне как середняку не отдают кладовую, которая мне необходима для лета от пожара, потому что летом бываем в поле. (Надолго отлучаясь из дома, многие крестьяне хранили самое ценное в каменной кладовке: одежду, обувь и пр. – М.П.). Но положение существования ужасно плохое. Хлеб тут же покупаю по 3 р. 40 к. за пуд ржи. Купил на 125 р., и весь уже съели. Теперича продал последнюю лошадь за 43 р. и сейчас покупаем хлеб. Теперича у нас 1 корова и 1 жеребенок.

Скотину не велят продавать, но все-таки продают, потому что без хлеба жить нельзя. Хлеб у крестьян сумели выкачать, но и сумели страну разорить. Теперича скоро яровой сев, а семян ни у кого нет, а из семенного фонда всем не хватает. Я для себя с осени припас. Бы-

ли семена: овес «Золотой дождь» самого лучшего качества – 12 пудов и чечевицу купил на семена самую лучшую – 10 п. У меня все это взяли и высыпали в сорный хлеб. Не только у меня, но у всех. Мы видим, по газетам пишут, что заготовка хлеба идет хорошо, хлеба выкачали много. Это одно. Но у крестьян почти весь хлеб уничтожили – этому удивляются крестьяне. Если у кого и остались лошади, то работать будут слабо, потому что кормить нечем... В колхозы вокруг нас все села зашли, а теперича назад выходят. Семена мне для сева не обещают, так что на 9 душ земля будет не сеяна. это будет у многих. Если бы вы посмотрели во время заготовки хлеба, сколько было слез у народа!..

Начало коллективизации нанесло деревне незаживаемую рану. Ушли из жизни многие дорогие люди, оставшиеся в живых боялись вспоминать о том времени. Покачнулась вера в Советскую власть. Доктор исторических наук В.В. Кондрашин считает голод в СССР искусственно организованным, определяя его как «средство террора по отношению к крестьянскому населению страны». Сам факт экспорта зерна за рубеж, замалчивание голода и безнравственная в этих условиях пропагандистская кампания «о достижениях колхозной экономики» в условиях ежедневной гибели тысяч людей, обвинения крестьян за возникновение хлебного дефицита, остаются, на взгляд ученого, «важнейшими аргументами в пользу концепции организованного голода».

По нашим подсчетам, в Малосердобинском районе погибло от голода в 1933 г. не менее 2900 человек. В книге «Драгунские горы» приведена таблица изменений в социальной структуре района за 1930–1933 годы. Из нее видно, что численность населения за три года снизилась на 21889 человек, на 40%. На 1 июля 1930 г. в списке кулаков насчитывалось вместе с членами семей 2784 человека, из них до июня 1931 г. выселено, арестовано или бежало 1614, еще за год (до июля 1932) «исчезло» 467 «кулаков». Между июлем 1932 и июлем 1933 г. «пропал» 501 «кулак». А на 1 января 1934 г. людей с этим ярлыком на уничтожение зафиксировано в районе 444. Под маркой кулака было выселено и уничтожено 3026 человек, или 5,6% от первоначального населения района. Между 1 июля 1932 г. и 1 января 1934 г. уменьшение общей численности населения составило 13743 человека, из них около 700 репрессировано, 2900 умерло от голода. 795 человек числилось в отходе, в том числе более года – 348. Около девяти тысяч крестьян, получив справки сельсовета, навеки покинули пределы района. Колхозниками стали 23590 человек, или 44% от численности населения в 1930 году.

Районная газета «Труд» недавно опубликовала стихи уроженки деревни Хрущи М.А. Спицыной. В них сильна подлинность чувства, глубина переживания. Малая родина – словно одушевленное существо.

Деревенька Хрущи – скромная, забытая.
Шелест ив. Камыши. Старый грязный пруд.
Деревенька Хрущи, как семья разбитая.
Не случайно ее бывшею зовут.

Расстилайся туман в поле белым стланником,
Где густеет бурьян, где надежды нет.

Деревенька моя, словно голубь раненый,
Сквозь года и обман встретит свой рассвет.

Деревенька Хрущи – жалкое пристанище
Для ворон, для грачей да степных ветров.
Деревенька Хрущи – тихая, как кладбище...
Был здесь дом... Только чей? чей здесь отчий кров?

Разлетелись птенцы на чужие стороны,
На погосте одни старые кресты.
Деревенька Хрущи, за судьбину черную
Ты прости нас, прости... Да простишь ли ты?

РАЙОН, «ИЗМЕНИВШИЙ ЛИЦО». Экономика в 1930-е годы. Лучшие труженики: от тридцатых – к восьмидесятым. Сталинские репрессии

I

Экономика района в 1930-е годы. Лучшие труженики: от тридцатых – к восьмидесятым. Едва успел завершиться тяжелый 1933 г., как краевая газета разразилась статьей «Район, изменивший свое лицо». «Малая Сердоба в прошлом – логовище кулацкого саботажа... С приходом же нового руководства район впервые за все предшествующие годы досрочно сдал 140 тысяч центнеров хлеба государству». Газета расхваливала «лицо района», не упомянув, что под урожай тридцать третьего Сердоба бороновала на коровах. А вот как район «изменил лицо», если судить не по газете, а официальным цифрам из годового отчета райисполкома. Перед Октябрьской революцией в селах и деревнях, входящих ныне в состав района, имелось 9,4 тыс. лошадей, 9,6 тыс. коров, 37,7 тыс. овец, 1,8 тыс. свиней, в зависимости от погоды крестьяне выращивали на полях от 400 тыс. до 980 тыс. ц. зерновых. На 1 января 1934 г. в колхозах насчитывалось лошадей – 1435, коров – 225, овец – 1567, свиней – 605. Валовой сбор зерновых составил 198,8 тыс. ц. Это в два раза меньше, чем в самые неурожайные годы до революции! Район сдал государству из них 140 тыс., отдал МТС за услуги 28,9 тыс., возвратил государству

семенной, продовольственной и фуражной ссуды – 11,9 тыс. центнеров. Для себя осталось 18 тыс. ц. В районе проживало 32 тысячи человек. Таким образом, на одного жителя приходилось по мешку зерна на пропитание, тогда как физиологическая норма – восемь мешков. А чем сеять? Кормить скот? К тому же образовалась большая денежная задолженность: колхозы задолжали госбанку по ссудам 420 тыс., МТС – 177 тыс., разным учреждениям и лицам – 193 тыс. рублей. Итого 790 тыс. рублей. На эти деньги, по ценам колхозного рынка в октябре 1940 г., можно было купить 79 тонн говядины первого сорта, или 600 тонн картофеля.

Зато в МТС продолжала поступать новая техника – 93 трактора и 13 автомашин в 1933 г. Всего на полях теперь действовало около 100 тракторов. Мощность одного марки «СТЗ» считалась равной 15-ти лошадям (фактически – намного меньше из-за плохого качества машин и низкой квалификации трактористов). Если «превратить» трактора в лошадей, то, по сравнению с дореволюционными возможностями, тяговая сила крестьян всех категорий и МТС составляла 4500 лошадей. Против 9400 до революции (не считая помещичьего скота)! Реально крестьянин в 1933 г. тяговой силой был обеспечен в 3 раза хуже, чем в 1914 г. Кому, зачем, почему потребовалось произвести это зверское разорение русского села? На этот вопрос историческая наука пока не дает аргументированного ответа, лишь констатируя страшный упадок.

Незадолго до голодовки крайисполком поставил задачу построить в колхозах животноводческие фермы. Первыми основаны в 1932 г. фермы крупного рогатого скота и овцеводческая в малосердобинском горском колхозе «Смычка», 3 фермы в «Первом пути» (КРС, овцеводческая и свиноводческая), в 1933 г. построены первые три фермы в старославкинском колхозе имени Чапаева (свиноводческая, крупного рогатого скота и овцеводческая), в том же 1933-м смешанная ферма появилась в саполговском колхозе «Новая жизнь» (в 1937 г. на ней выкармливалось 17 голов крупного рогатого скота, 57 свиней и 60 овец). В 1935 г. основаны фермы в колемасском колхозе «Мысль Ильича» (в 1937 г. на ней находилось 12 голов КРС, 23 свиньи, 64 овцы) и марьевском колхозе «Знамя Октября» (87 свиней, 10 голов КРС, 17 овец). В том же 1937 г. в колхозе «Смычка» имелись 104 коровы, 84 свиньи и 280 овец, в «Первом пути» – 69 коров, 116 свиней, 176 овец. Таким образом, самые крупные фермы находились в районном центре. Но вспомним, что врач Кушев писал в конце прошлого века, что у некоторых крестьян-кулаков в Сердобе было до 1000 овец, а здесь на все село несколько сотен... В 1940 г. во всех колхозах района насчитывалось 925 голов крупного рогатого скота, свиней – 1613, овец – 1813. Жестокий урон пришлось возмещать колхозам в тридцатые годы!

В 1934–35 годах на пустырях и старых гумнах колхозы построили крупные зерновые тока с амбарами, собранными из прежних «кулацких» построек. В тридцать шестом тока расширили, расчистив дополнительные площадки для сушки и сортировки хлеба. Зерно, привезенное с поля, разгружалось на току, разваливалось тонким слоем, колхозницы и их дети ходили по нему шеренгами, перемешивая нагретый солнцем хлеб босыми ногами. Высохшее зерно веяли на ветру, подбрасывая сверху деревянными лопатами.

В некоторых районах голодовка была и в 1936 г., правда, масштабы не были такими грозными, как в начале коллективизации. Вот о чем сообщали своему земляку, писателю Ф.В. Глад-

кову его земляки из Большой Чернавки. Из письма учительницы П.М. Можяевой 7 октября 1936 г.: «В колхозе урожай нынешнее лето совсем плохой. Колхозники получили по 300 грамм зерна на трудодень. Некоторые продают коров и дома. Семен Фомич (дядя Ф. Гладкова. – М.П.) продал дом и корову и подал заявление об отпуске его из колхоза. Колхоз отпускает многих колхозников в отходничество и оставляет для обслуживания колхоза семьдесят человек, для которых будут ходатайствовать ссуду». По-видимому, в декабре 1936 г. Семен Фомич выехал от безысходности в Астрахань. Прибыв туда, он направил своему именитому племяннику большое письмо.

Письма современника

6 января 1937 г. Здравствуйте, Федор Васильевич, Татьяна Ниловна и Боря! Федя, сообщаю вам о своем положении, как мы живем. Проработавши в колхозе 36-й год, получили авансом хлеба 300 гр. на трудодень, всего 4 1/2 пуда. А что сняли зерна с поля, весь сдали в поставку государству. Спрашивали своих руководителей: нам хлеба будут давать или нет? Наши руководители говорят: мы ничего не знаем. (Тогда) люди все стали думать, как бы спасти свои семьи. Дошло дело – хлеба совершенно нет.

У нас открыли государственный ларек хлебный, но колхозное правление его взяло в свои руки и из ларька давали по списку только (тем), кто работает на постоянной работе. Давали на колхозную семью 2 кила, а остальным ничего. Люди стали бросаться на все стороны за хлебом, но нигде его нет. Сперва доставали в Петровском печеный хлеб, а за последнее время и в Петровском никак не достанешь, потому что все кругом колхозы бросились в Петровской за хлебом, так что живут в городе по неделям, не могут купить хлеба. Некоторые ездили в Саратов за печеным хлебом. Мы сами замучились добывать хлеб, по неделе были совершенно на одной картошке. Я раньше знал, что так будет и еще в августе месяце предложил правлению: (а что), если я напишу заявление выйти из колхоза и перейти куда-либо на производство? Правление мне дало слово: отпустим. И я в августе продал дом и корову и кое-что из хозяйства и думал перейти, где бы можно достать хлеба. Но правление сделало наоборот, и совсем меня не отпускали, и протянуло мое дело до декабря... Приехал из края (г. Самары, так как Большая Чернавка входила в это время в состав Даниловского района Средневолжского края) уполномоченный земадела, я ему пожаловался, и тот заставил правление выдать мне немедленно справки на получение паспортов. Но, когда я получил, стало уже поздно, потому что мы уже половину денег израсходовали. Если и доставали хлеб, то дорогой, по 1 руб 30 к. или 1 р. 50 к. Я надумал поехать в Астрахань. В Астрахани хлеба всякого и сколько хошь. И вот переехали всей семьей в Астрахань и встали на квартиру. На работу никто не поступил, в зимние месяцы трудно поступить. Но, как все говорят, с марта месяца работа будет для всех, потому что откроются рыбные дела. Может быть, чернавским хлеба и дадут, но это будет поздно, потому что все колхозники скотину продали и проели. Если бы можно было в Чернавке достать хлеба, то я бы ни за что из

Чернавки не поехал. Живя в колхозе, мы все обносились до рубцов. Теперича, Федор Васильевич, обращаемся к вам с просьбой: если можете, помогите мне прожить зимние месяцы.

19.1.37. Здравствуйте, Федор Васильевич и Татьяна Ниловна и все ваше семейство. Письмо ваше получили 16 января, которое писала Татьяна Ниловна. Великая вам благодарность и радуемся вашему письму, что вы хотите помочь нашей жизни. Если только можно пожить у вас на даче и не будем стеснять вас и также можно устроиться работать в совхозе, то это было бы хорошо, только лишь бы не помешать вам. Как только получим следующее ваше письмо, и поедem к вам. Федор Васильевич, я еще с лета учел положение нашей жизни, а уже в августе месяце приехало из района начальство и говорило: скорее убирайтесь, а лишние люди пущай идут в отходничество, а то ведь хлеба-то у вас нет. Так все люди поняли, что будем голодать, так оно и сделалось. Когда я охлопотал документ, думали, куда поехать. В Петровском остановиться было нельзя, потому что квартиры никак не найдешь, а дома очень дорогие, а самое главное – хлеба трудно добиться. И решили съездить в Астрахань...

Когда приехали, а там начались сокращения с работ, и теперича все без работы, и нет надежды, чтобы поступить куда-либо до весны. Теперича сидим и проедаем. Остаться в Чернавке тоже невозможно. Дело дошло до того, что хлеба достать совершенно негде. Лошадей из колхоза не дают, да на них опасно ехать, потому что чуть живы. Пока я ездил один в Астрахань, то дома у семьи не было несколько дней хлеба. И когда я вернулся из Астрахани с 16-ю килограммами хлеба, то жена и Ванюшка заболели от голода, потому что несколько дней были совершенно без хлеба. Я не знаю, что мне делать: поехать сперва одному к вам или всем семейством. Если у вас на даче можно завести пчел и держать корову, то это было бы очень хорошо, потому что мы привыкли жить со скотиной. Пишите к нам последнее письмо, и мы тогда поедem к вам. Только, когда поедem, суметь бы проехать прямо на дачу, вас бы не беспокоить. Мы, пожалуй, тама в Москве не сумеем правильно доехать до места. Денег нам на дорогу не высылайте, у нас на дорогу хватит, а там наверно устроимся.

Так Семен Фомич оказался в Москве. И жил со своей семьей то на даче, то в квартире Ф. Гладкова, пока не построил в Переделкино собственный дом.

В 1937 г. колхозы, благодаря хорошей погоде, вырастили невиданный за последние годы урожай. На трудодень дали по пуду зерна. Хлеб стало некуда девать. В тот год колхозы купили первые автомашины грузоподъемностью в полторы тонны. Неплохой урожай собрали с полей в 1939 и 1940 годах. Улучшалось благосостояние, увеличился спрос на промтовары. Осенью 1937 г. из колхозов поступили заявки на 53 велосипеда и 24 штуки карманных часов, лучшим труженикам районное руководство дарило патефоны.

Из писем Семена Фомича Гладкова видно, как тосковал этот крестьянин от своей невоственности на родине. Труд с раннего утра до поздней ночи – образ жизни мужиков и баб. Они никогда не сидели без дела. Вот как трудился, например, семидесятилетний колхозник колхоза «Первый путь» Василий Иванович Шайкин. В тридцатые годы его поставили сторожить снопы.

Легкая работа, похаживай всю ночь да радуйся, как свиристит ночная живность. Как-то в поле осталось 15 телег снопов в развале – дождь помешал сметать в стога. Прибыв «на караул», Василий Иванович учуял непорядок: вдруг опять дождь... Хотя в его обязанности не входила работа со снопами, он носил их всю ночь, складывая в одоньи. Наутро бригадир в бригадной избе ставит задачу: «Сафронов, Пчелинцев, Стрельников, Неустроев, вам наряд на вчерашнее поле. Сложите снопы в одоньи, что остались со вчерашнего». Слышит в ответ: «Их уже Василь Иванович сложил». Бригадир: «Не может быть!» Поехал смотреть, а после всем рассказывал, как седой старик за одну ночь 15 телег снопов в одоньи уложил. Или ночью поставят Василия Ивановича охранять зерно в буртах на току, а он, если есть ветер, брал лопату и до утра сортировал хлеб, подбрасывая вверх. За ночь тонн десять перебрасает. Доходило до того, что старик зарабатывал в день до 20 трудодней, председатель руками разводил: не могу я столько заплатить. Случалось, старику начисляли рекордные трудодни по личному указанию председателя райисполкома Бахтина.

Пример Василия Ивановича Шайкина не уникален. В районной «Коммуне» времен войны напечатана заметка о его однофамильце, колхознике того же «Первого пути» Фроле Акимовиче Шайкине. На седьмом десятке лет он наравне с молодежью скашивал косой 0,7–0,8 га ржи вместо 0,6 га по норме. Кто держал в руках косу, знает, что скосить такую большую площадь очень непросто. Уже не говорю про честность стариков. Ценя оказанное им доверие, они не давали охраняемую продукцию никому. Дед, в голодовку воровавший картошку, стал неприступным в сытые пятидесятые годы. Охраняя бахчу, он не давал арбузов даже родным внукам. На бахче ешь до отвала, а вот за ее пределы с арбузом не было ходу – огреет от души. Как-то один из его друзей-стариков захотел полакомиться без спросу. Наклонился за арбузом, а дед хлоп по его спине дубинкой. Друг ойкнул: «Ты что, Никонор, чуть не убил!» «А ты не воруй!»

Лучших тружеников начальство ценило, многих командировало в Москву на Выставку достижений народного хозяйства (ВДНХ) СССР, разные съезды, слеты. Это были незабываемые дни для участников поездок. В 1939 г. в столицу отправился топовский колхозник П.Т. Еськов. В переводе на мягкую пахоту он выработал на тракторе «Универсал-2» 356 гектаров, сэкономил 555 кг горючего. Еськов видел Молотова, Микояна, Шверника, Булганина, Буденного. Большинство топовских крестьян не ездило дальше Петровска, поэтому путешествие земляка в столицу стало новостью, наполненной диковинных событий. 11–17 февраля 1935 г. в Москве состоялся Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников. От нашего района на нем побывал инспектор по качеству колхоза «Мысль Ленина» Игнат Пименович Глазов. Есть фотография, на которой запечатлено его выступление на съезде. В 1939 г. на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в Москву ездил колхозник колхоза «Первый путь», стахановец Сергей Ефимович Домашнев. Побывала в столице на каком-то женском съезде некая Аннушка по прозвищу Делегатка (к сожалению, забыта ее фамилия). По возвращении женщину спрашивали:

– Аннушка, кого же ты там видала?

– Буденного видала, Ворошилова, товарища Сталина, – не спеша переставляя слова, отвечала делегатка.

- Ишь ты, и Сталина! Какой же он из себя?
- Так, небольшого росточка. Как Иван Савин.

Аннушкин ответ ходил по Сердобе как анекдот. Все знали, что «небольшого росточка» Иван Савин (Спицын) частенько головой о притолоку ударялся. Но доля правды в словах делегатки присутствовала. С одной стороны, женщине запомнились рассказы о «небольшом росточке» Сталина. С другой – ежедневное вдалбливание мифа о величии вождя породили в ее представлении образ гиганта. Неудивительно, что, когда Аннушка его увидела, он показался ей ростом с колхозного здоровяка.

К концу тридцатых правительство разрешило колхозникам иметь приусадебные участки в 40 соток. Такими огородами они располагали до 1965 г., когда размеры ограничились 25 сотками. Москва стала проводить политику, чтобы в каждом дворе были корова, мелкий скот, птица. Это немедленно сказалось на благосостоянии людей. В предвоенные годы топовцы Прошкин, Сплошнов и Фокин имели на своих дворах по 2-3 коровы и 1–2 подтелков. Росла производительность труда. Если в 1928 г. один крестьянин выращивал 1,4 тонны зерна, то в 1938-м – 2,4 тонны. Впрочем, это объясняется механизацией полевых работ.

В 1931–1933 годах до половины тракторов МТС простаивало из-за поломок. В М. Сердобе, «в силу исключительной небрежности, выбыло из строя совершенно» 6 тракторов, 15 встали на ремонт, бездействовало 45 процентов тракторов; за три дня ими вспахано 270 га вместо 700 по плану. После того, как механизаторы набрались опыта, а техника стала обслуживаться более грамотно, объем механизации полевых работ возрос. Перед войной за опоздание на работу или прогул работники МТС могли получить несколько месяцев тюрьмы. Каждую неделю в августе 1940 г. выходил один или несколько приказов директора о передаче дел в прокуратуру на работников, опоздавших, прогулявших, допустивших поломку. Невнимательность В.В. Крюкова при обслуживании комбайна во время жатвы, в результате чего он скошил 140 вместо запланированных 400 гектаров, стоила ему немалых волнений. Приказом по МТС комбайнера сняли с работы, отдав его в распоряжение прокурора с обвинением в умышленной порче комбайна. Большинство направлялось после нескольких дней отсидки в районной кутузке на исправительно-трудовые работы в свою МТС.

Расплавил подшипники – удержат из зарплаты 50 рублей, допустишь холостой прогон – вычтут сумму за расход горючего. Мелко вспашешь – будешь перепахивать, причем расходы горючего погашались на 50% за счет тракториста, 10% – за счет бригадира. И.В. Трусков рассказывал, как однажды у радиатора его комбайна случайно отвернулась пробка и упала в стерню, а он вовремя не заметил. Остановился и ползал по следу, пока не нашел пробку, иначе могли приписать умышленное вредительство.

Жесткие дисциплинарные меры оказывали положительное воздействие на рост производительности. Человеческая природа такова, что требовательность необходима в любом деле, если хочешь добиться серьезного успеха. Разумеется, речь идет о справедливой требовательности, не о самодурстве. На 16 сентября 1936 г. тракторный отряд бригадира Стрельникова Малосердобинской МТС, работавший в горском колхозе «Смычка» выработал на каждый трак-

тор «СТЗ» 535 га, сэкономил 3,5 тонны горючего. Чтобы вспахать такую площадь, потребовалось бы 50 лошадей. На ту же дату приходилось по району на один комбайн 464 га убранных зерновых: заменен ручной труд 200–300 человек. Однако нехватка людей ощущалась. Например, в селе Саполге в 1928 г. проживало 2,2 тыс. человек, а в 1937-м зафиксировано лишь 787. Стала ощущаться нехватка рабочих рук. Всего в районе на конец 1936 г. насчитывалось на машинно-тракторных станциях и в совхозе «Коминтерн» 273 трактора, 40 комбайнов и 28 автомашин. Увеличилась мощность тракторов. Пахоты лошадьми становилось все меньше. В М. Сердобе насчитывалось 10 человек с высшим образованием, 286 – со средним и 1264 неграмотных, из них 1048 женщин. Основную массу населения составляли бородатые, малограмотные мужчины и неграмотные женщины, вся жизнь которых проходила в изнурительном труде. В какой-то степени скрашивать его была призвана идея социалистического соревнования, в тридцатые годы получившая широкое признание.

Человек от природы жаждет творчества, стремится быть первым, любит получать знаки признания, похвалу. Честное трудовое соперничество облагораживает и человека, и сам труд. Вот животновод, он годами и десятилетиями копается в навозе. Разве не важно отметить его знаками общественного признания? Социалистическое соревнование несколько десятилетий помогало реализовать эту нормальную потребность. Сердобинский комбайнер Иван Васильевич Трусов при норме 20 га довел дневную выработку до 33-х. Его товарищ В.М. Козин с помощником Василием Дыльковым на топовских полях скосили за сутки хлебов на площади 39 гектаров. Они приступали к работе в 4–5 часов утра, как только подсыхала роса, и работали с небольшими перерывами на обед, ужин и техническое обслуживание до 12 часов ночи, затем освобождали комбайн от пыли и пожнивных остатков и ложились спать. В три часа подъем, подтягивали гайки и цепи, смазывали, заправляли горючим, пробный запуск мотора... В 4 часа – выезд. На сон оставалось 3 часа.

В канун сражений с фашизмом район считался передовым, не раз завоевывал красные знамена – знак отличия в областном соревновании. В 1935-м окончено строительство Дома Советов; стены сложили из местного кирпича, лес доставлялся из Бузовлева и от разобранных «кулацких» домов. В 1931–1932 гг. начата внутрирайонная телефонизация, в 1932-м – радиофикация. Подкрасили, побелили экспроприированные у торговцев и «кулаков» дома, в которых помещались магазины, школы, другие учреждения, и село, особенно весной, выглядело живописно. В это время председателем райисполкома был Георгий Федорович Бахтин, чапаевец, разведчик, которого Василий Иванович знал лично. Человек большого внутреннего такта и ума, единственный агроном с высшим образованием в районе. Потом его оклеветали, понизили в должности, в 1937-м арестовали, били, но он не подписал никаких показаний против себя. После того, как ЦК принял постановление о «внимательном отношении» к товарищам по партии, его отпустили. Но в районе он больше не появился.

В 1939 г. в Малой Сердобе в промышленности было занято 143 рабочих. Функционировали электростанция мощностью 10 киловатт, типография, мельница, машинно-тракторная мастерская, пекарня, выпекавшая 2 тонны хлеба в сутки. Продолжали работать созданные еще в двадцатые годы промыслово-кооперативные артели: швейная, кожевенная и деревообрабатывающая. В МТС находилось 106 тракторов общей мощностью 1750 лошадиных сил. Протяженность улиц и проездов составляла 25,5 км, из них замощено всего 500 метров. Электропитанием обеспечивалось 14

домов, водопровода не было. Работали баня на 30 мест, парикмахерская, дом колхозника (гостиница) на 15–20 мест. Общественный жилой фонд составлял 900 кв. м. Емкость телефонной станции равнялась 100 номерам, мощность радиоузла – 8 ваттам, что позволяло обеспечить сигналом 300 радиоточек, остальные 1100 домов еще не радиофицированы. Средняя и четыре начальные школы давали знания 1450 учащимся, охватывая практически 100 процентов детей. Детский сад не был велик, одновременно в нем могло находиться 25 детей. В доме соцкультуры помещалось 348 посадочных мест, стационарное звуковое кино. Библиотека для взрослых и детей располагала книжным фондом в 7400 экземпляров книг. На «базаре» было 8 торговых точек, столовая. Из медицинских учреждений имелись больница на 36 коек, амбулатория, малярийный пункт, аптека и детская консультация; помощь населению оказывали 2 врача и 2 медсестры.

Неплохое воспитание и образование давали средняя и начальные школы. Об этом можно судить по судьбам и нравственным качествам нынешних бабушек и дедушек. В те годы получили высшее образование и стали крупными специалистами народного хозяйства уроженцы Малой Сердобы инженер-авиастроитель Г.Г. Шестернев, инженер по эксплуатации железнодорожного транспорта Алексей Игнатьевич Пономарев. Инженером на заводе по производству стекла начинал в тридцатые годы трудовой путь будущий директор одного из московских предприятий Михаил Константинович Долгов, чьим изобретением – облицовочным покрытием украшен ряд современных строений на Новом Арбате в Москве. Те, которые в тридцатые и сороковые годы закончивали десятилетку и шли в институты, преодолевали немалые трудности. Что-то в них было от Михайлы Ломоносова... Вот какими запомнились эти годы Петру Андреевичу Исанину, выросшему в Бакурском районе, в д. Баклуши, на р. Сердобе.

Воспоминания П.А. Исанина

Учился я в трех школах – Баклушинской начальной, Бутурлинской семилетке (в 7 км от дома) и Бакурской десятилетке, в 12 км от дома. До пятого класса я учился хорошо, а вот дальше, из-за того, что один год пришлось пропустить, да плюс недоедание, дальний путь в школу, домашние заботы, отсутствие нормального ночного освещения, учеба давалась мне тяжело. Я ходил в школу в трехкилограммовых английских ботинках, купленных матерью на базаре. Если бы не она, я бы бросил учебники, как это сделали многие. Но мать Пелагея Прокофьевна, безграмотная крестьянка, убедила продолжать учебу.

Перед войной фигура механизатора возвышалась над остальной деревенской массой во многом благодаря статусу рабочего. С шестидесятых, после упразднения МТС, авторитет обеспечивался исключительно личными заслугами. В МТС отсутствовали «звезды» первой величины, профессиональный уровень механизаторов был более или менее одинаков. Например, комбайнер МТС Иван Васильевич Трусов. В 1936-м ему исполнился 31 год, образование – начальное, беспартийный, из крестьян. За один год убирал 900 га зерновых и подсолнечника. Но ведь и многие другие комбайнеры убирали по 700–800 га. Иная картина в колхозе после разгона МТС. На фоне общего разгильдяйства сияли яркие «звезды», некоторых из которых хоть святыми зови. Они занимались тем же делом, что и Господь Бог: давали жизнь всему существу на земле. Но Бог шесть дней работал, на седьмой отдыхал, эти же люди не знали досуга.

В 1962 г. лучший комбайнер колхоза «Россия» Иван Иванович Казенкин из горской бригады намолачивал на допотопном С-6 на железном ходу 5 тыс. центнеров зерна при средней урожайности 11,6 центнера с гектара, трудясь на своей «железке» десятый (!) сезон, причем комбайн был привезен не новым с Кубани. 5000 центнеров при невысокой урожайности нелегко намолотить и на современном комбайне после стольких сезонов работы. А Андрей Федорович Баранов, работавший в колхозе с 1948 г.! Председатель М.С. Власов говорил: если бы у меня было десятка два таких, как Баранов, не понадобилось бы сто механизаторов. Андрей Федорович управлялся за десятерых на любой технике. Или Анатолий Федорович Стрельников из Кузнецовки... По итогам работы за 1962 г. постановлением комитета ВДНХ он награжден серебряной медалью и денежной премией 100 рублей «за получение урожая зеленой массы кукурузы по 580 центнеров с гектара, валовой сбор 104980 центнеров». На следующий год он вырастил и скошил зеленой массы по 614 центнеров с гектара.

С начала шестидесятых возшла звезда трудовой славы великой труженицы, телятницы Любви Матвеевны Долговой из кузнецовской бригады колхоза имени Ворошилова. Она первой, кажется, с 1962 г., стала применять подсосный метод выращивания телят, свела практически на нет падеж. За Долговой было закреплено на ферме 60 голов до четырехмесячного возраста. Главный зоотехник колхоза имени Ворошилова Валентина Сергеевна Долгова так отзывалась о телятнице: «Гляжу я на нее и удивляюсь: она ведь к телятам относится, как к детям, с любовью». Приняв новорожденного теленка, Любовь Матвеевна трое суток поит его из соски молоком матери, в этом суть подсосного метода. Напоив, мордочку теленка оботрет полотенцем, чтобы не трескалась кожа и не беспокоила малыша. Нечего и говорить, что у телят Долговой всегда чисто и сухо, как в доме хорошей хозяйки. Ее трудовой путь начался в 1949 г. Почти пятьдесят лет на ферме, часто без отпусков и выходных, с шести утра! Кто она? Героиня? Святая великомученица? А скорее, просто русская женщина, пятьдесят трудовых лет дарившая всем, кто с ней общался, хорошее настроение и уверенность в будущем. После встречи с нею хорошо думалось о людях. Лет сорок проработала дояркой на горской ферме Екатерина Семеновна Полубоярова. Как и у Долговой, у нее «полный бант» орденов. В 1976 г. вместе с молодыми доярками В.Г. Мурзиной и В.П. Шаниной она первой в селе надоила 3000 литров молока от коровы. К этой «рубежной» цифре стремились лет десять, ее достижение знаменовало этап перехода к промышленному производству продукции на новых молочных комплексах.

Задание

Попросите старших членов вашей семьи, других родственников, знакомых односельчан рассказать о прежней работе. Запишите, какой объем работы они выполняли, сколько это требовало времени и усилий.

Сталинские репрессии. Кому пулю в затылок, кому лагеря Колымы, а кому повышение по службе дал этот год. Первые репрессии в Малой Сердобе в годы коллективизации носили имущественный характер: не хочешь в колхоз – отдай лошадь. «Предупредить всех единоличников, чтобы все ехали пахать зябь. В случае, если не поедут, то у всех отобрать лошадей и передать в колхоз для пахоты зяби» – обычный документ из архива Малосердобинского сельсовета (1932 г.). Или действия «штурмовиков», прибывших из Петровска и Владимира в декабре 1931 г. Некий Евтушенко вдохновлял нерешительных поделъцев словами: «Мы, товарищи, – власть, мы имеем право взять хлеб, надо держать себя твердо». Прокурор Автаев призвал не останавливаться даже, если изба заперта; надо «вскрыть замок и осмотреть. Если есть хлеб, то таковой взять». Если колхозник не вышел на работу, «значит, у него много хлеба. Иди, посмотри! – настраивал прокурор бригадира Журлова. – Найдешь хлеб – весь забирай, тогда сами побегут на работу». Такие эксцессы постепенно приучили людей к «нормальности» беззакония. Поэтому, когда в газетах стали писать об «обострении классовой борьбы» и сажать невиновных, у многих людей это не вызывало протеста – притерпелись.

С осени 1936 г. начальником районного отдела НКВД работал 39-летний младший лейтенант госбезопасности Иван Ильич Дьяков. Из крестьян, образование начальное, член ВКП(б) с 1917 г. Секретарем райкома был ровесник Дьякова Филипп Андреевич Красавин, член ВКП(б) с того же 1917 г., образование начальное, участник Гражданской войны. Обком партии снял Красавина с должности как «врага народа» еще в феврале. Аресту предшествовал донос замдиректора МТС Умрихина. Красавину ставились в вину «грубейшие политические ошибки», «троцкистские» заявления, похвалу немцев за дисциплинированность, критику существующего строя. Дело Красавина в НКВД рассматривалось в дни работы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б), на котором Сталин, Молотов и Каганович призвали к истреблению кадров. Первыми в такой ситуации гибли имевшие собственное мнение. Приспособленцы выживали.

Аресты – не плод инициативы начальника отдела НКВД Дьякова: он выполнял приказ. После Красавина, к весне, был репрессирован ряд руководителей районного и колхозно-сельсоветского звена. Такой была обычная практика: сначала сажали начальника, затем тех, кто близок к нему. К осени Сталин приказал взяться за «простых» людей. После расстрела Тухачевского в народе начались разговоры, что Сталин уничтожает тех, кто был с Лениным, следовательно, сам Сталин и есть враг народа. Бухгалтер МТС Яков Щекин выразил сомнение в виновности не только Тухачевского, но и Троцкого. «Сталин ведь выдвинулся недавно», а Троцкий и Тухачевский работали рядом с Лениным, поэтому не могли оказаться врагами, говорил он. 14 июля в помещении амбулатории фельдшер Павел Киреевич Шунин заявил: «Напрасно расстреляли Тухачевского... Советская власть вот уж до чего дошла – стала своих людей расстреливать». После этого «стал восхвалять Тухачевского и других расстрелянных военачальников, так как «они защищали революцию». Бригадир тракторного отряда старославкинской МТС Яков Катков в присутствии рабочих говорил: «Сталин и Ворошилов... нас, дураков, ведут неизвестно

куда». В том же Старом Славкине бухгалтер Осоавиахима из Петровска жаловался завхозу Дараеву: из-за того, что невинных людей «расстреливают пачками», в нем «все застыло, все опротивело. Самые ценные люди сложили головы».

Зная о таких настроениях, верхушка партии собрала пленум ЦК. Он длился с 22 по 29 июня. Первым в повестке стояло «Сообщение тов. Ежова». Секретность дошла до того, что об этом «сообщении» молчала печать, не велась стенограмма – случай в партии небывалый! Обязан был выступить каждый член ЦК, причем сообщить негативные факты про кого-либо из присутствующих. Если выступающий уходил от этого, его обрывали, заставляли говорить «по существу». Такая же процедура соблюдалась затем на пленумах обкомов и райкомов. Обстановка взаимного подозрения нужна была Сталину с целью разъединения партийного братства, чтобы каждый служил лично ему и никому не доверял. 4 июля он написал секретное письмо наркому НКВД Ежову и секретарям обкомов партии.

Документ

«Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки вернувшихся в свои области, являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений... ЦК ВКП(б) предлагает... взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административных проведенных их дел через тройки, а остальные, менее активные, были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД. ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке».

Другим письмом Сталин информировал областные управления НКВД, что Политбюро решило применение к арестованным пыток. Эти письма положили начало массовым репрессиям против «простых людей». Если раньше всех, кто негоден Сталину, было велено именовать троцкистами, то теперь – еще и кулаками, уголовниками. Бегал из села в голодовку без разрешения сельсовета и правления колхоза? Выходит, нарушал советский закон, значит, «уголовник». Попадал в списки «кратированных»? Выходит, саботировал решения власти – «кулак». Через пять дней требуемые списки были составлены. На местном уровне это происходило так. К секретарю райкома числа 7–9 июля пришел младший лейтенант НКВД Дьяков, договорились, кого в этот список внести (на кого имелись доносы). Дьяков называл фамилии, секретарь «одобрял». Не одобрить не мог – боялся за свою жизнь. Совместная бумага ушла в Саратовский краевое управление НКВД, где была согласована с крайкомом партии. Из Саратова чудовищный план заготовки человеческих трупов отправлен в Москву. Десятки тысяч советских людей ходили на работу, читали книги, играли с внуками, поливали огороды, не ведая того, что они – уже мертвецы. Их решили убить на всякий случай, чтобы никому не пришло в голову сомневаться в человеческих качествах «дорогого и любимого вождя».

Вопросу искоренения «врагов» был посвящен пленум райкома партии 19 июля. Он исключил из партии уже арестованного Ф.А. Красавина. Кто-то промолчал, кто-то проявлял усердие в «разоблачениях». Заместитель ответсекретаря (вскоре и его арестуют) А.С. Лазарев вопрошал с трибуны: почему начальник политотдела совхоза «Коминтерн» Серов оставил оружие в Москве у Ерофеева, оказавшегося «врагом народа»? Почему Красавин привез в район Проказова и Филиппова, ныне арестованных «органами»? Надо приглядеться к заврайфинотделом Коновалову; он имел связь с «врагом народа» Кутяковым (командиром дивизии, соратником В.И. Чапаева). Старший агроном Малосердобинской МТС П.Г. Кемоклидзе довел подозрительность до шизофрении. Ему топовский агроном рассказал о случайно подслушанном разговоре по телефону колхозного счетовода Потемкина с кем-то из Сердобы. Один говорил: «Мы начнем с Мокрого», другой отвечал: «А мы с Сердобы, как только поспеет хлеб». «Не о поджоге ли хлеба идет речь?» – вопрошал Кемоклидзе, хотя диалог касался начала жатвы.

Всего с 1935 по октябрь 1937 г. райком исключил из партии 37 чел., в том числе 16 по политическим мотивам. Среди них И.А. Курамин (Николаевка), С.Т. Мишин, М.В. Дробышевский и Р.В. Ульянова (Ст. Славкино), остальные из районного центра: В.Д. Барбухин (редактор газеты), Г.Ф. Бахтин, А.С. Бондарь, В.З. Иванов, О.О. Козлович, А.С. Лазарев, А.В. Найденов, Г.Д. Пономарев, Д.Д. Серов, И.А. Скоробогатов. После 1 октября исключены из партии глава колхоза «Первый путь» Клевцов, секретарь райкома Федоров, Мирошников и Вишневыский. Те, которых не посадили сразу, ждали ареста несколько недель или даже месяцев. В их числе Бахтин. Добрались и до него.

Обычный донос

Секретарю РК ВКП(б) т. Хейло (от) Юрлаева С.Н. Товарищеское письмо. Хотя шайка бывшего секретаря РК Красавина разгромлена, потерпела крах, но в Сердобе еще остались крепкие корни этого ядовитого дерева. Бахтин (агроном совхоза имени Коминтерна) имеет крепкую связь с Коноваловым Н., который неоднократно приезжал в совхоз для посещения Бахтина, где они обменивались мнениями при выпивке. Коновалов Н. сообщал ему о положении в Сердобе. Коновалов Н. Бахтину друг, будучи еще вместе в Пугачевском округе в 1929 году. Есть еще друзья у Бахтина, которые еще работают в Сердобе. Их узел, который надо бы разрубить. Друзья Бахтина – Урядов и Панин (прокурор и судья). Как бы они ни нарушали законы, Бахтин их поощрял. Урядов меньше работал в канцелярии, больше находился в кабинете Красавина и Бахтина по особым вопросам. «Сыны» Красавина и Бахтина – это Обьедков и Киселев. Что ни делал Обьедков беззаконий, все покрыто рукой Красавина и Бахтина при совместных выпивках. Киселев – ярый защитник политики Красавина-Бахтина. 11.12.37. К сему (подпись доносчика).

Кто-то в НКВД составлял смету: в списке 90 тысяч человек, столько-то требуется патронов, расстрельщиков, ям, ямокопателей, горючего для перевозки жертв. Когда все было готово, нарком внутренних дел отдал приказ №00447: «Приказываю 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисовет-

ских элементов и уголовников». И Дьяков приступил к арестам. Среди прочих арестовал учителя Долгова Константина Калиновича. «Уголовника», потому что с 1931 по 1935 годы сидел в концлагере «за контрреволюционную агитацию» (к/р). В тот же день арестовали Бочкарева Ивана Андреевича, ровесника Долгова, также отсидевшего пять лет в годы коллективизации, и Марменкова Михаила Ивановича, 50 лет, в 1931 году осужденного за «контрреволюцию».

Из следственного дела

Выше указанные лица между собой имели тесную связь, являются непримиримыми врагами сов. власти. С начала революции 1917 г. и до настоящего времени вели к/р работу, направленную на дискредитацию партии ВКП (б) и авторитета советской власти и на срыв проводимых мероприятий сов. власти и партии. В 1918 году при организации сов. власти на селе выступали в защиту эсеровской партии, призывали крестьян поддерживать партию эсеров и провести их в Учредительное собрание. Во время проведения коллективизации и ликвидации кулачества вели активную борьбу против коллективизации, доказывали, что коллективизация приведет к разорению сельского хозяйства, колхозы расценивали татарским игом.

В феврале 1937 года Бочкарев Иван Андреевич клеветал на колхозное строительство и одобрял Троцкого в том, что Троцкий добивался роспуска колхозов, в сентябре месяце 1936 года Бочкарев высказывался в защиту Каменева, Зиновьева, а по отношению вождя партии т. Сталина высказывал ненависть и злобу. Бочкарев высказывал систематическое недовольство по отношению к сов. власти.

Долгов Константин Калинович в июне месяце 1937 года вел разговор о нерентабельности колхозов, доказывал, что колхозы крестьян приводят к нищете. В январе месяце 1937 года Долгов клеветал на партию ВКП (б), что коммунисты объявили террор, расстреливают хороших людей, указывая на Пятакова и других врагов народа, Долгов К.К. систематически проводил аналогичную к/р агитацию.

Марменков Михаил Иванович проводил систематическую к/р агитацию. Так, например, в сентябре месяце 1937 года в сапожной мастерской села М. Сердобы прямо заявил, что с советской властью никогда не соглашусь и не примирюсь. В июне месяце 1937 года в конторе местпрома Марменков М.И. клеветал на советскую власть, обвиняя ее в эксплуатации колхозников.

Следственное дело по обвинению Долгова К.К., Бочкарева И.А. и Марменкова М.И. направить на рассмотрение тройки УНКВД по Саратовской области. 19 сентября 1937 года.

С 10 сентября арестованные содержались в Вольской тюрьме. Вещественных доказательств по делу не было, виновными себя задержанные не признали, показания свидетелей отсутствуют. Были доносы: из сапожной мастерской, мастерской местпрома и школьной учительской. Все трое были расстреляны, а в 1956 году реабилитированы как невиновные.

Клеймо члена семьи «врага народа» в районе носили многие честные люди. Житель Ключей Михаил Тимофеевич Лысов был мобилизован в армию 22 июня 1941 г. Мужественно драл-

ся он с немцами с первых месяцев войны. Возил секретное оружие – «катюшу»! На Орловско-Курской дуге был принят в партию несмотря на то, что его отец – «враг народа». После Победы Михаил Тимофеевич вернулся в Ключи. Но местные коммунисты, припомнив отца, исключили его из партии. 10 лет боролся Лысов за свою честь, ездил в ЦК КПСС и добился своего, ЦК восстановил его в партии. Но сколько переживаний, нравственных страданий впитало его солдатское сердце за эти десять лет!

Проблемное задание

Колхозница Журлова, мать четверых несовершеннолетних детей, муж на фронте, была арестована в 1942 г. за кражу 5 кг пшеницы. Прокурор потребовал дать ей 10 лет сибирских лагерей по закону от 7 августа 1932 г. Вы – адвокат. Что бы вы сказали в оправдание поступка Журловой? Какие противоположные доводы мог бы привести, на ваш взгляд, прокурор?

НА ВОЙНЕ И В ТЫЛУ. Наши земляки – Герои Советского Союза. Кто больше дал Фронту продуктов?

I

Наши земляки – Герои Советского Союза. Начало войны не стало неожиданностью. Будущий Герой Советского Союза А.Л. Влазнев уже в апреле 1939 года на собрании районного партийного актива заявил о том, что «фашисты готовят кровавую войну против счастливого народа социалистической Родины». В канун войны СССР и Германия заключили пакт о ненападении. Решение советского руководства встретила в народе скептическое отношение. Во время лекции о международном положении в М. Сердобе лектор заговорил о «необходимости» дружбы с Гитлером. Вдруг кто-то из колхозников негромко произнес: «Друг-то он друг, да камешек-то за пазухой надо бы держать». «Кто сказал?» – встрепнулся лектор. На задних рядах громыхнула скамья, хлопнула дверь – с властью лучше не связываться. 22 июня колхозники косили се-но, не ведая, что огромная коса смерти занесена над СССР, и уже смахнула тысячи голов. Прошли митинги. Районная газета напечатала обращение уходивших на фронт. «Мы, ваши од-норайонцы, направленные партией и правительством в ряды Красной Армии, знаем и помним возложенные на нас обязанности защищать Родину от хищнических нападений кровожадного врага, оберегать ее как зеницу ока, – писали А. Влазнев, Ф. Колесников, С. Жданов и Ф. Васин. – Заверяем вас, что Гитлер, эта жадная, бешеная собака, будет раздавлен!».

Алексей Леонтьевич Влазнев был высоким, слегка сутулым, добродушным богатырем, потомком сердобинского крестьянина Афанасия Степановича Влазнева, умершего в 1747 г. в воз-расте 97 лет. В одних документах Алексей Леонтьевич – старшина, в других – рядовой. Воевал под Сталинградом в составе механизированного корпуса генерала Вольского, который замкнул

кольцо окружения немцев под этим городом. Брал украинский город Сумы, а в конце сентября 1943 г. вышел к Днепру.

В составе второй роты 1-го батальона 9-й бригады 3-го гвардейского механизированного корпуса Влазнев переправился на западный берег в районе города Канева. В корпусной газете «Удар по врагу» от 17 октября 1943 г. опубликована заметка «Подвиг парторга Влазнева»:

С ожесточенным боем наши воины продвигались вперед, на вершины высот на правом берегу Днепра. Славный подвиг совершил в этих боях гвардии старшина, парторг роты Влазнев Алексей Леонтьевич. Четыре ожесточенных контратаки врага отразил он вместе с тремя бойцами и во взаимодействии с одним орудием. Отвоєванный рубеж держал до вечера, пока подошло подкрепление. В первом бою Влазнев из личного оружия в упор расстрелял 9 гитлеровцев». Позднее в наградном листе напишут: «Тов. Влазнев со своим отделением переправился на правый берег, первым захватил высоту, отделение прочно удерживало ее. При отражении 12 атак превосходящих сил противника т. Влазнев первым ходил в штыковую атаку, уничтожил до двух взводов пехоты. Отделение удержало высоту.

Ясно, что «отделение» из трех человек и «артиллерия» в составе одного орудия – лишь остатки неких более внушительных сил – роты, батальона, батареи. Остальные ребята погибли, не успев совершить своих подвигов. Разве не красноречив тот факт, что представление Влазнева на звание Героя первым подписал комбриг, полковник Горячев? Подписей командиров роты, батальона не было. Значит, они погибли. А разве не говорит об ожесточении боев расход боеприпасов, когда даже пехотинец, вооруженный винтовкой, расстреливал в день до 100 патронов? Когда в батальоне осталось 19 человек, комбат стал просить комбрига прислать резерв, «иначе сдержать противника не смогу», а комбриг отвечал: «Мой резерв – я и ординарец. Весь прислать или по частям?»

Уже представленный к званию Героя Влазнев 12 октября, после принятия бригадой нового пополнения, ходил в атаку на село Селище. Здесь он уничтожил из автомата трех гитлеровцев, первым ворвался в немецкий штаб, где захватил какие-то важные документы. 13-го атаковали следующее село – Бобрицы. Фашисты пошли в контратаку. Сошлись ночью на зажженном огне метами кукурузном поле. По воспоминаниям очевидцев, это был ад. В дыму, среди языков пламени русский богатырь Влазнев уничтожил еще семь гитлеровцев. На другой день герой был ранен осколками мины и эвакуирован в Лебединский эвакогоспиталь. Его еще раз представили к награде – ордену Боевого Красного Знамени. Но убили его не осколками, не пулями, а менингитом. Известно, что он выздоравливал и обещался приехать в отпуск. 13 января 1944 г., не дождавшись нескольких дней до публикации Указа о награждении, Влазнев скончался.

Среди уроженцев района – летчик-штурмовик, Герой Советского Союза Михаил Сергеевич Огарев из села Саполга. Его отец работал кузнецом, а маленький Миша учился в 1929-31 годах в Саполговской начальной школе. В годы коллективизации отец, скорее всего, бежал от раскулачивания или голода в Туркмению, где между городками Мары и Кушка строилась железная дорога. Под Марами жили многие беглые сердобинцы. Огаревы обитали в поселке Сандыкачи,

где мальчик окончил семилетку, и в Иолотани. Перед войной будущий летчик закончил два курса Ахшбадского автомобильного техникума, а в феврале 1941 г. перевелся в Кировобадское авиационное училище. В 1944 г. закончил военную школу пилотов. Младший лейтенант Огарев получил хорошую летную подготовку. Воюя на штурмовике Ил-2 в составе 783-го штурмового авиаполка 199-й штурмовой авиадивизии 4-й воздушной армии, не раз был на волосок от гибели. Как-то он сбил истребитель противника в лобовой атаке, что необычно для самолета, приспособленного для поражения целей на земле.

Из воспоминаний М. С. Огарева

На реке Одер, недалеко от города Штеттин, предстояло помочь нашим войскам форсировать водную преграду. Но густой туман не давал возможности подняться в небо. И вдруг приказ – срочно лететь на переправу и уничтожить там командный пункт противника. С аэродрома вылетели, как в шутку говорили летчики, на ощупь. Над переправой обнаружили «окно» в тумане. Сверху было отчетливо видно, как от разрывов снарядов бурлила вода в реке. Вскоре обнаружили командный пункт и с первого захода уничтожили его. Выполнив первую задачу, приступили ко второй. На бреющем полете прошли над вражескими позициями. Огнем из пушек и пулеметов в упор расстреляли пехоту, уничтожили боевую технику, громили узлы сопротивления. На третьем заходе у меня снарядом разворотило фонарь кабины. Но и мы в долгу не остались. После очередного захода в колонне вражеских танков возникло несколько очагов пожара. После того, как израсходовали боекомплект, повернули на свой аэродром. Уже при посадке почувствовал: что-то случилось с шасси. Пока была скорость, самолет катился по полю ровно, но потом его стало заносить вправо и в самом конце развернуло на 180 градусов. Как выяснилось позже, было повреждено колесо и еще сотни пробоин в крыльях и фюзеляже машины.

Огарев совершил 92 боевых вылета, нанес, как говорилось в наградном листе, «огромный урон живой силе и технике противника». Золотая Звезда, орден Ленина, три ордена Боевого Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени и орден Красной Звезды – с таким «иконостасом» встретил мирную жизнь уроженец Саполги. После войны в том же селе жил другой знаменитый летчик, Василий Георгиевич Малов, награжденный шестью орденами.

Герой-десантник Иван Степанович Зажигин родился в Топлом, учился в местной семилетке, окончил в Малой Сердобе курсы трактористов МТС. Он научился хорошо плавать в реке Сердобе, что сыграло в его судьбе счастливую роль. Звездный час Зажигина настал при форсировании реки Свирь под Ленинградом. Необходимо было разведать места расположения огневых точек противника на другом берегу, у села Ладейное Поле. Так было нужно дивизии. Как это сделать при дефиците времени? Командование придумало провести ложную переправу на плотах. Расчет был на то, что противник откроет по плотам шквальный огонь из пушек и пулеметов и тем самым обнаружит свои огневые точки. Их занесут на карты наши корректировщики и передадут координаты артиллеристам. Дальше все сделают «боги войны», пушкари. Но кто пой-

дет на верную смерть? Генерал Мерецков обратился к бойцам: кто умеет хорошо плавать и не боится погибнуть, выйти из строя. Участников переправы «ждет верная смерть», но в случае успешного выполнения боевой задачи все живые и мертвые будут представлены к званию Героя. Вышло 12 добровольцев, согласившихся побыть живыми мишенями. Среди них комсомолец, пулеметчик Иван Зажигин. Соорудили плоты, посадили на них чучела в красноармейских гимнастерках, добровольцы вошли в воду, толкнули перед собой плавучие мишени. Солдаты плыли, прятаясь за плотами. За ними с волнением наблюдали сотни людей с родного берега. Но вот ударило первое вражеское орудие, второе, окутался дымом весь вражеский берег. Осколки и пули кромсали бревна, летела щепа, но плоты двигались вперед, сносимые быстрым течением. Десять минут ада в воде Свири! Но вот в артиллерийскую канонаду вплелись мощные голоса наших батарей. Как рассказывалось в газетном репортаже об этом событии, наши артиллеристы разметали всю оборону противника, на многие метры вверх взлетали даже железобетонные колпаки дотов. К тому берегу 12 смельчаков приплыли, когда огонь противника ослабел, ранение получил только один десантник. Мерецков сдержал слово: все 12 стали Героями. Десять минут отчаянной смелости, десять минут игры со смертью, зато спасены тысячи однополчан, которые должны были погибнуть, если бы командиры решили взять тот берег «на ура», кровью батальонов.

Были в районе и другие солдаты, совершившие подвиги, за которые при удачном стечении обстоятельств могли получить звание Героев Советского Союза. Среди них партизан Иван Иванович Неустроев (1915–1942). 23 ноября 1967 года «Пензенская правда» опубликовала воспоминания участника Новоград-Волынского подполья Германа Иванова о его гибели. Оказавшись в окружении, затем в плену, Неустроев сумел бежать и во второй половине ноября 1941 г. вдвоем с товарищем добрался до Новоград-Волынского, где связался с подпольщиками. По заданию партизанского командования, Неустроев вел агитацию среди населения, а «к весне сколотил свою группу». Затем отправился в Новоград-Волынский район и под именем подполковника Караманова стал проводить нелегальные собрания по вербовке населения в партизаны. Высокое офицерское звание потребовалось для придания солидности, иначе мало кто поверил бы рядовому бойцу. Перед выходом на это предельно опасное боевое задание (всегда неизвестно, с кем имеешь дело) он написал домой письмо, которое родные получили лишь восемь месяцев спустя, когда Ивана не было в живых: «Дорогие папа и мама! Я жив и здоров, бью фашистов в хвост и гриву. Если от меня не будет известий – не грустите, я не умру. Я – сын России, а Россия держится на Иванах. До скорой встречи! Привет братьям и сестренке Клаве. Жму руки и обнимаю. Ваш Иван. 27 ноября 1942 года».

Под Таращанкой Неустроев сформировал новый партизанский отряд. Осмелев, одел немецкую военную форму и побывал в городе, где партизаны располагали радиопередатчиком. По нему Иван Иванович сообщил командованию, что организованный им отряд насчитывает около 100 человек и провел две боевые операции. Получив по радиации новый приказ, отправил отряд к главным силам в Словечанские леса, а сам ушел в соседний Барановский район продолжать вербовку. В городе Бараново «подполковник Караманов» обошел явочные квартиры,

встретился со связными, передал им листовки и провел ряд собраний по вербовке в партизаны. Однажды Неустроев приказал своему новому отряду напасть на концлагерь советских военнопленных, назначил дату, распределил обязанности. Если бы операция удалась, партизанские отряды пополнились бы несколькими сотнями обстрелянных красноармейцев. Но нашелся предатель. Фашисты схватили Ивана Ивановича ночью на городской квартире. На Неустроева, писал Г. Иванов, съехались посмотреть высокие немецкие чины, ведь они были уверены, что перед ними чекист-подполковник. Ему предлагали деньги в обмен на предательство, а он отвечал: «Не продаюсь!» «Палачи ставили Неустроева на раскаленную плиту, загоняли под ногти иголки, выкручивали суставы рук, били нагайками, но партизан продолжал молчать, гневно глядя на палачей. Один из них не выдержал этого взгляда, подскочил и карандашом проткнул ему глаз, – вспоминал бывший партизан. – Арестованный устоял на ногах, и разъяренный палач, выхватив пистолет, разрядил всю обойму в грудь подпольщика. Истекающего кровью, но еще живого Неустроева выволокли на снег. На другой день замороженный труп был выставлен у стены на улице. К трупу четырьмя гвоздями была прибита дощечка с надписью «Партизан». Но утром горожане увидели на стене написанные углем слова: «Смерть немецким оккупантам!» Такие же надписи и антифашистские листовки появились по всему городу. Это действовали подпольщики, организованные Иваном Ивановичем».

Похоронен герой в братской могиле в городе Новоград-Волынский. Если б нашелся журналист, вовремя воспевший подвиг нашего земляка, не исключено, что и Неустроев стал бы Героем. Ведь он один из первых принял мученический венец. Наши армии отступали, а он устоял.

Вторым мужественным бойцом, которого могли представить к званию Героя, стал парторг батальона Степан Васильевич Шайкин (1902–1992). Под Курском он подбил из бронебойного ружья два немецких танка. При форсировании Березины в июне 1944 г. погиб командир роты, и парторг принял командование на себя. Под огнем противника десант переправился на тот берег, занял плацдарм, отразил все атаки противника, первым ворвался в город Бобруйск. Степан Васильевич не раз ходил на пулеметы и «в штыки». После одного из боев его шинель была сплошь изрешечена пулями и осколками, вместо спины зияла огромная – голова пролезет – рваная дыра: выстригли пулеметы, пока парторг, нахохлившись, лежал, укрывшись за убитым собратом, в луже его крови. Самое удивительное, за полтора года боев Шайкин не получил ни одного ранения. Пули и осколки щедро секли шинель, не задевая тело. Волшебную шинель взял начальник политотдела дивизии, пообещав отправить в музей как чудесный образец: сукно – решето, а на парторге ни царапины. С войны Шайкин пришел с орденами Красного Знамени, Отечественной войны, Красной звезды и медалями. И это при том, что пехоту не слишком жаловали наградами.

Среди старославкинцев больше всего орденов у Трофима Ивановича Борисова, работавшего в Саранске. У него два ордена Красного Знамени, Отечественной войны I степени и Красной Звезды. Он немало интересного рассказал бы о войне своим землякам, но рано умер.

В годы Великой Отечественной мобилизовали на фронт даже девушек. Они становились телефонистками, санитарями, зенитчицами, снайперами. Анна Васильевна Шайкина состояла в

расчете зенитного орудия, Пчелинцева была снайпером и погибла. Служба Татьяны Андреевны Казачковой проходила в отдельной железнодорожной роте, в задачу которой входило восстановление станций, откуда только что выбит враг. Рота прибывала, когда еще все горело, не были убраны трупы. Немцы пытались вернуть станции и посылали самолеты. Поэтому Татьяна Андреевна не раз попадала под удары авиации. «Ляжешь лицом вниз, закроешь голову руками и ждешь, когда бомбежка кончится», – рассказывает она. Особенно сильными были бомбежки в Полтаве и Киеве. Был момент, когда потеряла ориентацию, забыв, где небо, где земля. Рвались цистерны с горючим, взлетал огонь, дым проникал в легкие, перестало ощущаться время да и страх, пожалуй, уступил место душевной тупости, когда человеку все равно, что с ним будет. Не каждому дано такое перенести.

Тестовое задание № 10

Кто из наших земляков мог быть удостоен звания Героя Советского Союза, но этого не случилось? А) лётчик М.С. Огарёв; б) партизан И.И. Неустроев; в) лейтенант С.В. Шайкин.

II

В ноябре 1941 года Малосердобинский район находился в тылу Юго-Западного и Воронежского фронтов. Пояс обороны строился здесь с севера на юг по правому берегу Суры, Узы, Няньги, через Ключи на Петровск. С 2 по 27 декабря 1941 года 1630 человек из района были мобилизованы на его строительство в Хомяковку. Следы окопов, рвов и валов до сих пор видны. Земляные работы закончились через три месяца, когда гитлеровцы, потерпев поражение под Москвой, откатились на запад. Районная газета военной поры сохранила имена тружениц, сменивших за рулем тракторов мужчин. В М. Сердобе это – сестры Е.В. и А.В. Аверины, А.И. Ланщикова, В.И. Журлова. Работая в МТС, они выполняли на вспашке зяби по полторы нормы. Колхозницы колхоза «Первый путь» Е.И. Забелина, М.И. Журлова, А.Н. Казанкина возили хлеб с поля на заготовительный пункт на своих коровах. Труд тракториста нелегко даже для мужчины. Женщине непривычно обращаться с техникой, за поломки же назначались суровые наказания.

Аварии рассматривались как «умышленное вредительство», «помощь врагу». В книге приказов по МТС можно встретить немало подтверждений этому. 28 апреля 1945 года Мария Козина, работая на поле колхоза «Смычка», расплавила 4 пары подшипников у трактора «СТЗ» и вывела его из строя. Директор МТС И.Г. Савватеев бригадиру Журлову объявил выговор, а дело Козиной передал в следственные органы. Чуть раньше директор направил в НКВД письмо с перечислением случаев расплавления подшипников, обнаружения после ремонта болтов в цилиндре, испарителе, заднем мосту. Он просил произвести расследование на предмет обнаружения возможного вредительства со стороны трактористов, старшего механика П.Ф. Маврина и

браковщика-контролера Стрельникова. Если бы НКВД откликнулся на каждое такое заявление, на воле не осталось бы ни одного работника МТС.

5 апреля 1942 года райисполком принял решение о светомаскировке. По улицам стали ходить гражданские патрули и, если обнаруживали сочащийся из-за занавесок свет керосиновых ламп, лампадок или лучин, стучали в окно: «Фук огонь!» Предосторожности не были излишними – над селом летали фашистские самолеты бомбить Саратов. Примета всякой войны – большое количество беженцев и скота из оккупированных территорий. Осенью сорок первого через район двигались с запада целые стада. Часть животных осталась в сердобинских колхозах. Колхозники тут же получили дополнительные задания по заготовке кормов. Забот прибавилось: не шутка прокормить небольшому району дополнительно 525 лошадей, 1475 коров и телят, 1964 овцы. На апрель 1942 года из них пало и было забито за зимний период: лошадей – 135, КРС – 621, овец – 762, сдано государству 5 лошадей, 515 голов КРС и 436 голов овец.

Иногда утверждают: если б не колхозы, мы бы не обеспечили фронт необходимым продовольствием и не победили бы немцев. Это заблуждение. Вот взятые в архиве цифры сдачи продукции животноводства.

	Молоко (в центнерах)				Мясо (в центнерах)			
	Колхозы		Личные хоз-ва		Колхозы		Лич. хоз-ва	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт	План	Факт
1940	1321	1145	2406	2200	1249	893	1405	981
1941	2656	1584	2402	2025	1264	1582	1471	1029
1942	3794	668	3884	1384	1265	1476	н. св.	760
1943	3095	575	1218	1159	1409	896	534	643
1944	2781	342	1248	1115	1302	525	627	646
1945	1264	562	1281	1076	872	879	651	934
Итог	14911	4876	12439	8959	7361	6251	н. св.	4993

Нетрудно убедиться, что личные хозяйства стабильно давали фронту мяса и молока больше, чем общественное стадо. Правда, по мясу колхозы в 1941–1943 годах на 50–70 процентов превысили показатели индивидуального сектора, но только потому, что резали эвакуированный скот, который нечем было кормить. Как только этот источник иссяк, колхозы по мясу моментально оказались на мели. Такая же ситуация по шерсти, яйцу: индивидуальный сектор неизменно вдвое, а то и в несколько раз превосходил по эффективности общественный. Ранее уже упоминалось, что в предоктябрьские годы в селах, вошедших в состав района, насчитывалось 9606 дойных коров. Даже при минимальном надое в 1500 кг молока в год получается, что вместе они давали 144 тыс. центнеров молока, из которого одну десятую, 7 тыс. центнеров, крестьянин мог бы продать. В 1940-45 годы колхозы и единоличники вместе сдавали государству ежегодно в среднем лишь 1000 центнеров молока, в семь раз меньше, чем фронту мог бы дать единоличный крестьянин до революции.

Зерна за годы войны район сдал государству 25376 тонн, в том числе в 1940 – 8297, 1941 – 5789, 1942 – 2506, 1943 – 1567, 1944 – 3075, 1945 – 4142. Среднегодовой объем сдачи государству зерна составил 42 тыс. центнеров. Много это или мало? В 1930 г., когда было коллективизировано 16% хозяйств, а основные товаропроизводители раскулачены, несмотря на это, район (вместе с единоличниками) сдал 90 тыс. центнеров. То есть в два раза больше, чем колхозы в военные годы.¹ Да и откуда взяться высоким сборам зерновых, привесам и надоям, если, например, в макаровском колхозе «Память Ленина» на конец 1944 г. насчитывалось лишь 37 рабочих лошадей, 41 голова крупного рогатого скота, 77 овец и 8 свиней. Для сравнения: после голодного тридцать третьего года на 1 января 1934 г. в этом колхозе было 49 рабочих лошадей, 119 овец и 26 свиней. Словом, в военные годы общественный сектор оказался не на высоте. На примере района проверяется ошибочность тезиса, будто именно благодаря колхозам Советский Союз выстоял в войне. Напротив, в том виде, в каком они сконструированы в тридцатые годы, колхозы не оправдали себя в экстремальных условиях. Мы победили благодаря совсем другим качествам.

Документ

Пример типичного хозяйства сердобинского колхозника в 1944 году. Глава семьи – Пчелинцев Петр Кузьмич (1882 года рождения), его жена Анна Семеновна (1880) – домохозяйка, сын Андрей (1918) на фронте, сноха Анна Масимовна (1919) – колхозный бригадир, внук Виктор (1938), внучка Екатерина (1941). Огород – 0,4 га. На нем посеяно: ржи – 5 соток, проса – 5 соток, картофеля – 20 соток, овощей – 5 соток. Корова, теленок, поросенок, 4 овцы.

Как и многим другим, трудно жилось этой семье, ведь в трудоспособном возрасте была одна сноха. Утром ей с дедом – на колхозную работу, но пришла пора сеять картошку, без нее гибель. Встанут взрослые до восхода солнца и Витьку разбудят – ему саженцы опускать в ямки. А так хочется поспать на зорьке шестилетнему мальчишке. Вчера уж так намаялся с дедушкой! Утром на таратайке два раза съездили с ним в лес за сучками, потом сажали картошку, Витька первый раз в жизни бороновал. Потом дед ушел на работу, внуку наказал забороновать засаженный клин. Пекло солнце, Витька прилег отдышаться на зеленую межу да нечаянно уснул. Кажется, минуты не прошло, бабка разбудила: «Витенька, вставай, внучек! Посиди с Катей, пока я в стадо сбегая, Нарядку доить пора». Посидел с младшей сестрой, а как бабка пришла, поел пустых капустных щей да утреннего снятого молока с черным хлебом. Не знал или забыл Витька, что в мире есть вареное мясо и что бывают жирные щи. Скорее бы опенки появились... Еще рыбки бы! Мальчик уже три раза ел уху – вкуснее ее ничего на свете не бывает. Да на удочку сколько денег надо: леска, крючок, а у него пока только грузило. Мечтая об удочке, он после обеда сеял с бабкой просо. В это время Катя играла в тряпичные куклы на меже, над ней роились мухи. Потом пришли с работы дед, за ним мать. Вчетвером закончили с просом: дед обозначал мотыжкой ряды, бороновал, Витька с матерью ползали с пузырьками, сыпля в рядки просяные струйки, приколачивали дощечками посеянное. После проса, к вечеру, перешли на

¹ Надо учесть что в 1930 г. в состав района входила часть сельсоветов, отошедших в 1935 г. в Бакурский район. Поэтому реально личные хозяйства давали зерна не в два, а в 1,5 раза больше, чем колхозы.

картофельный участок. Потом сбегал за теленком, пасшимся на «задах». Вечером ели картошку в «мундире», вместо чая пили горячий настой из смородинных веток, без сахара. Огня не зажигали. Рано легли спать. Завтра тоже много работы.

И после войны, до реформ Маленкова, колхозник жил плохо, почти как в годы войны. Личное хозяйство только одной М. Сердобы (по району данные не выявлены) за бесценок сдавало в год 18 тонн мяса, 6 тонн молока, 16 тонн картофеля, 10 тыс. яиц, 2 тонны шерсти. В это время за счет деревни страна создавала ядерное оружие и вообще лучшую в мире военную технику. Да, колхозник страдал, но не зря. Своим страданием он подарил себе и своим детям целых пятьдесят лет мирной, счастливой жизни.

ИЗМЕНИМ ЖИЗНЬ К ЛУЧШЕМУ. Залечивание военных ран.

Годы расцвета. Административные реформы 1960-х.

Возрождение района

Залечивание военных ран. Начиная с 1950 г., в районе развернулись широкомасштабные мероприятия по сбережению плодородного слоя от выветривания и эрозии, в районном центре была создана лесозащитная станция Министерства лесного хозяйства СССР. Судя по газетам, которые крайне редко обращались к данной теме, и отсутствию партийных пленумов с экологическими повестками дня, к лесопосадкам в районе отнеслись как к кратковременной кампании. Но работа оказалась весьма перспективной. Полоса шла от Пензы на Екатериновку, шолоховскую станицу Вешенскую, до Миллерово. От Пензы до Кондоля она перемежалась со старыми лесами, от Кондоля шествовала по водоразделу на Широкополье, Липовку, по границе с Колышлейским районом. От большой полосы ответвлялись малые, делившие поля на квадраты. Строители лесной полосы создали прекрасный памятник эпохе, это сразу отразилось на повышении урожайности. Не будь посадок, разрушение почв ускорило бы. По плану с 1950 по 1965 годы району предстояло разместить полезащитных растений на 2775 гектарах. К концу 1950 г. их площадь доведена до 285 га, создано 3 больших пруда в верховьях оврагов. Лесничество за пять послевоенных лет высадило 75 га сосны и 50 га дуба. Попытались даже выращивать бересклет-каучуконос на площади 13 га, но потерпели неудачу. Весной и осенью, после основных сельхозработ, молодежь, с ведрами, лопатами, мечами Колесова, с бочками для воды, с песнями да шутками отправлялась на автомашинах на дальние поля. Трактора прокладывали борозды, в них закладывались саженцы тополя, осины, березы. Нелегко приходилось парням и девушкам под осенним дождем. Ночевали в полевых будках, потому что ежедневно возить людей по домам было нельзя – бездорожье. Фрукты этого широкомасштабного мероприятия служат уже второму поколению людей. Лесополосы давали в зной – тень, в засуху – влагу, диким животным – тихие места. Секретарь обкома КПСС Г.В. Мясников, проезжавший от Марьевки к Степному, записал в дневнике 26 февраля 1970 г.: «У Государственных лесных полос все истоптано зайцами. Много здесь живности... Лесные полосы – это микроклимат,

накопление зимой снега и весной влаги, защита озимых, барьер суховеям, место гнездования полезной птицы и живности».

В пятидесятые годы страна еще не преодолела послевоенной разрухи. Многие механизаторы погибли на фронтах, обострилась кадровая проблема. Вот что пишет о тех годах бывший главный инженер районного управления сельского хозяйства П.А. Исанин. «На полях колхозов и совхозов работали малограмотные специалисты, в основном практики, и наспех обученные механизаторы. Поэтому качество работ было низким. Урожайность зерновых составляла 7–8 центнеров с гектара, уборочные работы затягивались». С начала 1950-х гг. стала поступать более производительная техника – трактора ДТ-54, С-80, комбайны С-6, самоходка СК-4. Кадры были не готовы к работе на ней.

Из воспоминаний П.А. Исанина

День моего приезда в Малую Сердобу 23 августа 1954 года я запомнил навсегда. Я был в Малосердобинскую МТС по распределению после окончания Саратовского института механизации и электрификации сельского хозяйства. В МТС высшее образование имело тогда несколько человек: директор Павел Сергеевич Брычев и главный агроном Павел Ефимович Бурлаков, приехавший по распределению на месяц раньше меня. Техника была сильно изношенной. Я открыл дверь директорского кабинета, показал приказ управления сельского хозяйства о моем назначении. Павел Сергеевич посмотрел на меня с недоверием. Я выглядел слишком молодым, похожим на десятиклассника. Ничуть не смущаясь, при мне стал громко ругаться на то, что прислали какого-то мальчишку. Остынув малость, неохотно ввел меня в курс дела, решив заодно проверить, на что я гожусь. В это время МТС восстанавливала «С-80» из бригады Ивана Федоровича Чернышева (макаровский колхоз). На нём-то директор и рели меня позкзаменовать. Трактор стоял «на приколе» уже месяц и всё барахлили. Под наблюдением механика М.А. Рыбакова я осмотрел машину, расспросил бригадира о том, чем «болел» трактор и как его «лечили». И заключил, что ремонт сделали неправильно, трактор работать не будет. Подъехал директор, выслушал меня и спросил:

– А что будет, если все-таки проехать налегке?

– Всё зависит от тракториста, – ответил я. – Если вовремя остановится – то только поплавит подшипники. Не остановится – разобьёт весь двигатель.

– Ну-ка, Кондратьевич, заводи! – приказал директор немолодому уже трактористу Бочкареву.

Иван Кондратьевич завёл мотор, осторожно тронулся. Но не проехал и ста метров, как двигатель окутался парами дыма. Брычев спросил у меня, что это означает.

– Подшипникам капут. От высокой температуры задымилось смазочное масло, – сказал я.

Не знаю, было ли это откровением для них, но незнание правил эксплуатации встречалось на каждом шагу. Потому-то даже хорошие по тому времени машины не давали высокой отдачи. Страдала агротехника, недополучали зарплату механизаторы, тратились впустую нервы...

По воспоминаниям П.А. Исанина, « М. Сердоба выглядела в это время неприглядно. Избы были тесными, неудобными, большинство строилось без фундаментов, прямо на земле, крыши в основном под соломой». Выпускник института жил первое время в низеньком домишке механика МТС И.В. Трусова, где в одной комнате из всей мебели стояло две койки, а другую занимала кухня с русской печью. С середины пятидесятых началось бурное жилищное строительство. Строили не только «частным способом». В 1955 г. лесничество изготовило для хозяйств 12 срубов площадью 65 кв. метров каждый. К шестидесятым годам село будет полностью электрифицировано, в семидесятые появится баллонный, в восьмидесятые – природный газ, поломали русские печи. Среднестатистический житель района ездил в пятидесятые годы на велосипеде, в шестидесятые – на мотоцикле, к концу семидесятых заимел легковую автомашину.

Но когда широкие технические возможности накладываются на незрелое сознание, жди беды. В шестидесятые годы заметно обмелели реки. Жители, колхозы и предприятия сваливали в них навоз, бытовой мусор, ставшие ненужными механизмы. Ответственности за это никто не нес. В 1963-64 годах распахали пойменные земли, в 1965 г. двинули бульдозеры на перекрытие рек. Плотины «уходили», засоряя их ложа, стоячая вода в накопителях «цвела». Через несколько лет даже в реке Сердобе стало невозможно купаться, исчезла лучшая рыба – сом, налим, щука, голавль, редкостью стал даже пескарь. Между тем там, где пруды сделали грамотно, как, например, под селом Круглым, искусственные водоемы не только приносили радость людям, но и замечательные хозяйственные результаты. В 1960 г. колхоз «Заветы Ильича» выращивал в пруду зеркального карпа, и уже на следующий год выловил почти 10 тонн рыбы. От продажи колхоз получил 6 тысяч рублей дохода, на который купил грузовик.

Годы расцвета приходятся на начало шестидесятых. В этом убеждают темпы хозяйственного и социально-культурного развития. Район стал одним из лучших в области. Важную роль сыграл подбор грамотных, заботливых руководителей (1-й секретарь райкома партии – Алексей Ефимович Кайманов, 2-й – Григорий Дмитриевич Кочерга, 3-й – Николай Иванович Стрельников). Легче стало дояркам: в 1960-61 завершился переход к механизированной дойке, на фермы поступила артезианская вода, введено автоматическое поение и уборка скотомест, зажегся электрический свет. Каторжный труд доярок и скотников уходил в прошлое. Появились мастера кукурузоводства. Кукуруза выращивалась тогда не только как зеленая масса для силосования, но и на зерно. Первыми приступили к освоению нового направления в растениеводстве Андрей Федорович Баранов (М.Сердоба), Федор Русайкин (Ст.Славкино), Матвей Дмитриевич Осинкин (Майское). Они же стали первопроходцами освоения квадратно-гнездового способа посадки. К ним присоединились комсомольцы: Раиса Жукова, Анатолий Стрельников, Александр Журлов (колхоз «Россия»), Маша Овчинникова, Григорий Расческов (колхоз «Заря»), Дмитрий Батяйкин, Маша и Михаил Еремкины (совхоз имени Коминтерна), И.В. Загнуткин (Колемас), Н.И. Дубинников («Коминтерн») и другие. В 1961 г. на полях района работало на кукурузных плантациях 47 комсомольско-молодежных агрегатов, добываясь высочайших результатов. Раиса Павловна Жукова была избрана депутатом Верховного Совета РСФСР. Маша Овчинникова собрала 65 центнеров кукурузного зерна с гектара и 650 центнеров зеленой массы. Ее возили в Москву делиться опытом

работы, наградили Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ и знаком «Лучшему кукурузоводу». Лучшими механизаторами шестидесятых-семидесятых годов были А.Ф. Баранов («Россия»), В.Н. Спицын («Заря»), Ф. Русайкин (имени Коминтерна). Их отличала «многофункциональность»: они и трактористы, и комбайнеры, и кузнецы, и слесари – мастера на все руки.

Местный кирпичный завод давал в год по полмиллиона штук кирпича. Жители перестали делать русские печи из дикого камня с глиной, нещадно дымившие. В каждом колхозе были пасеки, дававшие прибавку в общественную кассу. В июле 1961 г. пчеловод Егор Александрович Плотников из колхоза «Россия» сдал 350 кг меда, Николай Иванович Судьин – 340 кг, а всего колхоз продал 558 кг. В отдаленные села, на поля к механизаторам и на фермы ежедневно отправлялась автолавка Петра Васильевича Ясафова. Его знала и ждала вся периферия. Первый секретарь райкома Кайманов был избран на областной конференции делегатом XXII съезда КПСС.

Тяжелый урон нанесла экономике хрущевская перестройка. Малосердобинский район упразднили, включив его территорию в состав Колышлейского. Укрупнения-разукрупнения приносили негативные последствия. Это все равно, что без конца таскать вещи из одной комнаты в другую, перестраивать стены, а потом возвращать жилище в старое состояние. Взгляните на хронику событий тридцатых-шестидесятых годов в конце книги и попытайтесь найти в перекройках границ района, колхозов и совхозов хотя бы каплю здравого смысла. В США провели границы по параллелям и меридианам и на том успокоились раз и навсегда: есть большие штаты и крохотные, богатые и бедные, но никто не притрагивается к этим искусственным границам. У нас же, что ни новый хозяин, то областная реформа. Созидательного смысла тут нет. Число рабочих рук от этого не прибавится, не увеличится и количество произведенного продукта. А польза от сокращения аппарата незначительная. 1 февраля 1963 г. Малосердобинского района не стало. Начался период разрушения.

Из воспоминаний П.А. Исанина

После ликвидации района М. Сердоба пережила период разорения и застоя. Новые районные власти сломали и вывезли, по слухам, для своего благоустройства бывшую гостиницу, сберкассу, земскую школу, дома лесничества (срубы), что стояли за Шимровкой и на Юровой поляне. Дом Советов – лучшее в селе здание райкома и райисполкома – превратили в курятник. Прекрасные специалисты, интеллигенция покидали Малую Сердобу с болью в сердце. Ушли самые выдающиеся в истории района, судя по результатам, руководители: секретари райкома партии Кайманов, Кочерга, Николай Иванович Стрельников (наш земляк), редактор районной газеты Сергей Васильевич Назаров (стал редактором Энгельсской городской газеты), талантливый журналист Владимир Михайлович Кузьмичев ушел в Петровскую милицию, где дослужился до чина руководителя районного отдела.

Первым стал ходатайствовать о необходимости восстановления района В.П. Поляков. Василия Петровича вызывали в Колышлейский райком, делали строгие внушения, чтобы не лез, «куда не надо». Дело еще в том, что в его письмах было много ругани, раздражавшей высокое

начальство. Но к делу подключились еще два неутомимых человека – П.Е. Половников и А.Т. Кормишина. По воспоминаниям, Анны Тимофеевны, в то время члена исполкома Колышлейского районного Совета, после очередной отписки на сигналы Полякова, стало понятно: «так ничего не добиться». К счастью, в Сердобу приехал секретарь обкома партии Г.В. Мясников и «тихонько подсказал, как надо действовать». В дневнике Георга Васильевича за 1970 год, который мне любезно предоставил его сын Михаил Георгиевич, этот эпизод отражен. Секретарь обкома прилетел в Колышлей, оттуда вместе с руководителем района Анатолием Федоровичем Ковлягиным на том же самолете прибыл в Малую Сердобу.

Запомни это имя!

25 февраля. *Взял на самолет А.Ф. Ковлягина и полетели на М. Сердобу. Встретил М.С. Власов... Колхоз остался без соломы, нет сочных кормов, на весну осталось 2 тыс. га весновспашки. Едем на ферму «на горах». Заходим в два-три дома. Мордовка. Жила у соседа, похоронила его жену и заняла ее место. Но жалуется, что «даже чёсанок не купил». Обед в задрипанной чайной. Надо восстанавливать район, и все преобразится. Будут строить. А так Сердоба начинает хиреть и опускаться. Сегодня на дороге первые лужицы. Едем в Топлое, засели. Потом зацепились за трактор и дошли. Топлое – самое низкое место на рубеже с Саратовской областью. Встречает председатель Афанасьев. Порядка мало. Возвращаемся в М. Сердобу. Разговор с руководителями колхозов этой зоны. Резкий, жесткий. Кажется, договорились идти в атаку! Ночуем у М.С. Власова. Небо настолько чистое, что кажется, будто кто-то оттер песком. Ярко блестят ближние и дальние звезды.*

26 февраля. *Яркое солнце. Опять пахнет талью. Время сосулек. Из М. Сердобы едем на Марьевку. Теперь здесь к-з «Память Ильича». Сразу на фермы. Вчерашний разговор не прошел даром. Наводят порядок, достали кадушки, начинают готовить «болтушку». Народ хороший. Беседа в красном уголке на ферме. Особенно много вопросов задают по пенсиям. Просил написать мне.*

Беседа Георга Васильевича с сердобинским активом запомнилась П.А. Исанину и А.Т. Кормишиной. Когда присутствовавшие поставили вопрос о районе, Мясников внимательно их выслушал, но, по словам Кормишиной, «на собрании ничего не обещал». Лишь после «тихонько подсказал» в узком кругу план действий: подготовка справок, экономических обоснований, решений сходов и т.д. Так что своему возрождению район обязан совету и поддержке этого мудрого человека. Вернувшись в Пензу, Мясников с кем-то консультировался, кому-то звонил и т.д. В Сердобе закипела работа.

Воспоминания А. Т. Кормишиной

Колышлейское руководство было не против отделения Сердобы, оно нам не препятствовало и даже кое в чем помогало. Мы, сердобинцы, им надоели хуже горькой редьки, район

был неуправляем из-за отдаленности и бездорожья. Стали с П.Е. Половниковым собирать материалы о необходимости восстановления района. С народом вести работу было нетрудно – все были «за». Собрали справки, решения сходов, личные просьбы и ходатайства и отправили П.Е. Половникова в Москву.

Деньги для поездки собирала Анна Тимофеевна. Петр Ефимович рассказывал, что в Москве его гоняли из одного кабинета в другой. Ему показалось, что ничего он не добился. Махнул рукой, сел на обратный поезд. Но документы на всякий случай в Москве оставил. По-видимому, они сыграли не последнюю роль в добром деле. И вот короткая дневниковая запись Г.В. Мясникова от 5 декабря 1970 г. о разговоре с первым секретарем обкома КПСС Львом Борисовичем Ерминым: «По телефону со Львом. Обсуждали детали в связи с решением о создании М.-Сердобинского района. Это хорошее дело!» Л.Б. Ермин и Г.В. Мясников уже за неделю знали о том, что 11 декабря выйдет Указ об образовании района. Никто из деревенских ходатаев не получил высокой должности в районе, большинство руководителей обком прислал со стороны, такой была кадровая политика. Но земляки помнят М.С. Власова, В.П. Полякова, П.Е. Половникова, А.Т. Кормишину, Г.В. Мясникова, Л.Б. Ермина, подарившим, по меньшей мере, 30 лет хорошей жизни тысячам малосердобинцев. Как знать, не будь района, от М.Сердобы остались бы полынные бугры да два десятка изб, разбросанных на шести километрах.

Свидетельство современника

Возродить район было трудно, – вспоминает Анна Тимофеевна. – Все лучшие строения сломаны и вывезены в Кошьшлей, все было исковеркано, растаскано. Почти готовое новое здание районной библиотеки также сломали и вывезли в Кошьшлей. Георг Васильевич (царство ему небесное!) очень помогал по вопросам культуры. К нему я обращалась всегда, когда не могла решить какой-либо вопрос. Большую помощь оказывал заместитель председателя облисполкома Алексей Николаевич Власов. Через него выбивали стройматериалы, транспорт.

Семидесятые и восьмидесятые годы по благосостоянию жителей были самыми благополучными в истории района. Благодаря энергичным усилиям первого секретаря райкома партии Владислава Ивановича Абрамова, в район провели трубы с природным газом. Район был спасен от топливного кризиса, потому что лесов оставалось мало. Серьезным достижением оказалось снижение до минимума оттока населения. Впервые за последние 60 лет на малосердобинской земле наметился демографический подъем.

* * *

Минуло еще одно десятилетие, вступило в жизнь новое поколение. Будет ли оно хозяином родной земли, или умчится искать счастья в городах? Это во многом зависит от того, насколько ласковой к ним станет сердобинская земля. Ростки нового уже появились. Вот столичная «Пар-

ламентская газета» напечатала фоторепортаж о новой улице в Топлом. Чтобы задержать молодежь на селе, областные власти дают молодым жилье в кредит. Теперь в Пензенской области назревает другой вопрос – где разместить всех желающих обзавестись собственной жилплощадью, «ведь их число стремительно растёт», пишет корреспондент «Парламентской газеты». Вроде бы частный эпизод, но ведь всякое большое дело начинается буднично, не как «историческое событие». То сердобинские силачи выиграют чемпионат России, а сборная района станет победителем областной спартакиады. То основная девятилетняя школа имени Н.Е. Кушева оказалась победителем регионального конкурса «Изменим жизнь вместе». То девятиклассницы Катя Манышева и Наташа Елина отличатся в Москве на Всероссийском конкурсе «Одаренные дети», на Всероссийском конкурсе станет лауреатом краевед Татьяна Гомозова, а на Всероссийской краеведческой олимпиаде удивит глубиной исследования о докторе Кушеве Марина Гудаева. То юный Сергей Малкин уверенно победит на международном конкурсе певцов, чего в истории района не было никогда. Есть в районе свой талантливый математик, может быть, будущий Лобачевский, Кирилл Месяц, один из победителей областной научно-практической конференции школьников «Старт в науку». Все эти события дают повод для оптимизма: все будет хорошо, если мы пойдем вместе, если будем искать в жизни, то, что соединяет людей, а не разъединяет. В этом убеждает весь исторический опыт.

В июле 2003 года правительство области одобрило «Программу улучшения качества и условий жизни населения Малосердобинского района на 2003–2007 годы». В жизнь района возвратилась МТС в форме сельскохозяйственного потребительского кооператива РАО «Малосердобинское», только теперь это будет не машинно-тракторная, а машинно-техническая станция. С 1 сентября 2003 года начнет работу Малосердобинской заочный филиал Московского современного гуманитарного института. Все это – шаги в будущее. Они будут плодотворными, если все мы, каждый на своем месте, будем поддерживать ростки нового.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

1697, 5 / 15 ноября. Указ Петра I о переводе на реку Медведицу служилых людей из Пензенского, Саранского и Симбирского уездов, часть которых основала на Горах Сердобинскую отъезжую слободу.

1700. В связи с переводом в Сердобинскую слободу новых переведенцев, она стала постоянным населенным пунктом служилых людей.

1703, октябрь. Челобитная Савки Алфимова с товарищами об отводе земли на реке Няньге. Основание Старого Славкина.

1703–1708. Челобитная мордовских мурз, князя Нехороша Тяпина и Савелия Моисеева (всего 50 казаков) о намерении поселиться в верховьях реки Саполги. Правда, неизвестно, осуществили ли они его.

1705. В Сердобинской слободе на Горах построена первая церковь во имя Михаила Архангела.

1710. Первое упоминание в материалах переписи «деревни Славки» (Старое Славкино), которая платила «подати с ясаков».

1711. Сердобинская слобода сожжена в результате налета кубанцев.

1717, 1 августа. Уничтожение Сердобинской слободы и деревни Славкина одним из отрядов кубанского «салтана» Бахты-Гирея.

1717–1722. Поселение в Сердобинской слободе черносошных крестьян, положивших начало низовой части села.

1735, 1/12 июля. На месте разоренной деревни Славкиной поселился с товарищами мордвин деревни Дигилевки (ныне Городищенского района) Дмитрий Кудашев. Возрождение Старого Славкина.

1741, 16 октября. Челобитная старославкинцев Куприяна Асанова и Осипа Кирдяткина в Государственную вотчинную коллегию с просьбой переписать на них землю их родственника Савки Алфимова.

1740-41. Основание села Новое Славкино новокрещенами.

1751. Открытие в М. Сердобе Никольской церкви.

1758, 11 / 22 марта. Первое документальное упоминание о с. Ключи.

1762–1783. Поселение помещиком Большой Чернавки.

1767, июнь. Наказ пахотных солдат Сердобинской слободы в Екатерининскую комиссию по составлению нового Уложения.

1776, 28 января. Освящение церкви с престолом во имя святых Бориса и Глеба в селе Ключи.

1785. Примерная дата основания д. Круглое помещиком Киселевым.

1790-е годы. Основание государственными крестьянами сел Майское (Вшивка), Липовка, Шингал, Комаровка, Бадровка.

1795. Первое упоминание о с. Колемас в связи с открытием в нем церкви с престолом во имя Пресвятой Богородицы. Первые упоминания о с. Новое Демкино, деревнях Николаевка и Хрущи.

1797. Малая Сердоба стала волостным центром Петровского уезда.

1798, 21 октября. Подача прошения императору Павлу I выборного старославкинского крестьянина Тимофея Семенова о выдаче ему копии грамоты, на основе которых в 1704 г. его предкам пожалована земля.

1800 г. Основание сенатором П.А. Соймоновым с. Теплое.

1801. Генеральное межевание крестьян Малой Сердобы.

1804. Генеральное межевание ясачных крестьян с. Старое Славкино.

1827. Открытие в с. Ключи каменной Троицкой церкви.

1827, 21 января. В сельцо Александровку (Огаревку) прибыл под секретный надзор полиции сын владельцев сельца Г.Д. Колокольцов, проходивший по делу о выступлении декабристов. Расцвет (до 1840 г.) шалевого дела в сельце Александровке.

1837, 3 июня. М. Сердоба стала центром 1-го полицейского стана Петровского уезда, в ней разместилась квартира станового пристава.

1839. Первое упоминание о школе грамоты при Никольской церкви в Малой Сердобе, в которой обучались дети священников

1839–1850. Основание деревни Марьевки.

1841, март – май. «Картофельный бунт» в М. Сердобе и др. селах.

Между 1841 и 1861. Образование Старославкинской волости.

1843. Открытие в М. Сердобе первой гражданской школы грамоты.

1857, 16 января. Убийство в М. Сердобе заместителя командира Московского пехотного полка подполковника Я.К. Квашинского.

1858. Первое упоминание в ревизских сказках д. Александровки Даниловской волости Петровского уезда – родины Л.А. Руслановой.

1861, 19 февраля. Император Александр II подписал «Общее положение о крестьянах», которым отменялось крепостное право. На основании данного «Положения» в помещичьих селах образованы новые органы самоуправления, образованы Александро-Юматовская, Михайло-Чернавская, Даниловская, Чубаровская волости.

1871, 1 сентября. Открытие земского сельского училища в Ключах.

1878–1879. Посещение усадьбы Ермолаевых в с. Ключи известной деятельницей революции В. Фигнер.

Между 1877 и 1884. Образование Второй Варыпаевской волости вместо Михайло-Чернавской. В нее вошли Большая Чернавка и Ключи.

1883, 21 июня. В Большой Чернавке родился писатель Ф.В. Гладков.

1890-е годы. В конце 1890-х годов в с. Старое Славкино работал учителем сельской школы будущий революционер С.В. Аникин.

1893. Открытие земской школы в Большой Чернавке.

1903, 29–30 мая. Посещение П.А. Столыпиным Малой Сердобы и других сел района. Ночевка Столыпина в с. Огаревке.

1903–1905. Революционная работа в селах района под видом учителя вечерних курсов революционера, писателя С.В. Аникина.

1905, октябрь. Пик антиправительственных выступлений в ряде сел района, возглавляемых приезжими агитаторами.

1912. Проведение телефонной связи между М. Сердобой и Петровском. Летом 1917 г. существовала телефонная связь в с. Топлом.

1918, февраль – март. Установление Советской власти во всех волостях Малосердобинского района.

1919, август-сентябрь. Введение осадного положения в связи с прохождением корпуса Миронова. Бессудные расстрелы по распоряжению командира отряда по борьбе с дезертирством Черемухина.

1921, 27–30 марта. Территория уезда объявлена на осадном положении. Малосердобинский район захвачен крупным отрядом донских казаков под руководством Ф. Попова. Расстрелы местных большевиков и советских работников. Бои в окрестностях села.

1922, 11 мая. Основание села Дружаевки.

1922, осень. Основание пос. Ефремовка.

1923. Основание пос. Алексеевка Старославкинского сельсовета и пос. Дараевка Новодемкинського сельсовета.

1923, 12 ноября. Расформирование «старых» волостей и образование Малосердобинской укрупненной волости, в которую вошли Старославкинская, Колемасская, Александро-Юматовская волости.

1926, 21 января. Первое прослушивание радиопередачи из Москвы по детекторному приемнику в М. Сердобе.

1928, 23 июля. Образование Малосердобинского района.

1930, декабрь. Начало выхода районной газеты «Штурм» («Труд»).

1931. Образование в М. Сердобе колхозов: Кузнецовского («Первый путь»), Саполговского («Мысль Ленина»), Макаровского («Память Ленина») и Горского («Смычка»).

1931, март. Село Вшивка переименовано в Ворошилово в честь 50-летия со дня рождения наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова.

1931, 1 мая. Закладка в М. Сердобе двухэтажного Дома Советов.

1931–1932 годы. Телефонизация и радиофикация района.

1932. Образован совхоз им. Коминтерна (Алексеевка, Ефремовка).

1933. Голод в районе, унесший жизни около 2900 человек.

1934. Из липовского колхоза «Красный пахарь» выделен колхоз «Политотделец».

1939, 4 февраля. Передача Малосердобинского района из Саратовской области в Пензенскую.

1940. Из колхоза «1 Мая» (Шингал) выделен колхоз «Верный путь».

1941, 22 июня – июль. Мобилизация мужчин на фронт.

1941, осень. Прибытие в район граждан, эвакуированных из Москвы и оккупированных фашистскими захватчиками западных областей.

1942, 1 сентября. По инициативе и при помощи Ф.В. Гладкова в селе Большая Чернавка открыта библиотека.

1945. Разделение Горского колхоза в Малой Сердобе на два – «Смычка» и имени Буденного.

1948. Включение колхоза «Верный путь» в «1 Мая» (Шингал).

1950. Создание в М. Сердобе лесной станции Министерства сельского хозяйства, занимавшейся посадкой полезащитных полос. Объединение топовских колхозов «МЮД» и «Память Кирова» в колхоз «Путь к коммунизму». Переименование колхоза имени Малязина (Старое Славкино) в колхоз «Победа». Объединение колхозов «Новый быт» и имени Молотова (Старое Славкино). Переименование новоназимкинского колхоза «Красная звезда» в колхоз имени Хрущева. Переименование колхоза имени Комсомола (с. Николаевка) в колхоз имени Кирова.

1950, ноябрь. Воссоединение колхоза «Политотделец» с колхозом «Красный пахарь» под общим именем «Красный пахарь» (Липовка).

1952, 6 июня. Включение колхоза «Победа» в состав колхоза имени Чапаева (Старое Славкино).

1955, 12 августа. Объединение колхозов «Первый путь» и «Мысль Ленина» в колхоз имени Ворошилова, а колхозов «Память Ленина», «Смычка» и имени Буденного – в колхоз имени Маленкова.

1956, 1 января. Открытие в М. Сердобе первой в районе детской библиотеки. В ней насчитывалось 4500 экз. книг.

1957, январь. Объединение колхозов имени Ворошилова и имени Маленкова в один колхоз «Россия» с центром в М. Сердобе.

1957. Переименование колхоза имени Хрущева (Новое Назимкино) в колхоз «40 лет Октября», а колхоза имени Сталина в «Заря» (Красноутиновка). Объединение марьевского колхоза «Знамя Октября» и коллемасского «Мысль Ильича» в единый под названием «Мысль Ильича». Соединение колхозов имени Кирова (Николаевка), имени Сталина (Красноутиновка) и 1 Мая (Шингал) в один колхоз имени Кирова.

1958, 2 февраля. В колхоз «Россия» включен на правах бригады колхоз «Новая жизнь» (с. Саполга).

1958, 25 июня. Объединение колхозов имени Чапаева и имени Молотова (Старое Славкино), «Герой Труда» (Новое Славкино), а также имени Сталина (Новое Демкино) и «40 лет Октября» (Новое Назимкино) в один колхоз «Рассвет» с центральной усадьбой в Старом Славкине. Включение в состав колхоза «Россия» на правах бригады колхоза «Путь к коммунизму» (с. Теплое).

1958, 12 сентября. Создание укрупненного колхоза «Заря». В него вошли Липовка, Огаревка, Марьевка, Колемас, Николаевка, Шингал.

1959, 29 января. Объединение колхозов «Заветы Ильича» (с. Майское), «Борьба» и имени Крупской (с. Ключи) в один общий колхоз «Заветы Ильича» с центральной усадьбой в с. Майском.

1959. Объединение колхозов «Красный пахарь» (с. Липовка), «Мысль Ильича» (с. Колемас и Марьевка) в один колхоз «Заря». Установка первых доильных аппаратов на животноводческих фермах.

1960, 29 марта. Образование совхоза имени Коминтерна с центром в Старом Славкине. В него включены колхозы «Рассвет» (Старое и Новое Славкино, Н. Демкино и Н. Назимкино), совхоз имени Коминтерна (пос. Алексеевка и пос. Ефремовка), колхоз имени Крупской (с. Ключи), колхоз «Путь Ленина» (с. Большая Чернавка и д. Петровка). Образование колхоза «Заветы Ильича» (центральная усадьба в с. Майское) путем объединения колхозов «Заветы Ильича», «Борьба» и имени Крупской.

1960. Создание при средних школах учебно-опытных хозяйств площадью в несколько десятков гектаров. Массовая электрификация жилых домов. Объединение колхозов «Заря» и имени Кирова (с. Николаевка, с. Шингал, д. Красноутиновка) в один «Заря».

1961, 1 сентября. Начало регулярных полетов пассажирских самолетов АН-2 из М. Сердобы в Пензу. Через несколько месяцев начались полеты по маршрутам М. Сердоба – Саратов и Старое Славкино – Пенза и Саратов. Построена новая Старославкинская средняя школа.

1961, 17–31 октября. Участие первого секретаря Малосердобинского райкома КПСС А.Е. Кайманова в работе XXII съезда КПСС.

1962. Первые телевизоры в жилых домах; сигнал принимался антеннами, установленными на шестах высотой 15–20 м.

1963, 1 февраля. Ликвидация Малосердобинского района, включение его территории в состав Колышлейского сельского района.

1963, май. В колхозе «Россия» введен в эксплуатацию первый в районе летний лагерь для коров с доением аппаратом типа «елочка» и механизированной подачей кормов.

1963. Вступил в строй комбинат бытового обслуживания в Малой Сердобе с швейным, сапожным цехами, парикмахерской, фотографией и часовой мастерской. В этом же году районный центр и ряд других сел был подключен к единой энергосистеме.

1964, февраль. Выделение из совхоза имени Коминтерна в качестве самостоятельного хозяйства совхоза «Новый» (пос. Дружаевка).

1964, 13 июля. Село Ворошилово переименовано в Майское.

1965, ноябрь-декабрь. Выделение из колхоза «Россия» колхозов «Новая жизнь» (с. Саполга) и «Путь к коммунизму» (с. Топлое).

1968. Разделение колхоза «Заря» на два: «Заря» (Марьевка, Николаевка, Шингал, Красноутиновка) и «Рассвет» (Липовка, Колемас).

1968, июль. Выделение из совхоза имени Коминтерна совхоза «Гремячинский». В состав нового хозяйства вошли с. Ключи (центральная усадьба), с. Большая Чернавка, д. Петровка.

1969. Разделение колхоза «Россия» на колхозы имени Ворошилова и «Россия». Отсоединение от колхоза «Рассвет» Колемасской и Марьевской бригад и образование ими колхоза «Память Ильича».

1970, 11 декабря. Восстановление Малосердобинского района. В его состав вошли Липовский, Малосердобинский, Марьевский сельсоветы из Колышлейского района, а также Дружаевский, Майский и Старославкинский сельсоветы из Кондольского района.

1972, 8 июля. Выделение из колхоза «Заветы Ильича» колхоза имени XXIV съезда КПСС (с. Чунаки).

1973, май. В Малой Сердобе начато строительство первого в районе животноводческого комплекса сметной стоимостью 3,7 млн. рублей.

1974. Колхоз «Россия» и межколхозная строительная организация начали строительство районного Дома культуры на 500 мест сметной стоимостью 260 тыс. рублей.

1974, июнь. Начало строительство комбикормового завода на территории колхоза «Россия» сметной стоимостью 780 тыс. рублей.

1974, декабрь. Образование совхоза «Алексеевский» с центральной усадьбой в селе Новое Назимкино.

1975. Колхоз имени Ворошилова и межколхозная строительная организация приступили к строительству детского ясли-сада в центре М. Сердобы сметной стоимостью 248 тыс. рублей. в том же году начата газификация районного центра баллонным газом.

1975, 9 мая. Открытие в М. Сердобе памятника воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

1979. Создание районного агрохимического объединения.

1983, 18 июня. Торжественное открытие на автодороге Пенза – Саратов памятника-стелы писателю Ф.В. Гладкову. Присутствовали второй секретарь обкома КПСС Г.В. Мясников, внучка писателя Светлана Васильевна Гладкова, другие гости. Присвоение Малосердобинской средней школе имени Ф.В. Гладкова.

2000, 16 июля. Празднование 300-летия со дня основания М. Сердобы. Открытие мемориального камня, посвященного этому событию.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И УСТАРЕВШИХ СЛОВ

Аршин – 16 вершков, 72 см.

Ба́рщина – работная повинность крепостного крестьянина в пользу своего господина: крестьянин часть недели работал на себя, часть – на него, в его имении. Формально отменена в 1861 г.

Благочиние (благочинческий округ) – часть церковной епархии, состоявшая из ряда приходов. Возглавлялось благочинным (самым опытным и авторитетным священником), в задачу которого входило надзирать за духовенством, помогать советами молодым священникам.

Бортъ – дупло в стоячем на корню дереве, используемое для пчеловодства. Бортник – промысловик, занятый добычей меда и воска.

Бригадир – в царской России генеральский чин, командир соединения из нескольких полков. В колхозах – помощник председателя колхоза, ответственный за организацию труда колхозников в своей бригаде. Обычно в колхозе было от одной до нескольких бригад.

Верста (путевая) – 500 сажений, 1 км 80 м.

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи. Переименован в 1925 г. из РКСМ, Российского коммунистического союза молодежи, созданного в октябре 1918 г.

Во́лость – административно-территориальная единица, часть уезда. Высший орган – волостной сход, состоявший из выборных сельских и волостных должностных лиц и крестьян-домохозяев, контролировался мировыми посредниками и земскими начальниками из дворян. Волостной сход выбирал состав волостного правления и волостного суда.

Волостное правление – высший исполнительный орган волостного схода. Во главе правления стоял волостной старшина, избравшийся сходом при одобрении мирового посредника, затем земского начальника. Членами правления были сельские старосты, волостной старшина, волостной судья, сборщики податей.

Воро́тники – сторожа у острожных ворот, отвечали за их открытие утром и закрытие на ночь, а также за их состояние.

Гидро́ним – собственное имя любого географического объекта, в котором постоянно или временно находится вода.

Голова – начальник воинского отряда. В Сердобинской слободе – начальник гарнизона, подчиненный коменданту и воеводе г. Петровска.

Деревня – сельское поселение без церкви и барской усадьбы.

Десятина – мера земельной площади, равная 1,09 гектара.

Дети боярские – низший разряд служилых людей *по прибору* (здесь: стрельцы, казаки, пушкари, воротники, засечные сторожа и т.п.).

Дикое поле – историческое название незаселенной степной местности между Волгой и Днепром.

Зáсека (допустимо также: засéка) – оборонительное укрепление в лесу из деревьев, сваленных вершинами в сторону вероятного появления противника. Их рубили на высоте роста, не отделяя вершины от пенька.

Казáки – (в старом произношении – казáки). Здесь: служилый человек по прибору, несший степную службу (конные казаки) и при крепости (городовые казаки). Слово тюркское, означает «вольный, независимый, бродяга». Впервые как обозначение военного человека встречается в Никоновской летописи под 1444 годом: «казаки Рязанския».

Лошадь рабочая – в возрасте старше трех лет.

Надóлбы – оборонительные сооружения из бревен высотой примерно по грудь или в рост человека. Делались с целью недопущения прохода кавалерии. Одно бревно закапывалось вертикально (это и есть надолб), другое (кобылина) наклонно – один конец в земле, другой закреплен на надолбе. Изготавливались они и в две кобылины. Надолбы располагались широким фронтом, иногда на сотни метров.

Обрóк – ежегодный сбор денег и продуктов с крепостных крестьян помещиками. Применялся взамен барщины. Продуктовый оброк отменен в 1861 г, денежный – в 1883 г.

Острóг – здесь: оборонительный пункт, окруженный тыном.

Пóдать – государственный или местный налог.

Потáш – карбонат калия, извлекаемый из золы деревьев. Использовался при производстве мыла, стекла. В М. Сердобе поташом называли также кипяток с растворенной золой (вытяжкой поташа); в нем парили белье, мыли голову, выдывали кожу. Другое народное название такого кипятка – щёлок. В годы Великой Отечественной войны, смешивая щелочь с салом, получали примитивное мыло.

Пристав, полицейский чин до февраля 1917 г. В сельской России возглавлял полицейский стан. В Петровском уезде было два таких стана, центр первого находился в Малой Сердобе.

Ревизия – здесь: поименное переписывание всех наличных людей. Ревизская душа – человек мужского пола, обязанный платить подать. Если он умер, за него платили близкие родственники или община до следующей ревизии. Ревизии проводились 10 раз с 1717 по 1858 годы.

Рескрипт – собственноручная грамота императора.

Сажéнь – 3 аршина, 2 м 16 см.

Село – сельское поселение с церковью.

Сельцó – селение без церкви, с барской усадьбой или часовней.

Слободá – Здесь: сельское поселение, не платившее налогов. Взамен население слободы обязано было нести государственную службу.

Служилые люди – в XVI – начале XVIII веков лично свободные лица, обязанные военной или административной службой в пользу государства. Их было две группы: «по отечеству» и «по прибору». «По отечеству» – родовитое по происхождению, наследственно замкнутое общество, делилось на три категории: высшая – «думные» (бояре, окольные, думные дворяне, думные дьяки), средняя – «московские» (стольники, другие служащие приказов), низшая

– «уездные» (городовые дворяне и дети боярские). Царь жаловал их землей персонально, земельное жалование переходило по наследству. Служилые люди «по прибору» – по найму (подьячие, стрельцы, городовые казаки, пушкарки, ворóтники, затинщики, пахотные солдаты); наделялись наследственной землей, но, в отличие от служилых людей «по отечеству», этот отряд постоянно пополнялся и не имел наследственной замкнутости.

Станица – в XV – начале XVIII веков – казачий отряд, военно-пограничный дозор.

Стан – с 1837 по 1917 годы – административно-полицейская единица в составе уезда. Управлялась становым приставом. В Петровском уезде было 2 стана: 1-й – с центром в Малой Сердобе, 2-й – с центром в селе Лопатино. Ему непосредственно подчинялись урядники.

Тягло – прямой налог, денежный и натуральный, до 1724 г. В начале XVIII века одним тяглом считался один крестьянский двор, семья.

Уезд – административно-территориальная единица. Малая Сердоба и большинство других селений входили в Петровский уезд Саратовской губернии. Небольшая часть западных земель находилась в границах Сердобского уезда (Колемас, Николаевка, Хрущи, Утиновка).

Урядник – низший чин уездной полиции с 1878 по 1917 годы, унтер-офицер. Подчинялся становому приставу и осуществлял контроль за выборными сотскими и десятниками.

Четверть (земли) – 0,5 десятины.

Ясак – подать, налог в пользу государственной казны с нерусских народов Поволжья в XVII – начале XVIII столетий.

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Волости** и важнейшие селения Европейской России. Вып. 4. Губернии Нижне-Волжской области... – СПб, 1883;
- Гераклитов А.А.** История Саратовского края в XVI – XVIII вв. – Саратов, 1923;
- Гераклитов А.А.** Саратовская мордва. К истории колонизации в Саратовском крае. – Саратов, 1926;
- Документы** к истории города Петровска / «Труды Саратовской ученой архивной комиссии». Том I, вып. 5. – Саратов, 1888;
- Книга Большому Чертежу.** – Москва – Ленинград, 1950;
- Минх А.Н.** Дело мордвы селений Захаркина и Славкина Петровского у. о земле, 1703–1798 годов. / «Труды Саратовской ученой архивной комиссии». Вып. 24. – Саратов, 1908.
- Мясников Г.В.** Город-крепость Пенза. – Саратов, 1984;
- Пензенская энциклопедия.** – М., 2001;
- Полубояров М.С.** Мокша, Сура и другие. Материалы к историко-топонимическому словарю Пензенской области. – М., 1992;
- Полубояров М.С.** Топловская летопись. – М. Сердоба, 1992;
- Полубояров М.С.** На реке Сердобе и в иных урочищах. Сердобск и Сердобский район в XVIII веке. – Саратов, 1999;
- Полубояров М.С.** Драгунские горы. Историко-публицистическое повествование. – Саратов, 2000;
- Сборник** статистических сведений по Саратовской губернии. Том 4. Статистико-экономические таблицы по Петровскому уезду. – Саратов, 1884;
- Сборник** статистических сведений по Саратовской губернии. Том 9. Сердобский уезд. – Саратов, 1892;
- Таблицы** статистических сведений по крестьянским общинам Петровского уезда по переписи 1894 года. – Саратов, 1894.
- Труды** Ветеринарного отделения Саратовской губернской земской управы. Том III. Подворное исследование крестьянского скотоводства, произведенное в 1897 году. – Саратов, 1898.

Населённые пункты района

Александровка, деревня Ключевского сельсовета, при Воровском овраге. Поселена как бывшими крепостными Унковского (по воспоминаниям крестьян – графа Александра Толстого), выселившимися из Даниловки во второй половине XIX века. В 1897 году здесь 62 двора, более половины населения – старообрядцы. Крестьяне подрабатывали в помещичьей экономике в с. Даниловке, так как земли приходилось на ревизскую душу лишь 1,1 десятины. В 1911 году из 79 домов 30 – под железными крышами, остальные под соломой; кузница, 2 ветряные мельницы, земская школа с 56 учениками; 68 рабочих лошадей, 65 коров, 67 свиней. С 1918 г. в Александровке свой сельсовет. В годы войны здесь колхоз «1 Мая», в 1952 году – имени Ворошилова. В 1,5 км в сторону д. Петровки – колхозный сад площадью 18 га. Родина великой русской певицы Лидии Андреевны Руслановой (1900-1972). В 1858 г. – 348, 1884 – 452, 1897 – 339, 1911 – 499, 1959 – 228, 1970 – 193, 1973 – 164, 1979 – 136, 1989 – 33, 1996 – 19 жителей.

***Александровка** (Зыбино),¹ бывшая деревня Колемасской волости. Вошла в черту с. Колемас. Поселена помещиком в конце XVIII века. Крестьяне находились на барщине. После отмены крепостного права вышли на оброк как крестьяне-собственники. В конце XIX – начале XX века – имение Акимова, затем его сестры. В 1886 насчитывалось 352 жителя.

***Алексеевка**, бывшая деревня Александро-Юматовской волости. В 1960-е годы вошла в состав села западной окраины с. Новое Назимкино. Основана помещиком. В 1861 году принадлежала помещику Васльчикову. Крестьяне вышли от него на дарственный надел, получив по 1,1 дес. на ревизскую душу. В 1897 г. здесь 42 двора. В 1950-е годы – бригада колхоза имени Хрущева. В 1859 г. – 198, 1897 – 252 жителя.

***Алексеевка**, бывший мордовский поселок Старославкинского сельсовета. Сселен в конце 1970-х годов. Основан весной 1923 г. славкинским крестьянином Алексеем Антоновичем Пурьскиным. В двадцатые годы здесь жило до 40 семей. В 1935 г. – Ново Назимкинского, в 1959 – Новодемкинское, в 1973 – Дружаевского сельсоветов. В 1950-е годы здесь располагалась центральная усадьба колхоза «Победа». Возле бывшего поселка сохранился пруд. В 1926 г. – 229, 1935 – 184, 1959 – 145, 1970 – 114, 1973 – 100 жителей.

Бадровка (Бодров, Бадров хутор), деревня, Майский сельсовет. Основана как хутор в конце XVIII в. Названа по фамилии крестьянина Петровской Пригородной слободы Алексея Бадрова. Его правнуки Василий и Иван жили в Бадровке в 1911. До 1928 г. – деревня Петровского уезда. По описанию 1911 г., первопоселенцы «пришли сюда добровольно, избрали ровную площадь рядом с протекающей речкой Студенкой» и основали хутор. «До заселения здесь был почти что сплошной лес да степь, по течению речки Студенки было много болот с зарослями». К 1911 г.

---

¹ Звездочками отмечены ныне не существующие населенные пункты.

«леса вырублены, степь распахана, болота иссушены». В 1859 г. – 4 двора. В 1912 – 75 дворов, 160 лошадей, 104 коровы, 600 овец, 70 свиней, маслобойка, dranka, мелочная лавка. Крестьяне продали в 1910 г. (пудов): ржи – 1500, овса – 1000, проса – 600, подсолнечных семян – 400 пудов. Входила в Камышинскую волость. В 1859 г. – 39, 1897 – 350, 1914 – 477, 1921 – 436, 1948 – 78, 1959 – 193, 1970 – 280, 1979 – 178, 1989 – 146, 1996 – 127, 2001 – 100 жителей.

Большая Чернавка (Михайловское, Малая Няньга, Собакино), деревня, Ключевский сельсовет. В 30 км от районного центра, в 6 км от автодороги Саратов – Нижний Новгород. Большая – в отличие от Малой Чернавки, расположенной в соседнем Лопатинском районе. Расположена в верховьях речки Чернавки. Возникла между 1762 и 1783 годами. По преданию, первым поселенцем стал крестьянин князя Трубецкого Спиридон Васильевич Спирин. После Трубецкого селом владела графиня Толстая. Она привезла в деревню крестьян из с. Верховзим. Перед отменной крепостного права селом владела княгиня А. Н. Горчакова, в селе была церковь во имя Михаила Архангела, построенная в 1802 году. По переписи 1897 г. – 135 дворов, 15 семей находились в отходе, 120 старообрядцев; малоземелье – на ревизскую душу приходилось по 1,5 десятины. В 1911 г. из 832 жителей 256 назвали себя старообрядцами. Из-за нехватки земель 87 семей кормились отхожими промыслами. Многие уходили на рыбные ловли в низовья Волги. В селе насчитывалось (1911 г.) 118 лошадей, 122 дойные коровы, 199 овец, 120 телят, 3 свиньи, 50 безлошадных семей, 28 семей без коров; недоимок числилось 452 руб. Из 133 дворов 115 под соломой, 14 крыто тесом, 4 – железом (через 3 года уже 30 дворов покрыто жестью). Относительно зажиточными были 4 семьи, имевшие по 3 лошади; при двух лошадях жили 26 семей. За р. Чернавкой находились 2 усадьбы – дворянина Дмитрия Дмитриевича Измайлова (за ним 200 дес. земли) и саратовского мещанина, уроженца села Сергея Евдокимовича Ивагина (180 дес.); 508 дес. принадлежали общине. В 1917 г. – имение Софьи Михайловны Стааль. Родина писателя Ф.В. Гладкова (1883-1958). В его произведениях нашли отражение многие события в селе конца XIX – начала XX века. Уроженец села П.А. Ивагин в 1899 г. купил у помещицы Стааль 200 дес. лучшей земли за 20000 рублей и подарил чернавским крестьянам с условием, что она будет разделена поровну на мужчин и женщин. В 1898 г. он же пожертвовал 500 руб. погорельцам, в 1899 г. подарил 75 руб. «самым бедным сиротам». Благотворительностью занимался и Ф.В. Гладков. После пожара, уничтожившего в селе библиотеку, он купил и прислал землякам 3 тыс. томов книг. В 1859 г. – 1038, 1897 – 687, 1914 – 832, 1926 – 820, 1959 – 350, 1970 – 267, 1973 – 230, 1979 – 172, 1989 – 56, 1996 – 39 жителей.

*Губанов (Губановка), бывший хутор, Майский сельсовет. Находился в 3 км к юго-западу от с. Майского. Основан петровскими пахотными солдатами в конце XVIII или начале XIX века. Сселен в 1950-е годы.

*Дараевка, бывший поселок Новодемкинского сельсовета. Основан в 1923 г. крестьянином с. Старое Славкино Михаилом Карповичем Дараевым как «интенсивное хозяйство». В 1923 г. в нем проживали 30, в 1924 – 64 человек. Среди первопоселенцев Федор Игнатьевич Пурьискин, Федор Тимофеевич Теряев и другие. Сселен между 1939 и 1959 гг.

Дружаевка, село, центр Дружаевского сельсовета. Площадь 3,2 кв. км. Русские и мордва-эрзя. До 1992 г. в селе находилась центральная усадьба совхоза «Новый», филиал Малосердобинской районной школы искусств. Основано как «интенсивное хозяйство» 11 мая 1922 г. выходцем из с. Старое Славкино Яковом Павловичем Дружаевым и другими девятью семьями. В 1924 г. – пос. Интхоз, с 1931 г. – центральная усадьба совхоза «Коминтерн» Новодемкинского сельсовета. Впервые под именем Дружаевка упоминается с 1929 года. В 1924 г. – 64, 1929 – 66, 1939 – 301, 1959 – 341, 1970 – 492, 1973 – 457, 1979 – 418, 1989 – 396, 1996 – 414, 2001 – 385 жителей.

*Ефремовка, бывший поселок Новодемкинского сельсовета, в 2 км к северо-востоку от него, на левом берегу оврага Балабан. Упразднен в 1960-е годы. Основан осенью 1922 г. на месте хутора, оставшегося со времен Столыпинской аграрной реформы, 24 крестьянами с. Старое Славкино, уполномоченным от которых выступал Федор Прокофьевич Ефремов. В 1950-е годы – Второе отделение совхоза «Коминтерн». Родина председателя Законодательного собрания Пензенской области (1994–2002) Ю.И. Вечкасова. В 1935 г. – 68, 1959 – 91 житель.

*Ильинский, бывший поселок на южной меже новославкинских земель. Основан 23 крестьянами с. Нового Славкино в 1923 году. Прекратил существование в годы коллективизации.

Ключи (Борисоглебское, Няньга), село, центр Ключевского сельсовета. Расположено в 3 км от автодороги Саратов – Пенза – Нижний Новгород, на правом берегу Няньги. Земельная дача пензенцев Семена и Саввы Ермолаевых упоминается на этом месте в 1742 г. 11/22 марта 1758 г. помещик Степан Саввич Ермолаев, поселивший крестьян на реке Няньге в 33-х верстах от Петровска, на земле своего отца, судился с пахотными солдатами Петровского уезда. Это первое документальное упоминание о с. Ключи. 28 января 1776 г. освящена церковь во имя святых Бориса и Глеба. По преданию, название села связано с тем, что Емельян Пугачев на пути из Пензы в Петровск потерял здесь ключи и вернулся, желая их отыскать. В 1827 г. деревянная церковь заменена на каменную Троицкую Сергеем Петровичем Ермолаевым; в храме престолы во имя Троицы и Архангела Михаила. В 1911 г. в ее ограде – надмогильные кресты: три из белого мрамора и один деревянный, две древние чугунные плиты с надписью и каменная без надписи. В июле 1858 г. происходил бунт, подавленный солдатами: крестьяне отказались повиноваться помещику, ожидая со дня на день свободы, заявив, что хотят сами управляться, «назначат сами от себя начальство». В это время в селе почтовая станция, овчарня, 2 мельницы. После отмены крепостного права крестьяне получили от помещика Ермолаева землю в собственность, на 1 ревизскую душу приходилось 1,9 десятины. В 1911 г. – село 2-й Варыпаевской волости, 214 дворов, церковь, земская школа. Из-за малоземелья крестьяне искали заработка на стороне. В 1897 г. в селе 186 дворов, 13 семей в отходе на заработках. Один из центров аграрного движения в Поволжье в 1905–1907 гг. В 1955 г. – центр сельсовета Даниловского района, центральная усадьба колхоза «Путь Ленина». Родина Константина Михайловича Ермолаева (1884–1919), политического деятеля России, члена РСДРП с 1903 г., члена ЦК партии меньшевиков, члена первого послеоктябрьского ВЦИКа. В конце 19 – начале 20 в. в Ключах было имение Михаила Сергеевича Ермолаева и его брата Константина Сергее-

вича, видных земских деятелей левых взглядов. М.С. Ермолаев был соредактором журнала «Жизнь», в котором публиковались В.И. Ленин, А.М. Горький и другие деятели революционной России. В начале 1919 г. в селе открылась публичная библиотека, насчитывавшая 4 тыс. книг из коллекции М.С. Ермолаева и членов его семьи. В 1926 г. – центр сельсовета Верхозимской укрупненной волости Петровского уезда. В 1990 г. построена школа на 192 ученика. Родина председателя Пензенского областного суда (1998–2012 гг.), заслуженного юриста РФ (1995 г.), почетного гражданина с. Ключи В.А. Терехина. В 1795 г. – 532, 1859 – 1056, 1884 – 979, 1897 – 1022, 1902 – 1191, 1911 – 1238, 1921 – 1337, 1959 – 459, 1970 – 436, 1973 – 413, 1979 – 390, 1989 – 574, 1996 – 621, 2001 – 582 жителя.

Колемас (Богородское), село Липовского сельсовета, в 2 км от автодороги Колышлей – Малая Сердоба. Расположено в овражистой степной местности, главным образом, вдоль левого берега Колемаса, в низине. Основано около 1790 г. при следующих обстоятельствах. Дворянка Александра Львовна Ергакова вышла замуж за майора П.С. Ермолаева. Молодая семья на полученных в качестве приданого угодьях поселили крестьян из села Богородского, Полянки тож, Кузнецкого уезда. В 1795 г. в селе деревянная церковь во имя Казанской Пресвятой Богородицы (по другим данным, церковь построена в 1798 г.). Между 1782 и 1795 гг. поселена д. Александровка сенатора Ф.Ф. Желтухина на левом берегу Колемаса, Сердобского уезда Саратовской губернии (Богородское и Александровка в начале XX в. стали единым селом Колемас). В 1859 г. в Богородском 94 двора, церковь, поташный завод; в 2-х верстах на речке Колемас существовала д. Приволье, 5 дворов. В 1877 г. – волостной центр Сердобского уезда, 108 дворов (Богородское и Александровка), церковь, часовня кладбищенская, земское одноклассное (начальное) училище, 2 ветряные мельницы, поташня. В 1891 г. в Колемасе 1 дранка, 3 кузнеца, 5 мельников, 2 нищих, 12 пастухов, 3 плотника, 1 поденщик, 3 портных, 1 сельский писарь, 16 батраков, 1 рыболов, 1 сторож, 1 кухарка и 1 староста. В 1870 г. при волостном правлении открыта сберкасса, выдававшая ссуды до 50 руб. Вкладчикам касса давала 6% сверх вклада, с заемщиков брала 8%. 2% разницы шли в пользу волости. В годы Столыпинской реформы в окрестностях появились хутора Колемасский (28 дворов, 183 жителя), Симанский (17 дворов, 113 жителей) и Горский (4 двора, 27 жителей). В 1895 г. продолжала работать земская школа (в 1915 г. в ней 2 учителя, 87 учеников). Осенью 1905 г. крестьяне участвовали в аграрном движении, здесь сожжено имение Е.Г. Дурново, сестры председателя Госсовета Российской империи М.Г. Акимова, жены министра внутренних дел П.Н. Дурново (1843–1915). В 1911 г. – 184 двора, церковь, церковноприходская школа, земское одноклассное (начальное) училище (2 учителя, около 100 учеников). Родина воина, журналиста, поэта, почетного гражданина г. Пензы Бориса Александровича Сорокина. В 1795 г. – около 534 (Богородское и Александровка), 1859 – 810, 1897 – 840, 1911 – 1086, 1928 – 1336, 1935 – 1045, 1959 – 668, 1970 – 506, 1973 – 442, 1979 – 431, 1989 – 294, 1996 – 267, 2001 – 180 жителей.

Комаровка, деревня Майского сельсовета, в 5 км к северо-западу от него, на одном из верховий речки Чардым. Поселена около 1785 г. В 1897 году они располагали 1344 десятинами паш-

ни, по 6,2 дес. на ревизскую душу, по 10,5 дес. на одного рабочего, имели 147 рабочих лошадей, 145 коров, 620 взрослых овец, 103 свиньи. В 1858 г. – 658, 1884 – 695, 1897 – 590, 1914 – 890, 1959 – 203, 1970 – 146, 1973 – 126, 1979 – 77, 1989 – 41, 1996 – 24 жителя.

Красноутиновка (Утиновка), поселок Шингальского сельсовета, на Утином озере, при слиянии двух оврагов в системе речки Камзолки, в 16 км к западу от Малой Сердобы. Основан, вероятно, в годы Столыпинской аграрной реформы. В 1811 г. здесь при озере Утином показано владение купцов и мещан города Сердобска площадью 2408 десятин, в том числе степи и сенных покосов – 1621. В годы коллективизации образован колхоз имени Сталина. Сселен в 1970-е годы, жители перешли в села Николаевку и Шингал. В 1935 г. – 481, 1939 – 404, 1959 – 204 жителя.

***Красный Маяк**, бывший поселок Новодёмкинского сельсовета, в 3 км от него. Основан в конце 1920-х гг. Перестал существовать между 1955 и 1959 гг. В начале 1935 г. – 3 двора, 8 жителей.

***Крестьянин**, бывший мордовский поселок. Основан в 1920-е гг. Во время коллективизации и голода 1933 г. прекратил существование.

Круглое (Киселевка, Березянка, Мингавиль), деревня Саполговского сельсовета на речке Мингавиль, рядом с Круглым лесом. Основана во 2-й половине XVIII века как хутор помещиком Арефием Игнатьевичем Киселевым, перевезшим крестьян из Тверской губернии на полученные им земли. В 1835–1858 гг. – за Марией Арефьевной Киселевой. Деревня до 1923 г. входила в Камышинскую волость Петровского уезда. Здесь «первоначально был сплошной лес», отмечалось в описании 1911 г. В это время в деревне сохранялась усадьба Панчулидзевых. В 1905 г. усадьбу и другие постройки сожжены и не возобновлялись. У помещика было 1700 дес. земли, в том числе пахотной – 950, лесов – 450, лугов – 230. Продавалось в год (пудов): ржи – 3000, овса – 4000, проса – 700, подсолнечных семян – 600. В 1911 г. Панчулидзев сдал землю в аренду крестьянам по 14 рублей за десятину. В это время в селе было 4 ветряные мельницы, одна строящаяся паровая мельница, 2 дранки, 2 кузнецы, чесальня, 2 мелочные лавки. За Круглым, на одном из верховий Мингавиля имелась плотина с шлюзом. Сегодня здесь озеро. До 1972 г. село являлось бригадой колхоза «Заветы Ильича», с 1972 г. – бригада колхоза «Новая жизнь». В 1795 г. – 320, 1859 – 416, 1897 – 625, 1914 – 982, 1925 – 1071, 1928 – 1197, 1959 – 326, 1970 – 316, 1979 – 222, 1989 – 121, 1996 – 117, 2001 – 76 жителей.

***Курносовка**, бывшая деревня Майского сельсовета. С 1989 г. без жителей. Последней ее покинула семья чабана Виктора Федоровича Линькова. Возникла в 1790-х гг. как хутор пахотных солдат Пригородной слободы г. Петровска во главе с Яковом Курносовым. В 1897 г. здесь 62 двора, на ревизскую душу приходилось по 5,6 десятины земли. До 1923 г. деревня входила в Камышинскую волость Петровского уезда. В 1859 г. – 143, 1897 – 340, 1914 – 388, 1921 – 405, 1959 – 137, 1970 – 29, 1979 – 5 жителей.

Липовка, село, центр Липовского сельсовета. Основано в 1790-х гг. пахотными солдатами вблизи речки Липовки, на левом берегу Сердобы. С середины 19 в. входила в Александро-Юматовскую волость Петровского уезда. В 1897 г. крестьяне имели земли по 7,2 десятины на

ревизскую душу, 174 рабочих лошади, 139 коров, 457 овец, 44 свиньи, 6 семей батраков и нищих, 16 семей богатых (имели более 3-х рабочих лошадей). В 1930 г. организован колхоз «Красный пахарь», просуществовавший до укрупнения. Родина Героя Советского Союза Алексея Леонтьевича Влазнева (1910–1944), перед войной работал здесь председателем колхоза. В середине 1960-х гг. – центральная усадьба колхоза «Рассвет», с 1992 г. – АО имени Влазнева.. В 1989 г. построен клуб на 200 мест. В 1859 г. – 398, 1897 – 614, 1914 – 978, 1921 – 1160, 1925 – 1109, 1928 – 1182, 1935 – 605, 1959 – 419, 1970 – 365, 1973 – 375, 1979 – 472, 1989 – 413, 1996 – 417, 2001 – 546 жителей.

Майское (Денисов хутор, Вшивка, Архангельское, Михайловское, Верхняя Чернавка, Ворошилово), село, центр Майского сельсовета. Основано в 1790-х гг. как хутор Денисов пахотных солдат Петровской Пригородной слободы. Село входило в состав Петровской волости. Вшивка – по местоположению на одном из верхних рукавов Чардыма, левого притока Узы; назван по застойной воде, на поверхности которой обитало множество насекомых, «водяные вши». В 1839 г. – 76 дворов. В 1842 г. построена деревянная церковь во имя Михаила Архангела. В 1884 г. в селе 43 грамотных мужчины, 1 женщина, 13 мальчиков учились в школе; 3529 десятин сельскохозяйственных угодий, в том числе 2035 десятин пахотных земель, 5,9 десятины на одну ревизскую душу, 9 десятин на одного рабочего. 1 января 1891 г. открыта церковноприходская школа. По переписи 1897 г. в селе 175 старообрядцев Спасского согласия, 362 рабочих лошади, 350 коров, 1136 взрослых овец, 226 свиней. 21 семья в 1897 г. не имела посева, 216 семей применяли сено для кормления скота, в этом году накосили 1340 возов сена. С 1928 г. – в Петровском районе, с 1939 г. – в Малосердобинском. С 1931 г. – Ворошилово в честь наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова, 13 июля 1964 г. получило современное название. В 1930 г. организован колхоз «Активист». В 1955 – центр сельсовета Даниловского района, центральная усадьба колхоза имени Маленкова. В 1957 г. колхоз переименован в «Заветы Ильича». С 1992 – центральная усадьба АО «Майское». Средняя школа (построена в 1980 г.). Филиал районной школы искусств. В 1859 г. – 1198, 1884 – 1456, 1897 – 1490, 1914 – 1755, 1926 – 2053, 1959 – 813, 1970 – 729, 1973 – 657, 1979 – 582, 1989 – 480, 1996 – 478, 2001 – 358 жителей.

Малая Сердобá (Сердобинская слобода, Архангельское), село, районный центр. Площадь 36 кв. км. Автовокзал. Центральные усадьбы СПК «Россия» и имени Ворошилова. Строительные организации насчитывали на 1.1.1993 г.: ПМК «Гидрострой» - 73 чел., Межколхозная ПМК – 140 чел., Дорожно-строительный участок – 36 чел.; маслозавод – 45 чел., кирпичный завод – 35 чел., колбасный цех – 12 чел., хлебокомбинат – 65 чел., типография – 8 чел. Дом быта – 90 работников. Мельница, 2 маслобойки. У граждан в 1993 г.: коров – 603, овец – 197, свиней – 359. Средняя школа (772 учащихся), комплекс «Детский сад – школа» (23 ребенка в детском саду, 70 учащихся). Районная библиотека. Школа искусств. Дом пионеров. Краеведческий музей. Центральная районная больница на 110 коек, поликлиника. Дом культуры. В 1989 г. открыт стадион. Памятники: В.И. Ленину, председателю волостного Совета А.К. Рыбакову, воинам-землякам, погибшим в годы войны (1975), жертвам голода и репрессий (1993). В Малосердобинской школе

работал учителем С.Н. Ким, главный редактор Красноярской студии телевидения «Афонтово», лауреат премии 2001 г. как лучший ведущий информационных телепрограмм России, депутат Красноярского законодательного собрания. В 1723 ≈ 700, 1747 ≈ 1400, 1762 – 1578, 1782 – 2900, 1795 – 5083, 1811 ≈ 4600, 1835 – 6748, 1859 – 5590, 1897 – 7630, 1911 – 8881, 1914 – 9071, 1924 – 10274, 1926 – 8976, 1928 – 8831, 1935 – 6473, 1937 – 5991, 1939 – 6544, 1959 – 5021, 1970 – 4095, 1979 – 4491, 1989 – 5017, 2001 – 5291 житель.

Марьевка (Камзолка, Александровка), село Липовского сельсовета. Площадь 1,9 кв. км. Расположено при вершине речки Камзолки, притоке Колышлея, на автомобильной дороге Колышлей – М. Сердоба. СПК «Возрождение» на базе бывшего колхоза «Память Ильича». Сельский дом культуры, в котором с 1953 г. работал народный коллектив «Сударушка», лауреат Первого фестиваля творчества народов Поволжья (1977 г.). В его создании принимал участие поэт Владимир Застрожный, автор известной песни «Восемнадцать лет». Село основано между 1839 и 1848 гг. статским советником Дмитрием Аполлоновичем и Александрой Богдановной Колокольцовыми (урожденная Огарева, тетка известного поэта). Названо в честь их дочери, Марии Вилькен (по мужу), которой деревня дана по наследству. В «Пензенской энциклопедии» (с. 245) утверждается, что в Марьевке вязали знаменитые «колокольцовские шали» высокого качества. Однако это не совсем так: основное производство находилось в Огаревке. В 1848 г. деревня продана ротмистрше Марии Семеновне Саловой. От нее земля оказалась во владении колемасского помещика Акимова. В 1861 г. крестьяне получили от помещика землю в собственность по 1,5 десятины на ревизскую душу. В 1897 г. в деревне насчитывалось на 83 двора 62 рабочих лошади, 85 коров, 235 овец. В годы коллективизации образован колхоз «Знамя Октября». В 1859 г. – 536, 1897 – 551, 1914 – 787, 1925 – 940, 1928 – 989, 1935 – 599, 1959 – 429, 1970 – 397, 1973 – 366, 1979 – 367, 1989 – 326, 1996 – 373, 2001 – 358 жителей.

*Митрофановка, бывший поселок в составе Топловского сельсовета. Основан как «интенсивное хозяйство» в верховье р. Абадим в 1922 г. крестьянином с. Топлое Михаилом Федоровичем Митрофановым, с которым пошли на выселок еще 7 семей. Им нарезали 72 десятины земли. Поселок прекратил существование в годы коллективизации.

Николаевка (Зыбино, Шингал), село, центр Николаевского сельсовета, в верховье правого берега Шингала. Площадь 2 кв. км. Основано на так называемой Агафонниковской даче, вероятно, подьячего Петровской воеводской канцелярии, но место несколько десятилетий не было заселено. По рескрипту императрицы земля площадью не менее 6000 десятин была пожалована генерал-майору, «разных орденов кавалеру» Дмитрию Федоровичу Желтухину между 1762 и 1790 гг. В 1795 г. в Николаевке вместе с Хрущовкой 105 ревизских душ. Ему же в 1795 г. принадлежала д. Александровка (ныне часть с. Колемас), где у него было 980 десятин. В числе первых землевладельцев был и коллежский советник Николай Львов, по имени которого деревня, вероятно, и названа. Первоначально земли деревень Хрущи и Николаевка находилась в общей меже. В 1800 г. сердобинские пахотные солдаты судились с Д.Ф. Желтухиным и П.Д. Хрущевым из-за земли. В 1806 г. проводилось межевание, в это время в деревне Николаевке,

Шингал тож, у помещицы Александры Федоровны Каховской (дочь или сестра Желтухина?) было 50 душ мужского пола на барщине. В 1861 г. крестьяне вышли на дарственный надел, получив по 1,1 десятины на ревизскую душу. В 1897 г. в Николаевке Чубаровской волости 81 двор, 9 семей находилось в отходе, насчитывалось 159 старообрядцев-беспоповцев. С 1780 по 1928 гг. входило в состав Сердобского уезда. В середине 1950-х годов – центральная усадьба колхоза имени Маленкова. До 1992 г. – центральная усадьба колхоза «Заря». В 1806 ≈ 100, 1858 – 405, 1897 – 547, 1959 – 425, 1970 – 448, 1979 – 425, 1989 – 447, 1996 – 487, 2001 – 423 жителя.

*Николаевка, бывшая Новодемкинского сельсовета. Находилась напротив Нов. Назимкина, на левом берегу Сердобы. Входила в Ал.-Юматовскую волость Петровского уезда. В 1861 г. принадлежала помещику Васильчикову, у которого крестьяне, выкупив землю, имели по 4,5 десятины на ревизскую душу. В 1935 г. – в составе Ново Назимкинского сельсовета. Упразднена в конце 1960-х годов. В 1859 г. – 113, 1897 – 162, 1935 – 137, 1959 – 170 жителей.

*Новая Тресвянка (Хребтовка, Хрептовка), бывшая деревня Липовского сельсовета. Сселена в 1885 г. Располагалась в 1 км к северо-востоку от села Липовки, в 2 км к югу от д. Старая Тресвянка, на правом берегу реки Сердобы. Входила в Александро-Юматовскую волость Петровского уезда. В 1861 г. обозначена как Вторая Тресвянка поручика Петра Ивановича Хрептовича (Хребтова). В 1897 г. насчитывалось 24 двора, у крестьян 29 рабочих лошадей, 22 коровы, 76 овец. В 1861 г. – 120, 1897 – 118, 1914 – 187, 1925 – 180, 1928 – 194, 1935 – 89, 1959 – 84, 1970 – 58, 1973 – 37 жителей.

Новое Дёмкино (Демкино, Сердоба, Сердобка), мордовское-эрзя село Дружаевского сельсовета. Площадь 4,2 кв. км. Основано переселенцами из д. Старое Демкино Шемышейского района во второй половине XVIII века, получившими земли либо в награду за крещение, либо, наоборот, за отказ креститься, за что, по указу 1740 г., они должны были жить отдельно от единоплеменников, «восприявших учение Христа». В 1795 г. здесь 25 дворов, деревня «новокрещеной мордвы». В 1795 г. здесь 25 дворов. Село входило в Старославкинскую волость Петровского уезда. В 1861 г. построена деревянная Михайло-Архангельская церковь. В 1897 г. здесь 233 двора, 7 семей находилось на заработках в отходе, 311 рабочих лошадей, 218 коров, 1010 овец, 117 свиней, 42 двора бедноты (не имевших ни посевов, ни скота). В 1903 г. в село приезжал для организации нелегальных сходок учитель-революционер Степан Васильевич Аникин. До него здесь 6 лет учил детей также человек левых взглядов Михаил Игнатьевич Кручинин. Осенью 1905 г. в селе было арестовано 48 крестьян, принимавших участие в погромах помещичьих имений и нелегальных сходках. В их числе Никита Панин, который имел должность «оратора», лектора, доверенного Аникина. Помощником (заместителем) Никиты был Иван Душаев, затем Никифор Кудайкин. Активистами нелегального кружка Аникина были, по воспоминаниям Аграфены Паниной, записанным в 1927 г., Шкарин, Батяйкин и она сама. В 1905 г. Никифор Кудайкин казнен казаками в ключевском лесу. В годы коллективизации образован колхоз имени Сталина. До 1992 г. в селе находилась центральная усадьба совхоза «Алексеевский». В 1986 г. построен детский сад на 50 мест. В 1795 г. – около 262, 1835 – 763, 1859 – 854, 1897 – 1429,

1914 – 2062, 1926 – 2383, 1928 – 2438, 1936 – 1022, 1959 – 862, 1970 – 662, 1973 – 600, 1979 – 564, 1989 – 532, 1996 – 454, 2001 – 460 жителей.

Новое Назимкино, деревня Дружаевского сельсовета, мордва-эрзя. Основана новокрещеной мордвой шемышейского с. Старое Назимкина в середине 18 в., вероятно, в связи с пожалованием земель мордве за крещение. Входила в Александро-Юматовскую волость Петровского уезда. В 1897 г. – 74 двора, 891 десятина земли, 156 рабочих лошадей, 95 коров, 457 овец, 88 свиней. 1 апреля 1930 г. образован колхоз «Новый быт», затем «Красная звезда», в 1940 г. действовали колхозы «Красная звезда» и «Новая сила». В 1988 г. построена школа на 192 ученика. В 1997 г. – центральная усадьба АСХП «Алексеевское», созданного на базе совхоза. В 1764 г. – 92, 1859 – 302, 1897 – 571, 1914 – 873, 1925 – 898, 1936 – 600, 1959 – 310, 1970 – 597, 1973 – 544, 1979 – 364, 1989 – 211, 1996 – 176, 2001 – 84 жителя.

Новое Славкино (Покровское, Русское Славкино), село Старославкинского сельсовета. Основано в 1740–1741 гг. новокрещеной мордвой Михайлой Михайловым, Леонтием Михайловым с товарищами (всего 10 душ мужского пола) как хутор, выселок из с. Старого Славкина. Новокрещенцам не полагалось жить в одном населенном пункте с язычниками, поэтому Михайле и его товарищам вместе с христианским именем дали в награду за крещение землю и другие подарки и налоговые льготы. Следом за ним здесь стали селиться другие новокрещены из Старого Славкина и одновременно с ними петровские пахотные солдаты. Хотя мордва составляла большинство, приняв крещение, она обрусела, и со второй половины 19 в. стало употребляться название Русское Славкино. В конце 1790-х гг. в Н. Славкине – 92 двора ясачной мордвы и 29 дворов пахотных солдат. В 1896 г. построена новая Покровская церковь, при которой церковно-приходская школа. В XIX в.т. имелось большое количество старообрядцев Спасского согласия, в 1897 г. их насчитывалось 343 человека. В том же году насчитывалось 246 дворов, на ревизскую душу приходилось по 6,8 десятины удобной земли, 476 лошадей, 393 коровы, 1284 взрослых овцы, 206 свиноматок. 1 апреля 1930 года организован колхоз «Новый быт», в котором на 1 января 1934 г. – 563 едока, 3 полеводческие бригады, пашни – 2893 га, 52 рабочих лошади, овцеферма (77 овец), свиноферма (72 свиньи), механическая мельница, шерсточесалка, просорушка, масленка; в личных хозяйствах крестьян 54 коровы. С 1931 г. по начало 1960-х – центральная усадьба колхоза «Герой Труда», затем отделение совхоза имени Коминтерна. В 1981 г. на ферме насчитывалось 327 фуражных коров. Старые улицы назывались: Землянка, Самодуровка, Лысовка. В 1795 г. – 891, 1859 – 1739, 1897 – 2162, 1914 – 2663, 1926 – 2658, 1928 – 2558, 1935 – 704, 1936 – 656, 1959 – 519, 1970 – 437, 1973 – 378, 1979 – 332, 1989 – 228, 1996 – 157 жителей.

Огарёвка (Александровка, Богдановка, Александро-Юматовка), деревня Липовского сельсовета. Расположена вдоль правого берега речки Колемас. Основана в конце 1790-х гг. (до 1797 г.) пензенским губернским предводителем дворянства Богданом Ильичом Огаревым (дедом поэта Н.П. Огарева. Деревня отдана в наследство его дочери Александре Богдановне, вышедшей замуж за Дмитрия Аполлоновича Колокольцова. Тот развернул здесь производство шалей и шар-

фов высочайшего качества, не имевших равных в мире. Лучшие образцы продукции хранятся в Крутицком подворье Государственного исторического музея (Москва). С января 1827 по сентябрь 1829 г. в деревне жил под секретным надзором их сын, штабс-ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка Григорий Дмитриевич Колокольцов, осужденный по делу декабристов как член Северного общества. В 1839 г. на средства Дмитрия Аполлоновича Колокольцова построена деревянная церковь во имя иконы Казанской Богородицы, которую посетил в 1903 г. губернатор П.А. Столыпин. В 1884 г. у крестьян было 617 десятин сельхозугодий, в том числе 415 дес. пашни, по 3,8 дес. на ревизскую душу, 5 дес. на одного рабочего; 30 семей занималось промыслом; в селе 82 избы, из них под соломой – 79, 23 топились по-черному, 59 по-белому; 133 лошади, 87 коров, 408 овец, 89 свиней. В 1861 г. село показано за поручицей Александрой Юматовой. В 1914 г. в нем усадьба дворянина Николая Дмитриевича Юматова. С 1930-х годов Александро-Юматовка окончательно стала Огаревкой. На западном конце сохранились остатки барского сада. В 1955 г. – бригада колхоза «Красный пахарь». Затем – бригада липовского колхоза «Рассвет». В послевоенные годы его председателем работал инвалид Великой Отечественной войны Михаил Андреевич Аленочкин, награжденный орденом Трудового Красного Знамени. В 1831 г. – 366, 1859 – 326, 1897 – 542, 1914 – 720, 1925 – 886, 1928 – 984, 1935 – 535, 1959 – 314, 1970 – 254, 1973 – 233, 1979 – 223, 1989 – 154, 1996 – 146 жителей.

Петровка (Чернавка), деревня Ключевского сельсовета. На равнине, при речке Чернавке. Названа по имени дворянина Петра Степановича Ермолаева, основавшего деревню в конце XVIII века. Крестьяне переведены из с. Ключи. После отмены крепостного права они выкупили у помещика Ермолаева землю в собственность по 1,3 десятины на ревизскую душу. Петровка входила в состав 2-й Варыпаевской волости Петровского уезда. В 1893 в деревне открыто земское училище. В 1897 г. – 68 дворов, 8 семей находилось в отходе на заработках, 91 рабочая лошадь, 76 коров, 241 овца, 5 дворов без скота, бедняки. В 1952 г. здесь вторая бригада колхоза имени Ворошилова. В 1859 г. – 354, 1897 – 183, 1914 – 459, 1959 – 182, 1970 – 157, 1973 – 135, 1979 – 91, 1989 – 18, 1996 – 6 жителей.

*Прохоровка, бывшая деревня Старославкинской волости. Возникла в 1910-е годы, вероятно, как выселок крестьян с. Нового Славкина. Находилась в 4 км к востоку от Н. Славкино у верховья Прохоровой лощины с ручьем. В 1926 г. – 14 жителей. Сселилась в годы коллективизации.

Са́полга (Рождественское, Синодская Саполга), село, центр сельсовета. Площадь 2,4 кв. км. Основано на землях мордовских мурз – князя Нехороша Тяпина и Савелия Моисеева (всего 50 чел.), просивших землю в верховьях Саполги между 1703 и 1708 гг. Однако неизвестно, успели ли они поселиться. Возможно, та деревня была сожжена кубанцами и возобновлена лишь во второй половине XVIII века пахотными солдатами и новокрещеной мордвой. К 1795 г. сюда прибыли черносошные и экономические крестьяне из шемышейских сел Синодского и Мачкасы. Примерно пятую часть населения составляли старообрядцы (беспоповцы), имевшие молитвенный дом. По воспоминаниям А.Г. Даметкина, в доме псаломщика Егора Леонтьевича Черняева до 1929 г. хранились церковные книги, содержавшие сведения по истории села. В феврале

1984 г. Даметкин воспроизвел по памяти содержание одной из записей: «И пришлоша из села Синодского семья Бородкиных – татары и Колесниковы – мордва, которые и поселились по реке Саполге». По его словам, первые избы построены у ручья Сенявка-Гаи, потом основаны улицы Саполга и Ураль. Было три общины: потомков новокрещен, пахотных солдат и экономических крестьян. Однако в 1924 г. существовало уже два общества – Саполговское и Ураль. С середины XVIII века имелась Казанская церковь, сгорела. Крестьяне построили в 1874 г. новую, также деревянную, но уже во имя Рождества Христова. В приходе состояла д. Круглая. В 1884 г. открыта земская школа. Земельный надел составлял 5059 десятин, по 8,5 дес. на ревизскую душу. В 1905 г. учитель Даметкин вместе с инвалидом русско-японской войны Иваном Васильевичем Ушаковым читал крестьянам нелегальную литературу. В XIX в. и до 1923 г. село Саполга – в Старославкинской волости. В 1931 г. образован колхоз «Новая жизнь». Детский сад на 50 детей (построен в 1990 г.). Филиал районной школы искусств. В 1911 и 1988 гг. в окрестностях села раскопан курган эпохи бронзы с половецким подзахоронением. Родина Героя Советского Союза М.С. Огарева (1922–1984). В 1970-80-е гг. в селе жил летчик-истребитель Василий Георгиевич Малов, награжденный шестью орденами. В 1835 г. – 1116, 1859 – 1244, 1897 – 1756, 1914 – 2052, 1926 – 2160, 1928 – 2265, 1937 – 787, 1959 – 1026, 1970 – 893, 1979 – 824, 1989 – 647, 2001 – 584 жителя.

*Старая Тресвянка (Микульщина, Никульщина), бывшая деревня Липовского сельсовета. Тресвянка (Дресвянка) – по речке, правому притоку Сердобы. Сселна в начале 1980-х годов. Располагалась в поле на правом берегу Тресвянки, в 2 км к северу от Новой Тресвянки, в 2,5 к северо-востоку от Липовки. Основана на земле, намежеванной из казенных дач для «однодворческих и военнослужащих чинов» в 1790-е гг. Сначала часть земель «лежала впусте», другая сдавалась казной в оброк крестьянам ближайших селений. Впервые сельцо Тресвянка упоминается в 1839 г., в нем 13 дворов. В середине XIX в. помещиком показан П.А. Микулин. В 1861 г. крестьяне выкупили у него землю в собственность и имели по 3,8 десятины на ревизскую душу. В 1897 г. – 35 дворов, 45 рабочих лошадей, 37 коров, 146 овец, 2 семьи без скота и посева. В 1922 г. при деревне находился совхоз №142, вероятно, на базе бывшей помещичьей экономии. В 1859 – 87, 1897 – 185, 1914 – 226, 1925 – 303, 1928 – 336, 1935 – 191, 1959 – 149, 1970 – 113, 1973 – 96 жителей.

Старое Славкино (Рождественское, Мордовское Славкино), село, центр Старославкинского сельсовета, мордва-эрзя и мокша. Площадь 10 кв. км. Расположено по берегам р. Няньги. Основано мурзой Славкой Алфимовым по указу 1704 г. Впервые упоминается по его челобитной в октябре 1703 г. В 1710 г. в деревне 25 дворов. В начале августа 1717 г. она разорена кубанцами и фактически не существовала до 1735 г. Одни жители были уведены в плен кубанцами, другие сошли в Захаркино. Не позже 1 июля 1735 г. беженцы стали возвращаться на старое место. Первым прибыл мордвин Дмитрий Кудашев с товарищами из д. Дигилевки. Здесь же поселились на разоренном месте люди из мордовских деревень Поузинья: Армиево, Арапино, Демкино, Пиксанкино. Всего в это время в деревне проживало 70-77 душ мужского пола. В челобит-

ной от 24 июля 1742 г. говорится, что посланные из Пензенской канцелярии сержант, копиист и воеводский денщик, приехав ночью «в новокрещенскую деревню Славку», вероятно, с целью наживы, «с изб и клетей верхи раскидали и многих новокрещен мучительски били и ограбили». В 1752 г. построена, в 1755 г. освящена церковь во имя Рождества Христова. Неподалеку от села находится Воровской овраг (Воровский лашма, Лагерь) – память об остановке здесь армии Е.И. Пугачева на пути из Пензы в Петровск в 1774 г. В это время в селе был казнен священник. В 1876 г. построена новая каменная, теплая церковь, часть икон для которой написал в Пензе академик живописи Иван Кузьмич Макаров (1822-1897). В 1877 г. имелись 2 церкви (старая, в которой не служили, и новая), церковноприходская школа, лавка, постоялый двор, 2 ярмарки, базар по средам. В 1885 г. открыта земская школа. По числу учащихся (260 детей) Старославкинское земское училище было самым крупным в Петровском уезде в 1904 г. 1 сентября 1894 г. в здании волостного правления открылась первая общественная библиотека. В 1897 г. в селе 824 двора, многие крестьяне (93 семьи) находились в отходе. Земельный надел составлял 11342 десятины, по 6,2 десятины на ревизскую душу, 1323 рабочих лошади, 801 корова, 4126 овец, 815 свиней, 126 семей бедняков, не имевших посевов или скота. В 1905 г. – один из центров крестьянских выступлений против помещиков; за участие в аграрном движении некоторые крестьяне были казнены. Революционное сознание у местных крестьян воспитывали, начиная со второй половины 1890-х годов, ключевский помещик Константин Сергеевич Ермолаев (социал-демократ) и писатель, депутат Первой Государственной Думы Степан Васильевич Аникин (уже в 1903 г. он руководил здесь подпольным кружком). 13 мая 1931 г. решением Малосердобинского райисполкома в селе закрыта церковь. До 1923 г. – центр Старославкинской волости Петровского уезда, в 1923-1928 – центр сельсовета Малосердобинской укрупненной волости, с 1928 г. – в Малосердобинском районе. Во время коллективизации образованы колхозы имени Молотова, имени Чапаева и имени Малязина. В годы Великой Отечественной войны погибло около 200 старославкинцев. С 1963 по 1970 г. – центр Старославкинского сельсовета Кондольского района. На 1 января 1993 г. в селе находилась центральная усадьба совхоза «Коминтерн», в котором работало 343 чел., и ассоциация «Нива» (15 чел.); 15 крестьянских (фермерских) хозяйств. Впоследствии совхоз был преобразован в ассоциацию сельскохозяйственных предприятий «Славкинское». На 1 января 1993 г. – 500 пенсионеров; в личном хозяйстве граждан насчитывалось 312 коров, 282 овцы, 502 свиньи. Пекарня. Сберегательная касса. Участковая больница на 25 коек. Средняя школа (126 учащихся), детский сад на 50 детей (в 2000 г. его посещало 24 ребенка). Дом культуры, библиотека, 2 коммерческих магазина, 1 магазин райпо. Среди древних улиц – Егинская (по переселенцам из с. Ега Пичелейской волости Городищенского уезда), Тешнярская (из с. Тешнярь того же уезда), Кендяловка. Родина Героя Социалистического Труда, заместителя председателя Пензенского облисполкома (1981-91), делегата XXIV съезда КПСС Александра Григорьевича Овтова (род. в 1930 г.), артистки Карагандинского театра Надежды Ивановны Мишиной. В 1745 ≈ 400 жителей, 1764 – 846, 1795 – 1478, 1859 – 3606, 1884 – 4555, 1897 – 5592, 1914 – 7141, 1926 – 6708, 1937 – 2343, 1959 – 1919, 1970 – 1783, 1979 – 1390, 1989 – 1380, 1993 – 1307, 2001 – 1087 жителей.

Студёновка (Студенка), бывший поселок Ворошиловского сельсовета. Входил до 1923 г. в Камышинскую волость Петровского уезда. Основан пахотными солдатами г. Петровска около 1780 года. В 1897 г. – 72 двора, 1073 десятины удобной земли, по 7,8 дес. на ревизскую душу. В 1959 г. – 181 житель. Поселок прекратил существование в 1970-е годы.

Топлое (Святодуховское, Екатеринино, Соймоново), село, центр сельсовета. Основано П.А. Соймоновым в 1800 г., передано в качестве приданного дочери, Екатерине. Земля пожалована ему в 1787 г. по высочайшему рескрипту, а в 1788 г. намежевана «из казенных земель». Крестьяне из Нижегородской и Симбирской губерний. Первая улица построена при озере Топлом, поэтому с 1810-х годов село называется таким именем. В 1834 г. открыта каменная церковь во имя Сошествия Святого Духа. В 1861 г. крестьяне вышли на дарственный надел. Малоземелье: на ревизскую душу приходилось лишь по 1,1 десятины земли. До 1923 г. – в составе Камышинской волости, в 1923-28 гг. – Жуковской укрупненной волости, с 1928 г. – в Малосердобинском районе. В 1924 г. здесь 408 дворов, 2 школы, 3 ветряных мельницы. В годы коллективизации образованы колхозы МЮД («Международный юношеский день»), а в 1935 г. – «Память Кирова». Колхоз «Путь к коммунизму» (ныне колхоз «Топлое») много десятилетий – один из лучших в районе. С 1991 г. в селе природный газ. В 1987 г. построен дом культуры на 300 мест с библиотекой, в 1991 г. – средняя школа. С 1988 – филиал районной школы искусств. В том же 1988 г. колхоз «Путь к коммунизму» построил столовую на 40 мест. Родина Героя Советского Союза И.С. Зажигина (род. в 1925). В 1800 г. – 220, 1839 – 1288, 1861 – 1355, 1897 – 1553, 1914 – 2212, 1924 – 2287, 1926 – 2357, 1928 – 2593, 1931 – 2679, 1935 – 1228, 1937 – 1250, 1959 – 979, 1970 – 728, 1973 – 640, 1979 – 579, 1989 – 633, 1996 – 625, 2001 – 632 жителя.

*Хрущи (Хрущовка), бывшая русская деревня Николаевского сельсовета. Упразднена решением Пензенского облисполкома в марте 1975 г. Основана майором Павлом Дмитриевичем Хрущёвым в конце XVIII столетия. В 1795 г. у него здесь 10 дворов. В 1800 г. малосердобинские крестьяне судились с ним из-за земли. В 1806 г. деревня показана за майоршей Пелагеей Николаевной Хрущевой, у нее 43 души мужского пола, крестьяне на барщине. В 1897 г. здесь 51 двор, 494 десятины удобной земли, по 4,5–5,0 дес. на ревизскую душу, 60 рабочих лошадей, 57 коров, 138 овец. До 1928 г. – Чубаровской волости Сердобского уезда, с 1928 г. – Малосердобинского района. После Великой Отечественной войны деревня запустела. В 1940 г. здесь был колхоз «Верный путь». Родина бывшего председателя Малосердобинского райисполкома, председателя колхоза «Россия» Михаила Семеновича Власова (1921–1998). В 1806 ≈ 80 жителей, 1858 – 224, 1897 – 336, 1914 – 425, 1928 – 464, 1933 – 266, 1935 – 287, 1959 – 129, 1970 – 13 жителей.

*Чугуновка, бывший мордовский поселок Дружаевского сельсовета. Основан в 1912 г. В 1914 г. здесь 21 двор. Прекратил существование в 1960-е годы. Назван по Чугунному оврагу. В 1914 г. – 96, 1921 – 71, 1924 – 77, 1959 – 60 жителей.

Чуна́ки (Богородское), село Майского сельсовета. Расположено на речке Чунак. Основано пахотными солдатами г. Петровска на их землях между 1730 и 1742 гг. Документ под 1767 г. упоминает «новопоселенное сельцо Чунаки», в котором 50 дворов крестьян, «поселенных из разных приходов города Петровска». В 1767 г. в Чунаках, «при 50 дворах» построен деревянный храм во имя иконы Казанской Богородицы, освящен 23.10.1772, который потом сгорел. 23 октября 1772 г. протопоп собора Петра и Павла г. Петровска Федоров освятил в селе новую деревянную церковь. Но и она простояла недолго, погибнув от огня в апреле 1780 г. В 1810 г. сельская община праздновала открытие каменного храма во имя иконы Казанской Богородицы, колокольня которого является ныне самым древним строением Малосердобинского района. На это строение крестились, проезжая по саратовско-пензенской большой дороге великие князья, наследники престола, мимо него проходили пленные французы в 1812 году. В XIX веке в селе находилась почтовая станция. В XIX в. Чунаки – село Старославкинской волости. В 1897 г. здесь 379 дворов, 31 семья находилась в отходе; земельный надел составлял 5132 десятины, по 6,5 дес. на ревизскую душу, 500 рабочих лошадей, 442 коровы, 1463 овцы, 219 свиней. С 1928 г. село в составе Петровского района, с 1970 г. – в Малосердобинском. В 1930 г. образован колхоз имени 12-летия Октября. До 1992 г. в селе находилась центральная усадьба колхоза имени XXIV съезда КПСС, ныне – колхоз «Чунаки». В 1988 г. построена школа на 192 учащихся. Истории Чунак посвящен ряд газетных статей уроженца села Петра Ивановича Шестернина. В 1795 г. – 798, 1859 – 1578, 1897 – 2052, 1914 – 2678, 1926 – 2461, 1959 – 985, 1970 – 843, 1979 – 684, 1989 – 594, 1996 – 617, 2001 – 604 жителя.

Шинга́л (Богородское), село Николаевского сельсовета. С 1928 г. было центром Шингальского сельсовета. Основано как выселок сердобинских крестьян между 1800 и 1810 гг. с целью предотвращения захвата помещиком Хрущевым общинных земель, вокруг которых шла судебная тяжба. В 1825 г. построена церковь во имя Пресвятой Богородицы – каменная, теплая, «тщанием священника Андриана Антоновича Сердобова и прихожан». В конце XIX в. при ней находилась библиотека «духовно-нравственного чтения» из 400 книг. В 1894 г. в селе открыта земская школа. В 1897 – 159 дворов, в том числе 13 пустых (хозяева находились в отходе), 2630 дес. удобной земли, по 7,4 дес. на ревизскую душу, 226 рабочих лошадей, 203 коровы, 639 овец, 117 свиней. Село располагалось двумя улицами по берегам Шингала. В 1931 г. образован колхоз «1 Мая». С начала 1990-х гг., после газификации, началась стабилизация или небольшой рост численности жителей за счет мигрантов из ближнего зарубежья. В 1990 г. недалеко от села раскопан курган эпохи бронзы срубной культуры. В 1837 – 217, 1859 – 563, 1897 – 1154, 1914 – 1441, 1926 – 1569, 1928 – 1637, 1935 – 1041, 1959 – 608, 1970 – 488, 1979 – 294, 1989 – 146, 1996 – 150, 2001 – 138, 2003 – 138 жителей.

Лит.: Полубояров М.С. Малая долька России. Очерки истории Малосердобинского района. - Малая Сердоба, 2003.

ОГЛАВЛЕНИЕ

НА КАРТЕ ОБЛАСТИ. Географическое положение района. Природа, экономика, социальная сфера. Населенные пункты. Из истории мордовского населения района	3
ОТ ДРЕВНЕГО МОРЯ К ДИКОМУ ПОЛЮ. Горы. Лунка. Палеонтология. Археология	11
ПОЧЕМУ ТАК НАЗВАНО? Топонимия района. Улицы М. Сердобы. Фамилии	14
«ДОЧЬ» ПЕТРОВСКА, «ВНУЧКА» АЗОВА. Основание Петровска и М. Сердобы. Станичная служба. «Кубанский погром». Начальные годы Старого Славкина, Нового Славкина и Саполги	30
«КОИ ПОЛОЖЕНЫ В ПОДУШНОЙ ОКЛАД». Первая перепись. Пугачев в Петровске. «Картофельный бунт»	43
«ВЫШЕД, ЯКО СИЛЬНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ». Экономика района в XVIII в. Крестьянские Реформы 1861 и 1866 годов. Тысяча верст с сохой в руках	51
ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА. Церкви и священники. Крещение мордвы. Старообрядцы. «Живоцерковники». Репрессии против Церкви	66
КО ВСЕМ ЗАМКАМ КЛЮЧ. Из истории школ. Писатели-земляки. Русланова и Юматова. Звезда доктора Кушева	71
ПОД ОГНЕМ РЕВОЛЮЦИЙ. Повстанцы и их командармы: 1905 год. П.А. Столыпин В М. Сердобе и Огаревке. Первая мировая война	89
ОКТАБРЬСКАЯ НОВЬ. Первые годы Советской власти. Гражданская война. В марте 1921 года	103
ОБОЖЖЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ. Двадцатые годы. Население. Налоговая политика. Преступление и наказание	115
«ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ». ТОЗы и колхозы. Кратирование. «Не ходи в ГПУ». Зерно – Сталину, солому – себе	124
РАЙОН, «ИЗМЕНИВШИЙ ЛИЦО». Экономика в 1930-е годы. Лучшие труженики: от тридцатых к восьмидесятым. Сталинские репрессии	138
НА ВОЙНЕ И В ТЫЛУ. Наши земляки – Герои Советского Союза. Кто больше дал фронту продуктов?	151
ИЗМЕНИМ ЖИЗНЬ К ЛУЧШЕМУ. Залечивание военных ран. Годы расцвета. Административные реформы шестидесятых. Восстановление района	159
ХРОНИКА СОБЫТИЙ	166
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И УСТАРЕВШИХ СЛОВ	172
СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	175
ПРИЛОЖЕНИЕ. Населенные пункты района	176

Михаил Сергеевич Полубояров

**Малая долька России
Очерки о Малосердобинском районе
Пензенской области**

Пособие для уроков по краеведению
школ Малосердобинского района Пензенской области

В авторской редакции

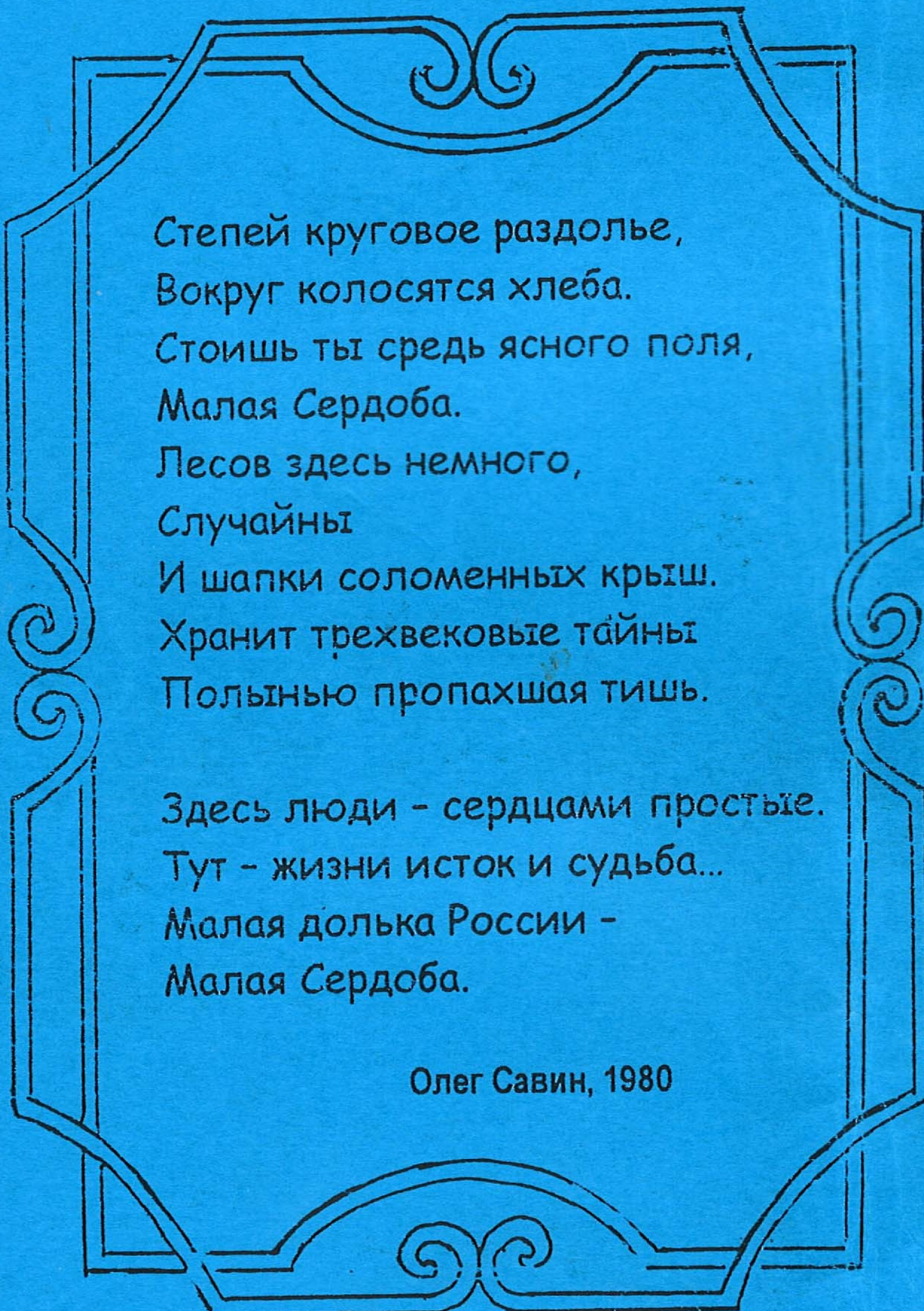
Напечатано с готового оригинал-макета на ризографе
в компьютерном центре редакции Малосердобинской
районной газеты «Труд»

Формат бумаги 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура «Arial».

Усл. п. л. 12,0. Тираж 100 экз. Заказ №

442800, Пензенская область, с. Малая Сердоба, ул Советская, 5а,
Редакция районной газеты «Труд»
т. 2-13-63

Степей круговое раздолье,
Вокруг колосятся хлеба.
Стоишь ты средь ясного поля,
Малая Сердоба.

Лесов здесь немного,
Случайны
И шапки соломенных крыш.
Хранит трехвековые тайны
Пользною пропахшая тишь.

Здесь люди - сердцами простые.
Тут - жизни исток и судьба...
Малая долька России -
Малая Сердоба.

Олег Савин, 1980